

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

ЛЮБОВЬ И ПОЛНЫЙ ПАНСИОН

Annotation

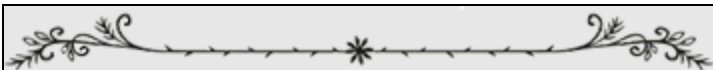
По чужой воле я потеряла почти все, включая и того, кто запал мне в сердце. Зато теперь у меня есть новый дом на морском берегу, а вместе с ним новые проблемы и еще больше вопросов. Но я собираюсь со всем разобраться – и с любовью, и с вопросами, и с полным пансионом, потому что из моего дома можно сделать отель, а впереди нас ждет курортный сезон. Так почему бы «Охотничьему Уголку» не стать лучшей гостиницей на побережье?

- - [Глава 1](#)
  - [Рэнделл Корнвей](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Рэнделл Корнвей](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Рэнделл Корнвей](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Рэнделл Корнвей](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)

- [ЭПИЛОГ](#)

Оксана Гринберга
Любовь и полный пансион

Глава 1

Отец всегда говорил, что наша жизнь похожа на качели – за каждым падением непременно последует новый взлет. Нужно лишь приложить усилие, оттолкнуться посильнее, и ты обязательно переменишь ситуацию к лучшему.

Но на этот раз переменить ситуацию к лучшему у меня не получалось, сколько ни отталкивайся. И все потому, что мои качели давно уже сорвались и... летели к демонам в пропасть!

- Нет же, Нана! – я устало покачала головой, уставившись на свою бывшую гувернантку. – Слишком много вещей, мы не сможем все это с собой взять. Отложи-ка те три платья, я отнесу их завтра в лавку. И уж тем более мы не можем взять это!.. – добавила я, уставившись на каминные часы, которые Нана припрятала между вещей.

- Но они же дорогие! – смуглое лицо Наны нахмурилось, а черные миндалевидные глаза превратились в щелки. – Этому мерзавцу, вашему дядюшке, они все равно не понадобятся! Он так и так сгниет в тюрьме, а потом черви сожрут его тело!..

Родом Нана была из Востора, цвет ее кожи был темнее того, к чему привыкли в Атрии. На улице на нее частенько глазела любопытная детвора, а некоторые, особо смелые, подбегали и спрашивали, человек она или нет.

Но она была человеком – уж мне ли не знать ее доброты! – и я любила ее как родную мать. Своей не помнила – та бросила нас с папой, когда я еще лежала в колыбели, – зато Нана меня вырастила. Все эти годы она была рядом, заботилась обо мне и опекала. А потом, когда я стала взрослой, тоже осталась подле меня.

Теперь пришло и мое время позаботиться о ней. Но это вовсе не означало, что мы станем брать чужие вещи из чужого дома!..

Вернее, до недавнего времени это был дом моего дяди – шикарный особняк на улице Гроувер, – из которого нас с Наной выселяли, дав два дня на сборы, после чего мы должны будем убираться восвояси.

В этом и заключалась самая большая проблема – убираться нам с Наной больше было некуда. По воле дяди у меня ничего не осталось – ни своего дома, ни денег на счету, потому что он выгреб все, до последней лиреи, хотя в Королевском Банке Атрии у меня лежала приличная сумма.

Я откладывала ее целых два года – собиралась провести новомодную систему оросительных каналов на своих страдающих от постоянных засух землях, а потом отвезти Нану в путешествие. Думала сделать ей подарок на пятидесятилетие.

Но дядя рассудил иначе, пустив все мои сбережения на покрытие собственных долгов. Мой дом он тоже продал, отдав деньги жаждущим его крови кредиторам.

Узнала я об этом пять дней назад, и удар оказался настолько сильным, что я долго не могла прийти в себя. Отказывалась верить своим глазам, когда увидела договор купли-продажи на свой собственный дом, подписанный моим опекуном, и ушам, когда мне сообщили в банке, что денег на моем счету больше нет.

Но жизнь взяла свое... Вернее, мне ничего не оставалось, как только взять себя в руки и жить дальше. А еще бороться, потому что я не собиралась оставлять это просто так.

Обошла нескольких адвокатов, посетила жандармерию и даже встретила с управляющим банком. Но все лишь разводили руками. Да, преступление было налицо, но вернуть свою собственность и деньги я уже не могла. Потому что давно не было ни того, ни другого, а законы Атрии оказались не на моей стороне.

По воле дяди я осталась ни с чем, и мне придется начинать все с самого начала. К тому же позаботиться еще и о Нане.

Первой моей мыслью было остаться в столице, раз уж ехать все равно некуда. Снять нам с Наной недорогую комнату и отыскать себе работу, но уже очень скоро я осознала всю глубину пропасти, в которую угодила по дядиной воле.

Стоило кому-либо слышать, что меня зовут Робин Дорсон, как свободные комнаты сразу же становились занятыми, а вакансии испарялись, словно их не существовало в природе.

И все потому, что имя Дорсонов было у всех на слуху. О нем кричали во всех столичных газетах, потому что дядя совершил куда более страшное преступление, чем подделка моей подписи на

генеральной доверенности, с помощью которой он, став моим опекуном после смерти отца, разграбил мой счет и пустил по ветру мое наследство.

Итона Дорсона, дипломата на службе у его величества короля Гилберта I, обвиняли в шпионаже на Умбрию, и вина его была неоспорима. Пусть пока еще шло следствие, но дядя уже сидел в тюрьме, а его особняк отбирали за долги. Счета заморозили – впрочем, денег на них все равно не было, – а меня выставляли на улицу без единой лирей.

Шесть дней назад, когда за дядей явились жандармы, я решила, что произошла чудовищная ошибка. Отказывалась верить в происходящее, думая, что такого попросту не может быть. Но теперь, когда я познала всю глубину его лжи, у меня не оставалось ни малейших сомнений в том, что он виноват.

К тому же пару дней назад я навестила его в тюрьме – мне захотелось взглянуть ему в глаза.

Именно там Итон Дорсон, обливаясь слезами, которые капали на его тюремную робу, заявил мне, что он ничего плохого не совершал. Вернее, вина за ним есть, но не такая страшная, какую ему пытаются приписать.

Поэтому мне нужно сегодня же, любой ценой занять еще денег и нанять ему самых дорогих адвокатов – он назовет мне их имена, – потому что общественный защитник никуда не годится.

Я должна обязательно вытащить его из тюрьмы, так он мне и заявил. Ему нужно выйти на свободу, и тогда он все исправит. Сейчас обстоятельства сложились не в его пользу, но еще можно все переиграть.

- Вы меня обманули и обворовали, – сказала ему. – Это обстоятельства во всем виноваты?!

Нам с отцом принадлежали земельные угодья в Сонбери, в трех днях пути от столицы. Не сказать, что обширные, но этого вполне хватало на жизнь. Ими я давно управляла сама, без чьей-либо помощи, потому что папа постоянно был в отъездах.

Моя жизнь в провинции текла ровно и размеренно – повседневные дела и заботы, книги и учеба, – но ровно до момента, пока не пришло известие о папиной гибели. И уже через неделю ко

мне из столицы явился дядя, сказав, что он вызвался опекать меня до момента, пока мне не исполнится двадцать один.

Еще целых два года.

- Робин! – страдальчески выдохнул дядя в тот день, стоя на крыльце моего дома, и протянул ко мне руки.

- Робин! – выдохнул он и сейчас, через два месяца с того момента.

И тоже протянул ко мне руки, но уже в арестантской полосатой одежде.

Признаюсь, в тот раз, в Сонбери, я позволила себя обнять. Охваченная горем, сама шагнула в его объятия. Зато сейчас отшатнулась, а стража за моей спиной заволновалась.

- Я действовал под влиянием момента, – произнес Итон Дорсон, когда понял, что родственные объятия его не ждут.

- Мне прекрасно известно, что это был за момент, – сказала ему сухо.

- Я не мог поступить иначе. Пойми меня, Робин! Мне нужны были те деньги, – наконец, признался он. – Но я бы все тебе вернул!

Я поморщилась.

- Допустим, кражу денег со своего счета я еще хоть как-то могу себе объяснить, хотя и с трудом. Но то, что вы продали «Райские Птицы», причем сделали это за бесценок... О нет, такого я не прощу вам никогда!

Дядя продал мое поместье мерзкому Парсону – тот давно уже зарился и на меня, и на мою собственность. Как-то даже заявил, что разница в возрасте в тридцать пять лет не станет помехой нашему браку.

Конечно же, я ему отказала, но он не собирался сдаваться – заявился в «Райские Птицы» и принялся ко мне приставать. Отец как раз был дома и выставил Парсона вон, пригрозив, что выбьет ему все зубы. И даже не станет тратить на него ни магию, ни меч, чтобы не замараться.

С тех пор сосед затаил на меня обиду. И теперь, стоило мне подумать, что этот негодяй заполучил мой дом и мои земли, да еще и за бесценок, а дядя потратил деньги на погашение своих долгов...

Сердце начинало болеть, а к глазам подступали слезы от гнева и бессилия, потому что я понимала: мне уже ничего с этим не сделать!

А ведь в «Райских Птицах» прошло мое детство, там я выросла и выучилась. Любила и заботилась о просторном, солнечном доме и о людях, которые жили в нем и на моих землях. В доме было так много всего, связанного с отцом, – его вещи, сувениры, которые он привозил из дальних странствий, коллекция курительных трубок и восторских сабель, а еще его старенький китель и адмиральская фуражка.

Уверена, мерзкий Парсон все это собрал и сжег.

А если не сжег, то стоит мне приехать в Сонбери за своими вещами, как он с ухмылкой продемонстрирует договор купли-продажи, под которым стояла подпись моего опекуна. Или же, того хуже, попытается меня облапать, заявив, что, только став его женой, я смогу вернуться в свой дом.

- Как же мне сильно не хватает папы! – помню, сказала на прощание я дяде. – Он бы быстро раскусил, какой вы на самом деле мерзавец. Но теперь я тоже это понимаю, и с сегодняшнего дня вас в моей жизни больше не существует.

После чего поднялась и ушла.

Не стала слушать ни об адвокатах, о которых твердил дядя, ни о том, что он обязательно мне все вернет. Решила, что Боги и люди дяде в судьи, так что придется ему довольствоваться общественным защитником.

Вернулась в роскошный пустой особняк – слуг я сразу же отпустила, понимая, что платить им больше нечем, – и долго сидела в кресле, обхватив себя руками. Не хотела плакать, но слезы текли сами по себе.

Правда, ровно до тех пор, пока не пришла Нана и не всучила мне кружку с горячим молоком и тарелку с печеньем. Заявила, чтобы я непременно все съела. И еще, что Боги обязательно помогут мне во всем разобраться.

Впрочем, мне и так уже все было ясно, что уж тут сложного!

Дядя сразу это задумал, стоило ему получить известие о гибели старшего брата. Он давно уже нуждался в деньгах, поэтому решил, что вот он – легкий способ обогащения. Всего-то нужно стать опекуном племянницы, а потом ее ограбить!..

Правда, сперва ему надо было втереться мне в доверие. Именно поэтому он примчался в «Райские Птицы» – так спешил, что даже

каре́та запылилась. Заявил, что прибыл меня поддержать и что он скорбит вместе со мной о страшной утрате.

Потому что мой отец был настоящим героем – жил как герой и погиб как герой.

Папа вел эскадру из шести кораблей, пытаясь в очередной раз миновать Пролив Дьявола и найти кратчайший путь в Кракатан. Но его «Скиталец» и корабли сопровождения попали в страшный шторм, и половина из них разбилась о скалы неведомой земли и пошла ко дну.

Среди них был флагман отца.

Выживших искали, но никто из команды «Скитальца» так и не добрался до суши, обретя вечный покой в море. Оставшиеся корабли вернулась в Атрию, привезя с собой страшную весть – адмирал Натан Дорсон погиб, – и теперь вся Атрия скорбела вместе со мной.

Правда, дядя скорбел не слишком заметно – пробыв несколько дней в «Райских Птицах», он выпил весь запас папиного виски и рябиновой настойки Наны, после чего изъявил желание немедленно забрать меня в столицу.

Сказал, что так для меня будет лучше. Мы станем утешать друг друга в нашем горе, но уже в его доме. К тому же мне не помешает развеяться и взглянуть на столичную жизнь – разве это дело, чтобы молодая и красивая девица чуть ли не заживо похоронила себя в деревенской глуши?!

Признаюсь, в тот момент мне было слишком плохо и больно – образ отца постоянно вставал перед глазами, и я плакала с утра до ночи, – поэтому, немного поколебавшись, я все-таки дала свое согласие. Решила, что, если мы с Наной проведем конец зимы в столице и вернемся в Сонбери как раз к посевной, ничего страшного не произойдет.

Вернее, дядя прав, так будет даже лучше – папе не понравилось бы, что я так сильно по нему убиваюсь. Да и Харден, нашу столицу, мне давно хотелось повидать – до этого я бывала там раза три, не больше.

Ну что же, я его повидала – и роскошный особняк Итона Дорсона, и королевский дворец, и городские каналы с сотнями маленьких лодочек, и тысячу других красот столицы Атрии. И все это время дядя уверенно пускал пыль в глаза не только мне, но и остальным.

Изображал, что он буквально купается в деньгах и его дела идут лучше некуда.

Позже я узнала, что ему давно уже не везло за карточным столом, да и ставки на ипподроме не сказать, что всегда были успешными, — дядя вылез в огромные долги, а азартные игры сделали его положение только хуже. С каждым днем засасывали его в пучину долгов, пока он не утонул в них окончательно.

Насколько, что пошел на преступления.

Не только против меня, но и против своей страны.

Но он не спешил мне признаваться в своем отчаянном положении — вместо этого стал устраивать пышные приемы, на которых мне приходилось играть роль хозяйки дома. Представлял меня знатным гостям, намекая, что из его племянницы, дочери героя Атрии, а еще красавицы и умницы, получится отличная партия.

Мне это нисколько не понравилось, и я заявила, что вовсе не горю желанием выходить замуж, так что не стоит меня сватать! Но дядя не послушал, и у нас с ним вышел пренеприятный разговор, после которого я засобиравшись домой.

Не успела — в особняк ворвались жандармы, и в следующий раз мы с дядей увиделись уже в тюрьме.

- Но почему же вы не подумали обо мне? — все-таки не выдержав, спросила у него тогда, два дня назад, когда навещала в тюрьме.

Уже покидала допросную, но повернулась и посмотрела...

Глядела на Итона Дорсона — осунувшегося, с небритыми впалыми щеками, — понимая, что мы видимся с ним в последний раз. После того, что он натворил, дядя вряд ли когда-либо выйдет на свободу, а места в моем сердце для него больше нет.

- Я думал о тебе все это время, Робин! — выдохнул он. — Ты — моя племянница, единственная оставшаяся из семьи. Я не собирался тебя обкрадывать. Всего лишь позаимствовал деньги с твоего счета и выгодно продал старый, никому не нужный дом ...

- Но это был мой дом, дядя! И он был очень мне нужен!

- Зачем тебе эта развалина в провинции, Робин?! Тебя ждало блестящее будущее, потому что я собирался устроить твой брак с...

- С Рэнделлом Корнвеем, герцогом Суэским, не так ли? — перебила я его. Не выдержав, усмехнулась я. — О да, дядя, это была бы

великолепная партия! Правда, она существовала только в вашем воспаленном воображении.

Хотя герцог Суэсский был вполне реальным.

Рэнделл Корнвей появился на последнем из дядиных приемов. Признаюсь, стоило мне его увидеть, как мое сердце забилося куда быстрее, хотя в обществе мужчин оно всегда стучало спокойно и безразлично.

До этого никто не смог меня заинтересовать, хотя в столице дядиными стараниями у меня появилось много поклонников, засыпавших меня цветами и приглашениями.

К тому же в Сонбери у меня водились и собственные ухажеры. Если не считать противного Парсона, за мной давно и безнадежно ухаживал сын Амброзия Джонса из «Липовой Аллеи» и волочился, не давая прохода, племянник Иссаи Вудса из «Сомовой Запруды».

Правда, ни у одного, ни у второго не было шансов – точно так же, как и у столичных кавалеров. Но стоило мне увидеть герцога Суэсского, как мое сердце дрогнуло.

Ненадолго – так, немного подрожало и перестало, потому что я прекрасно отдавала себе отчет в том, что у нас нет и не может быть с ним ничего общего.

Рэнделла Корнвея по праву считали одним их самых завидных женихов Атрии. Несомненно, молодой темноволосый герцог был не только хорош собой – что уж тут кривить душой, он показался мне демонически привлекательным. А еще ему принадлежали огромные земельные владения на востоке Атрии и несколько мануфактур в столице.

В довесок, он получил отличное образование, король приходился ему троюродным дядей, а в юношеские годы Рэнделл Корнвей успел прослужить три года на флоте. Участвовал в короткой, но кровопролитной Двухлетней Войне против Умбрии и удостоился нескольких наград за храбрость.

Как оказалось, воевал он под началом моего отца. Это мы выяснили в разговоре – но уже после того, как дядя нас представил, успев шепнуть мне на ухо и про награды, и про то, что из нас с герцогом выйдет отличная пара.

Но я-то знала, что из нас ничего не выйдет – не может получиться пара из льва и газели, – хотя мое глупое сердце продолжало биться

слишком уж оживленно.

Мы проговорили с ним довольно долго – речь шла о местах, в которых побывал герцог, и еще о том, где успела побывать я. Затем Рэнделл Корнвей принялся вспоминать службу у моего отца, после чего мы незаметно перешли к разговору о величайших географических открытиях, в которые адмирал Дорсон успел внести немалую лепту.

Именно папа обнаружил и присоединил к Атрии несколько архипелагов – Торрендский и Кларенколл в их числе, а также острова Зулус, Эндоргу и Морренбик. Но мечтой отца было найти кратчайший путь к золоту Кракатана, чтобы везти его в Атрию напрямик, не обходя весь континент и не опасаясь нападения пиратов или военных кораблей Умбрии.

Затем Рэнделл Корнвей пригласил меня на танец, и я даже не отдавила ноги ему от волнения, хотя отчетливо слышала, как скрежещут зубами те девушки, которых он не удостоил внимания.

Одной из них – настолько красивой блондинке, что даже дух захватывало, – довольно быстро надоело скрежетать зубами, и она попыталась устроить скандал. Но герцог спокойно ее осадил, после чего увел в Музыкальный Салон, откуда она выбежала в слезах и покинула дядин дом, ни с кем не попрощавшись.

Конечно же, гости тут же принялись шептаться, и я краем уха слышала, что между той самой красавицей леди Эйвери Иссан и молодым герцогом Суэсским давно что-то есть. Вернее, он давно собирался на ней жениться, но все почему-то никак не женится.

Как бы там ни было, больше Рэнделл Корнвей ко мне не подходил. Проговорил остаток вечера с одним из дядиных коллег-дипломатов, после чего отбыл восвояси.

Позже, когда и остальные гости разъехались, а я спустилась на кухню, чтобы выпить горячего молока, наткнулась там на дядю. Он-то и заявил, что обязательно отправит Рэнделлу Корнвею письмо, в котором изложит все преимущества нашего с ним брака.

На это я посоветовала дяде не сходить с ума, а еще не дурить герцогу голову и не позорить меня – потому что его затея никуда не годилась. И вообще все его брачные затеи никуда не годятся, потому что мы с Наной возвращаемся домой.

Огромное ему спасибо за гостеприимство, но меня ждут «Райские Птицы» и скорая посевная...

После чего отправилась спать, а на следующий день обнаружила, что мой дядя – предатель родины, а еще через неделю, что он все-таки сошел с ума, так как то самое письмо с брачным предложением он все же отправил.

Потому что я получила на него ответ.

Рэнделл Корнвей в довольно резкой форме сообщал, что впредь не желает иметь дел ни со мной, ни с кем-либо из Дорсонов.

Я прекрасно понимала причину подобного тона – дядя, пользуясь своими связями, признавал, а потом сообщал нашим врагам из Умбрии маршруты, по которым шли из Кракатана груженные золотом корабли. Провернул он это несколько раз – по его вине сотни моряков лишились жизни, а Атрия – миллионов дукаров и десятков кораблей.

Но последнего лазутчика все же схватили, обнаружив у того неопровержимые доказательства дядиной вины. Поэтому сейчас дядя сидел в тюрьме, дожидаясь окончания следствия, а потом суда. У Итона Дорсона не было ни единого шанса избежать наказания, как и у меня вернуть свой дом.

А тут еще и это письмо с герцогским гербом!..

Уж и не знаю, кто его написал – сделал ли это сам Рэнделл Корнвей или же его секретарь, – но составитель ответа не стеснялся в выражениях. Облил меня презрением, спросив, что мы вообще себе вообразили?!

Это предложение в высшей степени возмутительно!

- Написали бы уже, что унижительно, – пожалав плечами, сказала я бумаге.

Вскинула руку, активируя магическое заклинание. Сожгла письмо, после чего долго смотрела, как падали, кружась в воздухе, мелкие кусочки пепла. Сердце мое билось размеренно и спокойно – за последнее время оно вынесло столько боли и унижения, что, казалось, его уже ничем не растревожить.

Иногда я думала, что тоже умерла.

Да-да, как и папа, сгинула в пучине дядиного предательства и собственного отчаяния. Правда, почему-то еще ходила и говорила, а Нане иногда удавалось впихнуть в меня немного еды из оставшейся в особняке – ее я разрешила использовать, а дорогие часы или же снимать картины со стен строго-настрого запретила.

- Мы не воры, – сказала я Нане. – Среди Дорсонов хватает и того, кто сидит в тюрьме, так что не вздумай ничего отсюда брать!

Ан нет, что-то шевельнулось в груди, и я замерла, с интересом к себе прислушиваясь. Кажется, мне до сих пор можно было сделать еще большее, и Рэнделлу Корнвею, герцогу Суэсскому, это удалось.

Впрочем, в сердце пару раз кольнуло и перестало – даже пепел не успел упасть на стол, на котором лежала кipa исписанной бумаги вперемешку со свежими газетами.

Это были немые свидетели моих безнадежных попыток отыскать себе работу.

В несколько мест я сходила сама, в остальные разослала письма, гласившие, что «Робин Дорсон, незамужняя девица девятнадцати лет, получившая домашнее образование, владеющая двумя иностранными языками и знающая основы прикладных наук, а также сносно обращающаяся с магией, ищет себе место...»

Признаюсь, я мечтала найти работу гувернантки, потому что любила возиться с детишками, но везде получала отказы. Попробовала отыскать место в лавках модисток или же магазинах готового платья, но и там мне оказались не рады.

Как, впрочем, и в других местах.

Никто не захотел связываться с одной из Дорсонов – мало ли, вдруг я тоже захочу предать родину и начну именно с их дома, магазина или же лавки...

Именно поэтому я решила уехать с Наной подальше из столицы. Нет, не в Сонбери – там нам больше нечего было делать, если только посмотреть, не станет ли мне еще больше.

Нет же, я решила, что мы переберемся на другой конец страны, подальше от всего, что произошло в столице. К тому же мне удалось выручить немного денег – я отдала в комиссионную лавку большую часть своих платьев и украшений, тем самым получив ровно восемьдесят шесть лирей.

Не слишком много, но этого как раз должно было хватить на билеты на дилижанс и еще на то, чтобы снять недорогую меблированную комнату где-нибудь в глуши и продержаться первый месяц, пока я не найду себе работу.

Но, стоило мне разложить на столе карту, чтобы выбрать то самое место, как пришло письмо.

Было оно на мое имя, без указания отправителя, но со штампом Королевской почты Атрии и отметкой «Монрей».

- Монрей, где это? – пробормотала я, уставившись на белый конверт, который положила на мой стол Нана.

- Понятия не имею! – отозвалась няня, после чего поспешила на кухню, заявив, что у нее сгорит пирог.

Яблочный, как я и любила, с орехами – в последние дни Нана всячески старалась меня баловать, словно вкусы способны заглушить боль разбитого сердца.

Нана не знала, где находится Монрей, тогда как я.... В голове почему-то зазвучал шелест волн, и я подумала, что название могло быть связано с морем. Или я довела себя до такого состояния, что в голове уже шумело просто так?

Решив не гадать, принялась разглядывать карту и уже довольно скоро обнаружила тот самый Монрей.

Это был небольшой курортный городок примерно в сутках езды от столицы. Судя по всему, довольно популярное место, потому что я еще и вспомнила, что его упоминали в разговорах в дядином доме.

Когда наступала жара, столичный высший свет бежал из раскаленного солнцем Хардена на побережье, чтобы насладиться морским воздухом, купанием в теплых волнах Зарийского моря и хоть как-то спастись от зноя. Монрей был как раз одним из таких мест, причем, подозреваю, довольно популярным, раз уж я слышала о нем несколько раз.

Но кто же мог написать мне из курортного городка?

Из близкой родни у меня никого не осталось, если не считать дядю, который вряд ли бы сумел отправить мне письмо со штемпелем Монрея из тюрьмы. Мама восемнадцать лет назад бросила меня и папу, сбежав из дома с кавалерийским офицером. Доброжелателей тоже не было – даже те поклонники, кто засыпали меня цветами и признаниями, те тоже от меня отвернулись.

Решительно отогнав мысли о новых проблемах – вряд ли могло стать еще хуже, – я сломала почтовую печать, после чего вскрыла и потрясла конверт.

Первым из него выпал билет.

Да-да, именно билет, причем на мое имя, в первый класс дирижабля «Слава Атрии». Рейс в Монрей отбывал с Центрального

Воздушного Вокзала Хардена послезавтра утром и прилетал в место назначения в восемь часов вечера того же самого дня.

- Интересно, кто мне его прислал? – любопытствовала я у конверта.

Тот, конечно же, промолчал, поэтому я полезла в его нутро и достала оттуда сложенный вчетверо лист бумаги. Уже на ощупь поняла, что бумага дорогая, с печатями и оттиском, в котором угадывался контур королевского феникса, который красовался на официальных документах в Атрии.

Развернула – внутри оказалась... дарственная на мое имя.

Имени дарителя указано не было, зато внизу красовалась та самая печать с королевским фениксом и подпись нотариуса – некоего Николаса Броккета, уведомлявшего, что отныне мисс Робин Дорсон является владелицей дома под названием «Охотничий Уголок», расположенного в городе Монрей по адресу Большая Морская улица, 45.

Снова порылась в конверте, теряясь в догадках – что бы это значило? Вернее, с чего бы кто-то так расщедриться? – и все-таки обнаружила маленькую записку. Точнее, это был клочок бумаги, сложенный вчетверо, на котором оказалось выведено единственное предложение.

«Это та малость, которую я могу сделать для Вас после того, что сделал для меня Ваш отец», – вот что гласила та записка.

И вместо подписи – инициалы Б.Х.

Вот и все.

Все, больше в конверте ничего не было!..

Я перетряхнула его еще раз, почему-то подумав, что если уж... гм... мне подарили дом, то, наверное, должен быть и ключ. Но – ничего!

Наконец, я неверяще уставилась на то, что мне прислали. Разложила перед собой билет, дарственную, записку...

Ответов у меня не было.

Покликала Нану, попросив заглянуть, когда она освободится. Наконец, няня вошла, поставив передо мной пышущие жаром несколько кусков пирога и стакан горячего молока, и я взглянула в ее встревоженное, осунувшееся лицо.

За последнюю неделю она порядком похудела, и домашнее платье болталось на ней словно на вешалке. К тому же у Наны добавилось морщин, а ее черные волосы еще сильнее посеребрила седина, хотя мне всегда казалось, что время над ней не властно.

Нана переживала, хотя держалась изо всех сил. При этом я знала, что куда больше она волновалась за меня, чем за себя. Как-то даже сказала мне, что собирается подыскать себе работу – в ее поварском мастерстве у меня не было никаких сомнений.

Но я прекрасно знала, что это практически невозможно. В Атрии, что уж тут скрывать, предвзято относились к людям другого цвета кожи, и мне вовсе не хотелось, чтобы Нана столкнулась с людской грубостью и высокомерием. Хватило нам и того, что я пережила по дядиной воле!..

- Кто принес этот конверт? – спросила у нее.

- Почтовый курьер, – отозвалась Нана ворчливо. – Натопал в прихожей, хотя я сказала ему, чтобы в грязных сапогах мне тут не ходил!..

- Он передал мне только письмо и все?! Быть может, сообщил еще что-то?!

Хоть что-то!..

- Только письмо, мисс Робин! Но в чем дело? – Нана звала меня именно так, «мисс Робин», и, пусть я боролась с этим долгие годы, мне не удалось ее переубедить. – Очередные проделки этого негодяя, вашего мерзкого дядюшки?! Уверена, демоны ждут не дождутся со сковородками, когда он попадет к ним на Страшный Суд!

У Наны, родившейся и выросшей в Восторе, были свои собственные представления о загробном мире, с которыми мне тоже ничего не удалось сделать.

Только смириться.

- Дядя тут ни при чем, – покачала я головой, не зная, что мне и думать.

Кроме одного...

Назойливая мысль зудела в голове, постепенно захватывая разум и наполняя меня энтузиазмом. Чем старательнее я ее отгоняла, тем яснее мне становилось... Да, это будет правильным решением – нам с Наной стоило отправиться в Монрей и разобраться во всем на месте!

Посмотреть на дом, который мне подарили, – если, конечно, это не чья-то глупая, жестокая шутка. Мало ли, вдруг кому-то захотелось подшутить над Робин Дорсон – а почему бы и нет, пусть ей будет еще хуже?!

Правда, в розыгрыш не вписывались дорогуший билет на дирижабль и дарственная с нотариальной печатью и подписью. Печать была магической – я провела над ней рукой, и она тут же вспыхнула алым, высветив имя того самого Николаса Броккета и королевский феникс Атрии.

Но почему же нет ключа от дома?! Быть может, в Монрее меня кто-то будет ждать? Или же мне следует явиться в ту самую нотариальную контору и потребовать с них ответов?

Чтобы не теряться в догадках, я решила, что мы с Наной завтра же туда отправимся и разберемся во всем уже в Монрее. Если это не розыгрыш, то, уверена, вскоре объявится и сам даритель и объяснит, какую услугу оказал ему мой отец и что означает его подарок.

К тому же Монрей вполне подходил для моих планов – маленький спокойный городок на побережье, в котором, уверена, я смогу отыскать себе работу. Лето не за горами, впереди ожидался наплыв отдыхающих – думаю, свободным рукам будут рады.

- Похоже, я выбрала нам место, – сообщила я Нане. – Мы с тобой поедem в Монрей. Вот, погляди! – и ткнула в карту, на что Нана лишь пожала полными плечами.

К картам, чтению или другим премудростям она не испытывала никакого интереса. Куда больше ее заботило то, что происходило на кухне, и чтобы я всегда была накормленной и опрятно одетой.

А что мне почти двадцать и я давно уже выросла – нет, Нану такие мелочи не волновали!

- Это городок на берегу моря, – добавила я. Если смотреть напрямик на юг, то где-то там, за синими волнами Зарийского Моря, лежал Нанин родной Востор. – Думаю, тебе там понравится. Да и мне, пожалуй, тоже.

- Вот и славно, мисс Робин! Монрей так Монрей, – покладисто отозвалась Нана. Затем добавила: – Все будет хорошо, Боги нас прокормят!

Я была с ней полностью согласна, хотя подозревала, что нам самим придется приложить усилия, чтобы не умереть с голоду.

Именно поэтому я решила завтра же с утра сдать билет на дирижабль, пусть даже за полцены. Вернее, сколько дадут, этому и буду рада. Потому что второй такой же билет для Наны мне не купить, даже если я попрошу поменять свой на второй или третий класс, — слишком уж дорого!..

Отправлять ее трястись в одиночку на дилижансе я не собиралась — это будет нечестно, в конце-то концов!

Поэтому с утра пораньше я планировала отправиться на Воздушный Вокзал, после чего посетить бывшего дядиного поверенного, которому успела порядком надоесть. Ну что же, надоем ему напоследок — пусть взглянет, все ли в порядке с дарственной.

К тому же за завтрашний день я думала закончить с делами в столице, после чего к вечеру освободить дядин дом и покинуть столицу на ночном дилижансе. А уже там, в другом городе, разобраться, кто отправил мне письмо, какие дела связывали дарителя с покойным отцом и что за дом теперь мне принадлежит.

Все ответы, уверена, были спрятаны именно в Монрее.

❧Рэнделл Корнвей❧

Рэнделл Корнвей, герцог Суэсский

- Что ты сделал, Артон? – нахмурившись, переспросил Рэнделл Корнвей у своего излишне ретивого секретаря.

Герцог с недовольным видом уставился на невысокого, молодого, но уже начинавшего лысеть мужчину, отметив про себя его суетливые движения и растерянное лицо. Рэнделл и подумать не мог, что способен вогнать секретаря в столь неподдельный ужас одним лишь своим вопросом.

- Написал за вас ответ, ваша светлость! – ответил тот, склонив голову. Лицо его хранило скорбное выражение, но губы тряслись. Так же, как и руки – Рэнделл тоже это заметил. – Но я не знал... Простите, ваша светлость! Как же я мог знать, что вы... – забормотал он.

Артон не ожидал, что хозяин так взъярится, – ведь он привычно разобрал герцогскую корреспонденцию, после чего ответил на десяток писем, которые не считал настолько важными, чтобы донести их до внимания его светлости.

Этим он и занимался последние пять лет – вел переписку, устраивал встречи и выполнял разнообразные поручения Рэнделла Корнвея. Гордился своей привилегированной и высокооплачиваемой работой, позволившей ему выбраться из трущоб Хардена, снять матери хорошее жилье и оплатить учебу младшему брату.

Понимал, что очень высоко взлетел для выходца из бедного Северного Квартала Хардена, и ему нисколько не хотелось падать, поэтому Артон старался никогда не допускать ошибок. Даже втайне гордился тем, что за все эти годы он не сделал ни одной.

Но, судя по недовольному лицу герцога, он все-таки ее совершил.

Что же касается того письма... Вернее, того возмутительного предложения, которое изложил на двух листах этот негодяй Итон Дорсон, – оно насколько вывело Артона из себя, что он не сдержался и написал излишне резкий ответ.

Впрочем, если уж быть честным с самим собой, дело было не столько в Итоне Дорсоне, сколько в том, что Артон и сам имел виды на его племянницу. Он познакомился с Робин в доме Дорсонов, куда прибыл по незначительному поручению герцога, и она произвела на него самое лучшее впечатление.

Такое, что он не смог выкинуть ее из головы.

Именно поэтому он подкараулил ее в парке на утренней прогулке, представившись, после чего... получил от нее вежливый отказ. Артон решил попробовать еще раз, но уже через ее дядю, на что Дорсон, не стесняясь в выражениях, объяснил Артону, что его племянницу ждет куда более выгодная партия.

Когда пришло то письмо, Артону стало ясно, куда метили Дорсоны, поэтому он и не сдержался.

Знал, что ответ, скорее всего, прочтет сама Робин, так как Итон Дорсон сидел в тюрьме, но все же излил на бумаге свое раздражение, известив, что этот брак не состоится никогда, да и само предложение в высшей степени возмутительное.

Артон пылал справедливым гневом, но, как оказалось, герцог им тоже воспылал, узнав об отказе от своего имени. С другой стороны, разве Артон мог подумать, что его хозяин – тридцатилетний аристократ, владелец огромного особняка в столице, дома на побережье и обширных земельных владений в Суэссе, к тому же пользующийся расположением самого короля Гилберта II...

Одним словом, баловень судьбы, родившийся с золотой ложкой во рту – именно так про таких говорили в бедном Северном Квартале, – неужели герцог Суэсский всерьез рассматривал мисс Робин Дорсон в качестве будущей невесты?

Это не укладывалось у Артона в голове.

А как же леди Эйвери Иссан, нередкая гостья в особняке герцога?!

Каждый раз, когда Артон видел великолепную блондинку, у него перехватывало дыхание и начинало сосать под ложечкой от понимания, что такую он никогда бы не заинтересовал. А даже если бы она и взглянула в его сторону, то удержать ее было выше его сил.

Леди Эйвери Иссан могли удержать только деньги, в этом Артон нисколько не сомневался.

Огромное состояние, которым владел его хозяин.

Правда, Рэнделл Корнвей не спешил кидать к очаровательным маленьким ножкам леди Иссан земли, мануфактуры, а заодно и свое сердце, хотя она всячески на это намекала, заявляя, что вполне готова к брачному предложению.

Напротив, Рэнделл Корнвей в последнее время не выказывал к ней ни малейшего интереса. И теперь это его недовольство из-за глупого, даже возмутительного письма Дорсонов!..

Что бы оно означало?!

- Надеюсь, у тебя хватило ума отказать не в слишком резкой форме, – холодно произнес герцог, на что Артон не стал признаваться ему в том, что ума у него не хватило.

Вместо этого он заявил, что был мягок и любезен, словно отец-исповедник, сделав все, чтобы ни в коем случае не задеть чувств мисс Дорсон, и так уже попавшей в затруднительное положение.

Ну что же, ему оставалось лишь надеяться, что его письма с ответом больше не существовало!..

После чего он принялся терпеливо дожидаться, когда герцогу надоест его распекать и тот переключится на что-нибудь другое. Займется делами, которых к этому времени скопилось порядком.

Рэнделл Корнвей только что вернулся в столицу после недельного отсутствия, и Артон принес с собой целую стопу корреспонденции, требовавшей личного внимания герцога. В ней были письма как из дворца, так и от двух старших принцев крови, а также пространная деловая переписка, связанная с продажей одной из мануфактур и приобретением двух других.

Но надеждам секретаря не было суждено сбыться – его светлость не спешил забывать о том глупом письме.

И, как оказалось, о Робин Дорсон.

- Разыщи ее, Артон! – приказал он. – Я хочу убедиться в том, что с мисс Дорсон все в порядке. И вот еще, осторожно разузнай, не нуждается ли она в чем-нибудь, и сразу же мне сообщи. Жаль, что эта история произошла, когда меня не было в столице.

- Гм... Я все сделаю, ваша светлость! Немедленно ее разыщу, но все-таки...

- Что именно, Артон?

- Не знаю, как быстро мне удастся это сделать. Судя по всему, мисс Дорсон отличается разумностью, поэтому в ее положении

правильнее было бы покинуть столицу. Вся эта история довольно плохо отразилась на ее репутации. Этот мерзавец, ее дядя...

- Я прекрасно знаю, кем был ее дядя, – отозвался герцог. – Но при этом я не собираюсь забывать о том, кем был ее отец.

И Артон поспешно закрыл рот. Он знал о трех годах, которые его светлость провел в королевском флоте. Правда, до недавнего времени секретарь и не подозревал, что командиром у него был сам адмирал Натан Дорсон.

- Но ведь я дал правильный ответ? – осторожно поинтересовался он у своего хозяина. – Разве могла идти речь о вашем браке с мисс Дорсон?

Герцог медлил, и Артон принялся считать про себя секунды. Одна, две, три...

- Ты дал правильный ответ, – наконец, согласился Рэнделл. – Речи о нашем браке идти не могло.

Не могло, но у него почему-то не получалось выбросить образ Робин Дорсон из головы. Нет, она не являлась к нему во снах, да и днем, когда Рэнделл был занят тем, что занимался делами промышленной империи Корнвеев, или же улаживал особые, иногда и крайне деликатные поручения короля, он почти о ней не вспоминал.

Но все же красивое, благородное лицо и открытая улыбка Робин Дорсон время от времени всплывали из памяти – в редкие минуты досуга, когда он решал проветрить голову, оторвавшись от дел.

Надо признать, о ней было приятно думать.

Дочь адмирала Дорсона во время их единственной встречи показалась ему не только вполне привлекательной, но и довольно рассудительной молодой особой. Ему нравилось, как она держалась в обществе; говорила спокойно, не кокетничая и не жеманясь, но при этом не скрывала отличного образования.

Рэнделла порядком раздражало странное поветрие в высшем свете Атрии, по которому считалось, что чем глупее девушка, тем легче ей будет найти выгодную партию. Именно этим дочь адмирала приковала его внимание – тем, что она не стыдилась своей начитанности, да и дальнейший их разговор его порядком увлек.

Робин Дорсон рассказала ему о последней экспедиции отца – Рэнделл мало что о той знал, – при этом вспомнив не только путь,

который проделал «Скиталец» из порта Дарлей, но и названия всех островов, открытых адмиралом Дорсоном за последние годы.

Затем призналась, что отец брал ее в плаванье два раза и она успела объехать с ним полмира.

Тем самым Робин заинтересовала его еще сильнее. К тому же зазвучала музыка, и он, не желая прекращать разговор, пригласил племянницу Итона Дорсона на танец. Надеялся на продолжение увлекательной беседы, но тут явилась Эйвери и устроила ему безобразный скандал.

Пока он выпроваживал леди Иссан вон, прибыл неуловимый Маттисон, на которого Рэнделл давно уже охотился. Им нужно было переговорить с глазу на глаз, после чего ему пришлось срочно уехать во дворец. На следующий день пришел приказ отправиться к границам Востора, и с того дня с Робин Дорсон он больше не виделся.

Зато Рэнделл настоял на встрече с Эйвери, заявив той, что не потерпит подобного поведения. Она ему не невеста и никогда ею не станет – у него нет ни малейшего желания на ней жениться, и он ни разу не давал повода на это надеяться.

Поэтому ей стоит навсегда избавить его от своего навязчивого присутствия.

Рэнделл не планировал жениться в ближайшем времени – ни на Эйвери, ни на ком-либо другом. До последнего времени у него и мыслей подобных не возникало – его вполне устраивали приятные и необременительные связи, на которые в высшем обществе привычно закрывали глаза.

Не возникали бы эти мысли и дальше, если бы не матушка, которая в последнее время его порядком тревожила.

Год назад вдовствующая герцогиня неожиданно пришла к выводу, что ее земное время близится к концу и старость со смертью не за горами. Он попытался было вразумить мать, заявив, что силы и энергии ей вполне хватит на то, чтобы повести армию Атрии через Сантрийские горы и напасть на Умбрию.

Но матушка была непреклонна, твердо заявив, что намерена умереть. Правда, сперва она собиралась вдоволь понынчиться с внуками, потому что созрела и вполне к этому готова.

Дело оставалось только за внуками.

Вернее, за единственным сыном, которому, по ее мнению, следовало тотчас же взяться за ум и немедленно жениться. Но вместо женитьбы Рэнделл сбежал из столицы по очередному поручению короля, после чего долго прятался в сельском имении, разбираясь с делами арендаторов.

Надеялся, что матушка остынет и перестанет его донимать.

Но вдовствующая герцогиня была неотвратима, как умбрийская угроза.

Матушка находила его везде, где бы он ни скрывался, ссылаясь на дела. Сперва просто требовала внуков, затем попробовала действовать лестью и подкупом – но подкупить Рэнделла было невозможно, это у Корнвеев в крови.

Тогда она решила пойти на шантаж.

Пожаловалась королю, попросив того вразумить непутевого сына, заявив, что одиночество очень скоро сведет ее в могилу. Гилберт, с кем Рэнделл был в дружеских отношениях, отнесся к просьбе герцогини с юмором, но все-таки посоветовал Рэнделлу задуматься о женитьбе, раз уж матушка перешла от слов к делу.

Потому что она перешла.

Слегла в кровать, торжественно объявив, что умирает. После чего слабым голосом добавила, что вернуть к жизни ее смогут только внуки. И еще, что она согласна даже на то, чтобы ее невесткой стала Эйвери Иссан, которую герцогиня терпеть не могла.

Это показалось Рэнделлу тревожным знаком, поэтому он срочно приставил к матушке доктора, лечившего супругу короля, тоже склонную впадать в депрессию по делу и без. Затем выписал новомодного доктора из Физлина, как раз специализировавшегося на подобных случаях.

И коллеги, посоветовавшись, пришли к похожим выводам. Вдовствующая герцогиня не симулировала, потому что проблемы со здоровьем у нее довольно серьезные. К тому же мыслями о смерти она довела себя до нервного истощения, застыв на пороге этой самой смерти.

Как ее вылечить?

Нет, магия тут не поможет. На пользу ей пойдут успокоительные настойки, к тому же герцогине не помешает сменить обстановку и перестать терзать себя тяжелыми мыслями.

Но куда лучше дать ей то, о чем она просит. Да-да, внуков, раз уж это дело жизни и смерти.

И вопрос женитьбы завис над Рэнделлом куда серьезнее, чем когда-либо.

...Сказав Артону, что тот может идти и он разберется с принесенной корреспонденцией сам, Рэнделл вместо этого еще раз перечитал письмо Итона Дорсона.

Этот пройдоха подошел к вопросу обстоятельно. Написал, что разные причины давно уже вынуждают Рэнделла жениться – похоже, где-то успел разнюхать о проблемах с матушкой, – а затем добавил, что раз уж дебютантки и незамужние девицы высшего общества до сих пор его не заинтересовали, это означает...

Это значит, ему нужен кто-то другой.

Свежая кровь. Та, которая не похожа на остальных.

Девушка из провинции, молодая и красивая, но не испорченная условностями высшего света. При этом с отличным образованием, которое во многом затмит столичное, потому что адмирал Дорсон не скупился на учителей для своей дочери.

И еще – с деловой хваткой.

Его племянница вполне успешно сможет стать хозяйкой не только столичного дома Корнвеев, но и сельского поместья в Суэссе. Арендаторы будут любить ее так же сильно, как любят люди в Сонбери, – Дорсон даже расщедрился на список этих самых людей, которые могли дать Робин рекомендации, включая его преосвященство епископа Сонберийского.

К тому же Робин Дорсон порядком им увлеклась, сообщал в конце своего письма Дорсон, добавив, что его племянница постоянно вспоминала их встречу. И намекал, что готов организовать для них новую.

Рэнделл поморщился – куда больше это тянуло на куплю-продажу породистой кобылы, чем на брачное предложение. Негодяй Дорсон не считался ни со средствами, ни с методами, чтобы добиться своего.

Впрочем, вопрос о браке с Робин Дорсон не стоял – как и с кем-либо другим, – но Рэнделл решил, что в память о ее отце он обязательно разыщет девушку и узнает, не требуется ли ей помощь.

Адмирал Дорсон многое для него сделал и многому его научил – например, никогда не сдаваться и бороться до последнего вздоха, даже если ситуация казалась совсем уж проигрышной.

Рэнделл прекрасно помнил те шесть дней, когда их отбившийся от каравана в шторм трехмачтовик догоняла умбрийская эскадра. Против военной мощи девяти вражеских кораблей им было не выстоять, поэтому они убегали так резво и так долго, пока не попали в полнейший штиль, а маги не исчерпали свои резервы.

Казалось, что дело кончено, но адмирал Дорсон отдал приказ, а позже и сам сел за весла. Они гребли двадцать шесть часов подряд, сменяя друг друга, привязав канаты к шлюпкам, пока не утащили свой корабль к демонам... С глаз долой, убежав от целой умбрийской эскадры!

Это будет правильным решением, подумал Рэнделл.

Он разыщет и поможет Робин Дорсон в память о ее отце. А то, что о ней приятно вспоминать, – нет, это совершенно не относилось к делу!

Глава 2

За окном во все стороны раскинулись величественные горы.

Признаюсь, первое время это зрелище меня порядком завораживало, но уже через несколько часов езды по серпантину меня разморило, и вид высоченных вершин с белыми шапками ледников перестал вызывать прежний энтузиазм.

Прислушалась к себе – ничего они не вызывали, кроме желания снова закрыть глаза и погрузиться в дремоту, чтобы проснуться уже в Монрее. Потому что мне начинало казаться, что едем мы целую вечность.

И еще мне искренне хотелось, чтобы нашу с Наной соседку наконец-таки перестало укачивать.

Осторожное предположение о беременности девушка с негодованием отвергла, но ее продолжало тошнить, на что кучер заявил, что такое иногда случается от перепада высоты. Затем добавил, что не в его силах прорыть через горы тоннель, так что добраться до Монрея напрямик у нас не получится. Поэтому придется потерпеть – и ей, и остальным, кто ехал с ней в дилижансе.

И мы терпели.

Правда, Нана, взявшая в поездку еды, питья, а еще разных целебных снадобий чуть ли не на целый взвод, попыталась что-то сделать. И худенькая блондинка в завитках золотистых волос и неестественно синими глазами – на вид ей было лет семнадцать-восемнадцать – покорно и с благодарностью принимала все, что она ей давала.

Но девушке ничего не помогало.

Мне казалось, что ей становилось все хуже и хуже и что очень скоро нам придется остановиться снова. И еще не факт, что этим вечером мы вообще доедем до Монрея!

Но я помнила ее другой – оживленной и веселой. Именно такой она села в дилижанс в Хардене. Лавка напротив нас с Наной пустовала, хотя дилижанс оказался забит желающими добраться не

только до Монрея, но еще и до Марбина с Ногалом, как раз находившихся на пути нашего следования.

Но не слишком терпимые граждане Атрии, завидев Нану, тотчас же теряли желание занять места напротив нас. Вместо этого усаживались подальше, при этом бурчали, что не стоило пускать в дилижанс того, у кого цвет кожи отличался от нормального.

Мало ли, вдруг она заразная? Или же задумала что-то плохое? Либо, убереги Святая Ефания, навлечет на нас беду?

На это Нана терпеливо молчала, давно уже привыкшая к подобному отношению, тогда как я... Я громко и приветливо интересовалась, может ли кто-то из возмущающихся указать мне на пункт в своде законов Атрии, запрещающий гражданам Востора передвигаться по территории Атрии на дилижансе?

Или же, быть может, этот смельчак попытается нас высадить? Я бы хотела на него посмотреть!

И тут же под моими руками как бы невзначай начинали крутиться огненные магические потоки, складываясь в причудливые рисунки боевых заклинаний.

Боевым магом я не была, но изобразить что-то похожее могла.

Смельчаков выкидывать нас не нашлось, да и знатоков законов в дилижансе тоже не оказалось – потому что не было таких законов! – а на лавку напротив нас с Наной уселась та самая чуть припозднившаяся блондинка. Представилась – ее завали Лилли Шеллс, словно и не заметила Наниного цвета кожи, – и тут же сообщила, что едет она до самого Монрея.

Затем добавила, что это ее первое путешествие за десять лет – все эти годы она провела в пансионате при монастыре Святой Ефании и вот наконец-таки вырвалась на свободу!..

Улыбнулась нам приветливо, когда мы назвали имена, после чего с энтузиазмом уставилась в окошко, за которым стояла ночь и лежала сонная столица.

Затем мы тронулись, и я заснула, а когда проснулась, то мы уже миновали Марбин и Ногал, а впереди показались горы. Через пару часов начался подъем – именно тогда радужное настроение нашей соседки немного поубавилось.

Затем ее стало тошнить, из-за чего мы останавливались каждые десять-пятнадцать минут, и ни Нанины настойки, ни укрепляющий

чай, который предложила девушке сердобольная дама из конца дилижанса, не помогали. И даже творожное печенье, которым моя няня с ней поделилась, было мучительно отвергнуто у ближайшей ели, до которой Лилли едва успела добежать.

Поэтому, не выдержав, я все-таки рискнула сделать ей предложение.

- Я не доктор, – обратилась к девушке, – и лицензии мага у меня тоже нет. – Зато Дар имелся, хотя, признаюсь, его вряд ли бы хватило на то, чтобы закончить Академию Магии. – Но я все же могу попробовать вам помочь. Мне уже доводилось лечить людей с помощью магии.

Иногда я помогала арендаторам, потому что с моих земель до сельской практики доктора в Сонбери ехать было порядком. И не во всех случаях было время, чтобы добраться.

Девушка уставилась на меня со страдальческим видом, после чего шепотом заявила, что ей совершенно все равно, есть ли у меня лицензия мага или нет. И да, она будет рада, если я попытаюсь сделать хоть что-нибудь, потому что...

Потому что, кажется, ее сейчас снова стошнит.

Кивнув, я пересела к ней на лавку, после чего осторожно приложила руку к ее животу. Вторую пристроила на затылок, и уже через секунду через мои ладони полилась целительская магия.

Мой преподаватель, Гордон Джойс, которого отец специально на целых два года выписал для меня из столицы, уделял много времени именно этому аспекту магии, заявив, что боевая вряд ли мне пригодится. Да и не было у меня таких способностей, чтобы стоять наравне с боевыми магами, зато с целительской все шло очень даже неплохо.

Наши соседи через два места – пожилой мужчина с заливчатскими усами, его усталая жена и извертевшаяся дочка лет шести-семи – уставились на меня с любопытством.

И даже дерганый молодой клерк, до этого громче всех возмущавшийся Наниным цветом кожи, а потом пытавшийся заигрывать со мной во время коротких остановок, – он тоже посмотрел на меня с интересом и затаенной надеждой.

Уж и не знаю, что именно они ожидали – быть может, что я сожгу Лилли Шеллс за то, что она порядком задерживала дилижанс? – но уже

очень скоро девушка, успокоенная моей магией, закрыла глаза. Ее напряженное лицо разгладилось, рот, до этого то и дело искажавшийся в страдальческой гримасе, сонно приоткрылся, на что Нана, вздохнув с облегчением, сунула ей под голову свернутый плед.

Вскоре я убрала руки и пересела на свое место – девушка преспокойно спала.

- Она проспит до самого города, – заявила я любопытным соседям, покачив головой на предложение отца семейства усыпить и его... гм... беспокойное чадо до самого Монрея.

Соврала, что с детьми это заклинание не работает.

Сама тоже решила немного подремать, потому что ехать нам оставалось еще часа три-четыре. Мы почти забрались на верхний участок серпантина, и где-то вдалеке и еще чуть внизу промелькнуло затянутое серебристой дымкой синее пятно.

Возможно, это уже было море.

Или мне показалось, потому что снова виднелись лишь туман и дымка?

Как бы там ни было, уже очень скоро должен был начаться спуск, потому что Монрей раскинулся у подножия горы, в которую лошади так долго и упорно тащили нашу нагруженную поклажей карету.

И я, закрыв глаза, принялась в который раз размышлять, что меня ждало впереди. Думала о том, как мы с Наной станем обживать в Монрее.

Перед самым отъездом, оставив в книжной лавке целых полторы лиреи, я раздобыла карту и долго ее рассматривала, прикидывая, что и как. Монрей оказался небольшим городком, но в нем имелись и собственная ратуша, и мэрия, и порт, и железная дорога, и даже тот самый Воздушный Вокзал, на который прибывали дирижабли из разных концов страны; и несколько театров, и даже цирк с кабаре.

Признаюсь, развлечения меня мало волновали – куда больше меня заинтересовало то, что в Монрее были две начальные школы, Высшее Женское Училище и Кадетский Колледж.

Я решила, что мне стоит поинтересоваться вакансиями в каждом из этих мест. Еще немного подумав, Кадетский Колледж все-таки отвергла, рассудив, что с мальчишками я вряд ли справлюсь: все же опыта преподавания у меня не было.

Впрочем, куда более перспективными для поиска работы мне казались отели. Быть может, мне найдется место в одном из них? В Монрее их было множество – от простых до роскошных, выстроенных на самом берегу, где предпочитали останавливаться знать и богачи Атрии.

По большому счету, город почти целиком состоял из этих самых отелей.

Еще меня очень интересовала Большая Морская улица. Помню, как я разыскивала ее, склонившись над картой, решив, что не удивлюсь, если так ничего и не обнаружу. Все еще не до конца верила в то, что это был не розыгрыш и мне подарили дом на морском берегу.

Нашла – улица оказалась довольно длинной; тянулась она вдоль берега, и еще – это была та самая первая линия, на которой было выстроено множество дорогих гостиниц.

Правда, располагалась Большая Морская в стороне от центральной набережной, главного променада и шумной суеты центра. Дом 45, по моим прикидкам, находился как раз неподалеку от Королевского Госпиталя и почтовой станции, куда и прибывал наш дилижанс.

Это нам с Наной было даже на руку – потому что мы приезжали только к семи часам вечера, а мне хотелось поскорее взглянуть на «Охотничий Уголок».

Так вот, по приезду в Монрей я сперва думала посмотреть на новый дом, решив, что если он будет закрыт, то мы с Наной остановимся на ночь в одном из недорогих отелей. На следующий день я собиралась посетить нотариальную контору Броккета, чтобы внести ясность в ситуацию с дарственной, а потом уже начать подыскивать нам постоянное жилье.

Признаюсь, я не спешила рассчитывать на то, что мы с Наной сможем остановиться в «Охотничьем Уголке». Будет хорошо, сказала я себе, если дом вообще существует, но обольщаться раньше времени не стоило.

Тут дорога снова резко свернула, Лилли Шеллс заворочалась, и Нана пересела на ее лавку. Положив голову девушки себе на плечо, пробормотала:

- Спи, спи уже! Ну же, все хорошо!..

Наша попутчица улыбнулась в полудреме, устраиваясь поудобнее, а я повернулась к окну.

Моря все еще не было видно – теперь обзор загораживали низкорослые лиственные деревья вперемешку с худосочными елками, тянувшие ветки к нашему дилижансу.

Наконец, тоже закрыла глаза, но уснуть не получалось. Мысли металась в голове – дом, дядя – как он мог так со мной поступить?! – «Охотничий Уголок», утраченные навсегда «Райские Птицы»...

Вздохнула, устраиваясь поудобнее, затем подумала об отце. Слез не осталось – была лишь легкая грусть, а еще воспоминания.

Например, о том, что папа не привык сдаваться, сталкиваясь в жизни с трудностями посложнее моих. Не в характере Дорсонов было выкидывать белый флаг, поэтому я тоже собиралась бороться до последнего.

Стала вспоминать наши с ним разговоры, когда он приезжал, потерпев очередную неудачу, но заявлял, что ни за что не отступится от своих планов. Потому что короткий путь в Кракатан все-таки существовал.

К тому же в последнее время отец загорелся новой идеей. Заявил мне, что наш мир вовсе не плоский, как мы привыкли считать, а представляет из себя шар. Да-да, огромный шар!..

И если все время плыть в одном направлении, то можно будет вернуться в ту самую точку, из которой началось движение, обогнув тот самый земной шар. Он собирался это проверить, но уже после того, как вернется из последней экспедиции.

Мы долго с ним спорили на эту тему – аж до хрипоты, – потому что я не спешила верить новомодным теориям. Какой еще шар, где это видано?! Нет же, все совсем по-другому!..

Учеными давно доказано, а магами подтверждено, что наша земля плоская. Правда, до самых ее краев мы пока еще не добрались, но, быть может, отец с его упорством однажды их обнаружит. Но сорваться и полететь вниз невозможно, потому что землю накрывает купол небесного свода, который раз в день обходит небесное светило.

На ночь солнце скрывается из виду, потому что оно уходит на другую сторону мира и светит тем, кто живет у нас под ногами.

Признаюсь, в этом месте моя логика начинала сбоить, да и маги с учеными не могли дать внятных объяснений – я спрашивала об этом у

своих преподавателей и искала в книгах. Никто попросту не знал...

Не понимал, что и как происходит в Нижнем Море и какие законы природы в нем действуют.

Но спросить у обитателей того мира не было никакой возможности, потому что все наши контакты заканчивались плачевно. Существа, которые иногда прорывались к нам из недр земли, были настроены крайне агрессивно.

В истории несколько раз случались эти самые прорывы, когда образовались трещины и разломы, из которых хлынули, наводняя наш мир, те самые существа.

Дома, в «Райских Птицах», у меня была книга с их классификацией – почти двадцать сущностей, в чьей кровожадности ни у кого не было сомнений. Их называли виртами, в народе – демонами. Последнее нападение виртов произошло три столетия назад, после чего магам удалось затянуть трещины, из которых они к нам проникали, и прорывов больше не случалось.

В той самой книге была карта старых разломов, но, сколько бы сейчас я ни напрягала память, я так и не смогла ее вспомнить. Мне казалось, что один из этих разломов проходил где-то неподалеку от этих мест, но я ни в чем не была уверена.

Нет же, кажется, все-таки не здесь, а значительно дальше от этих мест!

Зевнула.

Затем зевнула еще раз, едва успев прикрыть рот рукой. Положила голову на мягкую подушечку – Нана позаботилась и об этом. Закрыла глаза и под мерное покачивание повозки все-таки заснула.

Мне снились «Райские Птицы» и еще то, что я парила в бесконечном небе, а подо мной раскинулась не менее бесконечная морская гладь.

Когда я снова открыла глаза, отказалось, что мы уже приехали. За окном стоял вечер, и во все стороны раскинулся Монрей.

***

Дилижанс прибыл на почтовую станцию, и уже очень скоро мы выбрались из повозки, разминая уставшие ноги и затекшие спины, после чего принялись дожидаться, когда кучер поможет нам с вещами.

К нему выстроилась целая очередь – мы опоздали больше чем на час, и наши попутчики горели желанием поскорее отправиться по домам и делам. Я тоже горела похожим желанием, но в давке возле дилижанса участвовать не стала и Нане не позволила.

Вместо этого мы отошли чуть в сторону, дожидаясь своей очереди. Я принялась оглядываться – вокруг стояли невысокие одно- и двухэтажные дома, во многих из них уже горели окна – начинало стремительно темнеть. Впрочем, куда больше одинаковых деревянных строений мне хотелось увидеть море.

Правда, его отсюда было не разглядеть, потому что дома загораживали обзор, но я знала, что оно рядом; дышало шумно и влажно, и я не только его чувствовала, но и слышала сквозь гомон людских голосов. Ощущала, как с каждым своим вздохом оно волнами накатывало на песчаный берег или же разбивалось об острые пики волнорезов.

И тут же выдыхало, откатываясь обратно.

Впрочем, давка возле дилижанса быстро сошла на нет, и нам с Наной сунули наши вещи. К тому же прибывал еще один дилижанс из Арберга, небольшого курортного городка чуть дальше по побережью, поэтому я вцепилась в свой саквояж одной рукой, другой подхватила Нану, потянув ее в сторону распахнутых дверей почтовой станции.

Нам туда было не нужно, но я успела заприметить нескольких извозчиков сбоку от здания. А еще заметить, как с потеряннным видом крутила головой Лилли Шеллс, похоже, разыскивая тех, кто должен был ее встречать. Потертый коричневый чемоданчик стоял возле ног девушки.

- Мисс Дорсон! – неожиданно раздался возле моего уха каркающий мужской голос, на что я, признаюсь, вздрогнула и чуть было не подпрыгнула, потому что не заметила, откуда взялся тот человек.

Вернее, людей здесь было слишком много, настоящая толчея – и прибывших, и встречающих, и провожающих, и отправляющихся куда-то на юг Атрии ночным рейсом, поэтому я попросту не обращала на суету внимания.

К тому же нас в Монрее никто не должен был встречать. О письме с щедрым подарком и о том, что я отправлюсь сюда на дилижансе, знал лишь бывший дядин поверенный, который не был склонен болтать о делах клиентов. А даже если бы таинственный даритель позаботился еще и о встрече, то он бы стал поджидать меня на Воздушном Вокзале, а вовсе не на почтовой станции!..

Как бы там ни было, передо мной стоял высокий худой мужчина. Он был в годах, но я бы не решилась назвать его стариком, хотя его спина слегка сгорбилась под тяжестью лет, а лицо изрезали глубокие морщины.

Но он все еще был полон сил и, как мне показалось, себе на уме. По крайней мере, обладал язвительным характером, потому что губы его саркастически кривились, придавая ему желчный вид.

Одет мужчина был дорого – я успела оценить каракулевый воротник его роскошного черного пальто и перевести взгляд на резную трость с золотым набалдашником, которую он сжимал в руке.

- Барли Мольен, к вашим услугам! – представился он, на что я мысленно пожала плечами. Никогда о таком не слышала. К тому же его инициалы не совпадали с именем дарителя. – С приездом в Монрей, мисс Дорсон!

- Доброго вам вечера, господин Мольен! – отозвалась я вежливо. – Ну что же, раз вы знаете, как меня зовут, то я надеюсь, что вы напомним, при каких обстоятельствах мы с вами познакомились. Признаюсь, я запомнила.

Тут ко мне подошла Нана, и Барли Мольен изменился в лице. Кинул на нее полный брезгливости взгляд, нисколько не собираясь скрывать своего отношения к людям другой расы.

И мне это нисколько не понравилось.

- Это Нана, – сказала ему, изобразив на губах любезную улыбку, – моя компаньонка и правая рука. Поэтому если у вас есть ко мне дело, господин Мольен... А дело, судя по всему, у вас есть, то я буду рада вас выслушать. Но исключительно в ее присутствии.

Мольен поморщился, не скрывая своего недовольства, но, похоже, причина была довольно важной, поэтому он взял себя в руки и даже постарался придать своему лицу любезное выражение.

- Признаюсь, я не удостоился чести знать вас ранее, мисс Дорсон! – пожевав губы, произнес он. – Зато я знаю, кому сейчас принадлежит

«Охотничий Уголок». Вы его новая владелица, – и его голос прозвучал обвиняюще, словно он был недоволен этим фактом.

Я склонила голову.

Пусть я еще не видела свою собственность, но в Монрее меня уже поджидали сюрпризы. Вернее, проблемы – этот важный господин с язвительным выражением на лице вряд ли был предвестником хороших перемен в моей жизни.

- Вы правы, господин Мольен, это моя собственность. Но по какому вопросу вы меня разыскали?

- Старый дом и запущенная земля граничат с моим отелем, – таким же недовольным тоном сообщил он. – Владелец «Звезды Монрея», – склонил голову, – к вашим услугам!

- Значит, «Звезда Монрея»... – отозвалась я задумчиво. Ну что же, если меня не подводила память, то «Звезда» была в списке самых дорогих и роскошных отелей Монрея.

- Самое престижное место в городе, – не скрывая превосходства в голосе, произнес Мольен.

- И чем же я... гм... удостоилась подобной чести?

- Я здесь для того, мисс Дорсон, чтобы сделать вам лучшее предложение в вашей жизни! – заявил он без обиняков.

- Даже так? – удивилась я, впрочем, давно уже поняв, что именно он собирался мне предложить. – Речь пойдет о продаже «Охотничьего Уголка», не так ли?

Но при этом я терялась в догадках... Зачем владельцу «Звезды», самого престижного отеля в городе, понадобились старый дом и запущенная земля, как он их назвал? Неужели потому, что они портили вид из окон его гостиницы?!

- Именно так, юная мисс! – отозвался Мольен, и я поняла по его взгляду, что он был полностью уверен в том, что я приму его предложение. – Этот дом вам совершенно ни к чему! К тому же, как я уже говорил, он стар и порядком обветшал, а у вас нет денег на то, чтобы его не только восстановить, но еще и содержать.

- Откуда вы знаете, имеются ли у меня деньги или нет?

- Я деловой человек, мисс Дорсон! – отозвался Мольен снисходительным тоном. – И у меня было время навести о вас справки.

И мне это нисколько не понравилось. Ни то, что он навел обо мне справки, ни то, что явился меня встречать – наверное, дядин

поверенный все-таки проговорился, что я поеду на дилижансе, – и еще то, что он успел подсчитать мои деньги, которых – тут Мольен прав – у меня почти не было.

Сто тридцать лирей лежали в кошельке, надежно спрятанном в потайном кармане, а еще пять на мелкие и непредвиденные расходы я оставила в маленькой сумочке, висевшей на боку.

Тем временем Мольен продолжал:

- Ваш отец – герой Атрии и первопроходец адмирал Натан Дорсон, но репутацию вам серьезно подпортил дядя, который явно пошел не в вашу породу. Высшее общество Монрея гарантированно вас не примет, мисс Дорсон! Если только...

- Если только вы мне в этом не поможете, не так ли, господин Мольен? Судя по всему, это тоже будет входить в сделку, которую вы собираетесь мне предложить.

- Именно так! – кивнул он. – Ну что же, в разумности вам не отказать, мисс Дорсон! Поэтому вы продадите мне старый дом, и я дам вам за него хорошую сумму. Скажем так, тридцать... – Тут он окинул взглядом мое дорожное платье и плащ – самые простые из всего, что у меня было, потому что остальное, получше и подороже, я продала еще в Хардене. – Вернее, двадцать девять тысяч лирей.

На это я склонила голову – несмотря на явную скупость и высокомерное отношение, сумма, которую озвучил Мольен, и правда была неплохой. Единственное, я еще не видела «Охотничий Уголок», но в голову тут же полезли мысли, расталкивая друг дружку, и принялись вести подсчеты...

Двадцать девять, а то и тридцать тысяч, если, конечно, поторговаться с Мольеном... Нет же, на то, чтобы выкупить свою собственность и земли в Сонбери, этих денег все равно бы не хватило, да и противный Парсон, подозреваю, из мести не стал бы продавать мне «Райские Птицы».

Но за эти деньги я бы могла... Да, я могла приобрести в том же Сонбери что-нибудь поменьше и попроще. К тому же у нас с Наной даже бы осталась небольшая сумма на черный день.

Вместо этого я разогнала эти мысли, уверенно посмотрев господину Мольену в глаза. У меня не было никаких сомнений в том, что неведомая собственность в Монрее стоила в разы дороже – то-то он сам явился на станцию и предложил сделку, в которую входили

также его покровительство и... проживание в «Звезде Монрея» до конца этого курортного сезона.

- За это время вы, мисс Дорсон, уверен, найдете себе достойного мужа, – произнес Мольен. – И я даже приложу к этому определенные усилия, представив вас как свою дальнюю родственницу, – намекнул он. – Это позволит затереть не слишком приятное пятно на вашей репутации.

Замолчал, уставившись на меня выжидательно. Склонил голову, напомнив мне старого, склочного ворона, дожидавшегося, когда добыча сама упадет тому в клюв.

- Ваше предложение звучит довольно заманчиво, – отозвалась я.

На это Мольен кивнул, словно я уже со всем согласилась, затем заявил, что его карета рядом и по дороге к «Звезде» я смогу изучить договор купли-продажи. Бумаги готовы, дело осталось лишь за моей подписью.

- Но вы меня не дослушали, – покачала я головой. – Ваше предложение довольно заманчиво, господин Мольен, но я не готова его принять! К тому же я не могу вам пообещать, что когда-либо его приму. Мне нужно время, чтобы хорошенько все обдумать.

Он уставился на меня недовольным взглядом.

- И почему же вы не готовы его принять, мисс Дорсон?

- Потому что я еще не видела свой дом, – ответила ему любезно. – Но вы и сами должны об этом знать, господин Мольен, раз уж наводили обо мне справки. Также вы должны были узнать, что не в моей привычке разбрасываться имуществом, о чьей истинной стоимости я не имею никакого понятия.

- Вот именно, вы понятия не имеете! – вырвалось у него, на что я решила, что про себя Мольен добавил: «глупая, вздорная девчонка». – Этот дом вам совершенно ни к чему, мисс Дорсон, но он стоит рядом с моей землей и моим отелем, и он мне нужен! Я дам вам два дня на раздумья – только в этом случае вы получите всю сумму, которую я озвучил... Вернее, мое предложение действует только сегодня. Но если вы придете ко мне завтра, то получите двадцать восемь тысяч, а послезавтра – уже двадцать семь...

- То есть, через двадцать семь дней я уже ничего не получу? – поинтересовалась у него. – А на двадцать восьмой мне и самой

придется вам доплатить? Кажется, именно по такому принципу строятся ваши расчеты, господин Мольен!

- Сомневаюсь, что вы продержитесь здесь так долго, мисс Дорсон! Вы понятия не имеете, что происходит в этом городе! – произнес он резко. – Хотя вы правы в одном – если вы продолжите упираться, то сумма будет значительно ниже, а моего расположения вам больше не видать. Подумайте хорошенько, готовы ли вы видеть меня, Барли Мольена, в своих врагах?! Серьезно не советую вам этого делать, если вы собираетесь остаться в Монрее! Вы себе не представляете, с кем столкнулись!

Огорошив целым ворохом угроз, он еще немного погипнотизировал меня взглядом – наверное, дожидался моего согласия на сделку. Но так ничего и не дождавшись, резко развернулся – взметнулись полы черного пальто, – снова напомнив мне старого ворона. Затем Мольен прикрикнул на слугу и зашагал, тяжело опираясь на трость, к своему роскошному экипажу.

На черном лакированном боку, освещенном только что загоревшимися вдоль улицы фонарями, оскалившийся лев держал в пасти звезду.

«Звезда Мольена», вот что гласила золотая надпись.

Наконец, экипаж Мольена укатил, на что я, признаюсь, вздохнула с явным облегчением, потому что владелец «Звезды» успел посеять во мне зерна тревоги.

Пусть внутренний голос твердил, что я поступила правильно, но в то же время этот самый голос подсказывал, что встреча с господином Мольеном могла привести в будущем к крупным неприятностям. Мне не стоило с ним ссориться, потом что мой отказ продать «Охотничий Уголок» означал, что спокойной жизни в Монрее уже не видать.

А ведь мне так понравились чудесный вид на море – я наконец-таки смогла разглядеть его в просвете между домами – и спокойная атмосфера приморского городка, вдоль чистых, вымощенных брусчаткой улиц которого уже начинали зажигать фонари.

Но это вовсе не означало, что я должна сейчас же продать то, что мне принадлежало, причем за сомнительную цену первому встречному, пусть он и был владельцем дорогого отеля и вел себя, как хозяин города!

- Вот же старый черт!.. – вырвалось у Наны.

Произнесла она это на восторском, но я все же поморщилась, потому что прекрасно знала этот язык.

- Не стоит тратить свои нервы и брать его слова в голову, – сказала ей. Затем добавила: – Ничего, я что-нибудь придумаю! А сейчас давай-ка мы с тобой лучше отыщем извозчика.

Но вместо извозчика мы отыскиали Лилли Шеллс. Вернее, девушка сама подошла к нам с заплаканными глазами и уставилась на меня с жалобным видом. Она даже не пыталась скрыть своих слез и своего отчаяния.

- Что случилось? – нахмурилась я, подумав, что ее кто-то обидел.

Нана тут же протянула Лилли чистый носовой платок, пробормотав, что она знает нас, юных девиц!.. Чуть что, мы сразу в слезы, а платка у нас никогда нет.

- Отец за мной так и не приехал, – всхлипнув, призналась Лилли. Взяла у Наны платок и принялась вытирать глаза, и я заметила, как тряслись у нее руки. – А ведь я послала ему письмо, и он ответил, что обязательно меня встретит. Но дилижанс опоздал почти на час... Да, я знаю, что по моей вине, но папа должен быть здесь... Только его нигде нет, и никто его не видел. Я уже спросила у сторожа и служащего станции, но его здесь не было, они бы запомнили. Теперь я не знаю, что мне делать и куда идти на ночь глядя. Кроме отца у меня никого нет, да и денег совсем мало, – призналась мне Лилли, после чего зарыдала еще пуще.

Выглядела она совершенно беспомощной, и я вспомнила, что она только что закончила закрытый пансионат при монастыре Святой Ефании, – то-то сейчас Лилли показалась мне нежным цветком, оторванным от жизни.

- Ты можешь пойти с нами, – разрешила ей. – В Монрее мне достался в наследство старый дом. – Такая версия звучала куда более правдоподобно, чем история с дарственной от анонима. – Если ты ничего не имеешь против, сперва я бы хотела на него посмотреть, а потом мы подыщем себе недорогую гостиницу. Если у тебя не хватит денег на отдельную комнату, ты сможешь переночевать вместе с нами, а завтра утром будем думать, что делать дальше.

Лилли взглянула на меня с благодарностью.

- Скорее всего, с папой ничего не произошло, – пробормотала девушка. – Он просто... Просто перепутал дни, такое с ним иногда

случается. Или же оказался занят на службе и не смог вырваться. Он у меня офицер... Я знаю, что их расквартировали где-то рядом с Монреем. Нет, не в самом городе, – она покачала головой, – иначе я бы отправилась его искать. Его зовут Клеменс Шеллс.

В этот момент в моей памяти что-то шевельнулось. Появилось странное чувство – словно наружу пыталось выбраться давно позабытое воспоминание.

Кажется, что я где-то уже слышала это имя...

Но воспоминание так и не выбралось, поэтому, пожав плечами, я заявила, что нам не стоит стоять на ветру, дожидаясь, пока окончательно стемнеет.

Вместо этого мы уже очень скоро поймали извозчика, с которым я договорилась о вполне сходной цене. Он помог загрузить наши вещи, после чего повез нас на Большую Морскую улицу, где стоял дом под названием «Охотничий Уголок».

Тот самый, который совсем недавно пытался выкупить у меня Барли Молъен.

Глава 3

На место мы прибыли довольно быстро – ехали от силы минут семь - восемь, – но по дороге я успела многое разузнать от разговорчивого извозчика в черном плаще.

Например, что «Охотничий Уголок» до этого принадлежал лорду Чарльзу Вестону.

Вестон его и построил – вернее, его прадед, Исая Вестон, когда Монрей был еще небольшой рыбацкой деревушкой.

Дом стоял на опушке леса, спускавшегося к самому берегу, но постепенно деревья вырубili, расчистив место сперва под виноградники, а потом, когда Монрей принялся стремительно разрастаться, завоевав славу морского курорта, эти самые виноградники сменили отели и доходные дома.

Впрочем, дом тоже несколько раз перестраивали, и одно время Вестон даже жил здесь со своей семьей. Но потерял к нему интерес, когда младший из его сыновей попал на яхте в шторм и утонул в бухте Монрея.

Жена Вестона давно умерла, старшие дети разъехались кто куда, ведя самостоятельную жизнь, поэтому после той трагедии старый лорд отбыл то ли в столицу, то ли в леса Бартенвиля, где и дичи побольше, и не встречается нежить...

- Какая еще нежить? – растерялась я.

Но, оказалось, мы уже приехали, и ответить кучер так и не успел.

Коляска остановилась возле высокой кованой ограды – она была длинной и терялась в ночной черноте улицы. На закрытых воротах висел внушительных размеров замок. За оградой раскинулась темная территория с вырисовывающимися на черном небе кронами деревьев. Где-то вдалеке высилась громада светлого дома – был он двухэтажным, с угадывающимися колоннами на фасаде и сиротливо горевшим окном на первом этаже.

На противоположной стороне улицы ничего не оказалось – лишь дорога, склон горы и какие-то длинные здания амбарного типа, за которыми чернел лес.

Темно, пустынно и безлюдно.

Правда, по правую руку в паре-тройке сотен метров от нас устремлялось в небо освещенное многоэтажное здание. Подозреваю, это была та самая «Звезда Монрея», с владельцем которой я уже успела познакомиться. По левую темнели корпуса Королевского Госпиталя Монрея, но я бы их не заметила, если бы извозчик не ткнул в ту сторону рукой.

Нам же, как оказалось, именно сюда.

Нана что-то пробормотала на восторском, я не расслышала. Лилли взглянула на меня испуганно, словно я привезла их на растерзание нежити.

Признаюсь, я тоже не спешила выходить из коляски.

- Погодите! – повернулась я к кучеру. – Нам нужно было на Большую Морскую, 45!

- Так мы на месте, мисс!..

- А где же... гм... «Охотничий Уголок»?

Потому что за железной оградой стоял огромный особняк, и никаких маленьких охотничьих домишек не было и в помине.

- Так это он и есть, бывший дом Вестонов!

- Где?!

- Да вот же он, – кучер махнул на особняк. – Говорю же, Вестоны всегда жили с размахом!

Такого он не говорил, но возражать не было смысла.

- Похоже, охотились они тоже с размахом, – пробормотала я, понимая...

Признаюсь, я ничего не понимала.

- Вы уверены, мисс, что вам именно сюда? – кучер тоже засомневался. – В доме давно никто не живет лет пять, а то и больше. Лишь пара слуг, которым, говорят, Вестон платит сущие крохи на содержание дома.

- Да, я уверена, – отозвалась я глухо, хотя и не была. – Нам именно сюда!

Затем первая ступила на землю – вернее, на шуршащий гравий возле железных ворот, без энтузиазма посмотрев, как высаживались из коляски Нана и Лилли, которым я сказала забрать с собой вещи.

Потому что... Раз уж в доме горело окно, то я решила все-таки пойти и постучаться в дверь своей новой собственности. Признаюсь, я

все еще не могла поверить, что мне подарили именно этот дом – огромный особняк в целых два этажа, с десятком окон на поддерживаемом колоннами фасаде.

Это вовсе не были какие-то там развалины, как уверял меня пытавшийся сбить цену Мольен. Ясное дело, дом ему был нужен, и еще стоил он вовсе не... двадцать девять тысяч лирей, которые он пытался мне сосватать.

Я понятия не имела, какова истинная цена подобной собственности. К тому же я терялась в догадках, почему Мольен не купил особняк Вестона раньше, если, по словам кучера, тот пустовал уже много лет.

Я вообще ничего, ничего не знала!..

Но сперва не помешало бы удостовериться в том, что это мне не снится, поэтому я украдкой ущипнула себя за руку. Все еще надеялась, что вот-вот открою глаза и окажусь в своей спальне в «Райских Птицах», под лоскутным одеялом с вышитыми Наной орнаментами, а на комодке будет стоять букет весенних цветов из оранжереи.

Заморгала – никаких «Райских Птиц» не было и в помине, зато темная громада дома стояла совсем рядом, а где-то неподалеку шумело море. Затем я посмотрела на внушительный замок на воротах, после чего подошла и подергала ручку на калитке. На ней замка не было, поэтому я, совсем немного поколебавшись, все-таки ее распахнула – открылась калитка со скрипом, словно обитатели дома давно уже не ждали гостей.

Вздвигнув, я повернула голову, потому что слышала не только это. Всхрапнула лошадь, а потом застучали колеса по мостовой – извозчик все-таки решил нас покинуть, отправившись по своим делам.

Вот и я тоже...

Решив, что делать нам все равно больше нечего – вернее, отступать уже некуда, вошла в калитку и поманила за собой Нану и Лилли.

Дорожка, не в пример улицам Монрея, которые были ровно и аккуратно вымощены брусчаткой, оставляла желать лучшего. Очень скоро я провалилась в первую яму, пребольно подвернув лодыжку, а потом сразу же и во вторую, потому что все фонари на территории «Охотничьего Уголка» стояли черными.

Вскоре дорожка стала раздваиваться, и я застыла на развилке. Левая тропинка вела в темный сад — я видела, как шевелились на морском ветру кроны деревьев, — за которым высилась не менее темная башня флигеля.

Неожиданно мое внимание привлекло движение в небе — со стороны моря к Монрею подлетало продолговатое светящееся тело. Судя по всему, это был тот самый дирижабль, на котором мне следовало прибыть в город, и сейчас «Слава Атрии» как раз приближалась к Воздушному Вокзалу.

- Пойдемте уже, мисс Робин! — пробормотала догнавшая меня Нана. — Нечего стоять на ветру! — и покосилась на темный сад, украдкой сделав жест, отгоняющий демонов.

Пусть Нана ничего не сказала вслух, но, кажется, это место ей не слишком-то пришлось по душе, да и мне было порядком не по себе — особенно после слов извозчика о нежити.

- Ты права! — сказала ей. — Нужно идти.

Впрочем, довольно скоро мы свернули на широкую подъездную дорогу, на которой, охнув, споткнулась уже Лилли, тихо пожаловавшись, что угодила в рытвину.

Следующий раз в яму угодила снова я, на что Нана недовольным голосом заявила, что юные девицы не только всегда ходят без носовых платков, но еще и никогда не смотрят под ноги. Молодое поколение, что с нас взять!..

Наконец, миновав круглую клумбу, мы поднялись по широким мраморным ступеням и застыли перед двухстворчатой деревянной дверью. Тут-то я и опомнилась...

Похоже, мой разум не только упал в обморок при виде особняка лорда Вестона, но и продолжал в нем валяться — только этим можно было объяснить тот факт, что я так и не зажгла магические светлячки по дороге к дому!

Зато я зажгла их сейчас — сперва один, а затем для верности еще и второй, — разглядев в неясном магическом свете медное дверное кольцо. Взялась за него, а затем, на миг закрыв глаза, все-таки решила попросить у Святой Ефании о помощи...

Или же лучше просить у Нее о защите?!

Так ничего и не придумав, два раза стукнула в дверь, после чего стояла, дожидаясь, когда нам откроют, и гадая, как именно встретит

нас бывший дом лорда Вестона, неожиданно ставший моим.

Наконец, когда мне стало казаться, что нам не откроют, раздались старческие шаги, сопровождавшиеся надсадным кашлем, и скрипучий мужской голос не слишком вежливо поинтересовался, кого принесла недобрая на ночь глядя.

И еще – чтобы мы убিরались восвояси, потому что в этом доме гостям не рады.

Не успела я ответить, как раздались еще одни шаги – но уже быстрые, семенящие, явно женские. Не ошиблась – на старика шикнули, после чего я услышала звук отодвигающегося засова, и дом Вестона распахнул перед нами свои не слишком гостеприимные двери.

Вернее, немного приоткрыл одну из створок.

В дверном проеме показалась женщина средних лет в светлом чепце и белоснежном переднике на черном платье – такие обычно носили горничные в богатых домах. Уставилась на нас удивленно, затем ее глаза округлились – наверное, она заметила Нану.

Подозреваю, в полумраке кожа моей бывшей няни выглядела даже не смуглой, а черной, и мне показалось, что горничная вот-вот упадет в обморок с перепугу.

Но она все-таки этого не сделала.

- Мисс Дорсон?! – выдохнула женщина, и ее голос прозвучал жалобно.

Глаза забегали, словно она пыталась определить, кто из нас троих та самая «мисс Дорсон», страхась, что ею окажется именно Нана.

Но я решила над ней смилостивиться.

- Это я, – подсказала ей. – Робин Дорсон, к вашим услугам!

- Но почему же так рано?! – пробормотала женщина. В свете двух магических светлячков я рассмотрела, что у нее было круглое, миловидное лицо, уже тронутое первыми морщинами; казавшиеся черными глаза, приятная улыбка и залегшие скорбные складки возле рта. – Нас предупредили о вашем приезде... Прислали письмо, но в нем было указано, что вы будете хорошо если через час, а то и два. У нас ведь ничего еще не готово, а отец так и не зажег фонари! Сказал, что не стоит тратить горячее почем зря, потому что дирижабль только что пролетел. «Слава Атрии», наверное, еще даже не приземлился!..

- Мы приехали на вечернем дилижансе, – отозвалась я вежливо. – Прошу вас, не стоит так переживать. – Потому что она явно

переживала. – Поверьте, я рада уже тому, что вы нас ждали, пусть и немного позднее.

Признаюсь, это была несказанная удача – и весь этот дом, что уж тут говорить, и то, что нам не придется снова искать извозчика, а потом ехать куда-то в ночь, разыскивая место для ночлега.

Вернее, все это было несказанной удачей после того, что сотворил со мной мой дядя!

Но при этом у меня оставалось слишком много вопросов, которые я не собиралась задавать на крыльце.

Вот и Нана рассудила, что не стоит.

- У вас тут демоны ноги сломят! – заявила она ворчливо, после чего поинтересовалась, можно ли нам все-таки войти. Негоже держать двух молоденьких девиц на ветру – еще простынут, не дай Боги!..

На это горничная уставилась на нее во всех глаза, но затем, очнувшись, распахнула дверь и посторонилась, приглашая нас внутрь. Уже очень скоро мы оказались в просторном вестибюле с темными мраморными колоннами и обитыми деревянными панелями стенами, с которых на нас с немим укором взирали... головы убитых животных.

Ну что же, и охотники, и таксидермисты постарались на славу – голов было под два десятка, и, признаюсь, мне стало порядком не по себе в этом урочище охотничьих трофеев. Не только мне – Лилли чуть ли не до боли вцепилась в мою руку, обведя испуганным взглядом стены.

Я ее понимала – оскалившиеся барсуки и голова медведя выглядели особенно жутко. Настолько, что даже Нана сделала знак, отгонявший зло.

Подозреваю, будь у моих спутниц возможность, они бы покинули это место как можно скорее. Но выбора у них не было, как, впрочем, и у меня – потому что теперь это был мой дом, и никакие звериные головы не могли повернуть меня в бегство.

Вместо этого я одобряюще сжала руку Лилли и улыбнулась Нане, после чего мы проследовали за Моной – Мона Ксавье, так ее звали, а ее отец – Чарльз Ксавье, – и очень скоро покинули страшный вестибюль, очутившись во вполне уютной Большой Гостиной, обклеенной светлыми цветочными обоями и обставленной мягкой бежевой мебелью.

На стенах горело несколько светильников, но я, опомнившись, запустила под потолок еще два магических светлячка.

Он оказался неожиданно высоким – мои светлячки взмыли чуть ли не под самую крышу, вырывая из темноты перила второго этажа и огромную круглую люстру, висевшую на здоровенных толстых цепях, – это было устрашающее сооружение из сотни рожков и свечей.

- Прошу вас, присаживайтесь! – пробормотала Мона. Выглядела она порядком растерянной, словно не понимала, что ей делать дальше. – Вы, наверное, проголодались с дороги. Сейчас я закончу на кухне и подам ужин в столовую...

Но на кухню она не ушла. Вместо этого уставилась на нас с таким видом, словно была готова вот-вот расплакаться.

Потому что, как оказалось, Мона приготовила только одну спальню. Но кто же знал, что нас будет трое?!

Ох, Святая Ефания, она ничего, ничего не успела!..

- Мона, погодите! – выдохнула я. – Ничего страшного не произошло. Нет же, вам не стоит этого делать! – покачала я головой, когда сгорбленный Чарльз Ксавье со свисающими вдоль лица седыми космами попытался отнять у меня саквояж.

Судя по всему, отец Моны собирался отнести его в приготовленную для меня комнату на втором этаже – туда шла добротная деревянная лестница, хотя перила были порядком потертые, а в паре мест нуждались в починке. Мне показалось, что старый Чарльз попросту не дойдет до верха – упадет на этих самых ступенях, придавленный моим саквояжем!..

- Пойдите! – заявила ему и его дочери. – Давайте мы с вами сядем и переведем дух, после чего вы мне обо всем расскажете. Нет, не нужно сейчас же бежать на кухню, ужин немного подождет. – Нана накормила и меня, и Лилли и еще угостила нескольких не побрезговавших взять еду из ее рук перед самым въездом в Монрей. – Но для начала я представлю вам остальных. Как я уже говорила, меня зовут Робин Дорсон. Это Нана, моя компаньонка, а это моя... – Я перевела взгляд на нашу спутницу и запнулась лишь на долю секунды. – Это Лилли Шеллс, моя подруга.

- Мне очень приятно! – отозвалась та, но заявила это даже не Моне, а мне.

Вот так, повернула голову и улыбнулась искренне и открыто – мне показалось, Лилли была польщена тем, что я назвала ее своей подругой.

- Мона Ксавье, – вновь представилась растерянная горничная, а затем попыталась изобразить неуклюжий поклон. – Это мой отец Чарльз. – Старик буркнул нечто, что должно было сойти за приветствие. – А больше здесь никто не живет, мисс Дорсон! Этот дом раньше принадлежал лорду Вестону, но после ужасной трагедии с молодым лордом...

- Нам уже известно о трагедии, – отозвалась я, привлеченная едва заметным движением в полумраке вестибюля.

Уверена, в этом доме были и другие обитатели, потому что кто-то явно подсматривал за нами из-за колонны!

Нана тоже заметила, сдвинула черные брови.

- Да-да, после той трагедии, – продолжила Мона, – лорд Вестон больше никогда не возвращался в «Охотничий Уголок». Слишком много болезненных воспоминаний, так он нам и сказал. Затем перед отъездом распустил слуг, оставив только нас с отцом. Раз в месяц лорд Вестон высылал нам небольшое жалование и немного денег на содержание дома. Мы делали все, что могли...

- Все эти годы? – поинтересовалась я, подумав, что понятия не имею, сколько им платили и что мне делать с дочерью и отцом Ксавье.

Потому что деньги у нас с Наной были разве что на еду, и даже если я и найду работу, то этого хватит только на то, чтобы содержать самих себя.

- Да-да, все эти годы! – подтвердила Мона. – Но три дня назад пришло извещение, что дом наконец-таки продан и мы должны ждать новую владелицу. Вас, мисс Дорсон! В письме было указано, что сегодня вы прибудете на дирижабле, примерно в половине девятого вечера. И еще, что вы будете одни.

Сказав это, она повернула голову, устремив взгляд куда-то в дальний угол гостиной. Взглянула и я. Там стояли напольные часы – внушительное сооружение с потемневшим от времени циферблатом, на котором сколько бы я ни старалась, но со своего места так и не разглядела стрелки.

Впрочем, куда больше меня волновало другое.

- Кем было подписано то письмо? Кто его принес?

- Почтовый курьер, мисс Дорсон! В письме сообщалось, что дом продан, а в конце была приписка, во сколько вас сегодня ждать. И больше ничего, никакой подписи! Ах да, внизу стояли инициалы – Б. и Х.

На это я кивнула.

Ну что же, здесь меня тоже поджидал вполне прогнозируемый тупик. Загадка оказалась сложной, и так просто давать подсказки мне никто не собирался.

- Мы готовились к вашему приезду, мисс Дорсон, – покаянным голосом произнесла Мона, – но решили, что зажжем фонари и большую люстру, – она устремила взгляд под потолок, на устрашающую конструкцию из цепей, рожков и свечей, – чуть позже. Нам с отцом казалось, что все еще оставалось время...

И она снова засобиравалась расстроиться.

- Не переживайте так, Мона! – отозвалась я. – Ни фонари, ни люстра этим вечером нам совершенно ни к чему. Значит, кроме вас в доме никто не живет?

Потому что я во второй раз заметила движение в вестибюле, но уже за ближайшей к нам колонной.

- Только мы с отцом, мисс Робин! – отозвалась та напряженным голосом. – Надеюсь, с вашим приездом ничего не изменится. Вернее, мы очень на это надеемся и все это время горячо молились Святой Ефании, чтобы вы позволили нам и дальше оставаться в доме. И прислуживать уже вам, как мы всегда верно служили Вестонам...

На это я не стала отвечать, хотя прекрасно понимала, что молитвы Святой Ефании семейству Ксавье вряд ли помогут, потому что денег на жалование мне пока что взять неоткуда.

Вместо этого улыбнулась, заметив еще одного обитателя дома.

- Интересно, кто же там прячется за колонной? – спросила я преувеличенно громким голосом. – Ладно уже, выходи! Я тебя вижу.

- Патрик, вот же дрянной мальчишка! – выдохнула Мона, и ее лицо исказилось от гнева. – Запретила ему приходить, сказала, что приедет новая хозяйка, поэтому чтобы в господский дом ни ногой!..

- Ваш сын? – улыбнулась я.

Вихрастый темноволосый мальчишка лет одиннадцати-двенадцати вышел из-за колонны как раз рядом с лестницей и уставился на меня с независимым видом. Глаза у него были темными,

лицо симпатичным, и я подумала, что однажды из него вырастет настоящая гроза девичьих сердец.

- Нет же, мисс Дорсон, у меня нет детей! – покачала головой Мона. – Боги не дали ни их, ни мужа. Патрик ничейный, – призналась она, и мне показалось, что Мона вот-вот заплачет.

Нет, вовсе не из-за того, что у бедного Патрика не было семьи, а потому что все пошло не так, как она планировала, – и фонари они с отцом не зажгли, и люстра так и осталась висеть черным устрашающим кругом под потолком. А еще и Патрик, которому Мона запретила приходить, явился посмотреть на новую владелицу «Охотничьего Уголка»...

- Ничейный я! – подтвердил мальчишка с гордостью. – Я и моя сестра Юна, мы наши собственные!

- Значит, свои собственные, – покивала я с преувеличенно важным видом. – Понимаю, понимаю! А здесь вы просто живете?

- Приютила их я, – покаялась Мона, – по доброте душевной! Никого у них не осталось, а из приюта они сбежали, потому что не смогли там ужиться. Это дети моей подруги, мисс Дорсон, мы учились в одном класса. Она умерла полгода назад от кори, поэтому они... Вот они и живут во флигеле. Но они не будут вам мешать, клянусь Святой Ефанией! Но если вам не нравится... Одно ваше слово, мисс Дорсон, и я выставлю их вон. Демоны тебя побери, дрянной мальчишка! – замахнулась Мона на Патрика тряпкой, выловив ее из кармана передника, на что тот даже не пошевелился. Стоял он далеко, так что Мона все равно бы его достала. – Говорила тебе, не смей приходить в господский дом! Видишь, что ты натворил?!

Нана нахмурила брови, но я вскинула руку, потому что вполне могла со всем разобраться сама.

- Я хотел посмотреть на новую хозяйку, – насупившись, заявил Патрик, – а потом рассказать сестре, очень ли она страшная и прогонит ли нас на улицу или нет. Потому что в приют мы все равно не вернемся. Юну там обижали, а я пообещал маме, что всегда буду заботиться о сестре.

- И что, – спросила у него, – ты посмотрел?

- Посмотрел, – кивнул он.

- И как, очень я страшная?

- Не очень, – признался Патрик. – Только вы почему-то не слишком старая. Вернее, даже молодая, а хозяйка в таком доме должна быть очень старой. И вся в бриллиантах, и ходить, опираясь на трость. И шамкать челюстью, потому что ходить ей тяжело. – Затем добавил важно: – И еще потому, что бриллианты тянут ее к земле!

Не выдержав, я все же усмехнулась, Нана хмыкнула, а Лилли захихикала – слишком уж комичной получилась нарисованная Патриком картинка.

Впрочем, затем я сделала строгое лицо и произнесла:

- Значит, вы с сестрой живете во флигеле...

- Там много пустых комнат, – тут же вступила в разговор Мона, которой, судя по всему, было далеко не до смеха. – Когда-то в доме было два десятка слуг, но теперь остались только мы с отцом. Патрик иногда мне помогает – сбегать, принести то-се, поэтому я его и не гоню...

Мальчишка кивнул, заявив, что он очень старается, потому что мама всегда говорила: если хочешь чего-то достичь, нужно много учиться и работать. Пока что учиться им с сестрой негде – для этого надо вернуться в приют, но они не собираются этого делать. Но работать он всегда готов.

- Давай-ка мы поступим вот как! – отозвалась я. – Тебя и Юну гнать отсюда никто не станет, вы можете жить во флигеле и дальше. Но только в том случае, если ты продолжишь помогать по дому.

Мое предложение пришлось Патрику по душе. Он буквально расцвел, заявив, что сделает все, что от него потребуется.

Я кивнула.

- Твоя помощь нужна будет уже сейчас. Надо занести наверх наши вещи. Мы устали с дороги, а отец Моны не сможет это сделать. Затем ты покажешь мне, как спуститься к морю. Уверена, ты знаешь здесь все.

Мне очень хотелось поскорее отправиться на берег. Признаюсь, море последний раз я видела три года назад, когда отец брал меня в плаванье, так что я успела порядком по нему соскучиться.

И по отцу, и по морю.

- После этого ты позовешь свою сестру, – добавила я, – и мы все дружно поужинаем. Мона, еды хватит на всех?

Та неопределенно пожала плечами, пробормотав, что она что-нибудь придумает. Но мне и так было ясно, что все хлопоты возьмет на себя Нана. Она была великолепной кухаркой – подозреваю, в этом и заключался ее дар Богов.

Наконец, Мона выдавила из себя, что еды хватит на всех, после чего мы отправились наверх. Патрик к этому времени уже успел сбегать два раза – отнес на второй этаж мой и Нанин саквояжи, после чего вернулся за вещами Лилли, на что девушка взглянула на него с благодарностью.

Казалось, долгий день и полный переживаний вечер, а потом время, которое Лилли провела в мягком кресле бывшего дома лорда Вестона, окончательно лишили ее сил. Она с трудом поднялась на ноги и взобралась по лестнице – и шла едва ли быстрее, чем отец Моны.

Зато Нана шагала вполне бодро, да и со мной все было в полном порядке – наоборот, мне хотелось поскорее все осмотреть и побольше узнать о доме и прилегающей к нему территории, чтобы понять, что за собственность я получила.

После этого я собиралась хорошенько продумать, что мне со всем этим делать.

Что уж тут скрывать – дом был пугающе-огромным, и в нем, несмотря на устрашающий вид вестибюля, царила особая атмосфера. Она пришлась мне по душе, но при этом я прекрасно понимала, что денег на содержание этой собственности у меня нет.

Как и то, что на данный момент мне попросту нечем платить жалование слугам.

Тут мы поднялись по лестнице, оказавшись в длинном коридоре, огороженном перилами. Параллельно нашему по другой стороне шел еще один коридор, а разделял их тот самый прямоугольный «колодец» с внушающей уважение своими размерами люстрой на цепях.

В оба коридора выходило с десятков дверей – дальние терялись в полумраке, так что я не смогла подсчитать наверняка.

- На втором этаже десять покоев для господ, – заговорила Мона, подтвердив мои догадки. – Есть и гостевые, и хозяйские, хотя они почти ничем не отличаются. В каждом из них по две комнаты и собственная ванная. Я приготовила для вас эти, – она остановилась возле первой двери. – Здесь проживал лорд Вестон со своей женой,

пока бедняжка не умерла. У леди Вестон оказались слабые легкие, и ни доктора, и ни маги ничего не смогли с этим поделать.

Произнеся это, Мона со скорбным видом нажала на ручку. Дверь со скрипом распахнулась, и мы проследовали в первую комнату. Горничная тут же принялась зажигать свечи, в чем не было никакой необходимости, потому что я запустила под потолок магические светлячки, после чего обвела взглядом уютную гостиную, обставленную добротной, пусть и немного старомодной, дубовой мебелью.

От обстановки веяло солидностью – как и от всего в «Охотничьем Уголке», – хотя время уже начинало брать свое. Оно вгрызалось в дерево, стены и ковры, оставляя на них безжалостные следы обветшания.

Впрочем, сейчас меня это мало волновало. Куда больше заинтересовала широкая софа в гостиной – что же, она вполне годилась для того, чтобы на ней спать. Затем я прикоснулась к внушительного размера письменному столу, после чего подошла к изящному трюмо, в зеркале которого отразился мой худой и темный силуэт.

- В остальных комнатах мебель сдвинута и накрыта покрывалами, – говорила тем временем Мона, – и раз в месяц я протираю там пыль. Но разбирать вторую комнату мы не стали. Я решила, что в этом нет особой необходимости. Мы с отцом думали, что вы прибудете одна, мисс Дорсон! Или же с компаньонкой, которая может остаться в ваших покоях. Но мы можем сейчас же освободить еще одну комнату...

- Можем, – согласилась я с ней, – но не станем. Этой ночью мы с Наной будем спать в одной кровати. – Я как раз вошла в спальню и остановилась возле той самой кровати с балдахином, в которой, по большому счету, мог улечься чуть ли ни целый армейский взвод. – А Лилли вполне может устроиться на софе, она ничуть не хуже кровати. – Та покивала. – Это будет верным решением.

Затем попросила Мону как можно скорее приготовить постель для Лилли, не уверенная, что та найдет в себе силы спуститься к ужину, – выглядела девушка совсем уж бледной.

Ну что же, если так, подумала я, то ужин сам поднимется к ней.

Сама же решила, что мне стоит обязательно выйти на улицу и спуститься к морю, – с самого приезда в Монрей я не могла дождаться,

когда это произойдет. Нана, в свою очередь, заявила, что хочет увидеть кухню, – судя по ее лицу, она тоже должна была сделать это немедленно.

Оставив их с Моной разбираться, я сбежала по лестнице, поманив поджидавшего меня в гостиной Патрика и сказав тому, что он нужен мне как проводник.

Нет, не стоит зажигать на улице фонари, заявила старому Чарльзу, с кряхтением спустившемуся за мной со второго этажа. Я вполне обойдусь и с помощью магических светлячков.

Наконец, Патрик провел меня мимо кухни, из которой доносился аппетитный запах рагу – впрочем, уверена, с Наниными улучшениями все будет значительно аппетитнее, – после чего по моей просьбе мы заглянули в просторную столовую, где я устроилась на длинный стол с поцарапанной столешницей. Было еще несколько столов поменьше по соседству.

Затем зашли в Бильярдный Кабинет – правда, бильярдного стола в нем не оказалось, зато мне почудилось, что темные деревянные панели стен впитали в себя запах дорогих сигар и едва уловимый коньячный дух.

Заглянули в библиотеку – книги, в отличие от бильярдного стола, лорд Вестон забирать не стал, – но я решила, что осмотрю доставшееся мне сокровище уже завтра.

Вместо этого окинула быстрым взглядом Музыкальный – увидела белый клавесин – и Цветочный Салоны. В последнем цветов не обнаружила, зато заметила милые диванчики и стены в пестрых обоях, – после чего мы с Патриком наконец-таки вышли наружу через распахнутую дверь черного выхода.

Миновали темную террасу – Патрик сказал, что там довольно скользко, особенно по вечерам и утрам, когда выпадает роса. Потому что доски на полу старые и местами прогнили. Однажды он даже упал и ударился головой, после чего перед глазами весело летали звездочки.

На это я сказала, что смотреть на звездочки на ночь глядя, поскользнувшись на гнилых досках, не самое разумное решение, поэтому туда мы не пойдем. Сама же мысленно себе пообещала, что взгляну и разберусь с террасой позже.

Я со всем разберусь позже!

Мне нужно время, терпение и еще чуть больше денег, чтобы привести этот дом в порядок, – потому что если первого и второго у меня водилось в достатке, то с последним наблюдались явные проблемы.

Наконец, мы с Патриком принялись спускаться по светлой мраморной лестнице, миновав несколько молчаливых фонтанов, на что мальчик поведал, что на берегу стоит лодочный сарай, а в нем какие-то магические накопители и насосы на магическом ходу – он как-то выпросил у Моны ключ и все детально осмотрел.

Но магия давно уже вся вышла, еще лет пять назад, и с тех пор, как уехал лорд Вестон, насосы и моторы никто не заправлял и не запускал. У Моны никогда и ни на что нет денег, поэтому фонтаны и бассейн стоят без воды.

На это я снова покивала, но на этот раз не стала ничего обещать – ни Патрику, ни себе, – понимая, что у меня тоже ни на что нет денег. Затем и эти мысли меня покинули, потому что я наконец-таки увидела море – черную бесконечную гладь со светящейся золотой дорожкой, которую оставляла луна. На этой глади тут и там виднелись покачивающиеся точки горевших на корабельных мачтах огоньков.

На миг я застыла, полной грудью вдохнув горьковато-влажный морской аромат, затем поспешила за Патриком, с каждым шагом слыша, как все громче и громче шелестели набегавшее на берег волны.

Уверена, море звало меня, готовое ластиться к моим ногам.

Правда, лестница показалась мне бесконечной и еще довольно скользкой от вечерней росы. Поэтому пусть мы и спешили, но я все-таки попросила мальчика держаться за перила – сломанные конечности были ни к чему ни ему, ни мне.

Вскоре добрались до искусственной насыпи, на которой белели контуры пустого бассейна. В полумраке мне показалось, что он повторял очертания Атрии, и я остановилась, чтобы получше рассмотреть это чудо.

Затем вздрогнула и чуть было не вцепилась Патрику в руку, хотя напугать меня было не так-то просто. Но мне почудилось движение в дальнем углу бассейна – словно кто-то большой и черный стремительно метнулся вдоль светлой стены, после чего затаился в дальнем углу.

На миг даже показалось, что я увидела свет, отразившийся в глазах зверя.

Сердце заколотилось, к рукам непроизвольно прихлынула магия, и я с трудом удержалась от того, чтобы кинуть в угол бассейна связующим заклинанием.

Признаюсь, обладая магическим даром, диких животных я не боялась, но головы мертвых зверей с оскаленными зубами в вестибюле «Охотничьего Уголка» произвели на меня удручающее впечатление...

Вместо этого трясущимися руками я зажгла еще один магический светлячок – при этом ругая кучера, который напугал меня своими словами о нежити и сделал это совсем не по делу.

Но быть может, в бассейне лисица или енот?! Почему бы и нет, лес-то рядом, а я уже невесть что себе вообразила!..

Впрочем, светлячки не помогли прояснить ситуацию – кто бы там ни бегал, в дальнем углу бассейна уже никого не было.

- Патрик, ты это видел?! – повернулась я к мальчишке.

- Что именно, мисс Робин? – заморгал он.

Принялся звать меня так же, как и Нана, и я не стала с этим бороться.

- Там, в пустом бассейне!.. Что-то было в дальнем углу, я видела это своими глазами. – Задумалась. – Может, в доме живут кошки или собаки?

Кстати, хорошее объяснение!

Хотя это не могла быть кошка – животное выглядело значительно крупнее. Насчет собаки я тоже серьезно сомневалась – двигалось оно все-таки по-другому.

- Нет же, мисс Робин! – отозвался Патрик после короткой заминки, а потом еще и отвел глаза.

Я уставилась на него, размышляя, зачем мальчику врать. Или же мне показалось?..

- Ну раз так... Послушай, сюда могли забрести дикие животные?

Эта версия казалась мне самой достоверной – к этой части Монрея горы и лес подступали очень и очень близко.

- Нет же, мисс Робин, здесь нет никаких диких зверей! – донельзя фальшиво отозвался Патрик.

Не успела я открыть рот и потребовать у него объяснений – кого именно здесь нет, если там точно кто-то есть! – как небо озарила

ярчайшая вспышка. На миг стало светло, словно у нас наступил день не по расписанию, и прежде, чем я успела зажмуриться, но перед этим накинув на нас с Патриком магическую защиту, я все-таки увидела в бассейне темное большое тело зверя и распахнутую пасть, полную здоровенных зубов.

Но на этот раз куда ближе к нам, чем раньше.

И это... Признаюсь, раньше такого я никогда не видела – потому что мне показалось, будто бы вместо головы у животного была сплошная пасть!..

Кажется, я все-таки взвизгнула – тому причиной был и взрыв неподалеку, и нечто устрашающе-зубастое в мраморном бассейне в форме Атрии. Но животное снова метнулось куда-то в сторону и пропало, да и вспышка почти сразу же погасла, после чего до нас докатился громогласный раскат.

Затем налетел порыв ветра, принесший с собой запах гари – или же со мной сыграло очередную шутку воображение?

Но как бы там ни было – вернее, что бы это ни было, – взорвалось оно не на шутку.

Причем не слишком далеко от нас.

❧Рэнделл Корнвей❧

Рэнделл Корнвей, герцог Суэсский

Было уже около полуночи, когда Рэнделл устало потер виски, подумав, что ему все-таки стоит на пару минут оторваться от бумаг, за которыми он провел последние несколько часов.

Задание короля оказалось непростым – Густаву срочно потребовался трезвый взгляд на ситуацию, поэтому он попросил Рэнделла лично в ней разобраться.

И он разбирался – затребовал отчеты из Магических Контролей со всех концов Атрии, а в несколько мест – в те, где отчеты были совсем уж противоречивыми, – ему пришлось наведаться самому. Теперь настало время изложить на бумаге выводы, которые не слишком его радовали, да и прогнозы были не сказать что утешительными.

Все-таки решив поскорее со всем закончить, Рэнделл вновь обмакнул перо в чернильницу. Ну что же, работа была сделана, дальше решение уже за королем.

Не успел он закончить с отчетом, как в дверь рабочего кабинета постучали.

- Входи, Артон! – позволил он секретарю, уверенный, что больше никто не мог потревожить его в столь поздний час.

Особняк на Дворцовой улице давно уже спал. Эйвери никто бы к нему не пустил, даже если бы та слезно умоляла под дверью, хотя она весь день пыталась к нему прорваться. Приезжала два раза, узнав, что Рэнделл вернулся в столицу, и засыпала его письмами, которые он оставил без ответа – и ее визит, и письма, потому что им давно уже все было сказано, а он не имел обыкновения повторять дважды.

Правда, с матушкой он все-таки поговорил.

Вдовствующая герцогиня явилась к нему в дорожной одежде и выглядела по сравнению с прошлыми разами значительно более спокойной. По привычке посетовав на отсутствие внуков и еще на то, что ее жизнь потеряла смысл, герцогиня с деловым видом сообщила, что отправляется в загородный дом на побережье.

Матушка собиралась дышать морским воздухом в Монрее, хотя до начала сезона оставалось еще три месяца. Оказалось, туда также отправляется еще и ее подруга, леди Филия Диксон, у которой имелся такой же великовозрастный балбес, как и Рэнделл. Его тоже никак не удастся выдать заму...

Вернее, заставить того жениться.

Услышав это, Рэнделл с трудом удержаться от смешка. Оказалось, подруга уже вылетела в Морней на дирижабле, так что матушке тоже стоило поспешить.

На это Рэнделл пожелал герцогине хорошей дороги и, как только за ней закрылась дверь и черная карета отъехала от дома, вздохнул с явным облегчением.

Судя по всему, герцогине найдется, чем заняться в ближайшее время, – разве это не отличная новость?! Две почтенные пожилые леди выбрали себе новую жертву – и он заранее сочувствовал сыну леди Диксон.

Как-то встречал его на одном из приемов – Корвин Диксон показался ему вполне приятным, хотя и немного чудаковатым, человеком, с головой погруженным в мир науки.

Что же так сильно его увлекало?

Рэнделл попытался вспомнить. Мысль крутилась в голове, но он никак не мог ее ухватить. То ли геология, то ли вулканология...

Тут, кашлянув, заговорил секретарь:

- Ваша светлость, я выяснил судьбу мисс Робин Дорсон! – произнес он трагическим голосом.

Рэнделл поморщился.

- Только не говори мне, Артон, что она покончила с собой, не пережив предательства своего дяди. Это было бы совсем не похоже на Робин Дорсон!

- Нет, ваша светлость! Счеты с жизнью мисс Дорсон не сводила, но с ней произошло другое, не менее ужасное несчастье.

- Какое несчастье? – нахмурился Рэнделл. – Ну же, Артон! Что ты стоишь, словно соляной столб!

- Дирижабль! – наконец, выдавил из себя секретарь. – Ваша светлость, дирижабль, на котором летела мисс Дорсон, взорвался при посадке на Воздушном Вокзале Монрея. Только что сообщили...

- Взорвался дирижабль?! – неверяще переспросил Рэнделл. – Ты говоришь о «Славе Атрии»? В Монрей из столицы летает только он.

Секретарь кивнул со самым скорбным видом.

На миг разум Рэнделла затопили сразу же два диаметрально противоположных чувства – помимо резанувшей боли от осознания того, что Робин Дорсон, со слов Артона, постигла ужасная судьба, он почувствовал облегчение из-за того, что его вздорная матушка, как раз собравшаяся в Монрей, считала новомодные летающие механизмы проделками демонов и никогда не соглашалась подниматься на борт.

Но, получалось, Робин Дорсон так не считала.

Из рассказа Артона выходило, что Робин Дорсон, дочь адмирала Дорсона, погибла во время крушения дирижабля при посадке в Монрее.

Разум категорически отказывался принять эту весть, поэтому Рэнделл покачал головой и с сомнением взглянул на своего секретаря.

- Ты в этом уверен, Артон?!

- Да, ваша светлость! Катастрофа произошла примерно четыре часа назад. Причины ее пока еще неизвестны, но мне удалось получить для вас подтверждение по пневмо-почте. Робин Дорсон была в списке пассажиров, и ее имя на данный момент значится среди погибших. Вернее, ее так и не нашли среди выживших, потому что до опознания тел пока еще не дошло. Там царит страшная неразбериха...

- Вот именно, неразбериха! – кивнул Рэнделл. – Подозреваю, такая, что в ней вполне могла произойти любая ошибка.

- Могла, ваша светлость! – угодливо отозвался секретарь.

- Дай-ка мне список пассажиров, Артон!

Вскоре Рэнделл раскрутил небольшой свиток, полученный из Монрея по той самой пневмо-почте, затем пробежал глазами по именам. Погибших оказалось около пятнадцати человек, причем, как и говорил Артон, большая часть тел все еще была не опознана, так что их имена были названы методом исключения.

Вернее, из списка пассажиров исключили тех, кто несколько не пострадал, – таких счастливчиков было около двух десятков, но более чем ста пассажирам потребовалась помощь докторов и магов.

Остальных записали к погибшим, и среди них как раз числилась мисс Робин Дорсон.

Зато леди Филия Диксон с сыном Корвином, о которых говорила несколько часов назад матушка, а также Рекс Миллиган – его Рэнделл знал, Миллиган служил королевским поверенным по особым поручениям, – оказались в списке тех, кого забрали в Королевский Госпиталь Монрея.

К тому же в этом самом списке он обнаружил еще двух знакомых герцогини – старого лорда Воррена и недавно овдовевшую леди Доротею Флетчер.

- Вот что, Артон! – повернулся Рэнделл к своему секретарю. – Я заканчиваю отчет, после чего собираюсь срочно выехать в Монрей. Предупреди камердинера, пусть они начинают собирать вещи. Возможно, я задержусь там на какое-то время, потому что собираюсь контролировать ход расследования лично.

- Позвольте мне поехать с вами, ваша светлость! – неожиданно вызвался Артон, обычно остававшийся в столице.

Рэнделл кинул на него удивленный взгляд, но затем все-таки кивнул.

Ну что же, задача его ждала не из простых, так что помощь расторопного Артона в Монрее не помешает. Рэнделл думал возглавить расследование, о чем собирался незамедлительно известить короля.

Правда, сообщать Густаву о том, что это дело куда более личное, чем государственное, он не спешил, потому что Рэнделл собирался не только разобраться в причинах крушения «Славы Атрии» и найти виновных, но еще и выяснить, жива ли Робин Дорсон.

...Девушка, которая смотрела на него огромными синими глазами, рассказывая о морских путешествиях и дальних странах. Смеялась над его шутками, и на ее губах то и дело появлялась очаровательная улыбка, а он смотрел, как мечтательно загорались ее глаза.

Что бы с ней ни случилось – с Робин Дорсон и с остальными пострадавшими или погибшими пассажирами дирижабля, – они заслуживали правды, и Рэнделл намеревался до нее докопаться.

Глава 4

- Боги, да что же это такое?! – выдохнула я, уставившись на Патрика, понимая, что спросила у мальчика обо всем сразу и ни о чем одновременно. – Что могло там взорваться?!

- Не знаю, мисс Робин! – отозвался он растерянно. – Кажется, бабахнуло со стороны порта... Но если мы сейчас же побежим на волнорез, то можно будет все увидеть!

- погоди! – поймала я его за руку, потому что он уже собрался бежать. – На волнорез мы с тобой еще успеем. – Во второй раз взрываться ничего не спешило, так что с этим можно было повременить. – Что было там, в бассейне?!

- В каком бассейне, мисс Робин? – переспросил мальчик, округлив глаза. – Там ничего не было!

- Я все видела, Патрик! Там... Там было что-то зубастое! И мне показалось, очень опасное!

На всякий случай зажгла еще один светлячок, осветивший пустое белое нутро бассейна, и добавила магии к нашей защите.

- Вам показалось, мисс Робин! – вполне уверенно произнес мальчишка.

- Я видела это своими глазами, – возразила ему. – К тому же я еще не впала в старческий маразм.

Хотя уже начинала в этом сомневаться.

- Это котики, – неожиданно признался Патрик. – Бездомные котики, мисс Робин! Такие же, как мы с Юной. Вернее, мы-то с сестрой не котики, но иногда их подкармливаем. Они очень смешные...

- Смешные?! – переспросила я, засомневавшись в том, что в бассейне могли быть котики.

И еще, что с таким количеством зубов животное может быть смешным.

- Наверное, они забились в старые трубы. Они всегда так делают, мисс Робин, когда мимо проходят старый Чарльз или Мона. А теперь они испугались вас и взрыва, и их еще долго не выманишь!

- Тот, кого я видела, не очень-то походил на кота, – упрямо выдохнула я.

На это Патрик лишь пожал плечами.

- Они просто большие, мисс Робин, и любят хорошо поесть. Но бежим же скорее, а то все интересное сгорит без нас!..

И принялся подпрыгивать на месте, переживая, что все и точно сгорит без нас.

- погоди, Патрик, мы сейчас уже побежим. А сколько их там, твоих... гм... смешных котиков?!

Этот вопрос меня тоже порядком тревожил.

- Два, – пожал он плечами. – Однажды они пришли и стали жить вместе с нами. Они очень ласковые, мисс Робин, и не кусаются, хотя зубы у них ого-го! Я вас обязательно с ними познакомлю, когда они вылезут из труб. А можно мы уже побежим?!

И я, с сомнением покосившись на темный бассейн, в трубах которого прятались те самые ласковые и смешные зубастые котики, зажгла еще один магический светлячок, чтобы не свернуть себе шею и ноги, после чего сказала Патрику, что можно.

И мы побежали.

Сперва по лестнице вниз, придерживаясь за перила, затем вдоль пляжа – на что я украдкой вздохнула, решив, что здраваться с морем стану позже. Спешили, проваливаясь чуть ли не по щиколотку во влажный песок, после чего забрались на волнорез.

Он находился в конце территории «Охотничьего Уголка», отгороженной от собственности Мольена высоким дощатым забором – на стороне «Звезды» я увидела подстриженную траву и множество фонарей, освещавших вымощенные плитками дорожки и ухоженные газоны. Но волнорез, сложенный из огромных валунов, располагался на нашем участке, так что нарваться на неудовольствие Мольена нам с Патриком не грозило.

Уходил волнорез на добрых пятьдесят метров вглубь моря, но до самого его конца мы так и не добрались.

Если вначале передвигаться получалось вполне сносно, то чем дальше он забирался в море, тем все опаснее становилось перебираться или перепрыгивать с одного камня на другой. Сложены они были как Боги на душу положат, на часть из них постоянно

накатывали волны, поэтому камни поросли скользкими, бурными морскими водорослями.

Наконец, остановились где-то на середине, и Патрик заявил, что теперь-то ему все ясно. Как он и думал, взорвалось что-то в порту или же, скорее всего, рядом с ним – так сразу и не разглядеть, хотя пламя отсюда хорошо видно.

В этом Патрик был прав, я разглядела черный, в частых огоньках фонарей берег и оранжевое пятно там, где, по моим прикидкам, находился центр Монреа.

- Скорее всего, даже не в порту, – произнес мальчик глубокомысленно, – а на Воздушном Вокзале. Туда прилетают и садятся дирижабли.

Оказалось, Патрику нравилось на них смотреть, и он даже водил сестру, чтобы и та увидела, как они приземляются. К тому же как раз в это время должен был прибыть дирижабль из столицы, он знал все расписание наизусть.

Наверное, это он так и бабахнул, а теперь горит...

Услышав это, я неверяще покачала головой.

- Неужели взорвалась «Слава Атрии»?! – выдохнула в ответ, неожиданно подумав, что если бы я не сдала свой билет, то сейчас...

Нет же, разум упрямо отвергал эту мысль, и я решила, что такого попросту не могло быть. Путешествия на дирижаблях абсолютно безопасны – так кричали почти на каждом углу Хардена, засовывая в руки прохожим печатные листовки.

Скорее всего, пожару есть другое объяснение. Мало ли, взорвался порох на военном корабле или в арсенале либо керосин в городском хранилище? Или же магические накопители Монреа – вдруг они расположены как раз возле Воздушного Вокзала?

Тут раздался истошный звук клаксона, а за ним громкий звон колокола, на что Патрик, повернув ко мне худенькое лицо, уставился на меня круглыми глазами.

- Дело труба, мисс Робин! – произнес он с серьезным видом. – Это пожарный расчет со станции в нашем конце города... Но раз они туда едут, все очень и очень плохо!

На это я кивнула, кусая губы, почему-то несколько в этом не сомневаясь.

Говорили мы об этом за ужином – Мона приготовила к нашему приезду мясное рагу и яблочный пирог. Нана, слава Богам, молчала, хотя на ее губах время от времени появлялась торжествующая улыбка. Наверное, няня мысленно предвкушала, как покажет остальным, что такое настоящее рагу и румяный, с хрустящей корочкой яблочный пирог.

Впрочем, сейчас я почти не чувствовала вкуса еды, порядком взволнованная происходящим. Да и остальные с трудом находили себе место, а все разговоры за столом сводились только к одному – что именно могло взорваться в центре Монреа, ближе к порту.

Выходило, что дирижабль, на котором я должна была прилететь, но этот факт с трудом укладывался у меня в голове.

Ужинали мы в просторной столовой – накрыли большой стол, за который уселись всемером, несмотря на то, что старый Чарльз попытался сопротивляться, поинтересовавшись, где это видано, чтобы сидеть за одним столом с господами?!

Но я не была их госпожой, мысленно прикидывая, каким образом мне сообщить семейству Ксавье, что я не в состоянии выплачивать им жалование – тут бы самим с Наной продержаться до момента, пока я найду себе работу!

При этом я давно уже решила, что Мона, ее отец и дети смогут остаться в доме.

Места здесь достаточно, и гнать никого я не собиралась. Правда, нужно будет решить вопрос с продуктами, потому что я не знала, как долго у меня получится всех прокормить, а Мона в начале разговора вскользь упомянула, что кладовые почти пусты.

Но дети, конечно же, голодными у меня не останутся.

Думала об этом, но решила, что сейчас не самое подходящее время для такого разговора. И все потому, что через распахнутые окна столовой до нас долетало не только дуновение теплого морского ветерка, наполненного трелью цикад и пением ночных птиц, но и посторонние, крайне тревожные звуки.

То и дело раздавался звон колоколов, резкие оклики возниц и ржание лошадей, тянувших за собой нагруженные повозки. Они ехали

по Большой Морской, направляясь к Королевскому Госпиталю Монрея.

К тому же Патрик только что вернулся от ворот – я не успела уследить, и он сбежал из-за стола, но, вернувшись, подтвердил мои догадки.

- Еще две подводы в госпиталь! – заявил он с торжественным видом.

Затем уселся на свое место и деловито переложил половину того, что у него было на тарелке, своей сестре.

Юна была на год его младше, такая же черноволосая, с тонкими чертами лица, но худенькая, словно ее вот-вот сдует ветер. Сидела и тарасилась на меня во все глаза, позабыв о еде, и даже не заметила благородного поступка брата. И лишь когда я ей улыбнулась несколько раз, сказав, что мне будет приятно, если она с нами поужинает, неверяще взяла в руки вилку.

Но так до сих ничего и не съела.

- Мона, если можно, подложите Патрику еще рагу, – попросила я, потому что меня не оставляло ощущение, что дети давно уже недоедали.

Это мне тоже предстояло выяснить – была ли причина в том, что Мона их не кормила, решив, что ее доброта закончилась, когда она дала им крышу над головой? Или потому, что Мона с отцом и сами жили впроголодь?

К тому же меня интересовало, почему дом и земля Вестона оказались в таком запустении. Я наконец-таки вспомнила, чем занимался бывший владелец «Охотничьего Уголка» – отец как-то упоминал о нем в наших разговорах. Но это было давно, поэтому его имя не сразу пришло мне в голову.

Вестону принадлежала крупная судовладельческая компания, и его корабли бороздили воды тридцати двух известных нам морей, развозя товары по всему обитаемому миру. Что уж тут скрывать, Чарльз Вестон был демонически богат, и я не сомневалась в том, что он был в состоянии присылать достаточную сумму на содержание старого дома, даже если этот дом оказался нисколько ему не нужен.

Но все выглядело так, словно Мона с Чарльзом экономили на всем подряд. Пусть «Охотничий Уголок» выглядел чистым, даже

вылизанным до блеска, но он уже успел порядком прийти в запустение.

Тогда где же деньги?!

Об этом мне тоже хотелось поговорить с Моной, но, опять же, не этим вечером, потому что через окна в столовую вновь проник тревожный звон колокола, сопровождаемый стуком колес по мостовой.

- Четвертая подвода в госпиталь! – торжественным голосом возвестил Патрик.

Подскочил было с места, но на этот раз я не зевала.

Сказала мальчику, чтобы он тотчас же сел за стол, взял вилку в руки и нормально поел. Никто и никуда не побежит, пока мы не закончим с ужином. И тут же демонстративно положила в рот кусочек тушеного картофеля. Прожевала, после чего не забыла похвалить Мону за вкусное рагу.

Она расплылась в улыбке, на что Нана уставилась на нее ревнивым взглядом.

- Значит, четвертая подвода с ранеными в Королевский Госпиталь... – все же, не выдержав, произнесла я, нарушая воцарившееся за столом молчание. – И, судя по колоколам, она далеко не последняя.

Потому что звон снова нарастал, приближаясь со стороны центра Монреа.

- Интересно, куда они денут всех этих пострадавших? – пробормотала Мона. – Милостью Богов в госпитале хорошие доктора, а маги, говорят, лучшие на всем побережье. Только места в нем очень мало, а одно крыло сейчас и вовсе закрыто на карантин из-за кори. Нет же, туда больных не положить, они не станут так рисковать... А в другом крыле мест человек на двадцать-двадцать пять, не больше. Мне ли этого не знать! – добавила она со значением, покосившись на хмурого отца. – Наверное, если привезут больше людей, то придется оставить их на улице. Но мы будем молиться, чтобы не пошел дождь, потому что с гор в эту пору года к ночи обычно спускаются облака...

Тут раздался очередной тревожный звон – еще одна подвода проехала мимо «Охотничьего Уголка». Мы с Лилли переглянулись, потому что, подозреваю, нам в голову пришла одна и та же мысль.

- Пожалуй, на этом я закончила, – сказала я всем остальным, после чего, нахмурившись, уставилась на Патрика. – А вот ты, дорогой

мой, обязательно доешь все, что у тебя на тарелке, и еще проследи за тем, чтобы сестра тоже осталась сытой. – Затем повернулась к Моне. – Спасибо вам за ужин! – хотя я знала, что впредь готовить в этом доме будет Нана.

- Вот, я тоже уже все доел! – с набитым ртом воскликнул мальчик.
– А Юна уж как-нибудь сама... Правда, Юна?!

Его сестра заторможенно кивнула, все еще не спуская с меня испуганных глаз. Быть может, потому что я не шамкала челюстью и бриллианты не оттягивали мне шею, грозя упасть и рассыпаться под ногами?!

- Можно мне с вами?! Ну пожалуйста, мисс Робин! – заныл Патрик. – Вы ведь пойдете в госпиталь?! Возьмите и меня!..

- Робин, можно мне с тобой? – спросила Лилли. – Нас в монастыре учили ухаживать за больными. Надеюсь, что смогу быть полезной!

На это я кивнула – и на ее вопрос, и на нытье Патрика, – после чего поручила Нане присмотреть за тем, чтобы Юна все-таки поела, и напомнила Моне, что той стоит застелить постель для Лилли.

- И вот еще, – я остановилась в дверях столовой. – На всякий случай начинайте готовить и остальные комнаты. Чем Боги не шутят...

Впрочем, я ни в чем не была уверена, но уже очень скоро шагала по дорожке к воротам «Охотничьего Уголка» бок о бок с решительно настроенной Лилли. Если та и страдала от усталости и головокружения, то сейчас либо это умело скрывала, либо ее слабость чудесным образом испарилась.

Девушка выглядела полной сил и решимости.

Впереди нас бежал Патрик, показывая дорогу, хотя в этом не было никакой необходимости. Как тут потеряться, если мы вышли за ворота и сразу же его увидели – Королевский Госпиталь Монрея был всего лишь в трех сотнях метров от «Охотничьего Уголка»?!

Не прошло и пяти минут, как мы уже стояли возле каменного трехэтажного здания с освещенными окнами и распахнутыми дверьми. На крыльце и прилегающей к госпиталю территории вовсю сустились доктора и маги, стояли те самые подводы с пострадавшими, а еще подъезжали новые, как с пострадавшими, так и с досками и бригадой плотников.

Правда, подвод с ранеными оказалось куда больше, чем тех, которых мы насчитали за ужином, – возможно, они подъезжали к госпиталю по другим улицам. Пострадавших тоже было очень и очень много, и я быстро поняла...

Да, поняла, что во всем этом хаосе с лежащими повсюду людьми – некоторых опускали прямиком на траву, а над ними склонялись встревоженные доктора, маги или монахини... Последние были все в белом и в необычных шапочках, и я узнала в них Сестер Милосердия из Ордена Святой Виргилии...

Так вот, очень скоро я поняла, что здесь и сейчас никому нет дела до наших с Лилли благих намерений. Но мы не собирались сдаваться – пока моя подруга разговаривала с одной из монахинь, я заметила неподалеку доктора. Кинулась к нему – мне показалось, что у него было усталое, но доброе лицо и он обязательно меня выслушает.

К тому же мне повезло – судя по всему, он был здесь за главного. По крайней мере, отдавал приказания строгим и уверенным голосом, и все его беспрекословно слушались.

Но вместо того, чтобы подойти и заговорить, я долго таскалась за доктором следом, не решаясь его отвлечь. Он склонялся то над одним пострадавшим, то над другим, затем, разгибаясь, зычным голосом интересовался, когда придут еще плотники, чтобы поскорее возвести палатки – не дай Боги сейчас пойдет дождь, а они не в состоянии работать в таких условиях!

Затем заявлял, что вот того господина срочно к магам, а этого в операционную, иначе они не дотянут до рассвета.

Так вот, я долго бегала за ним хвостом – доктор не обращал на меня внимания, – все время пытаюсь набраться смелости и заявить, что я тоже могу... Но потом, вдоволь насмотревшись на тех, кто лежал на подводах или на земле, на их страшные раны и ожоги, поняла, что нет...

Я не смогу.

Это было выше моих магических сил и человеческих умений – я попросту не в состоянии срастить эти переломы и убрать то, что сделал с людьми огонь взрыва. Такими вещами должны заниматься лекари и целители – те самые, с дипломами и опытом.

Но, быть может, есть те, кто не так сильно пострадал?

У меня неплохой дар, я научена снимать боль, заливать магию, запускать процессы регенерации или же погружать в магический сон – вот, с Лилли же удалось! – чтобы эти процессы шли как можно активнее.

На такое моих способностей вполне бы хватало.

А еще я могу подавать инструменты, таскать на себе раненых, бинтовать... Или же мы с Лилли можем принести еду и питье персоналу или больным... Правда, тут я немного засомневалась в собственных возможностях, потому что понятия не имела, что именно оставалось в кладовых «Охотничьего Уголка».

Так я и сказала доктору, все же набравшись смелости к нему обратиться. При этом моментально убрала нотки неуверенности из своего голоса, постаравшись, чтобы моя речь не была столь же бессвязной, как мои мысли.

- Единственное, в чем вы можете сейчас нам помочь, юная леди, – заявил тот – Густав Легран, вот как его звали! – когда все-таки удостоил меня пронзительного взгляда через пенсне, – это сию же секунду достроить к госпиталю еще одно крыло. Потому что вот-вот начнется дождь, – он поднял глаза к черному небу, на котором не было видно звезд – их как-то слишком быстро затянуло облаками, – и больным это вряд ли пойдет на пользу. – Затем покачал седой головой: – Монрей никогда еще такого не видел – чтобы так много пострадавших за один раз! Признаюсь, я тоже такого не видел, хотя прожил на свете добрых шестьдесят лет.

Его голос прозвучал устало.

- Нет же, – отозвалась я, – еще одно крыло достроить выше моих сил, зато у меня есть дом, и он совсем рядом. Вот, его даже отсюда видно! Он всего лишь в нескольких минутах ходьбы от госпиталя, а на подводе так еще быстрее. Если вы все время прожили в Монрее, вы должны его знать. Это «Охотничий Уголок»...

- Дом Вестона? – заинтересовался доктор.

- Да, и я его новая владелица. Дом продали мне, – сказала ему, решив не забивать голову доктору еще и своими проблемами. – Мы могли бы... Быть может, мы можем забрать к себе часть пострадавших, которым уже оказали первую помощь? Ну, чтобы они не мокли под дождем. – Потому что он как раз начался, этот самый дождь. С неба

срывалась изморось, добавляя новых проблем к уже существующим. – Пооди пойми, когда еще построят эти палатки!

Их уже строили, молотки стучали зло и яростно, но до завершения еще было очень и очень далеко.

Доктор уставился на меня внимательным взглядом, а затем дал свое согласие.

Довольно скоро мы обо всем договорились – в этом немалую помощь оказала Лилли. И все потому, что доктора были загружены так, что им и не оторваться, поэтому перевозку раненых в «Охотничий Уголок» организовывали монахини, с которыми она быстро нашла общий язык.

- Скольких мы можем взять, Робин? – спрашивала у меня Лилли, бегая между подводами от меня к сестрам, а я никак не могла взять в толк, которая из них самая главная. Они были для меня на одно лицо – виной тому бесформенные монашеские одеяния и странные головные уборы, надвинутые на лбы и скрывавшие волосы. – Потому что они могут отдать нам многих... Но многих нам не отдадут, так как большая часть здесь из высших кругов, поэтому в дом Вестона хотят отправить именно их. Чтобы потом не было скандалов, потому что у нас... Вернее, у тебя куда уютнее, чем в коридорах госпиталя.

- Или же на траве, – кивнула я. Затем добавила: – Вот что, передай старшей сестре или с кем ты договариваешься, что мы возьмем к себе всех, кому не нашлось места, а не только богатых и с титулами. У нас есть целых десять спален, но в доме можно разместить и больше народа. Мы с тобой и Наной вполне можем устроиться на первом этаже или даже во флигеле. Кстати, о флигеле... Помнишь, Мона говорила, что там много свободных мест? Так что мы с радостью примем столько пациентов, сколько нужно.

- Хорошо! – кивнула Лилли. – Да, я так и скажу сестре Флоренс. – Затем почему-то кинулась ко мне и обняла. – Боги не забудут твоей доброты, Робин!

На это я пожала плечами, после чего спешно отправила Патрика, а затем и сама побежала в «Охотничий Уголок», чтобы предупредить Мону и Нану о том, что у нас будут гости прямоком из лазарета под открытым небом.

И еще, что я понятия не имею, сколько нам привезут этих самых гостей.

Затем снова побежала к госпиталю, чтобы помочь организовать отъезд. И уже очень скоро к крыльцу моего нового дома одна за другой прибыло несколько подвод. На них лежали больные, с которыми только что закончили маги и доктора, и теперь им требовался покой и уход.

По крайней мере, на эту ночь. А дальше уже будет видно.

К этому времени железные ворота «Охотничьего Уголка» были распахнуты, фонари от ограды до крыльца зажжены, а старый Чарльз встречал всех у распахнутых дверей дома, почему-то одетый в парадную ливрею. Лицо у него было спокойным, даже торжественным, и я, глядя на него, тоже постепенно успокоилась.

Мы все делаем правильно, сказала я самой себе.

Все мы.

И Мона с Наной, и даже Патрик с Юной – его сестру мы так и не уговорили лечь спать, хотя казалось, что девочка едва держалась на ногах. И Лилли – как же без нее?!

Признаюсь, я испытала истинную гордость за этих людей. За Лилли, спокойно и с достоинством общавшуюся со старшей сестрой, выпрашивая у нее имена пациентов, а потом помогая их размещать и устраивать поудобнее на подводах.

Правда, носили не мы – нашлись крепкие мужчины из госпиталя и близлежащих домов.

За Патрика и Юну, которые стелили кровати наравне со взрослыми; за Мону и Нану, без чьей расторопной помощи девять комнат не стали бы похожими на гостиничные номера за столь короткое время, – и мне лишь оставалось руководить процессом, показывая, куда нести и укладывать пациентов.

Не прошло и часа, как все комнаты на втором этаже были заняты, и у нас оказался полный дом нежданных гостей.

На этом оказалось все – тот самый усталый пожилой доктор лично поблагодарил меня за помощь, пожав руку. Его ладонь была сухой и крепкой, после чего Густав Легран поправил пенсне, повернулся и отправился по своим делам.

Вот и я тоже пошла.

Вернулась в «Охотничий Уголок», двери которого уже закрывал старый Чарльз, после чего занялась нашими гостями.

Уже знала их по именам, которые решила написать на бумажке, прикрепив к дверям вместе с выведенными от руки цифрами. Подумала, что так будет проще для трех сестер из Ордена Святой Виргилии, оставшихся ночевать в «Охотничьем Уголке», чтобы ухаживать за больными, и докторов, пообещавших навестить пациентов следующим утром.

В комнату номер два – потому что первая так и осталась за нами с Наной и Лилли – поместили пожилую даму с сыном. Она была без сознания, только что после проведенной операции, погруженная в магический сон.

Зато ее сын – лет ему было тридцать-тридцать пять – с наложенной на ногу шиной, перебинтованной головой и сочившейся кровью из-под повязки на шее – мне сказали, что он выжил лишь чудом, – уже ковылял сам.

Сам поднялся на второй этаж и напрочь отказался покидать свою мать. Так и заявил сестре Лючии, на что получил ее благословение и два молитвослова. Я собиралась отдать ему первую комнату, но вместо этого их с матерью поместили во второй, и он устроился в гостиной, расположившись на софе.

Звали их лорд и леди Корвин и Филия Диксоны.

В третьей комнате тоже в магическом сне пребывал светловолосый молодой мужчина с волевым лицом. Он серьезно пострадал, и, когда сестра Лючия назвала его имя, то добавила, что очень скоро он сам его назовет.

Но уже не людям, а на Высшем Суде Богов.

На это я упрямо качнула головой, нарисовав на листе бумаги цифру «3» и подписав, что в этой комнате лежит Рекс Миллиган.

Дела нашего четвертого гостя из четвертого номера по сравнению с остальными оказались довольно хороши. По крайней мере, до двери он тоже доковылял сам, хотя на его руки и лоб были наложены повязки, от которых фонило целительской магией – я уже знала, что именно так лечили ожоги.

Зато у пациента оказалось собственное мнение насчет необходимого ему лечения. Он потребовал тотчас же принести бутылку виски, заявив, что это, несомненно, ускорит выздоровление.

Но я покачала головой, возразив, что лечения крепким алкоголем ему не прописано, а вместо этого ему требуются полный покой и сон.

Затем прикрепила к дверям комнаты бумагу с номером 4 и подписала: Перси Страут, который... все так же упорно продолжал требовать у меня виски, заявляя, что завтра же напишет жалобу в городской совет на наш госпиталь, обвинив в бесчеловечном обращении с больными.

Не успела я объяснить господину Страуту, что он не в госпитале, как снова подоспела сестра Лючия. Я уже научилась различать трех монахинь, оставшихся в доме, – она была крупной, выше меня на полголовы и шире почти в два раза, с пробивающимися черными усиками над верхней губой.

Так вот, сестра Лючия уверенно заявила, что Перси Страуту помогут молитвы и обезболивающая настойка. После чего выдала молитвослов и настойку, заявив, чтобы тот немедленно отправлялся в кровать, иначе она уложит его сама.

В устах сестры Лючии это прозвучало как угроза, и господин Страут покорно поковылял в спальню.

Мы же отправились дальше, к комнатам 5 и 6, где лежали товарищи Перси Страута – Ангус Эванс и Харри Кирк. Я уже знала, что три биржевых дельца решили отметить выгодное дельце, поэтому отправились на выходные в Монрей.

Но вместо веселого праздника в дорогом приморском отеле они очутились в моем доме. Перебинтованные, под воздействием лечебных заклинаний, а двое все еще были погружены в магический сон.

Пусть они крепко спали под действием магии, но сестра Лючия уверенно положила на прикроватный столик каждого по молитвослову, заявив, что им не помешает и что это верный путь к исцелению. А даже если исцеления не наступит, то уж тем более не помешает!..

Так и сказала.

В седьмой комнате лежала худенькая светловолосая девушка, тоже после серьезных лечебных манипуляций и тоже погруженная в магический сон. Звали ее Эстер Миллс, и со слов сестры Лючии выходило, что после взрыва Эстер кинулась спасать тех, кто был в беде.

Потому что она – магичка, только вот огонь все равно оказался сильнее ее. Эстер серьезно пострадала и теперь застыла на грани жизни и смерти.

Да, ее нужно было оставить в госпитале под круглосуточным наблюдением магов и врачей, но так как Эстер привезли в госпиталь

одной из последних, то все места давно уже закончились, и даже в коридоре для нее не нашлось.

Впрочем, если Эстер Миллс доживет до утра, то сестра Лючия собиралась похлопотать, чтобы магичку обязательно перевели в госпиталь.

- Ее жизнь в руках Богов, – произнесла монахиня таким голосом, что я поняла: особой надежды на выздоровление у девушки нет. И даже молитвослов на прикроватной тумбочке сестра Лючия оставлять не стала, что говорило само за себя.

Мне было несказанно жаль смелую магичку.

Ее и Рекса Миллигана – из всех гостей именно эти двое оказались в самом тяжелом состоянии. Возле них постоянно дежурила сестра Доротея, которую я про себя называла ангелом смерти. У монахини было худое, серое и непроницаемое лицо, она постоянно переходила из третьей комнаты в седьмую, бормоча молитвы.

Зато в восьмой разместили пожилую даму – леди Доротею Флетчер. Она тоже была погружена в магический сон, но я с явным облегчением увидела на прикроватной тумбочке молитвослов и ту самую обезболивающую настойку.

В девятой поселили молодого человека, который давно уже пришел в себя. Он рвался на волю, заявляя, что в Монрее у него невеста, и она, наверное, сейчас места себе не находит. Ее нужно обязательно известить, что с ним все в порядке, иначе его Молли сойдет с ума от тревоги.

Он засобиравшись было отправиться к невесте сам, но сестра Лючия его не отпустила, сказав, что сперва ему придется получить на это разрешение докторов.

Затем мужчина решил написать записку, но тоже не смог: на руках у него были лечебные повязки, снимавшие боль и исцеляющие ожоги. Поэтому текст под его диктовку написала я, пообещав, что завтра с самого утра отправлю Патрика по указанному адресу. Сейчас уже слишком поздно, поэтому ему тоже нужно лечь и постараться поспать.

Наконец, я вышла из комнаты и даже не стала писать его имя на бумажке с номером 9, понимая, что эти стены надолго Алекса Блейси не удержат – если утром его не отпустят доктора, он сам сбежит к своей невесте.

В последней, десятой комнате лежал пожилой и, судя по его лицу, крайне угрюмого нрава лорд Воррен. Он чем-то напомнил мне Мольена, но я покачала головой, разгоняя не слишком приятные воспоминания.

Лорд Воррен пребывал в магическом сне, на его тумбочке лежал молитвослов и стояла обезболивающая настойка, так что я решила, что с ним все обязательно будет хорошо.

Наконец, закончив обход, я спустилась вниз и... без сил упала в кресло в гостиной. Уставилась в сторону полутемного вестибюля, подумав, что даже звериные головы меня несколько не тревожат.

Мне казалось, что наш с Наной приезд в Монрей, волнения о том, как меня встретят в «Охотничьем Уголке», и размышления, кем был аноним, подаривший мне дом, – все это осталось далеко позади.

В какой-то другой жизни.

В этой я оказалась хозяйкой «Охотничьего Уголка», ставшего на время филиалом Королевского Госпиталя Монрея, и расслаживаться у меня попросту не было времени.

Поэтому, переведя дух, я поднялась из кресла и продолжила заниматься делами. Принялась устраивать сестер из Ордена Святой Виргилии, потому что на помощь им прибыла еще и третья – сестра Флоренс.

Детей все же удалось отправить отдыхать – старый Чарльз недавно наведлся во флигель и сообщил мне, что Патрик с Юной преспокойно спят. Поблагодарив его, я пригласила монахинь отужинать в столовую, потому что Нана к этому времени улучшила рагу и испекла новый пирог.

Кстати, Мона свою отставку с кухни приняла безропотно и даже, как мне показалось, с явным облегчением. Наверное, понимала, что от нее куда больше толку будет в другом.

Вместе с Лилли они носили одеяла и постельное белье, а потом и я пришла к ним на помощь. К тому же я зажгла в каждой из комнат по несколько магических свечечков, чтобы монахиням было проще нести дежурство, а пришедшие с ночными или же утренними визитами доктора и маги не тратили силы и время на заклинания – пусть лучше они потратят их на лечение.

Старого Чарльза мы с трудом, но все-таки отправили спать – он вымотался до такой степени, что едва стоял на ногах. Но во флигель

упрямый старик возвращаться отказался – вместо этого заявил, что останется ночевать в привратницкой, чтобы, если понадобится, он смог впустить тех самых докторов или магов.

К этому времени монахини успели поужинать, а Мона застелить им кровати – одну из сестер мы устроили в маленькой комнатухе рядом с кухней, а двух других разместили в Музыкальном и Цветочном Салонах. Правда, сестра Долорес шелестящим голосом заявила, что спать она не станет, потому что собирается провести ночь возле кроватей умирающих.

На это Лилли всхлипнула, но я успокаивающе прикоснулась к ее руке.

- Они все еще живы, – сказала ей, – поэтому мы не станем никого хоронить раньше времени. Надежда есть и у них, и у нас.

Никогда не сдаваться – этому всегда учил меня отец.

Наконец, все разошлись по своим делам.

Именно тогда Нана шепнула мне на ухо, что успела осмотреть припасы на кухне и взглянуть на содержимое кладовых. Продуктов при таком раскладе – вернее, при таком количестве народа в доме – у нас осталось максимум на два дня.

Хорошо, она сотворит чудо, и мы сможем протянуть три или даже четыре дня, после чего придется залезть в мои сбережения.

Это, по мнению Наны, никуда не годилось.

- Вам стоит поговорить с докторами или же обсудить этот вопрос с представительницами местных Богов, мисс Робин! – глубокомысленно произнесла няня, явно намекая на монахинь.

Затем добавила: она прекрасно знает, что с раннего детства я старалась всем помочь, но нужно подумать и о себе. Раз уж нам выдали такую ораву ртов, то пусть заодно и выдают средства на их содержание и прокорм.

На это я покивала, заявив, что обязательно поразмыслю над этим вопросом и попытаюсь что-нибудь сделать. Но не сейчас, когда все устали до полусмерти, а сестра Долорес со скорбным лицом уже поднималась по лестнице, после чего направилась, бормоча молитвы, а комнату номер три к Рексу Миллигану.

Остальным тоже не помешало бы немного поспать – так я всем и сказала, – потому что завтра нас ждал не менее сложный день.

...Заперли на засов входную дверь, после чего Мона сообщила, что уходит ночевать во флигель. Дом она покинет через черный ход, после чего закроет дверь на ключ. Выдала мне еще один, заявив, что ее отец спит чутко, так что, если понадобится, он нас разбудит.

И еще, пусть сразу же будят и ее!..

Попрощавшись с ней до утра, я отправилась наверх, прихватив с собой Лилли. Сестры Лючия и Флоренс разбрелись по своим комнатам, чтобы немного отдохнуть. Одна лишь Нана все еще возилась на кухне, но я знала, что скоро придет и она.

Бедняжка Лилли устала до такой степени, что с трудом поднималась по лестнице. Где-то на середине пути силы у нее закончились, и мне пришлось буквально тащить девушку на себе. При этом я с легким удивлением поняла, что она не вызывала у меня никакого отчуждения – я успела к ней привязаться.

Лилли казалась мне хрупкой, но в то же время на удивление сильной. И еще – я чувствовала в ней что-то родное.

Родную кровь, хотя это было невозможно – у меня не осталось никого из семьи.

В комнате помогла ей справиться с завязками платья – иначе она бы упала на застеленную софу и заснула вот так, в одежде. Спросила у Лилли, откуда она родом. Оказалось, из маленького городка в Воршире, о котором я и слухом не слыхала, да и у Дорсонов в тех местах не было даже самой дальней родни.

Напоследок я все же уточнила, в каком пансионате она воспитывалась. Пожала плечами – нет, никогда о таком не слышала! – после чего укрыла ее одеялом, потому что Лилли уже спала.

Я же отправилась в ванную комнату, где смыла с себя пот и тревоги длинного дня, после чего легла в кровать, дожидаясь, когда придет Нана.

Вскоре раздались ее тяжелые шаги – няня поднималась по лестнице. Скрипнула дверь, а дальше я уже не помнила, потому что в тот самый момент тоже провалилась в сон.

Глава 5

Мне показалось, что я закрыла глаза буквально на несколько секунд – можно сказать, медленно моргнула, – но когда я их открыла, почему-то было уже светло.

Тогда я снова моргнула, пытаюсь понять, как такое могло произойти и куда пропала ночь. Быть может, она все еще в разгаре, а я просто зажгла несколько магических светляков и забыла их погасить?!

Но, оказалось, моя магия здесь ни при чем. Через темные тяжелые портьеры, которые, конечно же, я не удосужилась хорошенько задвинуть, уже пробивался яркий утренний свет, рисуя причудливые узоры на мягком ковре.

Ночь все-таки закончилась – причем совершенно незаметно для меня, – и наступил новый день. К тому же по коридору кто-то прошел – шаги были тяжелыми и уверенными, и я решила, что так топать могла только сестра Лючия.

Это означало лишь то, что и мне тоже пора вставать.

Потянувшись, уселась на кровати, в которой так и не обнаружила Нану – выходило, няня поднялась еще до меня. Подушка на ее стороне была примята, зато ей удалось аккуратно заправить одеяло. И Нана успела еще и разложить мои вещи, которые я вчера небрежно бросила на стул.

Признаюсь, вечером у меня попросту не осталось сил, чтобы развесить свою одежду.

Зато у Наны они оставались – не только привести в порядок мои вещи, но еще и подняться ни свет ни заря и отправиться хлопотать на кухню, из-за чего я почувствовала укол совести.

Накинув на сорочку платье, поплелась в ванную комнату. Умылась – напор воды здесь оказался куда слабее, чем в бывшем столичном особняке дяди, но это было намного удобнее тазика и кувшина для умывания в «Райских Птицах», куда я так и не провела водопровод.

Выходило слишком сложно и дорого, но я старательно копила деньги...

Впрочем, теперь это было проблемой Парсона, хотя я все-таки вздохнула украдкой. Да, в моих планах было многое перестроить в «Райских Птицах», но теперь увы... Сейчас там хозяйничал другой человек, зато у меня есть дом на берегу моря, который я не собиралась никому отдавать.

Трудности созданы Богами для того, чтобы закалить человека, – так любил говорить мой отец.

Вот и сейчас, получив от жизни серьезный удар и целый набор трудностей, я собиралась учесть свои ошибки на будущее, а в настоящем сделать все, чтобы это место навсегда осталось моим и Наниным домом. Отстоять «Охотничий Уголок», чего бы мне это ни стоило, не отдав его ни Мольену, ни кому-либо другому, кто надумает его у меня отнять.

Но пока что на дом никто не покушался, поэтому я, зашнуровав платье и завязав волосы в косу, на цыпочках прокралась мимо спящей Лилли. Улыбнулась украдкой, заметив, как по-детски приоткрылся ее рот.

Наконец, выскользнула в коридор, тихонько прикрыв за собой дверь. Она все же предательски скрипнула, и я подумала, что не помешает смазать... Затем немного постояла, вдыхая тишину и уже успевший полюбить меня запах «Охотничьего Уголка» – пахло старинным деревом, полиролью и еще свежеиспеченным хлебом с первого этажа.

И вовсе ничего не напоминало больницу, хотя из дверей третьей комнаты показалась сестра Лючия.

Подойдя, монахиня быстро меня благословила, после чего сказала, что этой ночью, слава Богам, в доме никто не умер, хотя дела в третьей и седьмой палатах – пусть я не считала, что у нас лазарет, но монахиня оказалась другого мнения, – так вот, дела у Рекса Миллигана и Эстер Миллс были все такими же.

Очень тяжелыми.

Зато остальные пациенты, хвала Богам, уверенно шли на поправку.

Сказав это, сестра Лючия отправилась дальше по коридору, а я поспешила вниз. Поздоровалась с Чарльзом, смазывавшим петли входной двери, намекнув тому, что не помешает сделать это и с остальными дверьми в доме.

Но не сейчас, а когда все проснутся.

На кухне оказалось, что Нане моя помощь несколько не нужна. Она прекрасно со всем справлялась и сама – в хлебной печи уже подрумянивались две круглых буханки, а еще четыре дожидались своей очереди.

Мона тоже уже поднялась. Безропотно отдав моей бывшей няне бразды правления на кухне, она вовсе не выглядела несчастной – наоборот, попивая кофе, с явным удовольствием выслушивала похвалы Наны собственной предусмотрительности.

Оказалось, в дальнем конце участка, как раз за флигелем, они с отцом устроили курятник, так что каждое утро в нашем распоряжении будет с десятков свежих яиц. К тому же у Моны имелась небольшая теплица, откуда она принесла первую весеннюю зелень – хиленький пучок укропа, вполне довольную жизнью петрушку и зеленых листьев салата аж на целую объемную миску.

Нана ее поблагодарила, заявив, что все придется как нельзя кстати.

Я уже знала, что это означало, – всех обитателей и гостей «Охотничьего Уголка» будет ждать восхитительный завтрак.

Но пока что я получила утренний кофе и кусок еще горячего хлеба, только что из печи – истинное лакомство, которым Нана любила меня баловать с самого детства. Поев, я решила с Моной проинспектировать дом – хотела знать, что водилось в моем новом хозяйстве.

Кухонные дела и учет припасов я оставила за Наной, тогда как мы отправились в небольшую кладовую возле столовой, где принялись доставать с полок тарелки. Пересчитали – слава Богам, хватило бы даже на то, чтобы усадить за стол целый полк.

После этого занялись кружками, бокалами и столовыми приборами. Все было в очень хорошем состоянии – на посуду Вестон не скупился, – так что я решила, что накормить гостей будет из чего, даже если к нам явится весь персонал госпиталя.

Оказалось, мы сумеем этот самый персонал еще и напоить чем-то покрепче, потому что на верхней полке я обнаружила целый выводок как початых, так и полных бутылок с дорогим алкоголем.

На это Мона, покраснев, призналась, что это она...

Она туда все спрятала и всегда держала эту кладовую под замком.

Бутылки остались еще со времен лорда Вестона. Весь этот дорогой коньяк, виски и бренди двадцатилетней выдержки раньше стояли в баре в Бильярдном Кабинете. Когда хозяин съехал, Мона припрятала сомнительное богатство от отца, сказав тому, что лорд Вестон все забрал с собой.

Потому что Чарльзу Ксавье ни в коем случае нельзя пить. У него сразу же обостряется застарелая язва – отец уже успел дважды полежать в госпитале, на что ушли почти все их сбережения.

Мне было очень интересно послушать про сбережения, но я решила сперва закончить с осмотром дома. Попросила Мону всегда держать эту кладовую запертой и ни в коем случае не поддаваться на провокации Перси Страута из комнаты номер четыре.

А еще лучше, пусть она отдаст ключи мне.

И Мона сразу же протянула мне целую связку.

- Значит, наш гость из номера четыре, – покивала она, на что я закатила глаза.

Сестры из ордена Святой Виргии вели себя так, словно в моем доме был филиал королевского госпиталя – что вполне резонно, – тогда как Мона считала, что «Охотничий Уголок» за вчерашний вечер чудесным образом превратился в гостиницу.

Оказалось, так считала не только она, потому что, когда мы проходили мимо кухни, сестра Лючия бодрым голосом поинтересовалась, во сколько у нас обычно подают завтраки. На это получила вполне внятный ответ от Наны, что постояльцам будет подаваться не раньше, чем через час, но кофе и свежеиспеченный хлеб с клубничным джемом – тоже из запасов Моны – можно получить хоть сейчас.

Я снова закатила глаза, после чего отправилась с Моной наверх, где мы провели увлекательных двадцать минут, пересчитывая оставшееся постельное белье. Выходило, его хватало как раз на еще одну смену, после чего придется отдавать в стирку.

И это было еще очередной проблемой.

- На территории дома есть своя прачечная, – говорила Мона, когда мы спускались по лестнице в гостиную, закончив с осмотром подсобных помещений на втором этаже.

Чердак я решила оставить на завтра.

К тому же Мона заявила, что ничего интересного там нет – лишь старые вещи и выводок летучих мышей.

- Но сейчас прачечная, конечно же, закрыта. Она в пристройке рядом с конюшней, – пояснила мне Мона. – Я вам все покажу, мисс Робин! – Меня в доме стали называть именно так, взяв пример с Наны. – Но если в доме снова будет много народа, можно нанять приходящих прачек. Так выйдет значительно дешевле, чем отдавать грязное белье в заведение Шерлин, что на улице Воскрешения, 5.

На «дешевле» я кивнула, решив, что настало время для важного разговора.

В принципе, его можно было начать и в гостиной – попросить Мону устроиться в кресле, после чего заявить ей, что платить жалование им с отцом мне нечем. Но я все-таки решила подойти к этому разговору с другого конца. Сказала Моне, что мне бы хотелось выйти на улицу и осмотреть террасу возле столовой.

Да-да, вместе с ней.

- Она в очень плохом состоянии, мисс Робин! – покачала горничная головой.

- Именно поэтому я хотела бы ее осмотреть, а потом с вами поговорить, – отозвалась я, на что Мона кивнула, взглянув на меня с обреченным видом.

Неужели почувствовала, что впереди ее ждал не только серьезный разговор, но и не слишком приятные перемены в жизни? Или, быть может, попивая кофе с Наной, Мона успела разузнать, что денег у меня нет и взяться им неоткуда?

Правда, сперва я решила выяснить, куда делось то, что присылал на содержание «Охотничьего Уголка» лорд Вестон. И разговаривать об этом не в доме, где, словно бледные тени, бродили проснувшиеся монахини и где прибежавший Патрик кланчал у Наны еще один кусок горячего хлеба, а старый Чарльз попивал кофе с щепоткой кардамона и одобрительно мычал...

Решила, что мы побеседуем снаружи, вдали от любопытных глаз и ушей.

Поэтому отправилась с Моной на террасу, откуда открывался чудесный вид на встававший над бирюзовым морем золотой солнечный диск и изумрудную зелень заросшего сада. Но не только на это – стоя возле покосившихся перил, мне отлично было видно и

облупившуюся краску на ведущей к пляжу лестнице, и обветшалый бассейн, и нечищенные фонтаны...

Земля заросла нескошенной травой, дорожки давно были не метены, кроны деревьев представляли из себя угрожающее переплетение веток, да и сама терраса оставляла желать лучшего.

Скользкие и во многих местах прогнившие доски являлись еще одними немymi свидетелями того, что деньги Вестона ушли в неизвестность.

Поэтому, вернувшись к Моне – та осталась около двери, тогда как я осторожно прошлась по террасе до перил и обратно, понимая, что в любой момент могу провалиться и ободрать ноги...

Так вот, оказавшись в безопасности на заднем крыльце, я заговорила с горничной о том, что меня тревожило.

- Мона, мне нужно знать, что вы сделали с деньгами, которые годами присылал вам Чарльз Вестон на содержание дома. Не думаю, что вам стоит отпираться! Мой отец – адмирал Дорсон, они с лордом Вестоном были хорошо знакомы. Можно сказать, старые друзья. – Тут я порядком преувеличила, потому что они шапочно знали друг друга. – Мне не составит труда напомнить Чарльзу Вестону о прежней дружбе, – вообще-то, составит, – и задать этот вопрос уже ему. Но, боюсь, бывшему владельцу «Охотничьего Уголка» не понравится такой поворот, поэтому сперва я бы хотела выслушать ответ от вас.

- Госпожа...

- Не надо, Мона! – покачала я головой. – Вы можете звать меня мисс Робин, как и делали до этого.

- Мисс Робин!.. – всхлипнула она.

- Я слушаю вас, Мона!

- Мы с отцом делали все, что могли, – по круглому лицу горничной покатались слезы, – но та сумма... Сумма, которую нужно было каждый месяц отдавать ростовщику, оказалась слишком большой! У нас уходило почти все, что присылал лорд Вестон. Оставались лишь сущие крохи, которых едва хватало на еду. Но мы очень старались, мисс Робин! Клянусь вам, изо всех сил!

- И старались бы дальше, – кивнула я, – но Чарльз Вестон неожиданно продал свой дом, в котором появилась новая хозяйка. Сколько это длилось, Мона? Как долго вы обворовывали своего хозяина?

Та зарыдала во весь голос, но я не спешила ее утешать. Стояла и слушала ее рассказ о том, как они с отцом недоедали, но при этом работали не покладая рук, чтобы никто не заметил того, что все деньги на содержание дома уходили ее брату.

- Значит, брату! – отозвалась я, на что Мона покивала.

Оказалось, Джаспер Ксавье на самом деле хороший малый, на все руки мастер, просто попал в серьезные неприятности.

- И сколько же это длилось, Мона? – вновь спросила я, понимая, что вот-вот услышу печальную историю грехопадения семьи Ксавье ради спасения Джаспера Ксавье.

- Два... Нет же, три года, мисс Робин!

Оказалось, чуть больше трех лет назад ее младший брат – ему сейчас двадцать восемь – решил начать собственное дело.

Креветочный промысел – отличный заработок, если подойти к нему с умом, поэтому Джаспер взял в долг крупную сумму, на которую купил две лодки.

Решил, что ума у него хватит и он обязательно разбогатеет.

Только вот у него ничего не вышло. Креветки не спешили ловиться, потому что Джаспера не пускали в «правильные» места, давно выкупленные и поделенные между собой рыбацкими артелями Монрея. К тому же воды бухты опасны, ветра непостоянны, а подводные течения так и стараются разбить о скалы суденышки незадачливых моряков.

Джаспер Ксавье как раз оказался одним из этих незадачливых моряков – его лодки затонули одна за другой, а он остался должен ростовщику приличную сумму. Но Джаспер не спешил сдаваться – он занял еще, создал собственную артель, купил инструменты и попытался отыскать золото.

В народе говорят, когда-то в этих горах располагались золотые жилы, поэтому их недра испещрены старыми тоннелями.

Джаспер сперва собирался найти новую жилу, а потом, когда у него ничего не получилось, принялся искать то, что пропустили предки.

Затерявшуюся, хиленькую золотоносную залежь.

Но ему не удалось.

Мона всхлипнула.

- Уж сколько раз отец ругал его непутевость и гнал из дома... Говорил, чтобы Джаспер сейчас же убирался и больше никогда не приходил к нам просить деньги. Но брату больше некуда пойти, иначе сидеть ему в тюрьме!.. Поэтому мы согласились. Стали выплачивать его долг из того, что присылал нам лорд Вестон. Но сумма... Та сумма оказалась слишком большой! Но что мы с отцом могли поделать, это ведь наша родная кровь!

На это я промолчала, потому что моя родная кровь как раз сидела в тюрьме, хотя совершила деяния куда более ужасные, чем семья Ксавье. Те всего лишь годами обворовывали своего работодателя, тогда как мой дядя умудрился обокрасть не только меня, но и целую страну.

- Значит, у вас есть брат – мечтатель, – отозвалась я. – И где же он сейчас? Стоит новые планы обогащения?

- Сидит без работы, – всхлипнула Мона, – и без планов. Нет в Монрее никакой работы, мисс Робин, когда здесь несезон!.. Но как только у Джаспера она появлялась, он сразу же отдавал все деньги в счет уплаты долга. Нет, вы не подумайте, он никакой не негодяй, просто... Просто ему очень не повезло. К тому же мы уже рассчитались, мисс Робин, как раз в прошлом месяце. Больше не придется ничего платить!

- Какие чудесные новости! – не удержалась я от сарказма, но, кажется, Мона его не почувствовала.

Кивнула, заявив, что теперь-то все хорошо.

- Джаспер побоялся приходить вчера вечером, хотя я ему говорила, что он должен обязательно все вам рассказать и покаяться, а уж вы решите, как быть и что с нами делать.

Сказав это, Мона замолчала и уставилась на меня, дожидаясь моего вердикта – казню ли я или помилую их с отцом и ее незадачливого младшего брата.

Какое-то время я собиралась с мыслями, после чего заговорила.

- Уж и не знаю, какого ответа вы от меня ждете, Мона, – сказала ей, – но вы должны понимать, что после услышанного доверия с моей стороны вам нет. Поэтому... Поэтому в моем доме вас с отцом больше никто не держит. Вы можете идти на все четыре стороны.

Мона ахнула, но я не собиралась ее щадить.

- Пусть я и не имею никакого отношения к вашим делам с лордом Вестоном, но, услышав ваш рассказ, мне очень хочется поставить в известность вашего работодателя о том, что вы столько лет его обманывали...

Хотела сказать «обворовывали», но все же придержала язык, потому что Мона снова заплакала, и мне стало ее жаль.

- Простите нас, мисс Робин! – всхлипывая, произнесла она. – Но так сложились обстоятельства... Вернее, обстоятельства не оставили нам с отцом другого выбора!

- Я слышала про ваши обстоятельства, – сказала ей.

И еще про то, что их «обстоятельство» снова сидело без работы.

- Умоляю, не гоните нас, мисс Робин! – вновь всхлипнула Мона. – Нам с отцом больше некуда идти! Другого дома у нас нет, сейчас работу в Монрее не найти, а мой отец болен... Что же касается брата, то ему вечно не везет.

Я открыла рот, собираясь ей сказать, что и меня эта ситуация порядком удручает, но можно же было найти другое решение для погашения долга...

Не успела, потому что Мона твердо произнесла:

- Мы все отработаем, мисс Робин! Клянусь вам! Я, мой отец и Джаспер. Вернем вам всю потраченную сумму, до последней лиреи! Все то, что мы взяли, чтобы заплатить проклятый долг! Только позвольте нам остаться в доме, не гоните нас с отцом! Мы будем работать без жалования, пока вам все не отдадим... Нам нужна только крыша над головой и чтобы отец не голодал.

У нее было такое несчастное лицо, что я...

- Хорошо, Мона! – сказала ей. – Так и быть, я не стану вас выгонять и не буду сообщать о произошедшем лорду Вестону. – По большому счету, этот дом уже не его, и ему все равно, на что ушли деньги на содержание «Охотничьего Уголка». – И вот еще, я соглашусь на то, что вы мне предложили, но сперва я хочу получить от вас полный отчет о потраченном, а еще обещание, что такого впредь не повторится. – К тому же мы составим договор. – А что касается вашего брата, если у него с руками все в порядке, как вы говорите, то у него тоже будут крыша над головой, еда и работа до момента, пока вы не погасите весь долг.

Мона, всхлипывая, покивала, заявив, что они на все согласны.

Я продолжала:

- Вы с отцом будете заниматься тем, что делали раньше. В обязанности Джаспера войдет уход за территорией, потому что, скажу вам откровенно, ваш отец давно с этим не справляется. К тому же вашему брату придется в срочном порядке перекрыть террасу, иначе кто-нибудь из гостей свернет здесь шею, а еще снять эти ужасные головы в вестибюле и заняться текущим ремонтом. Починить мебель, покрасить лестницу и ограду со стороны улицы, вычистить бассейн и фонтаны. Насколько я понимаю, насосы работают на магической тяге?..

- Д-да, мисс Робин! – покивала Мона. – Водопровод у нас городской, тогда как фонтаны и бассейн наполняются морской водой через опреснитель. Но магии в накопителях давно уже нет, она вышла еще года три-четыре назад, поэтому насосы все это время стояли без дела... Неужели вы не посадите нас в тюрьму?!

Я покачала головой, заявив, что в тюрьму я никого сажать не собираюсь, потому что я не собираюсь никого сажать в тюрьму.

Такие проблемы ни к чему ни им, ни мне.

А вот то, что очень скоро мне не будет чем их кормить – даже несмотря на то, что они готовы работать бесплатно, – это было серьезным вопросом, требующим быстрого решения.

Впрочем, я надеялась, что в будущем все наладится, потому что у меня появилась идея.

Утренние разговоры в «Охотничьем Уголке» натолкнули меня на вполне разумную в этой ситуации мысль. Я подумала, что в будущем мне стоит сдать часть дома. Быть может, удастся подыскать постояльцев на несколько свободных комнат на втором этаже, которые сейчас занимали пострадавшие в крушении дирижабля?

Нам с Наной не нужно так много места, а семья Ксавье прекрасно разместится и во флигеле, где они жили до этого.

К тому же с Наниными умениями мы вполне могли предлагать гостям не только завтраки, но еще и обеды с ужинами. Чем демоны не шутят – полный пансион, потому что у Наны еще никто не остался голодным или же недовольным ее стряпней.

Если все получится, мне в любом случае понадобятся услуги привратника и садовника, а еще горничной – на это есть та самая семья Ксавье, за которой я собиралась старательно приглядывать.

Да и самой бы мне нашлось, чем заняться – вести дела и учет, – и тогда бы нам с Наной не пришлось больше никуда уезжать, а мне подыскивать себе работу, которой в Монрее в несезон нет.

И уж тем более продавать свой дом Мольену.

- Господин Мольен, – всхлипнув, заявила Мона, словно странным образом уловила мои мысли, – давно уже хотел купить «Охотничий Уголок». Будьте с ним поосторожнее, мисс Робин! Он такой, что может кого угодно обмануть на ровном месте.

С Мольеном я уже встречалась – именно такое впечатление он на меня и произвел. И у меня тут же появился вполне резонный вопрос:

- Но зачем ему нужен мой дом?

- Я слышала... Люди говорят, будто бы он хвастает всем вокруг, что скоро снесет старый дом Вестона и построит еще один корпус своей «Звезды». Мольен сперва собирался выкупить «Охотничий Уголок» у лорда Вестона, но тот не стал ему продавать, потому что они всегда были не в ладах. Враждовали, мисс Робин! О, Мольен – очень плохой человек! – всхлинула Мона. – Его ненавидит половина города. Мой брат, он ведь тоже взял деньги у Мольена.

- Как такое могло выйти, Мона?!

- Потому что ему принадлежит не только гостиница, мисс Робин, но еще и несколько ростовщических контор по всему в Монрею. Джаспер – когда он брал деньги, он не понял одного пункта в договоре... Там было так замысловато написано, что мой брат не стал разбираться. Махнул рукой и поставил свою подпись. Из-за этого проценты, которые мы заплатили, почти в три раза превысили сумму займа. Но слава Богам, мы полностью рассчитались с Мольеном!..

На ее месте я бы так сильно не радовалась, потому что способ они выбрали не слишком честный. Но говорить об этом Моне я не стала.

- Жду вашего брата сегодня, – заявила вместо этого.

- Сейчас же отправлю к нему Патрика! – отозвалась Мона.

На это я кивнула, решив, что пора возвращаться в дом. Наступало время завтрака, и нам предстояло накормить наших постояльцев и монахинь. Но перед тем, как войти в дверь, я кинула взгляд в сторону бассейна – туда, где, по словам Патрика, обитали зубастые котики.

Ну что же, с этой напастью мне тоже предстояло разобраться, причем сделать это в ближайшее время!..

Глава 6

Когда я вернулась в дом, оказалось, что на кухне на нескольких сковородах жарилось сразу же несколько омлетов, в кастрюльках варились яйца и булькала, доходя, овсяная каша.

- Через несколько минут будет завтрак, – заявила на мой вопрос Нана. Затем добавила: – Во втором номере скандалят, мисс Робин! Леди Диксон пришла в себя и прислала на кухню своего сына, хотя бедняга с трудом переставляет ноги и вот-вот отдаст Богам душу. Она требует тосты с ежевичным джемом, а клубничный ей не по душе. Еще она хочет паштет из гусиной печени, но я боюсь, что вместо паштета на тосты леди Диксон будет намазывать овсяную кашу. Потому что всем будет каша, мисс Робин, а еще омлет с зеленью, яйца вкрутую, сырная нарезка и овощи из огорода. И никаких гусей!..

- Ты права, Нана, у нас здесь не гостиница, – покивала я. – Сейчас же поставлю ее об этом в известность!

Повернулась, но, оказалось, разбираться со скандалящей леди Диксон мне не придется, потому что в дверях кухни стояла сестра Лючия. Монахиня слышала наш разговор и заявила, что уладит все сама.

- Уверена, вместо гусиного паштета леди Диксон непременно утешит слово Богов, – произнесла она с торжественным видом, но на губах на секунду появилась лукавая улыбка.

И сразу же исчезла, потому что сестру Лючию едва не снес бежавший ко мне со всех ног Патрик. Мальчик попытался затормозить на натертом скользком полу, но вместо этого врезался в плотное тело монахини, запутавшись в ее длинном одеянии.

Потому что там было... гм... где запутаться.

Мы с Моной кинулись его ловить и распутывать. Раздался треск, и сестра Лючия зашаталась. На миг я испугалась, что она вот-вот упадет и придавит нас своим весом. Но обошлось – милостью Богов сестра Лючия все же устояла. Нахмурила черные брови и погрозила понурому Патрику пальцем, заявив, чтобы тот впредь был поосторожнее.

- Важное поручение, мисс Робин! – отойдя от нее подальше, доложил мне мальчик. – Вот, – показал банкноту в пять лирей, а затем исписанные чернилами листы бумаги. – Господин... Не помню, как его зовут, но он из четвертого номера...

- Перси Страут, – кивнула я.

- Тот господин попросил меня срочно отправить пневмо-почту в столицу, поэтому я сейчас же побегу на станцию, мисс Робин! Это через две улицы отсюда, так что я быстро управлюсь – и назад... А денег хватит не только на пневмо-почту, но еще и останется. Но я все-все вам отдам, честное слово! – заявил он с самым серьезным видом.

На это я покачала головой, сказав, что он сможет оставить сдачу себе, но ему придется выполнить еще два крайне ответственных поручения. Конечно же, первым делом пусть он отправит послания Перси Страута в Харден – мало ли, вдруг без этого столичные биржи рухнут. Затем Патрику придется отнести записку невесте страдающего молодого господина из восьмого номера – вот, письмо как раз у меня в кармане, и даже адрес указан, – после чего выполнить поручение Моны.

Та покивала на мои слова, поманила мальчика за собой и принялась рассказывать, где найти Джаспера Ксавье. Вскоре Патрик, кинув на меня восторженный взгляд – столько работы и даже первые заработанные деньги! – кинулся к входной двери.

Сестра Лючия улыбнулась.

- Славный мальчик! – произнесла она, а затем почему-то добавила: – Этот дом не останется без благословения Богов.

Затем монахиня отправилась во вторую комнату разбираться с леди Диксон и ее сыном. Я тоже поднялась наверх и все-таки разбудила Лилли – та разоспалась не на шутку, а ведь пришло время завтрака. К тому же я бы не отказалась, чтобы она помогла мне разнести подносы по комнатам и накормить тех, кто уже очнулся.

- Леди Диксон требует личную горничную. Ей нужно причесаться для завтрака, – через несколько минут сообщила мне сестра Лючия, когда мы с Лилли расставляли посуду и столовые приборы на подносы.

Юна тоже была вместе с нами, помогала и больше не косилась на меня с ужасом. Наоборот, напевала что-то себе под нос.

- Хорошо, я скоро к ней поднимусь, – отозвалась я. Затем повернулась к Лилли: – Нам нужно отыскать еще два подноса.

- Я могла бы сходить, мисс Робин! – подала голос Юна. – Я все умею, правда! Мама меня научила, поэтому я знаю, как помочь леди одеться и уложить ей волосы. Мама хотела, чтобы я прислуживала у госпожи Муртен, но не успела меня устроить, потому что заболела и умерла. Потом я тоже заболела, – негромко произнесла Юна. – Правда, уже здесь, в этом доме. Но выздоровела и не умерла.

На это я покивала, сказав, что это отличные новости – то, что она выздоровела и не умерла. После чего, решив, что у нас здесь не дорогушая гостиница и что не стоит баловать мисс Диксон, заявила Юне, что та может попробовать, но будет лучше, если мы сходим к леди Диксон вдвоем.

Но, опять же, выручила сестра Люсия, избавив меня от разговора со склочной постоялицей из второй комнаты. Сказала, что отведет девочку наверх и проследит, достаточно ли хорошо леди Диксон прониклась тем, что для нее делают Боги и те, кто обитает в этом доме.

И ее голос прозвучал угрожающе.

- Робин, – произнесла Лилли, когда я наконец-таки отыскала два недостающих подноса в маленькой кладовой возле кухни, – если можно, я помогу тебе и сестрам с завтраком, после чего мне бы хотелось уехать.

На это я беспомощно застыла с теми самыми подносами в руках.

- Конечно же! – сказала я Лилли, подавав накатившее ощущение тоски.

У меня почему-то не получалось поверить в то, что Лилли собирается меня оставить.

С другой стороны, я для нее никто, у нее своя семья и свой дом, а мы с Наной лишь случайные попутчики в дилижансе, которые любезно приютили ее на ночь.

Но ночь закончилась и наступил новый день.

- Мне нужно разыскать отца, – пояснила Лилли, и ее голос прозвучал виновато. – Наверное, он за меня волнуется. Переживает, куда я делаюсь. Я тоже переживаю, почему он меня не встретил.

- Конечно, Лилли! – кивнула я. – Тебя здесь никто не держит. Но знай, я была рада нашему знакомству.

После чего принялась переставлять тарелки на поднос и делала это крайне старательно – мне все время казалось, что они как-то криво стоят...

- Робин, после этого я бы хотела снова вернуться в «Охотничий Уголок», – с нажимом произнесла Лилли, и я, услышав ее слова, вздохнула с явным облегчением. – Если ты меня не прогонишь, то я бы осталась здесь до тех пор, пока...

Мне почему-то показалось, что она собиралась попросить у меня остаться здесь навсегда, но ничего такого Лилли не произнесла. Заявила, что если я ей разрешу, то она хотела бы побыть в доме до тех пор, пока нас не покинут последние больные. И еще, что она станет мне во всем помогать.

Скорее всего, это произойдет в ближайшее время, потому что сестра Флоренс сейчас хлопочет в госпитале – она отправилась узнавать, как обстоят дела со свободными местами и можно ли кого-нибудь уже перевести из «Охотничьего Уголка».

К тому же в скором времени ждут прибытия мэра, который обязательно разрешит эту проблему.

- Но как же он ее разрешит? – пожала я плечами. Напряжение схлынуло – Лилли собиралась вернуться, и мне стало значительно легче. – В госпитале только два крыла, одно из них отдано больным корью. Вряд ли они успеют за ночь построить третье. С другой стороны, что бы они там ни решили, мы, конечно же, не станем никого удерживать силой.

Вот и Лилли понятия не имела, какое чудо может сотворить мэр, но сказала, что твердо верит в здравый смысл главы города и руководства госпиталя. А еще добавила, что она постарается вернуться как можно быстрее.

Возьмет извозчика и попросит отвезти ее туда, где расквартирован гарнизон отца, а потом, когда она отыщет папу и известит о своем приезде, сразу же поедет назад.

- Но деньги... – начала было я.

- Уж на извозчика у меня найдется! – улыбнулась Лилли.

После чего, спохватившись, мы понесли подносы вверх.

Кормить больных вызвалась сестра Лючия, которой стала помогать Лилли. Сестра Долорес ходила белой тенью между третьей и пятой комнатами, так что я просто всучила ей поднос, услышав в ответ, что Эстер Миллс и Рексу Миллигану сейчас нужна не еда, а милость Богов и Их наставляющие слова.

Затем я отнесла завтрак Перси Страуту, завив в ответ на его просьбу, что на виски разрешение от докторов не получено. Но у нас есть крепкий черный чай или же, если он захочет, я могу принести ему кофе.

Например, на восторский лад, со специями – он уже пробовал такое? Быть может, пожелает?..

Перси Страут со страдальческим видом пожелал кофе вместо виски, и я, улыбнувшись, отнесла поднос с завтраком Алексу Блейси, известив того, что записку его невесте скоро доставят.

Затем поспешила вниз.

Но дойти до кухни я так и не успела. Услышала, как от дверей меня зовет старый Чарльз, и его голос звучал встревоженно.

Потому что в наш дом – вернее, в мой дом! – ввалились маги.

Но это были совсем не те маги, которых мы ждали, так как никакого отношения к Королевскому Госпиталю Монрея они не имели.

От входных дверей шагали два молодых, всклокоченных парня в заляпанной грязью походной одежде. Лет им было по двадцать три – двадцать пять. Один – темноволосый, с худым и застывшим лицом – мне даже показалось, будто бы в него угодило заклинание стазиса, – и совершенно безумными глазами.

Второй – высокий блондин с серыми беспокойными глазами и непокорной челкой. Молча пересекли мрачный вестибюль со звериными головами, направляясь в сторону гостиной, хотя дорогу им попытался преградить старый Чарльз.

- Куда это вы, господа?! – произнес отец Моны требовательно. – Сейчас же назовите ваши имена и цель прихода!

Те не обратили на него никакого внимания, но Чарльз не собирался сдаваться:

- Вы не имеете права здесь находиться! – заявил им. – Прочь из «Охотничьего Уго...»!

На это темноволосый вскинул руку, и Чарльз Ксавье не договорил. С ладони мага слетело заклинание, заткнувшее рот старику – я видела, как его лицо исказила растерянная гримаса. Чарльз раскрыл рот, сию секунду что-то сказать, но не смог выдавить из себя ни звука. Потянулся рукой к горлу, царапая шею ногтями, и лицо у него стало жалким и испуганным.

Из-за этого я сразу же возненавидела магов.

И одного, и второго, потому что светловолосый лишь нахмурился и буркнул что-то недовольное. Кажется, он не одобрил поступка своего товарища, но ничего предпринимать по этому поводу не стал.

Поэтому его я тоже возненавидела за компанию.

Парни направлялись к нам, и под моими руками закрутились магические вихри.

Нет, я не тешила себя глупыми иллюзиями — дар у меня был средненьким, и противостоять двум сильным магам — я чувствовала, как в их присутствии вибрируют текущие повсюду магические потоки, — было выше моих сил.

Но мне оказалось все равно, потому что это были мой дом, мои люди и мои гости — те, кто лежал в комнатах на втором этаже, — и я не собиралась допускать, чтобы посторонние вели себя так, словно они здесь хозяева.

К тому же я понятия не имела, с какими намерениями явились эти самые посторонние.

И еще — я была не одна.

Рядом со мной — плечом к плечу — стояла Лилли, сжимая кулачки, из маленькой комнатки вынырнула сестра Долорес, наш ангел смерти, с сосредоточенным видом вцепившаяся в молитвослов. Монахиня подошла и решительно заняла оборону возле лестницы, не собираясь никого пропускать наверх.

С кухни уже спешила Нана с разделочным ножом, а откуда-то сбоку появилась Мона с пустым подносом в руках.

Держала его так, словно была готова бить и крушить.

- Кто вы такие?! — выдохнула я. — Это мой дом и частная территория. Вас никто сюда не приглашал, так что убирайтесь вон, пока я не вызвала жандармов и не пожаловалась в Магический Контроль!..

Если, конечно, маги позволят мне это сделать.

- Где она?! — хриплым голосом произнес темноволосый, уставившись на меня — о да, я не ошиблась! — совершенно безумным взглядом.

- Боги помогут обрести тебе то, что ты ищешь, сын мой! — прошелестела сестра Долорес. — Но не в этом месте. Пойди прочь из этого дома!..

Я была с ней солидарна, но темноволосый тут же заявил, что он никуда не пойдет, пока его не отведут к Эстер Миллс. Он в последний раз спрашивает, где она, иначе нам всем будет плохо...

И прежде, чем я в последний раз заявила, чтобы они убрались, а потом попробовали постучаться и войти, как нормальные люди, а сестра Долорес обрушила на его голову кару Богов – то есть приложила мага молитвословом по голове, – вперед выступил светловолосый.

- Простите моего друга! – произнес он и даже изобразил виноватую улыбку, после чего повернулся к своему товарищу. – Вест, возьми себя в руки и немного помолчи, иначе нас с тобой проклянут, а потом поджарит и приготовит на обед эта милая восторская дама, – он поклонился Нане. – Говорить буду я!

- Но Эстер... – прохрипел брюнет.

- Прошу тебя, помолчи! – вновь с нажимом произнес второй, затем повернулся к нам. – Мой друг немного не в себе с того самого момента, как он узнал о крушении «Славы Атрии». Он думал, что его невеста погибла, и погрузился в пучину отчаяния. Но потом нам сообщили, что Эстер жива и может находиться в вашем доме. – Маг уставился на меня с явным интересом. – Весту Кроули всегда было чуждо чувство такта, но, надеюсь, вы найдете в себе силы его простить, принимая во внимание обстоятельства...

- Хватит уже болтать! Где она?! Наверху? – рявкнул Кроули.

- Не думаю, что ему стоит... – замялась я, потому что Эстер Миллс была из тех, кого доставили к нам в тяжелом состоянии, и доктора заявили, что она не доживет до утра.

Девушка дожила, но...

- Она на втором этаже, не так ли?! – удовлетворенно кивнул темноволосый, но перед этим я почувствовала магический всплеск, похожий на поисковое заклинание. – Как я сразу не догадался, что надо искать ее магией?! – после чего ринулся наверх.

- Простите! – вновь извинился за своего друга второй маг.

На его месте я бы продолжала извиняться, потому что тот чуть было не сбил Мону, а та не удержалась и все-таки приложила его подносом по спине.

Целила в голову, но промахнулась, хотя Вест Кроули этого даже не заметил. К тому же по дороге он заодно получил молитвословом от

сестры Долорес, на что пробормотал явно что-то богохульное.

Но, судя по всему, поисковая магия в состоянии отчаяния его подвела, потому что Кроули сперва вломился в комнату к склочной леди Диксон, и та немедленно завопила на весь дом, чтобы тот убирался, потому что она не одета для приема гостей. Вот же наглец!..

Впрочем, мы с Лилли и Моной уже были наверху, а за нами топала сестра Долорес.

К этому времени Вест Кроули сунулся было в третью комнату к Рексу Миллигану, но на его пути скалой встала сестра Лючия.

Но маг, уже поняв, что его невесты там нет, ловко проскользнул мимо монументальной монахини и ринулся дальше.

В следующей комнате он мог найти разве что собутыльника в лице Перси Страута, на что я решила прекратить мучения Веста Кроули и крикнула ему в спину, что Эстер Миллс в седьмой комнате.

Впрочем, сестра Лючия, несмотря на свою комплекцию, добежала до нужной двери первой, загородив вход собой и молитвословом.

- Готов ли ты, сын мой, узреть... – начала было она.

- Готов! – глухо отозвался тот, затем отодвинул монахиню в сторону и вошел внутрь.

Дверь за ним закрылась.

Но сестра Лючия вовсе не собиралась так просто сдаваться. Скользнула следом, на что я тяжело вздохнула.

Мне было его очень и очень жаль. До слез.

Впрочем, тут раздался очередной возглас леди Диксон, а из ее комнаты появилась вполне довольная собой Юна. Девочка держала в руках поднос с пустыми тарелками.

- Она не замучила тебя до смерти? – кинулась я к ней.

- Что вы, мисс Робин! – покачала та головой. – Леди Диксон очень милая.

- Милая? – переспросила я с сомнением, подумав, что за час после ее пробуждения «милую» леди Фелисию Диксон успел невзлюбить весь дом.

- Просто ей немного больно, – добавила Юна, – поэтому она капризничает.

Затем сказала, что леди Диксон просила поскорее позвать ей докторов, а еще принести тот вкусный кофе, который ей заварили с

утра. Такого она никогда не пробовала. Леди Диксон спрашивает, что это за интересные специи внутри?

Кивнув, я сказала Юне, чтобы та сбегала на кухню, да и сама поспешила вниз.

Оказалось, к Чарльзу уже вернулся голос – об этом успел позаботиться второй маг. Но это были еще не все новости. Патрик тоже справился со всеми поручениями, а теперь взволнованным голосом сообщил, что видел, как к нам от госпиталя идут доктора.

И Чарльз, бормоча под нос проклятия, заявил, что встретит их у калитки – а еще что так много работы у него не было даже во времена лорда Вестона! Но голос при этом у него был вполне довольным.

После чего кашлянул, прочищая заработавшее горло, и добавил, что никогда не доверял боевым магам.

- Значит, боевые маги! – пробормотала я.

Выдав из себя улыбку, поманила светловолосого парня в гостиную, попросив того подождать своего друга здесь, чтобы не маячить в проходе и не отвлекать докторов. Сперва хотела предложить ему кофе, но потом решила, что он не заслужил.

Я до сих пор на них злилась.

А еще подумала, что всем нам – мне со своей магией, Моне с подносом, сестре Долорес с молитвословом, Лилли с кулачками и Нане с разделочным ножом – нам с ним все равно было бы не справиться.

Боевые Маги – это магическая элита Атрии, что тут еще говорить!..

- Айдан, – представился он. – Айдан Костиган. – Улыбнулся, из-за чего его лицо приняло совсем уж мальчишеское выражение, и я подумала, что этот самый Айдан Костиган вполне себе симпатичный. – Моего страдающего друга, как я уже говорил, зовут Вест Кроули. Мы с последнего курса Академии Магии Хардена. Проходим в ваших местах предэкзаменационную практику, как раз возле одного из старых разломов.

- Робин Дорсон, – отозвалась я, – хозяйка «Охотничьего Уголка». – Затем решила пояснить: – Госпиталь Монрея переполнен, поэтому я взяла к себе часть пациентов. Среди них как раз оказалась невеста вашего друга.

Но это вовсе не означало, что им стоило вламываться в мой дом чуть ли не силой и обижать старого привратника!

- Мы уже в курсе, – отозвался он покаянным тоном. – Это крайне благородный поступок с вашей стороны, мисс Дорсон!

Я пожала плечами. Возможно, маг ждал, что я предложу звать себя по имени, но я не спешила этого делать.

- Но расскажите мне о... – нет же, о Весте Кроули я ничего не хотела узнавать, – о разломе возле Монрея. Разве они не были затянуты еще в древние времена? Эта история давно уже обросла легендами.

Впрочем, Айдан Костиган ничего рассказывать мне не спешил.

- Быть может, и обросла, – пожал он плечами, – но ее вполне хватает для того, чтобы мы получили зачет по практике и нас допустили к защите дипломов. Этой ночью мы с Вестом были в горах. Мой друг понятия не имел, что Эстер собралась к нему прилететь. Наверное, решила сделать сюрприз на день рождения. Мы с ним вернулись только под утро, и тогда он увидел ее письмо. О взрыве мы слышали по дороге, поэтому Вест сразу же понесся в госпиталь. Ну и я за ним. Там ему сказали...

- Я уже поняла.

- Затем мы вломились в ваш дом, мисс Дорсон!

- Этому мы все стали свидетелями.

- Но это был жест отчаяния со стороны моего друга. – Маг потряхнул головой, откидывая отросшую челку с загорелого лба, и вновь уставился на меня, не скрывая своего интереса. – Хотя, пожалуй, я бы не отказался... гм... извиниться за него еще раз.

Это прозвучало довольно многозначительно, из-за чего я, признаюсь, немного растерялась. Но уже в следующий момент он извинился, затем сделал это еще раз, после чего заявил, что у старого привратника явные проблемы с бронхами. Он не врач, но в искупление своей вины мог бы посмотреть...

На это я пожала плечами, сказав, что поинтересуюсь у Чарльза Ксавье, но, боюсь, он откажется: маги не внушали ему доверие.

Впрочем, с Айданом Костиганом было легко разговаривать, и я не чувствовала никакого превосходства с его стороны, которое частенько демонстрировали боевые маги по отношению к обычным людям.

- Насколько все плохо с Эстер? – неожиданно спросил у меня Айдан.

- Я не доктор, – сказала ему, после чего добавила, что не в моих правилах давать прогнозы.

Зато доктора уже были в холле.

Вошли в дом, поздоровались со мной и направились к лестнице. Мешаться под ногами я не стала, но подумала, что будет неплохо их накормить, потому что выглядели они до невозможности уставшими.

Им навстречу по лестнице спешила сестра Лючия, тогда как сестра Флоренс – я уже поняла, что из трех монахинь она была самой главной, – войдя вместе с докторами, прямым ходом направилась ко мне.

- Прибыли три подводы с продуктами, – заявила она. – Куда их отправить?

- Какие еще подводы? – переспросила я.

- С продуктами, – терпеливо отозвалась монахиня. – Мука, крупы, мясо, овощи, молоко... – На эти слова из кухни, словно джин из восторской бутылки, появилась Нана, и ее круглое лицо расплылось в довольной улыбке.

- Очень, очень хорошо! – кивала она на каждое из перечисленного.

- Но почему?... – начала было я, но Нана не дала мне договорить.

- Мисс Робин хотела поинтересоваться, – нахмурила она темные брови, – почему только три подводы?! Народу-то у нас ого-то сколько!

- Больше достать пока не получилось, – призналась сестра Флоренс. – Но это на первое время. Я похлопочу, чтобы вам выдали еще.

- Х-хорошо! – сдалась я. – О каком времени может идти речь?

- К сожалению, госпиталь вынужден будет пользоваться вашей добротой еще какое-то время, мисс Робин! – туманно отозвалась монахиня. – Те условия, которые вы создали для пострадавших, выше всяческих похвал. Я не преминула об этом упомянуть на сегодняшнем совете руководства.

- Значит, перевести в госпиталь наших больных пока что невозможно?

Она покачала головой.

- Не только госпиталь забит под завязку, но и палатки снаружи, да и больные корью за эту ночь никуда не делись. Наоборот, добавилось

трое детей и двое взрослых, причем последние в довольно тяжелом состоянии. Будет лучше, если пациенты с дирижабля останутся в вашем доме, мисс Робин, до полного своего выздоровления. Боги вас не забудут, – добавила монахиня, – как и служба снабжения королевского госпиталя Монрея. Так куда вести подводы?

Тут появилась Мона и помогла найти ответ на столь сложный для меня вопрос.

- К черному ходу, – заявила она, – по объездной дороге. Отец сейчас покажет, а я пока что открою кладовые. Мисс Робин?! – Мона уставилась на меня вопросительно, и я протянула ей связку ключей.

- Еще бы не помешало найти того, кто поможет их разгрузить, – намекнула монахиня, после чего с интересом уставилась на Айдана Костигана.

Я тоже на него посмотрела, и Нана, и Мона, и спустившаяся со второго этажа Лилли с сестрой Люцией – мы все смотрели на боевого мага.

На это он страдальчески закатил глаза, заявив, что такого предмета на столичном факультете Боевой Магии они не проходили, но затем, получив от сестры Флоренс благословение, потащился разгружать подводы под руководством Моны.

Я тоже было отправилась с ними, но не дошла, потому что от дверей ко мне хромал встревоженный Чарльз. Признаюсь, я никогда не видела, чтобы он так быстро передвигался и так отчаянно жестикулировал.

- Ну что у нас опять случилось? – выдохнула я.

Потому что по его лицу было видно: у нас опять что-то случилось.

Оказалось, прибежал Патрик и сообщил, что к нам с официальным визитом собирается пожаловать мэр Монрея, господин Оуэн Хейз собственной очень важной персоной. Причем не один, а со своим заместителем, а также за ними увязалось с пяток журналистов.

Они уже вышли из госпиталя и будут в «Охотничьем Уголке» буквально через пять минут.

Глава 7

Мэр оказался невысокого роста, кругленьким и крайне деятельным господином, одетым в темно-синий сюртук и выглядывавшую из-под него желтую клетчатую жилетку. Шейный платок был сдвинут набок, один манжет белоснежной рубашки оказался заляпан чем-то темным.

К тому же, подозреваю, в привычке мэра было вырывать в нервном стрессе волосы, потому что тех на голове у него почти не осталось. Причем с правого бока их не осталось куда заметнее, чем с левого, поэтому я сделала вывод, что Оуэн Хейз был правой.

Подозреваю, он знал о своей слабости, потому что, сняв шляпу, чтобы отвесить мне короткий поклон в вестибюле «Охотничьего Уголка», тотчас же водрузил ее обратно, хотя старый Чарльз намекнул, что готов принять у господ головные уборы.

Остальные господа свои уборы сдали, зато мэр покачал головой, после чего недоверчиво покосился на оскаленную медвежьей пасть на стене.

Затем перевел взгляд на меня.

К этому времени я не только успела уже раскланяться с гостями – вместе с мэром их было семеро, – но и прийти к выводу, что управляться с ними мне придется одной. Совсем одной – Лилли, похоже, как раз отправилась разыскивать своего отца, выглянувшая с кухни Нана моментально юркнула обратно, а появившаяся на лестнице Мона так и вовсе сбежала. Протиснувшись мимо меня, пробормотав что-то вместо приветствия, и тоже спряталась на кухне.

Даже вездесущие монахини не спешили приветствовать дорогих гостей «Охотничьего Уголка» – куда-то запропастилась вся троица в белом, оставив меня совершенно одну.

Признаюсь, я немного растерялась, потому что мэры до этого меня никогда не навещали. Да и господин Хейз не спешил рассказывать мне о цели своего визита. Вместо этого он рассматривал меня с явным интересом, в то время как долговязый секретарь что-то нашептывал ему на ухо.

Быть может, вспомнил, что фамилия Дорсон в Атрии нынче не в почете, и поспешил доложить об этом своему начальству, смакуя все подробности?

Поглядывали меня и остальные, стоявшие за спиной у мэра. Похоже, это были те самые представители писчей братии из местных газет, потому что половина из них что-то старательно строчила в блокнотах. Одного, возможно, к нам занесло даже столичным ветром – потому что рядом с ним в воздухе парили самопишущее магическое перо и свиток, а это были дорогушие артефакты.

Журналист что-то бубнил, время от времени обводя скептическим взглядом вестибюль «Охотничьего Уголка» с оскалившимися головами диких животных, а из-под магического пера лились ровные строчки чернильных букв.

Не выдержав затянувшегося и, как мне показалось, неодобрительного молчания, я решила его прервать.

- Господа, быть может...

Именно в этот момент мэр кашлянул и вскинул руку, призывая всех к тишине, и мне стало понятно, что говорить здесь все же будет он.

- Мисс...

- Мисс Дорсон, – подсказала ему.

- Мисс Дорсон, – возвестил мэр торжественным, хорошо поставленным голосом, – для нас большая честь с вами познакомиться! – Затем снова назвал свое имя и представил мне секретаря, а журналистскую братию представлять не стал. – Я прибыл в ваш дом не только для того, чтобы поприветствовать новую жительницу нашего славного Монрея, но и поблагодарить вас за то, что вы успели сделать для города за столь короткий срок. Вы ведь прибыли вчера вечером?

- Да, господин мэр, – отозвалась я и снова перевела взгляд на магическое перо.

Его владелец забубнил еще быстрее, похоже, повторяя артефакту слова Оуэна Хейза; и черные буквы забегали со свитку, складываясь в строчки, словно юркие маленькие муравьи.

Остальные из писчей братии тоже на него глазели, причем с очень даже завистливыми взглядами. Им приходилось довольствоваться

грифельными карандашами, у кое-кого были маленькие закручивающиеся чернильницы, а это демонически неудобно!..

Наконец, мэр перестал меня расхваливать – признаюсь, я пропустила его слова мимо ушей, потому что моей заслуги здесь не было никакой. Сказала лишь, что любой на моем месте поступил бы точно так же, на что секретарь и журналисты ответили мне кислыми улыбками.

Впрочем, я знала, как их развеселить.

- Прошу вас, господин мэр! Господа, давайте же пройдем в дом! – после чего поманила их за собой в столовую.

Больше всего на свете мне хотелось поскорее закончить с этим визитом. У меня скопилось слишком много дел, но отец учил меня всегда быть вежливой, поэтому я решила проявить гостеприимство.

- Вы проголодались, господин мэр? Я с радостью накормлю вас и ваших... гм... помощников завтраком. Вернее, для меня будет большая честь, если вы согласитесь!

Оуэн Хейз засобиравшись было отказаться, но тут дверь на кухню распахнулась, и оттуда появилась Нана. Да-да, с большим блюдом в руках, окутанная запахом пряного мяса и обжаренных в специях овощей, и я поняла, что для дорогих гостей мы все-таки подадим уже обед, а не завтрак.

К тому же в столовой Мона успела накрыть стол – зря я на нее грешила, подумав, что она сбежала! – и мэр дрогнул, согласившись немного перекусить. Правда, за стол уселись только он и его секретарь. Оуэн Хейз окинул журналистов недовольным взглядом, и те со страдальческими лицами тут же заявили, что они не голодны.

Нет-нет, они постоят в сторонке, не стоит их даже уговаривать!

И я не стала.

Зато Оуэн Хейз с явным удовольствием отобедал, не отказавшись выпить «для аппетита». Пригубил рюмку коньяка из запасов лорда Вестона, после чего мне оставалось лишь терпеливо дожидаться, когда мэр перейдет к сути дела, сообщив об истинной цели своего визита, время от времени кивая на «ужасное происшествие» и «первое в истории Монрея».

Наконец-таки он перешел.

Заявил, что Боги учат нас быть сильными и отзывчивыми, и он несказанно благодарен новой хозяйке «Охотничьего Уголка» за ее, то

есть мою, доброту. И еще, если есть такая возможность, он бы хотел попросить, чтобы больные оставались в моем доме до полного их выздоровления.

За это – вернее, за мои старания – мне будет выплачена компенсация из городской казны. Конечно же, оплатить за простой, как за размещение в дорогой гостинице, город не в состоянии, потому что здесь не столица с ее огромным бюджетом, но Монрей в долгу не останется.

- Спа... Спасибо! – отозвалась я, порядком растерявшись. Признаюсь, я и думать не думала, что мне могут выплатить какую-то там компенсацию!

Нет же, ничего такого у меня не было даже в планах!

Поэтому, собравшись с духом, я заявила, что мое решение было продиктовано доброй волей, и я поступила так вовсе не для получения выгоды. Нет, я вовсе не отказываюсь от денег, но хотела бы, чтобы они знали...

Проходившая мимо Нана закатила глаза, а Оуэн Хейз усмехнулся.

- Мисс Дорсон, – произнес он снисходительно, – решение уже принято и распоряжение мною подписано, так что дальше на ваше усмотрение, как именно вы поступите с полученной суммой. Вы вполне можете потратить все деньги на благотворительность или же... – тут он взял многозначительную паузу, – найти им другое применение.

Сказав это, мэр выразительно покосился на потертую столешницу. Да, ее поверхность от частного использования порядком потрескалась, а раз Мона не накрыла стол скатертью, значит с этим тоже были проблемы.

- Как я уже говорил, – кашлянув, продолжил мэр, – на слишком большую сумму рассчитывать вам не стоит. К тому же мы не собираемся пользоваться вашей добротой слишком долго, мисс Дорсон! Неделя, не дольше! К этому времени большая часть больных выздоровеет и покинет ваш дом, а остальных мы переведем в госпиталь.

- Спасибо! – отозвалась я, понимая, что господин Хейз прав. Раз уж город решил поощрить меня деньгами, то я найду им применение!..

Наконец, Оуэн Хейз заявил, что завтра пришлет мне уведомление, когда именно состоится прием в мэрии, на котором меня будут

ждать...

- Но зачем прием?! – выдохнула я.

Оказалось, именно на нем мне собирались вручить эту самую компенсацию. Так сказать, в торжественной обстановке, и как только все будет готово, он мне сообщит. Затем подхватил с соседнего пустующего стула шляпу – мэр все же соизволил ее снять во время еды – и засобиравшись уходить.

Нет, он не будет проведывать больных – не стоит тревожить их покой, но он обо всем наслышан от сестер из Ордена Святой Виргилии. К тому же у него слишком много дел...

Но не ушел, потому что в дверях столовой снова показались Нана и Мона. Они держали в руках два подноса – на одном из них были тарелки с маленькими канапе, на другом – рюмки с шерри. Предложили нашим гостям, и журналисты на этот раз не стали отказываться, несмотря на недовольные взгляды мэра, явно недолюбливавшего писательскую братию.

Вскоре они подошли, и я подумала, что это был неплохой тактический ход. Быть может, благодаря этой встрече местные газеты не станут вытаскивать на свет всю ту грязь, в которой по воле дяди изваляли доброе имя Дорсонов?

Наконец, я отправилась проводить мэра до ворот, время от времени предупреждая, где тому стоит смотреть под ноги, чтобы не провалиться в ямы на дорожке – еще одна беда!..

Возле калитки Оуэна Хейза и его заместителя поджидала коляска, и мы расстались с ними и журналистами чуть ли не лучшими друзьями. Мэр укатил в город, часть журналистов отправилась разыскивать извозчика, двинувшись в направлении госпиталя. Остальные побрели в сторону центра под порядком разыгравшимся солнцем.

Немного посмотрев им вслед, я повернулась и направилась к дому. Как и у господина Хейза, у меня тоже было очень много дел.

Но так и не вошла в калитку, потому что столкнулась возле нее с Барли Мольеном. Только что его не было, а тут появился из ниоткуда – словно черт из табакерки!

Скорее всего, он поджидал на территории «Звезды Монрея» и, когда мэр уехал, решил нанести мне не слишком-то официальный визит. Потому что здороваться со мной Барли Мольен не собирался, да

и лицо у владельца «Звезды» было таким, словно у него разболелся зуб.

Вернее, вся челюсть.

- Вы что-то хотели, господин Мольен? – вполне любезно поинтересовалась я.

Даже поздоровалась, а почему бы и нет, хотя и не рассчитывала на ответную любезность. Да-да, папа всегда учил меня быть вежливой!

- Лишь сообщить вам, мисс Дорсон, что в этом городе вам не слишком рады, – произнес Мольен скрипучим голосом.

- Мне почему-то так не кажется, – пожала я плечами. – Как раз наоборот, господин мэр со своим заместителем, а также группой журналистов только что почтили меня своим присутствием, чему вы сами стали свидетелем. Да и монахини из Ордена Святой Виргилии не забывают благословлять мой дом. А это что-то да означает!

Судя по презрительной улыбке Мольена, ни визит мэра, ни благословения сестер для него ничего не значили.

Впрочем, я понимала причину столь высокомерного со мной обращения. Позади Мольена, освещенная утренним солнцем, возвышалась белоснежная громадина «Звезды Монрея» – огромное здание в целых пять этажей, с множеством сверкающих на утреннем солнце окон.

Такие гигантские строения я видела разве что в столице, но даже в Хардене они были редкостью!..

- У вас есть последний шанс все исправить, мисс Дорсон, – возвестил Мольен, – после чего вести приятную жизнь в Монрее или в любом другом месте, где вы только пожелаете, с солидной суммой на вашем банковском счету. До завтрашнего вечера я буду ждать вас в своем офисе, и мы заключим взаимовыгодную сделку. Но если вы не придете...

- И что же тогда будет, господин Мольен?

- Тогда пеняйте на себя, мисс Дорсон! – заявил он, после чего взглянул так, что я поняла: если я не продам ему свой дом в ближайшие сутки с небольшим, впереди меня ждет война.

И она будет кровопролитной и безжалостной.

Вернувшись в «Охотничий Уголок», я постаралась успокоиться, хотя сердце стучало так, что даже отдавало в уши.

Сказала себе твердо, что стану решать проблемы по мере их появления и что я обязательно их решу. А еще — я не собираюсь никому отдавать или же продавать мой дом. Ни Мольену, ни любым другим ушлым господам — хватит уже и того, что по воле дяди я потеряла «Райские Птицы»!

Затем несколько раз вздохнула, после чего занялась тем, чем должна заниматься новая хозяйка дома. То есть попыталась осознать то, что имеется в моем владении.

Если с домом все было более-менее ясно и теперь Мона с Наной делали опись забитых продуктами кладовых, то я решила обойти с Чарльзом обширную территорию «Охотничьего Уголка».

Поманив его, вышла наружу.

Вновь осмотрела прогнившую террасу — с ней нужно было что-то решать в первую очередь! — после чего заглянула в подсобные помещения рядом с пустующими конюшнями, обнаружив то самое место под прачечную, о котором говорила Мона.

Прачечная была захламлена почти до самого верха непонятным тряпьем и старой поломанной мебелью, и я решила как можно скорее избавиться от этого мусора, потому что проблему со стиркой нужно будет решить в ближайшем времени.

Затем Чарльз открыл для меня столярную мастерскую — в отличие от соседней комнаты, ее держали в полном порядке. Внутри, к своему удивлению, я нашла вполне пригодные для террасы кедровые доски. Спросила об этом у привратника — оказалось, что нисколько не ошиблась.

Лорд Вестон еще пять лет назад собирался перекрыть террасу, даже материалы приобрел, но так и не успел этого сделать. Сам же старый Чарльз не владел плотницким мастерством, да и спина, сорванная во время службы на флоте, не позволяла ему таскать тяжести, а нанять мастеров они с Моной не могли себе позволить.

Кивая на его слова, я осмотрела доски.

Все это время они простояли под крышей и были в отличном состоянии, покрытые пчелиным воском и льняным маслом — от них шел характерный запах. Так что если мифический Джаспер Ксавье

окажется человеком во плоти, да еще и мастером на все руки, то материалы для первого задания у него уже были.

Затем мы миновали фруктовый сад с уже зеленеющими листьями, после чего я взглянула на три ровных грядки огорода, расположенного рядом с деревянным боком флигеля. Подумала, что не помешает их расширить для нужд обитателей «Охотничьего Уголка» – земли-то достаточно!

Осмотрела маленькую теплицу и курятник – все выглядело добротным и ухоженным. Зашла во флигель – в нем оказалось шесть маленьких и уютных комнат, три из которых пустовали.

Наконец, спустилась на пляж, где наконец-таки поздоровалась с ласковым морем. Заодно и взглянула на пустые магические накопители в лодочном сарае – ключ от него оказался на моей связке, – обнаружив там же угрожающую конструкцию из насосов и опреснителей и старую рыбацкую лодку в углу.

После этого, наконец, вернулась в дом через центральный вход, столкнувшись на лестнице... с Вестом Кроули.

Оказалось, маг разыскивал меня, чтобы поставить перед фактом, что у нас появился еще один постоялец.

Вернее, этих постояльцев может быть двое, если его друг Айдан Костиган надумает остаться вместе с ним. Но Кроули ничего об этом не знал, и сейчас решение друга его мало волновало.

Заявив это, боевой маг взглянул на меня надменным темным взглядом, после чего добавил, что из этого дома он не уйдет, по нраву мне это или нет. Останется со своей невестой до конца, и нет никакой силы, которая могла бы отсюда его выдворить.

Но я и не собиралась этого делать, подумав, что очень скоро освободится восьмая комната, из которой на волю наконец-таки выпорхнет Алекс Блейси. Пусть и с повязками на еще не заживших руках, но стены моего дома его вряд ли удержат: на свободе его ждала невеста.

Правда, в отличие от Эстер Миллс, она была в полном здравии.

Раз уж такое дело, сказала я Кроули, то вскоре он сможет занять комнату номер восемь, как только она освободится и мы поменяем в ней постельное белье. К тому же эта комната находится как раз рядом с той, в которой лежала в магическом сне Эстер Миллс.

И еще он может оставаться в «Охотничьем Уголке» столько, сколько ему понадобится, один или с другом, мне без разницы.

Места в моем доме хватит на всех. А если не в доме, то имеются пустующие комнаты во флигеле.

- Она умирает, – заявил на это Кроули, затем уставился на меня обвиняющим взглядом, словно это я взорвала «Славу Атрии». – Я говорил с докторами. Они сказали, что надежды у Эстер нет. Сестры, – усмехнулся, – посоветовали мне утешиться, выдав каждая по молитвослову. Тогда я сказал им... – На это я вздохнула, потому что Вест Кроули произнес совсем уж богохульство. – А потом я сделал то, что я сделал, хотя одна из этих... белых птиц поинтересовалась, кто я такой, чтобы противиться воле Богов.

Последние его слова не на шутку меня встревожили.

- Что именно вы сделали, господин Кроули? – спросила я осторожно, потому что лицо у мага приняло странное выражение.

На миг мне показалось, что на нем промелькнула отчаянная решимость.

- Вест, – отозвался он вместо ответа. – Зови меня Вест!

- Вест, – повторила я послушно, на миг почувствовав, что меня переполняет его боль, грозя вылиться наружу слезами. – Что именно ты сделал, Вест?!

- Влил в нее Темную Магию, – пожал он плечами. Затем оскалился: – Знаю, это не совсем то, что практикует современная медицина, и не те методы, к которым обращаются целители. Я привязал Эстер к земле и этому телу. Затем привязал ее к себе. Доктора говорят, что она не страдает, так что я... Я эгоистично хочу, чтобы она подольше побыла здесь, со мной. Да, знаю, что я – упрямый баран и должен позволить ей уйти, как и заявили эти... монашки. – Его голос прозвучал презрительно. – Но я не могу. Этого не произойдет, пока я жив.

- Ты все правильно сделал! – давась слезами, сказала ему. Но, опять же, засомневалась. В последних его словах было нечто, что не давало мне покоя. – Не стоит сдаваться, пока осталась хоть какая-то надежда...

- Надежды нет, – заявил Вест резко. – Эстер умрет завтра на рассвете, когда источится сила моего заклинания. Но я останусь с ней до конца.

- Конечно же! – отозвалась я, хотя мне почему-то показалось, что Вест Кроули решил отправиться за своей невестой в чертоги Богов и что то Темное заклинание, о котором он говорил, связало их воедино.

Он отдавал ей свою силу, поддерживая свою невесту в живых, но как только его резерв иссякнет, они уйдут оба.

Я... Я читала о таком, правда, ни в чем не была уверена до конца. Подозреваю, это было одним из некромантских заклинаний, которые строго-настрого запрещены Магическим Кодексом Атрии. Но кто и что мог запретить человеку, пребывающему на грани отчаяния?!

- Конечно же, Вест! – вновь пробормотала я. Затем добавила: – Мне очень и очень жаль!

Он качнул головой с растрепанной светлой гривой волос, затем повернулся и побрел к лестнице.

Какое-то время я смотрела ему вслед, понимая... Думала о том, что мои проблемы ничтожны по сравнению с тем, что произошло с Вестом Кроули и его невестой, жить которой оставалось меньше суток.

Быть может, им двоим оставалось жить меньше суток, я не знала наверняка!..

Мне очень хотелось им помочь, но я прекрасно понимала, что это выше моих сил. Зато в моих силах было отправиться в город... Да, я планировала это сделать как раз после того, как поговорю с непутевым дельцом – то есть с братом Моны.

Так вот, я думала отправиться в город и непременно поставить свечку в Храме Всех Богов – вернее, во всех храмах, которые только были в Монрее. Обойти все до единого, попросив у Них, чтобы в этом доме никто не умер.

На данный момент это было единственным, что я могла сделать для Эстер Миллс и для того, кто ее так сильно любил.

- Тридцать дукаров, мисс Робин! – раздался знакомый женский голос у меня над ухом, на что я, признаюсь, не только вздрогнула, но еще и подпрыгнула.

Повернулась – рядом со мной стояла Нана, а в ее руках было несколько исписанных листов. Буквы оказались восторскими, хотя атрийские она прекрасно знала. Но няне не было нужды стараться – я говорила на восторском свободно.

- Знаю, у нас есть только восемьдесят шесть, – начала было Нана.

- Сто тридцать, – вздохнув, отозвалась я, подумав, что не помешает с сегодняшнего дня вести тетрадь приходов и расходов, а то однажды я запутаюсь и забреду в такие дебри, что оттуда уже и не выбраться.

А ведь это такая ответственность – столько человек на моем попечении!

- Семьдесят пять я выручила, когда продала билет на дирижабль, – добавила я. – Правда, потом мне пришлось заплатить за дилижанс. Но знаешь, что я тебе скажу, Нана... Пусть мне и дали треть цены, но продать тот билет оказалось одним из самых верных моих решений за последнее время.

Няня сделал знак, отгоняющий зло.

- Продуктов много, полные кладовые, мисс Робин! – добавила она. – Мясо я положила в ледник в погребе. Правда, магия в нем почти закончилась, но какое-то время он еще протянет...

На это я меркантильно подумала, что теперь у нас есть два боевых мага, за проживание которых город платить мне не станет. Зато с них можно взять работой... Допустим, Веста Кроули трогать я не собиралась, а вот на Айдана Костигана у меня сразу же появилось много планов.

Вернее, нам не помешают его навыки, потому что мой Дар не дотягивал до того, чтобы скидывать излишки магии в накопители.

- На сколько у нас примерно хватит запасов еды?

- Недели три-четыре протянем, – сообщила мне Нана, – даже если у нас будет целых дом постояльцев и полный пансион. Но мне нужны эти специи, мисс Робин, без них никак! И кое-что из припасов, я составила список.

Кивнув, я сказала Нане, что сегодня же отправлюсь в город за покупками, потому что мне нужно приобрести много всего, чтобы привести «Охотничий Уголок» в надлежащий вид.

К тому же помимо этого были еще и храмы.

Заодно в городе я собиралась заглянуть в нотариальную контору господина Николаса Броккета и постараться разузнать о личности таинственного дарителя. Впрочем, я не была уверена, что нотариус мне тут же выложит все как на духу, но можно было присмотреться к помощникам – вдруг среди них попадется кто-нибудь разговорчивый!

Взяв у Наны список, принялась его изучать, но так и не успела дочитать до конца, потому что заметила, как по ступеням, хромая, с перебинтованными головой, шеей и руками, спускался один из наших постояльцев.

Под повязками я смогла разглядеть копну рыжеватых волос и заросшее щетиной усталое лицо. Нет же, это был вовсе не Перси Страут, решивший отправиться в рейд на поиски спиртного!..

По лестнице ковылял лорд Корвин Диксон, сын Филии Диксон.

Оказалось, искал он именно меня, потому что, подойдя, поинтересовался, можно ли позвать леди Робин Дорсон, хозяйку этого дома.

- Не придется никого звать, – улыбнулась ему. – Робин Дорсон – это я. – Затем представилась: – Мисс Робин Дорсон, владелица «Охотничьего Уголка». Но зачем же вы встали, лорд Диксон? Не думаю, что в вашем состоянии стоит разгуливать по лестницам. Посмотрите, у вас снова открылась рана! – Потому что повязка на его голове принялась напиваться кровью. – Я сейчас же позову сестру Лючию...

На лице лорда Диксона появилось страдальческое выражение.

- Только не нужно звать сестру Лючию! – выдохнул он. – Мисс Дорсон, у меня есть крайне важное, даже безотлагательное дело, и я никуда не пойду, пока вы меня не выслушаете, даже если для этого... мне придется истечь кровью в вашей гостиной!

На это я, снова улыбнувшись, сказала ему, что его слова звучат как шантаж, после чего поманила лорда Диксона к креслам. Что уж стоять возле лестницы, раз дело важное и он все равно никуда не пойдет, пока о нем не расскажет?!

О, неужели его мать пожелала на обед устриц в лимонном соусе и спаржу по-каселянски? Или же Корвина Диксона в Монрее тоже ждала невеста, которую требовалось срочно известить, что он жив и здоров?

Но, оказалось, никакой невесты у него в Монрее не было, а про устрицы в лимонном соусе его матушка пока еще молчала. До поры до времени. Вместо этого Диксонам срочно понадобился багаж, о котором до сих пор не было ничего известно.

Он спрашивал об этом у докторов, но те лишь отмахнулись.

Единственное, лорд Диксон понятия не имел, уцелели ли их саквояжи во время взрыва, и ему очень хотелось это выяснить.

Взрыв он помнил – ярчайшая вспышка, за которой последовал удар... После это Корвин Диксон очнулся уже в госпитале, на операционном столе. Затем его вновь погрузили в магический сон, из которого он вышел, когда их с матушкой уже подвозили к моему дому.

Но это не отменяло того факта, что вещи могли уцелеть. Если так, то они ему очень нужны. Вернее, жизненно необходимы. За ними должна была следить личная горничная матушки, но их уже уведомили, что Кора погибла. Вполне возможно, саквояжи тоже были уничтожены огнем, но ему бы очень хотелось в этом убедиться. Вернее, Корвин Диксон надеялся, что они все-таки остались в целости и сохранности.

Поняв, что сейчас по третьему кругу услышу печальную историю саквояжей семейства Диксонов, я решила прервать заколдованную цепь.

- Мне очень жаль, – сказала ему, хотя меня почему-то не оставляло ощущение, что Корвин Диксон куда сильнее опечален возможной утратой багажа, чем гибелью горничной.

- Мне тоже жаль, – согласился он. – Мисс Дорсон, как вы уже поняли, намного больше матушкиных выходных туалетов меня интересует мой собственный саквояж. В нем было то, чему я посветил последние пятнадцать лет своей жизни.

- И что же это такое, лорд Диксон?

Мне почему-то показалось, что там была рукопись.

Да, именно так – Корвин Диксон выглядел мечтателем, а заодно и непризнанным гением в одном лице, поэтому я решила, что он витает где-то высоко в облаках, посвятив свою жизнь созданию литературного шедевра

Но, как оказалось, я ошиблась.

- Прибор, – произнес он. – Там был прибор.

- Прибор? – растерялась я. – Но что же это такое?! Вернее, я прекрасно знаю, что такое приборы и что они могут быть как механическими, так и магическими. Но для чего был нужен ваш?

Потому что в голову полезли тревожные, даже предательские мысли о том, что дело тут нечисто. Все это неспроста – допустим, я вполне могла объяснить повышенный интерес лорда Диксона к своему багажу и даже безразличие к судьбе погибшей горничной.

Но то, что Корвин Диксон заюлил, явно не желая признаваться, для чего был предназначен его таинственный прибор, этот факт наводил меня на тревожные размышления.

- Вы прекрасно знаете, что дирижабль взорвался, – произнесла я холодно. – Возможно, виной тому стала ошибка экипажа, из-за чего произошло крушение. Но также взрыв мог произойти и по злой воле. Например, намеренный магический удар, который не отразило защитное поле. Или же, – я уставилась ему в глаза, – на борту «Славы Атрии» была бомба, которая взорвалась, когда дирижабль прибыл в Монрей. – Корвин Диксон вздрогнул, а я продолжала: – А что мне остается думать, если вы заявляете, что в ваших вещах был таинственный прибор, и отказываетесь мне говорить, какой именно? Согласитесь, это любого может навести на подозрения!

На это лорд Диксон покачал головой, а голубые глаза изумленно расширились.

- Как вы могли такое обо мне подумать, мисс Дорсон?! – выдохнул он возмущенно. – Мой прибор абсолютно безвреден. Наоборот, он предназначен для того, чтобы приносить пользу людям, предотвращать страшные катастрофы и спасать человеческие жизни, а вовсе не для того, чтобы их отнимать! К тому же он не мог взорваться. Это попросту невозможно.

- Вы в этом уверены?

- Настолько же уверен, как и в том, что не может взорваться та медвежья голова, – произнес он, уставившись в сторону вестибюля, на что я все-таки закатила глаза.

Если этот Джаспер Ксавье не явится через час, клянусь Богами, я сама... Сама пойду и сниму эту мерзкую выставку в своей прихожей!

- Точно так же не мог взорваться мой сейсмограф! – добавил лорд Диксон твердо.

- Сейсмограф?! – переспросила я, вспоминая...

Кажется, это было как-то связано с горами. Нет же, с землетрясениями.

Впрочем, Корвин Диксон тут же пришел мне на помощь. Оказалось, его прибор должен не только фиксировать силу подземных толчков, но и еще предупреждать о приближении катастрофы за несколько часов, а то и за сутки до того, как она произойдет.

- Но почему же вы не захотели признаваться в том, что в вашем багаже был сейсмограф? – спросила я. – Судя по вашему рассказу, это крайне полезная вещь, и вы, по большому счету, совершили огромный прорыв в науке.

- Прорыв, который отказываются признавать, – отозвался он со смешком. – Научно-магическое сообщество Атрии назвало меня законченным идиотом, правда, вежливо и обличив это в красивые слова, а потом еще и опубликовало разгромную статью в «Вестнике Науки и Магии». Но дело в том, что я – вполне обеспеченный идиот, не завишу от чужого мнения и могу заниматься исследованием сам. Правда, выйти из-под воли Богов я не в силах, потому что дирижабль взорвался и судьба пятнадцати лет моих разработок мне до сих пор неизвестна.

- Да, дирижабль взорвался, – согласилась я. Затем негромко добавила: – Или же его взорвали?

- Думаю, это был злой умысел, – произнес Корвин. – «Славу Атрии» уничтожили, нисколько не заботясь о том, что пассажиры еще не успели сойти с борта. Уже в «Охотничьем Уголке» я долго думал, пытаюсь вспомнить, как все произошло. Мне кажется, что взрыв произошел в машинном отделении, но если хотели погубить пассажиров, то преступники все-таки опоздали... Минут на двадцать, потому что часть уже успела покинуть «Славу Атрии». Мы с матушкой замешкались со сборами, поэтому были как раз на трапе, когда произошел взрыв. Зато слуги или же те, кто задержался по какой-то причине в ресторане или в своих каютах, – он покачал головой. – Им не повезло.

Хотел еще что-то добавить, но осекся, потому что к нам направлялась сестра Лючия, судя по всему, до этого отдыхавшая в Цветочном Салоне. И вид у нее был таким, словно...

Словно у охотника за головами.

- Вот вы где, лорд Диксон! – произнесла она преувеличенно ласковым тоном, но при этом голос ее прозвучал угрожающе, на что Корвин Диксон вскинул руки и заявил, что он сдается.

Вернее, он сейчас же поднимется наверх, ляжет в кровать и старательно будет изображать из себя хладный труп нам с сестрой Лючией на радость.

- Но все же поинтересуйтесь насчет багажа, мисс Дорсон! – попросил у меня напоследок, на что я кивнула.

Лорд Диксон не без труда поднялся с кресла, затем все-таки остановился, заявив, что просит передать свою благодарность повару. Завтрак вышел великолепным, и он надеется, что обед будет не менее впечатляющим.

К тому же ни он, ни матушка не отказались бы от чая.

- Я принесу вам его тостами и джемом, – пообещала ему.

- Та милая девушка, – внезапно произнес он, и мне показалось, что лорд Корвин Диксон порядком смутился. – Мисс Лилли – так ее звали!.. Не могли бы вы...

Не договорил, но я и так поняла, о чем он хотел меня попросить.

- Лилли ненадолго отлучилась по делам, – улыбнувшись, сообщила ему, – но как только она вернется, я сразу же ей передам, что вы о ней спрашивали. Думаю, она не откажется вас навестить. А теперь, если не возражаете, мне нужно идти, да и вам стоит вернуться в комнату.

Лорд Диксон кивнул, затем поковылял к лестнице, сопровождаемый суровой сестрой Люцией. Я же отправилась на кухню, чтобы попросить Нану заварить чай во второй номер, и по дороге столкнулась с Моной и ее братом Джаспером.

Глава 8

Джасперу Ксавье, я уже знала, было двадцать восемь, но выглядел он значительно моложе своих лет. Здоровенный брюнет с растрепанной шевелюрой, косая сажень в плечах, большие и уверенные руки – я наткнулась на Мону с ее братом возле кухонных дверей, и он уставился на меня с явным мужским интересом.

Вернее, обвел взглядом с головы до ног, а потом еще и присвистнул. Негромко, но я все равно услышала.

И мне это нисколько не понравилось – потому что на Джаспера Ксавье у меня были совсем другие планы, и любовь в них не входила.

Но рассказывать об этих планах я решила не в доме – вместо этого поманила Джаспера и Мону на улицу. Именно там, стоя возле требующей починки террасы, я еще раз объяснила свою позицию, затем получила от Моны лист с полным расчетом того, что было взято ими из сумм, присылаемых на содержание «Охотничьего Уголка».

После этого мы вновь обсудили наше соглашение, по которому семья Ксавье обязалась отработать всю сумму, которую они позаимствовали из денег лорда Вестона на погашение задолженности перед Барли Мольеном.

С меня было проживание и питание до момента, пока они окончательно не рассчитаются. А позже мы посмотрим – речь вполне могла пойти о постоянной работе не только для Моны и старого Чарльза, но и для Джаспера Ксавье.

- Я все сделаю, мисс Робин! – заявил тот. Вид у Джаспера был уверенным, правда, немного простодушным. – Не думайте, я не какой-то там бездельник!.. Просто Боги не сказать что были ко мне благосклонны, и все мои начинания провалились. А то, что я связался с Мольеном, – пожал он плечами, – признаюсь, это было не слишком-то верным решением!

- Глупостью это было, вот что я тебе скажу! – накинулась на него Мона.

- Но никто в городе больше не давал мне денег взаймы, – возразил ей Джаспер, – поэтому и пришлось взять у Мольена. Но дело казалось

мне верным...

- Меня уже известили об этой печальной истории, – отозвалась я.

- Я все отработаю, – вновь произнес Джаспер, – только не выгоняйте отца и сестру! Им больше некуда идти. К тому же отец болен. Подорвал здоровье еще в молодости, но ему повезло найти место в доме Вестонов, хотя он с трудом ходит...

И тут же осекся, кинув на меня быстрый взгляд.

- Отлично он ходит, мисс Робин! – тут же вклинилась в разговор Мона. – Не слушайте дурака! Вечно у него язык не к тому месту приделан.

Правда, уточнять, к какому именно месту приделан язык у Джаспера, Мона не стала, да и я решила не спрашивать. К тому же, ее брат выглядел понурым – похоже, переживал, что сболтнул лишнего.

- Я пока что никого и никуда не гоню, – сказала им.

- Не считайте меня бездельником, мисс Робин, – заявил Джаспер, – и не думайте, что я все время сижу на шее у сестры и больного отца. Работы в городе мало, поэтому я решил, что смогу сам... Но мне не повезло ни с лодками, ни в горах. Там, в горах, я тоже... гм... ничего не нашел, – последнее он произнес с запинкой, и я подумала, что позже мне стоит расспросить у него, что именно он там НЕ НАШЕЛ. – Так что я готов приступить в любой момент, как только вы скажете.

На это я сказала Джасперу, что приступить нужно немедленно.

- Для начала нужно снять в вестибюле мечту таксидермиста...

- Какую еще мечту?! – нахмурился он.

- Охотничьи трофеи, – вздохнула я. – Думаю, их стоит отнести... – Первая мысль была о том, чтобы оставить их на чердаке, но стоило мне подумать, что над потолком моей спальни будут лежать головы мертвых животных, как меня передернуло. – Лучше в сарай, в слесарскую мастерскую. Если стены будут нуждаться в покраске или ремонте, я куплю все, что потребуется. Затем надо будет перекрыть террасу, – я кивнула на прогнивший пол, – чтобы гости не проваливались в дыры. Доски, опять же, лежат в сарае.

И Джаспер подтвердил, что он давно собирался это сделать, но у него все не доходили руки.

- Затем нужно будет покрасить ограду и ворота, – добавила я.

Еще мне хотелось, чтобы Джаспер вычистил от грязи фонтаны и бассейн, а заодно и занялся запущенным садом и лужайками. Да и в

доме работы было столько, что не знаешь, с какой стороны к ней подступиться!

- Давайте посмотрим, что еще нужно будет сделать, – сказала я ему и Моне, и мы отправились на очередной обход территории.

По дороге Джаспер, вдохновившись тем, что он может получить постоянную работу, сам принялся рассказывать, что именно на территории «Охотничьего Уголка» нуждалось в крепких мужских руках.

Я слушала и кивала, пока мы не дошли до бассейна.

Издали мне показалось, что в длинной траве снова промелькнуло что-то темно-серое. Затем животное перемахнуло через борт, прошмыгнув по светлым плиткам к углу бассейна. После чего забилось то ли в сток, то ли в трубы.

Наконец, когда мы подошли, оказалось, что в сток оно забиться не могло – там стояла решетка.

Оставались лишь трубы.

- Мона, – повернулась я к горничной, – скажите честно, вы прикармливаете диких животных на территории «Охотничьего Уголка»? Поверьте, я не имею ничего против, просто...

Просто мне хотелось понять, кто именно обитал в мраморном бассейне в форме Атрии.

Признаюсь, я терялась в догадках.

- Никого мы не прикармливаем, – отозвалась та недоуменно. – Нам-то и самим на еду едва хватает!

Но если так, то почему ее брат выглядел настолько виноватым?!

- Ну же, Джаспер! – повернулась я к нему. – Кого вы здесь приютили? Ты, Патрик и еще Юна. Думаю, она тоже в деле. Дети отдают свою еду, поэтому и выглядят так, словно давно уже голодают. – Брат Моны нахмурился и засопел, поэтому я решила надавить. – Кто это? Лиса, барсук? Или, быть может, собака?

В теорию котиков я не верила. Нет же, здесь было совсем другое! Да и не собака это – куда ей ползать по трубам?!

И тут же услышала версию, которую только что отвергла.

- Две бродячих собаки, мисс Робин! – признался Джаспер. – Как-то прибились ко мне в шахте...

- Бродячие собаки в шахте? – произнесла я с сомнением. – Что-то мало в это верится!

- Да бродячие они! – Джаспер потер лоб. – Ласковые, хотя и трусливые...

- Настолько трусливые, что при первом появлении человека сразу же забиваются в трубы?

Джаспер пожал плечами, затем постарался перевести разговор на другую тему.

- Мисс Робин, гляньте-ка, соединения между плитками потрескались! Во-он в том углу! Мне нужен будет водонепроницаемый раствор цемента, без этого воду никак не пустить.

- Пока что никто не собирается ее пускать, – возразила ему. – Но давай-ка мы сперва разберемся, что за собаки завелись в наших в трубах. Не мог бы ты их... гм... оттуда выманить?

- Нет там никого! – заюлил он. – Патрик тоже говорил, что они давно уже не показывались.

- Патрик сказал мне совсем другое. К тому же я только что видела одну из них своими глазами.

Оказалось, видела ее только я, потому что ни Джаспер, ни Мона не заметили серую тень, прошмыгнувшую в траве, а потом вдоль борта бассейна.

- Сами посмотрите, мисс Робин, никого там нет! – заявил Джаспер, после чего спрыгнул на мраморную плитку и протянул мне руку.

Немного поколебавшись, я все же согласилась спуститься. Осторожно ступила в бассейн, затем отправилась вместе с Джаспером к тем самым трубам.

Но не дошла, потому что внезапно раздался утробный механический вой, которому вторил жуткий скрип, после чего мимо меня молниями метнулись два существа.

Одно было темно-серым, с длинными, прижатыми к спине ушами, на что я, признаюсь, подумала о зайцах. Но размером животное оказалось куда больше всех виденных мною в Сонбери зайцев. За ним неслось второе существо – оно оказалось ярко-розовым, отменяя любые мысли о котиках или собаках.

Или же у меня зарябило в глазах?!

Но что бы то ни было, это было нечто мне неведомое!..

Бежали те существа быстро – вильнули, огибая меня, потом перемахнули через борт бассейна, подпрыгнув в воздух чуть ли не на

два метра. Затем исчезли в густой траве, кинувшись в сторону сада, да так резво, что я даже взвизгнуть не успела.

А потом завизжала что есть мочи, потому что мне стала понятна причина и механического воя и скрежета, и отлучки Айдана Костигана.

Нет, боевой маг вовсе не бросил своего друга в беде и не отлынивал, побоявшись, что его заставят заниматься делами, которые никак не подходили для будущего выпускника Академии Магии Хардена.

Вместо этого он, подозреваю, зарядил накопители «Охотничьего Уголка» и запустил насосы в лодочном сарае на берегу – больше этого сделать было некому. Но то ли он решил проверить мощность этих самых насосов, из-за чего сорвало защитный клапан, то ли была какая-то другая причина поломки, но из труб полилась вода, причем под сильнейшим напором.

К тому же она стала бить во все стороны, и буквально через пару секунд я стояла мокрая с головы до ног и... крайне недовольная этим фактом.

И еще тем, что, заслышав мой визг, этот самый Айдан Костиган появился из портала в паре шагов от меня, подхватил на руки и... меня спас.

Потому что я вполне могла спастись и сама!

- Отпустите меня сейчас же! – заявила ему, когда Айдан шагнул со мной из портала, выйдя метрах в тридцати от бассейна.

Послушался – поставил на дорожку, а потом, посмеиваясь, убрал мокрый локон с моего лба, вечно лезущий мне в глаза.

Его лицо было в рыжих потеках – вода в старых трубах порядком застоялась, поэтому оказалась так себе качества и цвета. Да и запах, признаюсь, у нее был соответствующим.

Правда, у меня не было никаких сомнений в том, что и я выглядела не лучшим образом. Но боевой маг продолжал на меня пялиться, причем с явным удовольствием. Быть может, причина была в том, что мокрый лиф порядком сдавливал мне грудь, а подол платья облепил мои бедра и ноги?

Что, опять же, мне не понравилось!..

Мне вообще ничего не нравилось – настолько, что кровь прилила к щекам, и я, подозреваю, покраснела. Но понадеялась, что под

рыжими потеками Айдан этого не заметит. С другой стороны, как можно на него злиться, если я визжала так, словно на меня напала умбрийская армия?!

К тому же когда у него такая мальчишеская, обезоруживающая улыбка?..

- Знаю, за свое злодеяние я заслужил немедленной кары, – улыбаясь, заявил он. – Но в свое оправдание могу сказать, что я зарядил накопители не только на берегу, но и в доме.

- Я убедилась в этом на собственном... гм... платье, – сказала ему, отодрав мокрый подол от ног.

Затем, вздохнув украдкой, взяла и поблагодарила мага – и за накопители, и за то, что он вытащил меня из бассейна. А то бы стояла и визжала от неожиданности!..

- Те, что в доме, проработают как минимум полгода. На берегу продержатся пару месяцев, – добавил Айдан. – Хотя, быть может, протянут и подольше. Объем у них хороший, магические спирали почти как новые. А вот поршни не помешало бы смазать. Я бы мог заняться, но не знаю, где это взять в вашем хозяйстве.

Вот и я тоже не знала... Вернее, понятия не имела, водилась ли в хозяйстве «Охотничьего уголка» та самая смазка для двигателя или же мне придется ее покупать, чтобы насосы продолжали работать.

К тому же в голову полезли совсем уж непрошенные мысли.

Например, что зарядить под завязку магический накопитель на берегу, а потом и в доме мог только сильнейший маг. Тот самый, который сейчас стоял передо мной в перепачканной мазутом рубашке и мокрыми, спадавшими сосульками на лицо темными волосами.

Впрочем, куда сильнее меня интересовала его рубашка – вернее, то, что из-под нее просвечивало крепкое мужское тело. Айдан Костиган явно не чурался физических упражнений, и мне открывался неплохой вид на его рельефную мускулатуру.

Правда, в механике он разбирался так себе, в чем не замедлил мне признаться.

- Не ожидал, что сорвет клапаны, – произнес он покаянным тоном.

Судя по всему, это произошло не только с бассейном, потому что к нам, размахивая руками и прихрамывая, спешил по дорожке старый Чарльз.

Я повернула голову и увидела, как в небо взмывают несколько гейзеров с грязной водой. Да-да, из тех самых фонтанов, разбросанных там и сям по территории «Охотничьего Уголка»!..

Маг тоже это заметил, выругался негромко, но затем снова перевел взгляд на меня.

- Ты очень красивая, Робин, – неожиданно произнес он, – особенно когда злишься. А еще когда переживаешь или встревожена. Твои глаза становятся темными и похожими на грозовое небо... Знаешь, я бы хотел пригласить тебя на свидание. Только ты и я. Тогда, когда все закончится.

Уж и не знаю, на что он намекал – быть может, что речь шла о том, что ждало Эстер Миллс и ее жениха?

Задумалась – знал ли Айдан о Темном Заклинании, которое активировал Вест Кроули, чтобы продлить жизнь своей невесте? Или же маг провозился с накопителями и насосом и не успел пообщаться со своим товарищем?!

С другой стороны, даже если он не знал, не мне ему об этом говорить!

Вернее, мне нужно было что-то ему ответить – потому что Айдан не спускал с меня внимательного взгляда. Но вместо этого я лишь растерянно выдохнула.

- Признаюсь, это было довольно неожиданно, – вот что я ему сказала. Затем добавила: – Я не смогу так сразу дать вам ответ. Мне нужно время, чтобы подумать.

- Я никуда не спешу, – отозвался он, – так что у тебя будет достаточно времени, чтобы обо всем поразмыслить. – И уже в следующую секунду он распахнул портал, после чего исчез в синих магических сполохах.

А я осталась.

Принялась крутить головой, выглядывая его... Наконец, заметила – Айдан вышел на берегу рядом с лодочным сараем, распахнул дверь и исчез внутри.

- Хорошо, я подумаю! – вырвалось у меня, хотя я знала, что маг все равно не услышит.

Затем повернулась к выбравшемуся из бассейна и подбежавшему ко мне Джасперу – тоже мокрому и в рыжих ржавых разводах с ног до головы.

Заявила, что нам с ним не помешает переодеться, после чего вернуться к делам. Да, конечно же, он может занять одну из пустующих комнат во флигеле и перевезти сюда свои вещи. Я не буду против, раз уж с этого дня он работает в «Охотничьем Уголке»!

Так что пусть он приступает к этой самой работе, а я привезу ему из города все необходимое.

Наконец, расстались – Джаспер и Мона зашагали к флигелю, я же направилась в дом, размышляя о том, что мне предстоит сделать в городе. Я не только собиралась посетить все храмы Монрея и поставить свечки за здоровье Эстер Миллс и Рекса Миллигана, но еще и приобрести все необходимое для кухни и ремонта.

После этого я думала заглянуть в жандармерию и разузнать, что произошло с багажом наших постояльцев, – хотя надежды на то, что он уцелел в огне, у меня было мало. Заодно думала поинтересоваться, что уже известно о взрыве дирижабля. Быть может, мне как владелице «Охотничьего Уголка» – можно сказать, филиала Королевского Госпиталя – расскажут чуть больше?

С такими мыслями я вернулась в дом, сказав выглянувшей с кухни Нане, что не надо у меня ни о чем спрашивать. Ни о том, что произошло с моим платьем, ни о том, почему я выгляжу так, словно извалялась в грязи или же ползала трубам.

- Так вы извалялись в грязи, мисс Робин, или же ползали по трубам? – нахмурившись, спросила Нана, на что я закатила глаза и поспешила наверх.

Но так и не успела попасть в свою комнату, потому что столкнулась с Юной, только что вышедшей из второго номера.

- Мисс Робин!.. – девочка уставилась на меня с раскрытым ртом.

- Я извалялась в грязи, а потом ползала по трубам, – мрачно сообщила ей, на что Юна кивнула, заявив, что с ней такое тоже бывает.

Вернее, с кем только такого не бывает!..

- Как поживает леди Диксон? – поинтересовалась я.

Оказалось, леди Диксон поживает очень даже неплохо, но требует немедленно позвать хозяйку.

- Ей настолько у нас не понравилось? – поинтересовалась я.

Юна этого не знала, поэтому я попросила передать леди Диксон, что очень скоро ее навещу. Да-да, как только приведу себя в порядок,

так сразу же приду и сообщу леди Диксон, что ей придется остаться в этом ужасном доме до самого ее выздоровления!

Наконец, вернувшись в свою комнату, я скинула платье и умылась. Но противный запах ржавчины никуда не делся, поэтому я решила еще и вымыть волосы. Повезло – предусмотрительная Нана захватила с собой шампунь, поэтому уже очень скоро от меня пахло душистым ароматом полевых трав.

Быстро высушила волосы заклинанием, после этого с помощью магии вывела пятна с платья. Расчесалась, придирчиво разглядывая себя в зеркало. Ничего особенного оно не показывало, но, несмотря на это, боевой маг Айдан Костиган все равно проявил ко мне интерес. Вот, Джаспер тоже пялился, а в Сонбери и в дядином доме столичные кавалеры не давали мне прохода!

Впрочем, Харден и бывшие мои ухажеры остались в прошлом, тогда как Айдан Костиган был в настоящем. Задумалась – что было в его интересе? Быть может, маг порядком заскучал в Монрее в несезон и решил развлечься?

Или же он все-таки мною заинтересовался?

Я понятия не имела.

Продолжая ломать над этим голову, а заодно размышляя, идти ли с ним на свидание, когда все закончится – когда оно еще закончится?! – я постучала в комнату к леди Диксон и ее сыну. И уже очень скоро раздался неприятный женский голос, заявивший, чтобы я входила.

Вошла.

В гостиной сестра Лючия бинтовала Корвину Диксону голову. Он поприветствовал меня со слабой улыбкой, заявив, что снова совершил тяжелое преступление, но был пойман и водворен в свою комнату.

И теперь настал его час расплаты.

- Что же вы такого успели натворить, лорд Диксон? – не удержалась я от улыбки.

Оказалось, он снова спустился вниз, чтобы взять книгу из моей библиотеки, но был пойман с поличным и... перебинтован. Единственное, что его оправдывает, – это то, что библиотека у меня отличная. За это он несказанно мне благодарен и надеется, что я позволю ему позаимствовать на пару дней «Краткий курс магической механики» Лобсона.

Я позволила, после чего, наказав впредь обойтись без преступлений, проследовала в комнату к его матери, которая давно уже меня дожидалась.

У леди Диксон оказалось приятное, хотя и изможденное, лицо, о чем свидетельствовали глубокие тени под глазами и заострившиеся скулы. Светлые волосы выглядывали из-под больничного чепца, холодные голубые глаза смотрели на мир цепко и оценивающе.

Возлежала она на груди подушек, тяжелое ватное одеяло скрывало травмированные ноги. К тому же я знала, что у леди Диксон были сложные внутренние повреждения, поэтому ей было запрещено не только ходить, но и вставать.

Впрочем, знала я и то, что леди Диксон обязательно поправится, нужно лишь запастись терпением – и ей, и окружающим.

Тут она заговорила – сразу же с порога потребовав приставить к ней профессиональную горничную, раз уж ее Кору постигла столь незавидная участь. На это я заявила, что ей придется потерпеть, пока она окончательно не выздоровеет и не наступит пора покинуть мой дом. Пока что к ее услугам Юна и три сестры из ордена Святой Виргилии, которые помогут в любых ее нуждах.

- Знаю я, как они помогут! – пробормотала леди Диксон, с недовольным видом покосившись на прикроватный столик, на котором стопкой лежали три молитвослова.

- К тому же всегда можно позвать Лилли, – отозвалась я. – Она закончила пансионат при монастыре и обучена ухаживать за больными, так что...

Лилли тоже не вызвала у леди Диксон никакого энтузиазма. Правда, при имени Юна на ее губах появилась быстрая улыбка, которая тут же пропала, потому что леди Диксон решила озвучить целый список требований.

Начала она с обеда – попросила меня сейчас же принести меню, чтобы она успела его изучить и сделать свой выбор. На это я пожала плечами, заявив, что меню у нас нет и не предвидится, а что именно будет приготовлено на обед или ужин, в этом доме никому доподлинно неизвестно.

Нам придется положиться на волю Богов и еще на то, какое настроение сегодня у Наны. Но при этом не забывать, что Нана, без сомнения, лучшая кухарка в Атрии.

На это леди Диксон поджала губы, но я была непреклонна. Смотрела на нее с вежливой и выжидательной улыбкой, затем поинтересовалась, есть ли еще вопросы к хозяйке дома или же я могу идти.

Поняв, что ей меня в гляделки не переиграть, леди Диксон потребовала сейчас же доставить ей багаж, в котором так много всего необходимого. Она хочет новое платье и другой чепец – больничная одежда в высшей степени ужасная!

Даже отвратительная.

На это я, опять же, пожала плечами, заявив, что на все воля Богов и руководства госпиталя. К тому же чепец несколько не ужасен, наоборот, очень даже миленький, как и все остальное.

Кроме того, в этой самой одежде главное не красота, а чтобы докторам и пациентам было в ней удобно. Но я сегодня же загляну в жандармерию и поинтересуюсь, удалось ли спасти вещи наших гостей.

А пока что...

- Я уже поняла, что пока придется довольствоваться этим катастрофичным больничным нарядом! – выдохнула она. Затем снова уставилась на меня, поджав губы. – Газеты!.. Надеюсь, хотя бы они не в ведении Богов. Привезите мне все сегодняшние номера! Я хочу знать, что пишут об этом чудовищном происшествии в Монрее. И еще столичные газеты, если, конечно, вы их найдете.

Затем посмотрела на меня с сомнением в глазах, словно серьезно сомневалась, что мне это под силу – отыскать те самые газеты.

Но, оказалось, это были еще не все ее требования.

- Я слышала, в девятом номере лежит Доротея Флетчер. Как у нее дела?

- Леди Флетчер обязательно поправится, – отозвалась я, и сестра Лючия из соседней комнаты густым басом подтвердила, что дела у той идут на поправку.

Тут в дверь постучали, и в покои Диксонов вошла Мона с подносом в руках. Принесла графин с водой и чистые стаканы – судя по всему, пришло время принимать лекарства.

- Я бы хотела ее навестить, как только мне станет лучше и я смогу покинуть этот... чертог обреченных, – возвестила леди Диксон, обведя взглядом, как по мне, вполне чудесную светлую комнату с первыми полевыми цветами на тумбочке.

Принести их могла только Юна – похоже, нарвала в фруктовом саду.

- И вот еще, мне просто необходим свежий воздух, – капризным тоном добавила Филия Диксон, – поэтому раздобудьте мне к завтрашнему дню коляску. Я собираюсь выбраться на волю.

Я хотела было возразить, но неожиданно подала голос Мона – оказалось, на чердаке у нас как раз имелись две коляски, которые остались от отца лорда Вестона. Джаспер к завтрашнему дню может их осмотреть и привести в порядок.

Леди Диксон попыталась было возразить, заявив, что ей нужна новая коляска и она не собирается пользоваться рухлядью, но наткнулась на мой многозначительный взгляд, который я устремила на стопку молитвословов.

- Так и быть, я согласна на старую! – с видом идущей на казнь вздохнула она. – Все что угодно, лишь бы выбраться наружу из этих стен!

На это я задумалась, представив, как станем свозить леди Диксон по ступеням, и на каждой из них из ее рта будет литься бесконечный поток жалоб. Нет, столько молитвословов не найдется даже у всех сестер из Ордена Святой Виргилии вместе взятых!

Можно, конечно же, попросить у Айдана Костигана доставить леди Диксон на улицу через портал, а потом вернуть ее в комнату, но, боюсь, одним свиданием я уже не отделаюсь.

Как оказалось, все решалось довольно просто.

На чердаке хранилась еще и специальная платформа, которую можно было установить на лестнице, и она действовала наподобие лифта. Ею пользовался старый лорд Вестон, чтобы спуститься со второго этажа. К тому же раз магический накопитель в доме полон, то с платформой не должно возникнуть проблем.

Конечно, все это станет возможным только тогда, когда доктора разрешат леди Диксон покинуть кровать. Но, судя по всему, это должно произойти уже очень скоро, потому что ее дела шли к выздоровлению.

От этом говорило еще и то, что леди Диксон принялась живо интересоваться постояльцами дома, попросив у меня рассказать о каждом них, но в первую очередь упомянуть тех, кто не женат и знатного происхождения.

Она хочет знать о них все!

Вместо этого я в ужасе сбежала, сославшись на дела. О нет, брачного агентства мне здесь только не хватало!..

Собиралась уже отправиться в город, но в гостиной столкнулась с Наной, поэтому пришлось задержаться еще на несколько минут. Няня буквально впихнула в меня обед, заявив, что голодная в город я поеду только через ее труп.

Она была права — дел скопилось столько, что вернуться в «Охотничий Уголок» я могла хорошо если только к ужину.

Глава 9

Я не собиралась долго задерживаться ни в одном из мест, решив, что мне стоит вернуться домой как можно скорее. Желательно, еще засветло. Подавила волну тревоги – потому что прошло уже несколько часов с отъезда Лилли, а она до сих пор не появилась.

Мне казалось, что такое на нее не похоже – попасть без следа.

С другой стороны, что я о ней знала?!

Решив, что почти ничего, но если она не вернется, то все же отправлюсь ее искать, я покинула дом и без особых проблем поймала извозчика.

Большая Морская оказалась довольно оживленной улицей – по ней то и дело проносились коляски, направлявшиеся то к госпиталю, то в дальний конец Монрея или же двигавшиеся по направлению к центру.

Довольно скоро я заметила свободного извозчика, который впечатлился моими тремя лиреями и согласился отвезти меня во все запланированные места.

Начали мы с городского архива, где я решила попытать счастья и разузнать имя покупателя дома Чарльза Вестона. Ведь это же открытая информация? Или же мне можно немного заплатить, чтобы ее получить?

Но деньги мне в этом случае не помогли, и подобными сведениями там не обладали. Указали мне от ворот поворот, и я побрела к коляске. Доехала до Храма Всех Богов, где поставила свечку за здоровье Эстер Миллз и остальных постояльцев «Охотничьего Уголка», после чего проделала то же самое еще в трех храмах Монрея, расположенных как раз неподалеку.

Очень удобно – все четыре храма рядом. Обошла их за полчаса, пока извозчик терпеливо меня дожидался.

При этом я старалась не думать...

Не думать, почему свечи нынче стоят втридорога – неужели пчелы так сильно подняли цены на воск?! Или же они здесь какие-то

особенные?! Потому что цены на них в Монрее оказались в три раза выше, чем в Сонбери.

Наконец, солидно пополнив церковную казну и порядком опустошив свою, я решила заехать в канцелярскую лавку и купить все необходимое для дома, в котором обитает два десятка человек. Причем вполне образованных, которым в любой момент могут понадобиться чернила и бумага для корреспонденции.

К тому же мне нужны были книги для ведения учета.

С легким ужасом выложила приличную сумму – курортные цены даже в несезон кусались, – но затем, когда я назвала адрес доставки и свое имя, чудесным образом оказалось, что в канцелярской лавке сегодня скидки. И еще – что доставка за счет хозяина – пожилого, благодушного господина, который, подмигнув мне, отсчитал четверть от выложенной суммы и сунул деньги в руки.

На это я взглянула на него удивленно, но спорить не стала – я попросту была не в том положении, чтобы спорить.

Скидки так скидки, сказала ему, мне это только на руку. А потом поблагодарила его от чистого сердца.

Но когда то же самое произошло в лавке, где я покупала краску и прочие необходимые для ремонта вещи, я начала что-то подозревать. Потому что и там оказались скидки и бесплатная доставка.

- Премного вам благодарна! – заявила я лавочнику. – Но какой же все-таки здесь чудесный город! Позвольте полюбопытствовать, сегодня в Монрее скидки в честь чего?..

На это он сообщил, что в честь хорошей погоды и моей очаровательной улыбки, но я еще в первой лавке поняла, что все не так-то просто...

Наконец, оставив, несмотря на скидки и бесплатную доставку, целое состояние в третьей лавке со специями – они что, все сговорились?! – я прибыла в жандармерию.

В место, где скидок не бывало, а бесплатно меня доставить могли разве что в городскую тюрьму.

Как я и подозревала, особо ничем порадовать меня там не смогли. Сперва долго выясняли, кто я такая, затем отправили к усталому начальнику в отдельном кабинете, где тот, немного помявшись, сообщил, что да, кое-какие вещи пассажиров уцелели, но сейчас с ними разбираются приглашенные из столицы эксперты.

Багаж находится в следственном производстве, вот как он это назвал, и по этому самому багажу, а еще по кускам дирижабля пытаются восстановить картину произошедшего на борту «Славы Атрии».

Но как быстро завершится это производство, начальник центрального отделения жандармерии понятия не имел. Зато с ответственным видом заявил, что как только, так меня сразу же известят.

- Прибор, – произнесла я. – В саквояже одного из моих постояльцев был прибор. Это разработки десяти лет его жизни, и он хотел бы удостовериться, что с его сейсмографом все в полном порядке. Если прибор находится в вашей... гм... разработке, не могли бы вы попросить своих экспертов, чтобы с ним обращались предельно осторожно?

Я собиралась назвать имя лорда Диксона, но не успела, потому что начальник переменялся в лице, даже усы затряслись.

Подскочив, он куда-то убежал, но перед этим заявил, чтобы я оставалась на месте, после чего довольно быстро явился в компании трех угрюмого вида мужчин.

Возможно, это были те самые эксперты.

К тому же в комнату вошел секретарь, с деловитым видом разложил на дальнем столе бумагу, поставил чернильницу, после чего смерил меня непроницаемым взглядом и приготовился записывать.

И мне это нисколько не понравилось.

Ни секретарь, ни то, эта троица тут же принялась допытываться, что именно мне известно о приборе в вещах Корвина Диксона. И еще – в каком состоянии находится сам лорд Диксон и сможет ли он отвечать на вопросы следователей.

- А что, собственного говоря, происходит? – поинтересовалась я.

Но объяснять мне никто и ничего не собирался. Вместо этого пригрозили, чтобы я тотчас же начала сотрудничать со следствием, иначе...

На это я, наученная историей с дядей, заявила, что сперва они должны заслужить мое доверие. Да, я хочу сотрудничать со следствием и обязательно буду, но только после того, как пойму, что здесь происходит и почему нашу беседу с самым серьезным видом записывает секретарь.

Они что, меня в чем-то подозревают?! Меня?! Я не имею к произошедшему на «Славе Атрии» никакого отношения!

Но если они не соизволят ничего рассказать, то говорить я буду исключительно в присутствии своего адвоката. Не только я – Корвин Диксон тоже будет говорить исключительно в присутствии этого самого адвоката.

К тому же молодой лорд Диксон серьезно пострадал, поэтому я буду настаивать на том, чтобы главный врач Королевского Госпиталя – кстати, я нахожусь с ним в самых дружеских отношениях! – запретил тому отвечать на вопросы следователей до полного его выздоровления.

А когда оно еще настанет, это самое выздоровление!..

При этом я прекрасно понимала, что наглею.

Адвоката у меня не было, денег на него тоже, к тому же я не была уверена, что смогу получить от главврача Леграна этот самый запрет. Потому что Корвин Диксон был не только в трезвом уме и полной памяти, но и постоянно нарушал предписания докторов, расхаживая по дому.

Но следователи ничего об этом не знали.

Они порядком напряглись, вперились в меня тяжелыми взглядами, но ничем таким меня было не пронять.

- В том, что произошло с дирижаблем «Слава Атрии», мы видим злой умысел, – наконец, заявил один из следователей. – Мы нашли следы заклинания, которое привело в действие бомбу. Ее частичные фрагменты тоже были обнаружены, но пока еще не идентифицированы. Сейчас мне пытаемся выяснить, что это была за бомба и где именно произошел взрыв. А заодно и найти того, кто ее установил.

- Но если на борту дирижабля была бомба, то в высшей степени странно подозревать в причастности к взрыву тех, кто на нем летел, – отозвалась я. – Если только один из них не хотел покончить жизнь самоубийством. – Вздохнула. – Уверена, Корвин Диксон ничего подобного не хотел. К тому же он – известный ученый и создатель сейсмографа, который должен предупреждать катастрофы, а не их создавать.

- Корвин Диксон и его мать спустились с дирижабля одни из первых, – произнес один из присутствовавших в комнате. До этого момента он молчал, а теперь заговорил, и сказанное мне несколько не

понравилось. – Судя по показаниям других пассажиров, они очень спешили. Этому есть вполне разумное объяснение. «Слава Атрии» задерживалась, опаздывая со своим прибытием на полчаса. Пилоты в последние несколько дней по просьбе пассажиров первого и вторых классов стали делать круг над Монреем, чтобы показать им залив и город. Похоже, злоумышленники об этом не знали. К тому же нашлись свидетели того, что Корвин Диксон в середине полета спускался в багажное отделение.

- Он мог проверить, все ли в порядке с его прибором, – пожалала я плечами. – Эта вещь ему несказанно дорога, и он очень о ней заботится.

Но меня не стали слушать.

- Лорд Диксон был в состоянии поставить часовой механизм на определенное время. Позже он обнаружил, что дирижабль задерживается, но перед посадкой в багажное отделение ему было уже не попасть. Двери закрывают, ключи надежно спрятаны у старшего из стюардов – еще одно новшество на «Королевских Линиях», введенное после участвовавших краж в багажном отделении.

- То есть вы хотите сказать...

- Я могу лишь предположить, – произнес один из следователей с нажимом, – что Корвин Диксон, осознав, что ему с матерью грозит смертельная опасность, постарался покинуть дирижабль первым. Но им не повезло – трап рухнул, когда они были как раз на нем.

- Очень удачно, – похвалила я того следователя, а потом обвела взглядом всех, кто находится в кабинете начальника, – выбрать подходящую жертву и все на нее свалить. Но то же самое можно сказать и об остальных пассажирах «Славы Атрии», даже если те и не спускались в багажное отделение. Они тоже должны быть под подозрением, потому что могли пронести бомбу в своих вещах, установив тот самый часовой механизм. Отложенное заклинание, это ведь было именно оно?

Следователи нахмурились, а я продолжала:

- Маленький цилиндрок из мудреного сплава, с магическим накопителем и хронометром, а внутри – заклинание, которое приводится в действие, как только истечет установленное время. Вещь очень дорогая, сделать ее могут только лучшие артефакторы Атрии, но я о таком уже читала.

Жандармы принялись переговариваться, а я продолжала:

- Оставить хронометр и бомбу мог кто угодно, но тогда под подозрение должны попасть все пассажиры. Сколько их?.. Наверное, больше сотни. Плюс персонал дирижабля, о них тоже не стоит забывать. А почему бы и нет? Может, кому-то из стюардов очень не нравится его работа.

Вот и следователям не очень-то понравился мой сомнительный юмор.

- Но есть и другой вариант, – продолжала я, потому что меня было уже не остановить. – Быть может, дирижабль собирались взорвать уже после того, как его покинут пассажиры?! Человеческие жертвы не планировались, но из-за задержки перед посадкой без них не обошлось.

- Но в этом нет никакого смысла, – немного подумав, отозвался первый следователь, и остальные с ним согласились.

Я лишь пожала плечами.

- В этом так же нет никакого смысла, как и обвинять Корвина Диксона, что он собирался взорвать «Славу Атрии», – отозвалась я. – Насколько я понимаю, у вас нет ни единого доказательства его причастности. К тому же если вещи Диксонов уцелели и вы найдете в них тот самый прибор, то больше лорда Диксона подозревать будет не в чем.

Пока я это говорила, у меня перед глазами все время вставало растерянное лицо Корвина.

Я серьезно сомневалась в том, что он мог быть к чему-либо причастен.

Нет же, уверена, он не мог планировать ничего дурного, потому что Корвин Диксон не был похож на злоумышленника.

Или же я ошибалась?!

Снова покачала головой, разгоняя воспоминания о добродушном, милом и немного не от мира сего лице Корвина Диксона, затем ответила на вопросы следователей.

Говорила с ними спокойно, потому что мне нечего было скрывать. И еще – я ничего не знала.

В самом конце нашего разговора добавила, что тоже должна была лететь на том самом дирижабле, но в последний момент передумала и сдала билет.

Оказалось, я все еще была включена в список пассажиров – надо же!.. И еще выходило, что я даже прошла регистрацию, благополучно вылетела из столицы и не совсем благополучно приземлилась в Монрее.

Причем все перепуталось до такой степени, что меня еще и сочли погибшей. Да-да, несколько тел до сих пор не было опознано, поэтому взяли списки пассажиров и по ним установили, кто именно пропал...

Вернее, кто погиб в катастрофе «Славы Атрии».

И я была в их числе.

На это я закатила глаза, мысленно произнесла молитву к святой Ефании, поблагодарив Ее, а заодно и себя за то, что мне хватило ума сдать тот проклятый билет. После чего заявила следователям, что из того списка меня все-таки стоит вычеркнуть, потому что я жива, вот мои документы!..

К тому же им не помешает разобраться, кто летел по моему билету, прикрываясь моим именем. Уверена, дело здесь нечисто.

Затем добавила, что вызвать в жандармерию лорда Диксона пока что не получится – он все еще не в том состоянии, чтобы расхаживать по городу. Но мой дом в полном их распоряжении, и в нем обязательно найдется спокойное место, где можно без помех переговорить с любым из моих постояльцев.

Оставила им список гостей, отметив тех, кто уже в сознании и в состоянии беседовать со следователями, снова намекнув, что всем – и тем, кто уже пришел в себя, и тем, кто еще находился в магическом сне, – в скором времени потребуется багаж. Если он уцелел, то, надеюсь, следственное производство не слишком затянется.

Наконец, попрощавшись, я вышла...

Вернее, вырвалась из жандармерии на улицу. Заморгала, вновь привыкая к яркому свету, затем вдохнула полной грудью морской воздух. Пусть я порядком задержалась, потому что уже начало вечереть, но я была свободна, и мне даже не понадобилась помощь адвоката!..

К тому же извозчик ответственно меня дожидался. На это я подумала, что сейчас он заломит такую цену, что я останусь у него в долгу и мне придется его отрабатывать... гм... вместо лошади.

Вместо этого, свернув газету, извозчик заявил, что у него тоже сегодня скидки, так что вся дорога – да, конечно же, он отвезет меня в

нотариальную контору Николаса Броккета, а потом назад, в «Охотничий Уголок» – мне обойдется всего лишь в одну лирею.

За это я его искренне поблагодарила, решив, что ни в коем случае не стану отказываться от сегодняшних скидок и людской доброты. Впрочем, я уже догадывалась, где именно искать ей объяснение, поэтому спросила у кучера, где я смогу купить свежие газеты.

Мне было интересно, что же в них такого написали.

К тому же леди Диксон собиралась их изучить от корки до корки, да и Перси Страут, подозреваю, вряд ли отказался бы от последних новостей, как и остальные обитатели дома. И уже очень скоро я стояла возле газетного киоска, заявив продавцу, что мне нужны три свежих номера «Новостей Монрея», еще три «Вестей приморья» и столько же «Столичного вестника».

Пока продавец разбирался с мелочью, я открыла сегодняшний номер «Новостей Монрея». Первая полоса, конечно же, была посвящена взрыву дирижабля. Сверху красовался огромный жирный заголовок, а под ним шел маг-принт – на картинке «Слава Атрии» взлетала, подозреваю, со столичного Воздушного Вокзала.

Присмотрелась – так и есть, это был Харден. Я узнала высокие дома квартала Роммель, шпиль Ратуши и круглую башню Магической Гильдии. Дальше шли черные строки текста, по которым я лишь мазнула взглядом, подумав, что прочту все подробности позже.

Перевернула страницу и... увидела саму себя.

Вернее, девицу с моей внешностью на маг-принте, которая, нервно пригладив торчавшие из косы волосы, поспешила через вестибюль «Охотничьего Уголка» навстречу к мэру.

Да-да, головы животных на маг-принте получились во всей красе, никто не собирался о них забывать. Зато я вышла так себе.

Лицо у меня было порядком растерянным, тогда как мэр выглядел торжественно и величаво. К тому же его кривой галстук оказался повязан ровно, потное лицо вовсе не блестело, а еще куда-то пропал выдающийся животик и с концами испарилось грязное пятно с манжеты.

Мэр на маг-принте выглядел стройным красавчиком, за несколько часов сбросив лишний вес, а заодно и помолодев лет так на десяток. А то, глядишь, и больше.

Но как же так?!

Это... Это же какое-то приукрашивание действительности!

К тому же если в редакции взялись ее приукрашивать, то могли бы позаботиться и обо мне! Нет, лишнего веса у меня не было, да и возраста мне убавлять не нужно, но что им стоило убрать этот выбившийся локон, вечно лезущий мне в глаза, и растерянное, даже напуганное выражение с моего лица?!

Могли, но, так сказать, не смогли.

Под маг-принтом красовалась надпись: «Новая владелица «Охотничьего уголка» отдала все до единой комнаты своего дома пострадавшим в катастрофе дирижабля».

Прочла дальше – меня очень хватило, и на свет даже не всплыло то, что мой дядя умудрился довольно дорого продать родину и сделать это несколько раз.

Так что причина народной любви мне стала предельно ясна.

Пожала плечами – ну что же, я ни о чем и ни у кого не просила, и мой поступок шел от чистого сердца. Но я была благодарна за помощь, которую мне оказали люди в Монрее, потому что, признаюсь, на данный момент у меня оставалось только шестьдесят пять лирей, а это было очень и очень мало.

Перевернула еще одну страницу, найдя короткую заметку о мужестве магички Эстер Миллс, которая спасла из огня почти дюжину человек.

Подумала, что о ней нужно было писать на главной или второй странице, а вовсе не обо мне. Велика же моя заслуга – мой дом всего лишь по стечению обстоятельств оказался рядом с госпиталем!..

Взглянула на картинку – похоже, ее достали из архивов столичной академии. Эстер, удивительно красивая в ученической мантии, которая очень ей шла, улыбалась открыто, с явным удовольствием позируя на маг-принт.

Глядя на нее, мое сердце снова разболелось, а к глазам прилипли слезы. Но что я могла сделать, если для нее уже было сделано все, что в человеческих и магических силах?! Даже больше – Вест Кроули был готов пожертвовать собой, лишь бы она осталась рядом с ним чуть дольше, чем ей отвели Боги.

Размышляя об этом, сказала извозчику, что у меня осталось последнее дело в центре, после чего мы сразу же возвращаемся в «Охотничий Уголок».

И еще, что много времени это дело не займет.

Нотариальная контора находилась как раз через две улицы от газетного киоска, и я решила, что быстро войду, задам господину Броккету свой вопрос, затем послушаю, с какими словами меня оттуда выгонят, после чего отправлюсь домой.

Оставив извозчика дожидаться под дверью трехэтажного здания, я уверенно осуществила первую часть плана. Быстро поднялась на второй этаж, затем постучала в дверь с латунной вывеской, гласившей, что именно здесь находится нотариальная контора Николаса Броккета.

Дверь распахнулась, и я предстала сперва перед строгие очи пожилой секретарши, а затем перед молодым помощником с копной волос цвета спелой пшеницы и уверенной, хотя и тяжелой челюстью. После чего, назвав сперва одной, затем второму свое имя и объяснив цель визита, вошла в кабинет королевского нотариуса.

Вернее, стояла уже под его хмурым взглядом.

Он был в годах, светлые волосы посеребрила седина, но бульдожья челюсть и цепкий взгляд Николаса Броккета казались неподвластны времени, ясно давая мне понять, что мольбами и просьбами его не разжалобить.

Но я все равно попыталась.

Изложила свою просьбу, на что господин Броккет ответил мне непроницаемым взглядом. На это я не растерялась, заявив, что он единственный в состоянии мне помочь. И еще, что для меня это очень важно – потому что где-то в Монрее есть человек, который очень сильно благодарен моему папе.

Я тоже очень сильно хочу его отблагодарить. А еще узнать причину его столь щедрого и благородного поступка.

Вместо этого я наткнулась на стену равнодушия и... профессиональной этики господина королевского нотариуса.

- Мисс Дорсон, сведения о своих клиентах я не разглашаю, – вот что он сказал, – и помочь в вашем случае никак не смогу, – после чего указал мне на дверь.

Вот и все.

Наша с ним беседа вышла краткой и бессодержательной. Правда, напоследок Броккет заявил, что он рад, что старый дом достался мне и послужил благому делу – оказалось, газеты он все же читал, но никаких скидок для меня у королевского нотариуса не предвиделось.

Поэтому, вздохнув, я попрощалась и пошла, прекрасно понимая, что очутилась в очередном тупике. Вернее, так из него и не выбралась, и мне уже никак не узнать имя того, кто оказался настолько благодарен моему отцу, что подарил мне целый дом...

Как вариант, я могла, конечно, написать лорду Чарльзу Вестону, но не знала, ни где его искать, ни вспомнит ли он меня и станет ли он мне отвечать. Это выглядело как очередная дорога в никуда, поэтому я задумалась, уж не смириться ли мне с проигрышем.

Но не стала – вместо этого упрямо решила, что все равно попрошу мэра Монрея поговорить с Броккетом. Быть может, Оуэн Хейз, впечатленный моим благим поступком, сможет повлиять на королевского нотариуса?

Правда, верилось в такое мне с трудом.

Оказалось, говорить с мэром мне не придется, потому что на лестнице меня догнал помощник Николаса Броккета. Я как раз подходила к наружным дверям, когда он меня окликнул.

- Мисс Дорсон!

Повернувшись, я увидела улыбку на его губах.

- Я что-то забыла? – спросила у него растерянно, понимая, что в таком состоянии могла забыть что угодно и где угодно.

Даже голову, как любила частенько приговаривать Нана.

- Я слышал о вашем разговоре со своим дядей, мисс Дорсон!

- Так это ваш дядя! – вырвалось у меня.

Конечно же, как я раньше не догадалась – внешнее сходство было налицо.

- Линнарт Броккет, к вашим услугам!

На это я еще раз назвала ему свое имя, хотя он его прекрасно знал – я представлялась, когда вошла в нотариальную контору. Но мне было интересно, что хочет от меня Линнарт Броккет, поэтому я уставилась на него, дожидаясь продолжения.

- Я готовил документы для сделки, которая вас интересует, и присутствовал, когда ее заключали, – произнес он многозначительно.

- Ах вот как! – вырвалось у меня, и я посмотрела на него с куда большим интересом.

Он тоже смотрел на меня с интересом – с таким же, как Айдан Костиган, Джаспер Ксавье и многие другие как в столице, так и до

этого в Сонбери. Но мне было все равно – пусть пялится сколько хочет, лишь бы сказал, кем был тот таинственный аноним!..

Но все оказалось не так-то просто. Да, Линнарт Броккет был готов мне рассказать обо всем, что знал, но в ответ ожидал встречную услугу.

Вернее, свидание.

Он приглашал меня прогуляться с ним по набережной завтра в полдень, пообещав к этому времени навести для меня справки.

- Бруно Хоган, – назвал он имя таинственного анонима, на что я, признаюсь, пожала плечами.

Это имя мне ни о чем не говорило. Я знать не знала никакого Бруно Хогана!

Именно поэтому я все-таки дала свое согласие на завтрашнюю прогулку по набережной, правда, заранее предупредив, что рассматриваю ее как дружескую встречу и ни на что большее рассчитывать Линнарту Броккету не стоит.

На это помощник нотариуса, едва заметно улыбнувшись, пообещал мне разузнать о Бруно Хогане побольше.

- Понятия не имею, кто он такой, – не унималась я. – Но как он выглядел? Быть может, вы...

- Ты, – отозвался помощник нотариуса. – Зови меня Линнарт.

- Линнарт, – кивнула я. – Скажи мне, Линнарт, быть может, было что-то такое, что бросилось в глаза? Что-нибудь необычное в его внешности? Как он себя вел, что он говорил?..

- Еще как было! – согласился тот. – Бруно Хоган, вообще-то, черный.

- погоди, как это, черный?! – растерялась я.

- Его кожа другого цвета, – усмехнулся Линнарт, подозреваю, довольный произведенным эффектом.

- Как у восторцев? – поинтересовалась я, размышляя...

Моя няня принадлежала к желтой, а не черной расе, но, быть может, в полумраке дядиного кабинета Линнарт Броккет ошибся, потому что у меня что-то начинало сходиться...

Я знала, что папа однажды вытащил Нану из крупных неприятностей – отбил ее у работорговцев, потому что столь печальное и постыдное явление для Востора было в порядке вещей.

После этого отец увез Нану в Атрию, дав той свободу и поселив в нашем доме, где она стала заботиться обо мне.

Быть может, дом на побережье мне подарила Нанина родня в благодарность за то, что совершил мой отец?! Разбогатели, что маловероятно, потому что они были выходцами из трущоб Найронди...

Но все же, чем Боги не шутят?!

Правда, Нана говорила, что из близких у нее никого не осталось и возвращаться ей больше некуда, не к кому и незачем. К тому же если ее родственники и уцелели, а потом по неведомой причине захотели отблагодарить меня – признаюсь, со стороны это выглядело довольно странно, – то почему они до сих пор не связались с ней?

Моя теория состояла из огромных дыр, да и следующие слова Линнарта подтвердили, что к Нане Бруно Хоган не имел никакого отношения.

- Он походил на жителя Измира или даже был еще чернее, – добавил помощник нотариуса. – Но уж точно не восторец! Признаюсь, я редко видел людей с настолько темной кожей, хотя в последнее время жители Атрии стали намного терпимее. Представители других рас стали появляться и в наших местах.

В этом я не была с ним согласна – Нане порядком доставалось за то, что она отличалась от других.

- Ну и подкинули вы мне загадку, Линнарт! – сказала ему, потому что эту загадку он мне подкинул.

Затем искренне его поблагодарила.

Мне было над чем подумать до завтрашнего полудня, когда у нас должна была состояться, по моей версии, дружеская встреча, а по мнению Линнарта то самое свидание, перед которым он пообещал выяснить все, что он сможет, о Бруно Хогане.

Рэнделл Корнвей

Рэнделл Корнвей, герцог Суэсский

Рэнделла не сказать, что сильно обрадовал визит матушки. Вернее, если уж быть честным, вдовствующая герцогиня этим вечером явилась совсем не ко времени.

Облегчение, которое он испытал, узнав, что матушка не доверяла Королевским Воздушным Линиям, предпочитая путешествовать в карете или же, на худой конец, на поезде, давно уже осталось в прошлом.

Слава Богам, с матушкой все в порядке, сказал он себе, сидя в кабинете в столичном особняке, после чего вернулся к работе. Наконец, закончив с делами в Хардене, Рэнделл во весь опор помчался в Монрей, где, опять же, окунулся с головой в расследование.

Правда, прибыл он в приморский городок не один. С собой Рэнделл привез не только секретаря и камердинера, но еще и двух следователей, успевших отлично себя зарекомендовать в подобного рода расследованиях.

Приказ Рэнделла буквально выдернул их из кроватей. Герцог заявил, что все объяснит им, королю и их начальству позже, но теперь они должны незамедлительно отправляться путь.

Следователи отправились, после чего последние восемь часов вместе с ним старательно ползали по выжженному пепелищу и черному, обгорелому остову, огороженному жандармами, – тому, что осталось от «Славы Атрии», причала номер пять, а также одного из деревянных корпусов Воздушного Вокзала Монрея.

Разыскивали любые зацепки, которые могли бы привести к разгадке. Дать ответы на множество вопросов, среди которых самыми главными были – кто посмел совершить подобное злодеяние и как ему удалось это повернуть.

Любые улики, которые могли бы относиться к делу или же теоретически подтолкнуть следствие на верный путь, были тщательно запротоколированы, упакованы и хранились либо в одной из огромных

палаток, которые по приказу Рэнделла разбили рядом с местом крушения, либо были отправлены в центральное отделение местной жандармерии.

И уже к вечеру появились первые версии, потому что без интересных находок не обошлось.

Да, это была бомба, уверенно заявил Рэнделл, собрав участвовавших в расследовании на очередное совещание. У него нет никаких сомнений в том, что дирижабль был взорван злоумышленником или злоумышленниками.

Причем раннюю версию о взрыве в багажном отделении стоит отмести – бомба находилась в другом месте. В каком именно, пока что достоверно не было известно. По одной из версий взрыв прогремел в техническом помещении рядом с правым двигателем, после чего огонь перекинулся на корпус, по второй – среди баллонов со сжиженным газом – тоже с правой стороны, – которым наполняли оболочку дирижабля.

Но и одно, и второе повлекло за собой немедленное возгорание, что и произошло.

Поэтому причастность пассажиров под большим вопросом, продолжал излагать свою версию Рэнделл, чувствуя на себе взгляды двух следователей и еще с десятков жандармов, выделенных под его командование местным управлением.

Пассажиры не имели доступа в технические помещения, добавил герцог. Конечно же, если только они не действовали сообща с кем-то из обслуживающего персонала.

Что, опять же, им предстояло выяснить.

Насчет мотивов говорить пока еще слишком рано, резюмировал он, после чего приказал немедленно разыскать и еще раз допросить всех работников «Королевских Линий», которые находились на борту «Славы Атрии» во время злополучного рейса или занимались обслуживанием дирижабля в Монрее.

Заодно Артон, присутствовавший на заседании в качестве секретаря, по его приказу послал похожий запрос в столицу.

И вскоре пришли первые ответы.

Впрочем, никаких сверхъестественных результатов Рэнделл за столь короткий срок не ожидал. Дело казалось ему сложным и

запутанным. Он не ошибся — конечно же, никто из выжившего персонала ничего не видел и брать на себя вину не спешил.

Правда, среди работников Королевских Лилий, летевших на «Славе Атрии», оказался один пропавший без следа. После взрыва его никто и нигде не видел. В списках пострадавших он тоже не числился. Возможно, его тело было среди тех, кого до сих пор не опознали, поэтому Рэнделл приказал немедленно найти родственников и доставить в морг для опознания, а начальнику жандармерии поднять на ноги всех своих людей и обыскать город.

Они искали Сидни Прийса, техника третьего разряда со «Славы Атрии». Если тот был жив и находился в Монрее, его должны были как можно скорее доставить в жандармерию для допроса.

Правда, Рэнделл решил, что о результатах поисков он узнает уже завтра. Бесконечный день, начавшийся еще вчерашней ночью, порядком затянулся. В какой-то момент герцог понял, что на сегодня ему стоит прекращать.

Пора заканчивать с работой.

Дело было не только в усталости — Рэнделл с досадой осознал, что магические светлячки не дают достаточно света. Тогда он зажег еще один, а потом еще, еще, пока, наконец, не обнаружил, что со светлячками все в полном порядке.

Проблема была в нем самом.

Зрение начинало подводить — верный знак того, что нужно ненадолго остановиться. Поэтому, выдав ворох распоряжений, он отбыл домой, решив, что стоит смыть с себя запах гари и отчаяния, всегда витавшего в подобных местах, а потом немного поспать. Закрыть глаза часа на три-четыре, чтобы подняться на рассвете и снова вернуться к расследованию.

Но его волновал не только поиск виновных во взрыве дирижабля. Были еще не менее важные вопросы.

Рэнделл так и не нашел Робин Дорсон, которая, как и Сидни Прийс, пропала без следа.

Дочь адмирала была зарегистрирована на рейс, в этом у него не оставалось никаких сомнений. Он лично сделал запрос в столичную жандармерию, откуда несколько часов назад пришло подтверждение.

Следователи допросили работника, следившего за посадкой пассажиров на борт злосчастной «Славы Атрии». По его словам, Робин

Дорсон поднялась на борт, но ни среди выживших, ни среди пострадавших в Монрее девушки так и не оказалось. Не было ее и среди мертвых, потому что, собравшись с духом, Рэнделл все же отправился в морг и взглянул на неопознанные тела.

Одно из них женским, и это волне могла была быть она.

Робин Дорсон.

Зрелище было жутким — лицо порядком пострадало в огне, — но он все равно заставил себя смотреть и вспоминать их единственную встречу, пока с огромным облегчением не убедился в том, что никакого сходства нет.

- Это не она, — уверенно заявил Рэнделл коронеру, твердо решив, что Робин жива.

Но если так, куда она запропастилась? Вернее, пропала ли дочь адмирала в Монрее или же она так и не села на злосчастный рейс в Хардене?

Приказав столичным следователям еще раз допросить того работника Королевских Воздушных Линий, Рэнделл решил, что завтра утром непременно прикажет включить в объекты поиска еще и Робин.

Если она в Монрее, ее обязательно найдут.

Сам же отправился домой, приказав себе перестать терзаться — Рэнделл не мог отделаться от чувства вины за то, что не усмотрел и не помог, когда был нужен дочери погибшего адмирала. Вместо этого, в очередной раз разогнав страшные картины из морга, он сообщил камердинеру, что собирается принять ванну.

От него несло так, словно его пытались сжечь на костре дикие племена с диких островов Арменийского архипелага, но ему все же удалось в последний момент избежать столь печальной участи.

Есть ли в этом доме ванна?!

Артон по его просьбе снял небольшой гостевой особняк в центре Монрея, с окнами на море, хотя местные виды Рэнделла нисколько не интересовали. Единственное, что пришлось ему по душе (на остальное он попросту не обратил внимания), — тот факт, что дом находился в относительной близости к Воздушному Вокзалу и в приличном отдалении от загородного имения Корнвеев, потому что жить под одной крышей с матушкой, тоже прибывшей в Монрей, на этот раз оказалось выше его сил.

Ему сейчас было не до ее гипертрофированной заботы вперемешку с жалобами на отсутствие внуков, потому что...

Рэнделл вновь качнул головой, разгоняя мысли о Робин Дорсон. Что уж скрывать, дочь адмирала оказалась единственной кандидатурой, с кем он не отказался бы... решить этот вопрос.

И еще множество других крайне приятных вопросов, о которых в данный момент не имело никакого смысла думать. Как и о том, что, пойми он это раньше, сейчас бы не пришлось терзаться неизвестностью, разгоняя воспоминания из морга.

Там была не она, вновь сказал себе Рэнделл.

Ее там не было, и точка!

- Конечно же, в доме есть ванна, – говорил тем временем Джон, – скоро все будет готово. Может, прикажете подать вам ужин? – Сказав это, камердинер все же замялся: – Признаюсь, я понятия не имел, во сколько вы придете и станете ли ужинать дома этим вечером, потому что ваша светлость имеет обыкновение питаться в ресторациях... Ничем особенным порадовать вас я не смогу.

Рэнделл кивнул, выслушав объяснения слуги, что ужин еще не готов, но тот сможет что-то собрать за двадцать минут. Затем опустился в кресло в гостиной, заявив появившемуся Артону, что разберется с почтой чуть позже.

Вместо этого решил закрыть глаза и немного перевести дух.

Не удалось – матушка обнаружила его и здесь, в доме на улице Губернатора Хортон, хотя он попросил ни в коем случае ей не сообщать.

Иногда ему казалось, что герцогиня обладала нюхом и хваткой лучших ищеек Атрии.

Матушка ворвалась в гостиную, шурша шелками юбок, окруженная облаком дорогих духов. Одно хорошо – выглядела она вполне бодрой и полной сил. Настолько, что с места в карьер накинулась на Рэнделла с упреками.

Заявила, что ее – ее, вдовствующую герцогиню Суэсскую! – попытался не пропустить к единственному сыну какой-то там секретарь, поэтому Рэнделлу стоит немедленно уволить этого наглеца! А еще и лжеца – Артон заявил, будто бы ее сына нет дома, хотя она знает, что он здесь.

Сердцем почувствовала, а еще была в жандармерии, где ей сказали, что Рэнделл уехал домой, и сообщили адрес.

Герцогиня засобиравалась было его обнять, на что Рэнделл страдальчески закатил глаза, но в последний момент, поморщившись, матушка передумала. Заявила, что ему нужно немедленно принять ванну, потому что от него несет гарью, пеплом и адом на земле.

Именно так все и выглядело на Воздушном Вокзале Монрея, подумал Рэнделл. Ад на земле, в этом матушка права.

Герцогиня тем временем уселась в кресле напротив него, уставившись на своего сына выжидательно, а верная Маргарет, ее компаньонка, пристроила объемную корзину на комод и застыла в углу.

- Слушаю тебя внимательно, – произнесла герцогиня, нарушив повисшую тишину. – Так кто же взорвал «Славу Атрии»?

За день этот вопрос Рэнделлу задали бесконечное число раз, словно все ответы были у него в кармане, оставалось лишь запустить туда руку и их достать.

- На данный момент ведется следствие, – ровным голосом произнес он. – Нам слишком мало известно, чтобы сделать окончательные выводы.

Впрочем, он в любом случае не собирался рассказывать герцогине о ходе этого самого следствия. О том, что их единственные зацепки – та находка, что они обнаружили на месте взрыва, и еще Сидни Прийс, исчезнувший без следа после крушения «Славы Атрии».

Заплаканная мать Прийса прибыла в морг в то же самое время, когда там был Рэнделл, но уверенно не опознала своего сына среди жертв. Сказала, что ни одних из них не похож на ее мальчика.

Но Сидни Прийса пока еще не нашли, так что утверждать что-либо было рано.

- Значит, снова промолчишь, – кивнула герцогиня. – Ну что же, этого и следовало ожидать, Рэнделл Корнвей! – в ее голос прозвучал упрек. Но, как оказалось, ее неудовольствие было связано с другим поводом. – Но я искренне не понимаю причины, по какой ты не остановился в собственном доме. Вместо этого ты выбрал это!.. Вот это все!.. – и она обвела таким же недовольным взглядом пусть простенькую, но вполне уютную обстановку гостевого особняка.

- Отсюда ближе к Воздушному Вокзалу, – пожал плечами Рэнделл.

- Неужели для тебя настолько важно расположение?! Посмотри, что за ужасный дом ты снял! До тебя здесь, подозреваю, проживал целый гарнизон, люди и лошади под одной крышей, после которых не удосужились нормально убрать! Уверена, постельное белье здесь соответствующее...

Рэнделл не стал ей говорить, что после трех лет службы на флоте ему все равно, где и на чем спать. Лишь бы спать.

- К тому же я думаю, что тебя здесь плохо кормят, – добавила герцогиня. – Конечно же, своего повара взять с собой ты не удосужился. Кто для тебя готовит? Этот пройдоха Джон, которого давно надо было уводить за никчемность?

Рэнделл снова пожал плечами. На ужин вне дома у него не осталось ни сил, ни желания, так что вопросами питания должен был заниматься Джон. Готовил тот сомнительно, в этом матушка была права, но Рэнделла подобное тоже мало волновало.

- Значит, об ужине ты забыл, а слово «обед», подозреваю, и вовсе вычеркнул из своего лексикона. Этого следовало от тебя ожидать, Рэнделл Корнвей! – заявила герцогиня строго. – Поэтому я привезла с собой нормальной еды, и сейчас ты поужинаяешь на моих глазах!

- Но, матушка... – начал было он.

- Иначе я отсюда не уеду, – заявила герцогиня, после чего с торжествующим видом откинулась в кресле.

- Право, это тянет на шантаж! – пробормотал Рэнделл.

И ни в чем не ошибся.

- Советую соглашаться на ужин в моей компании, – усмехнулась матушка, – иначе мы с тобой поговорим о внуках, которых я так и не получила.

И Рэнделл сдался. Сказал, что он, конечно же, с удовольствием оужинает вместе с ней, если только разговаривать они станут на нейтральные темы.

Например, о погоде.

Правда, он не заметил, какая нынче стоит погода, светит ли солнце или идет дождь. Зато обнаружил характерные повреждения баллонов с газом, а затем нашел – именно там, где и искал, – почти не пострадавший во взрыве цилиндр с хронометром.

Огнеупорный сплав – железо, хром и никель – он уже видел такие штуки. Дорогие игрушки, с начинкой из магического заклинания, срабатывающего, когда хронометр открывал заслонку.

Такие могли создать лишь лучшие артефакторы Атрии, поэтому Рэнделл уже отправил образец и запрос в столицу. Если он не ошибался, внутри этой штуки находилось магическое заклинание, которое повлекло за собой взрыв заранее заложенной бомбы.

Это запутывало дело еще сильнее, потому что подкинуть цилиндр могли многие. Зато создать – лишь единицы.

И это было очередной зацепкой.

- Так и быть! – смиростивилась матушка. – Я расскажу тебе о погоде и о том, что происходит в городе. К тому же я привезла сегодняшние газеты.

Герцогиня кинула взгляд на Маргарет, и та выложила из своей корзины на низкий столик стопку газет. Со своего места Рэнделлу было видно, как с первой страницы «Вестника Монрея» то и дело взлетала «Слава Атрии».

Поморщился – что могли написать в местных газетах из того, что он еще не знал?!

- У меня нет времени на такие глупости, – произнес он.

- Как и на то, чтобы сообщить своей матери, что ее подруга Филия Диксон со своим сыном Корвином, которые летели на том несчастном дирижабле, живы и относительно здоровы, – пождала губы герцогиня. – Маргарет, будь добра, заberi газеты, раз уж этому упрямцу они все равно не понадобятся!

- Ты права, Филия Диксон и ее сын Корвин живы, – кивнул Рэнделл, понимая, что этот факт совершенно вылетел из головы.

Тут матушка права – ей было за что его упрекнуть.

- И еще Дорси Флетчер, – добавила герцогиня, – вместе с лордом Ворреном, они тоже летели вместе с Диксонами. Но, слава Богам, все живы, хотя и пострадали. Кстати, если ты не знал, Рэдверт Воррен с детства был влюблен в Дорси. Он даже не женился – все дожидался, когда Дорси станет свободной, потому что родители выдали ее за порядочного мерзавца. Дорси недавно овдовела, так что у Рэдверта сейчас появился шанс.

Ничего подобного Рэнделл не знал и не был уверен, что ему это интересно.

- Мне наконец-таки ответили на мой запрос в больнице, – продолжала матушка, – так что, пожалуй, завтра или послезавтра я их навещу, – после чего заговорила о совсем уж неинтересных делах каких-то неинтересных людей.

И Рэнделл закрыл глаза.

Когда он их открыл, оказалось, герцогиня уже ушла, накинув на него вязаный плед – его она тоже привезла из загородного дома. При этом она наказала слугам ни в коем случае его не будить, так что ванна, как и горячий ужин, оказавшийся в корзине Маргарет, давно уже остыли.

Но Джон был готов все немедленно разогреть – и воду, и еду.

Артон тоже терпеливо дожидался, чтобы протянуть ему одно единственное послание, по мнению секретаря заслуживавшее его внимания этим вечером. Нет, новостей по расследованию не было, зато письмо от Эйвери Иссан нашло его даже здесь, в Монрее.

Она извещала, что решила провести несколько недель на морском побережье и планирует остановиться в «Звезде Монрея», куда прибудет уже завтра утром.

Эйвери будет рада, если Рэнделл ее навестит.

Они могли бы вместе поужинать или отправиться в театр. Говорят, в Монрее неплохая труппа, а через пару дней должен прибыть знаменитый цирк Дормингеров. В столице на все их представления билеты раскуплены на год вперед, зато здесь, возможно, получится достать...

Быть может, Рэнделл, пользуясь своими связями, похлопочет о лучших местах, а потом сводит ее на представление?!

Так и не дочитав, Рэнделл уставился на письмо, как на неведомого зверя. Вернее, как на вирта из другого мира – чужеродного для него и его жизни.

Какой еще театр, ресторан, прогулки и цирковое представление?! У него собственный театр и цирковое представление – взрыв, расследование, трупы и матушка, так не вовремя свалившаяся на его голову. А еще пропавшая Робин Дорсон, чье лицо то и дело всплывало у него перед глазами.

Щелкнув пальцами, Рэнделл сжег послание Эйвери, после чего развеял пепел.

- Что мне ответить леди Иссан? – любезно поинтересовался Артон.

- Напиши ей, что я буду занят все время моего нахождения в Монрее, поэтому на нашу встречу у меня не будет ни времени, ни возможности. Но напиши это так, Артон, чтобы за те несколько недель, которые Эйвери Иссан проведет в Монрее, у нее ни разу не возникло желания явиться в мой дом или же попытаться меня отыскать.

Артон понимающе кивнул.

- Все сделаю, ваша светлость! – отозвался он, и Рэнделл снова закрыл глаза.

Но все-таки их открыл, затем рывком поднялся на ноги, разгоняя сон. Ему не мешало привести себя в порядок и поужинать, после чего отправиться в кровать, даже если в спальне до него ночевал целый гарнизон – и люди, и лошади.

Потому что завтра его ждал не менее сложный день.

Глава 10

Когда я вернулась в «Охотничий Уголок», оказалось, что Лилли уже дома. Узнала я об этом от Патрика еще на крыльце – мальчик налетел на меня с новостями, сообщив, что никаких новостей нет.

Дом стоит на месте, и все живы. Да, еще вернулась Лилли, а он выпросил у Наны немного мяса для своих котиков и попробует их для меня выманить.

- Патрик, а это не опасно? – засомневалась я.

- Нет же, мисс Робин! – отозвался он уверенно. – Они очень ласковые, идут на руки и любят, когда их гладят. А еще они очень любят мясо.

- Вот и я о чем говорю! Если они любят мясо, значит они хищники!

Впрочем, чему тут удивляться, я же своими глазами видела ту пасть!..

Но Патрик упрямо покачал головой, заявив, что его котики совершенно не опасны.

- Они чувствуют, если у человека доброе сердце, тогда они никогда его не обидят. И еще они очень переживают, если рядом кто-то болеет. Вот, когда Юна заразилась корью, а у Моны не было денег, чтобы вызвать доктора...

- Что?! – выдохнула я растерянно. – Значит, у Моны не было денег на доктора для Юны?! – А на то, чтобы платить по долгам брата, у нее они, конечно же, были. Причем украденные у лорда Вестона. – Все с ней ясно!

Вернее, у меня просто не было слов, чтобы выразить охватившее меня чувство.

- Но Юна быстро выздоровела, потому что к ней пришли котики, – сообщил Патрик. – Говорю вам, мисс Робин, так оно и было! Они сами залезли в окно нашей с сестрой комнаты и улеглись прямо к ней в кровать, когда Юне было совсем плохо. Вернее, ей было настолько плохо, что я не стал их прогонять. Решил, что они ее хоть немного обрадуют. А на утро жар спал и болезнь ушла, и я понял, что

мои котики ее вылечили. – Затем сам себя поправил: – Не болезнь вылечили, а Юну!

- Невероятно! – отозвалась я, не спеша верить в историю с чудесным исцелением «котиками».

Решила, что, скорее всего, девочка была не так сильно и больна. Наверное, поэтому Мона не стала вызывать ей доктора – зря я на нее грешила – и не отвела девочку в госпиталь, до которого от дома три шага. Или же, наоборот, у Юны как раз был переломный момент в болезни, и она выздоровела сама по себе, а эти самые котики...

Гм, тут еще надо разобраться, что это за звери такие!

- Мальчика зовут Зорган, а его подругу – Ирви, – тут же добавил Патрик, а затем, раньше, чем я поинтересовалась, почему он назвал именно так, заявил, что как только их выманит и убедит, что я не причиню им вреда, он сразу же меня позовет.

Как именно он будет их выманивать, Патрик рассказывать мне не сказал, и я, немного подумав – вернее, решив, что раз уж он давно их приручил, причем до такой степени, что неведомые звери заходят к ним с Юной в гости, – дала свое согласие.

Затем открыла дверь своего дома, зашла внутрь и... обомлела.

Оказалось, Джаспер уже начал отрабатывать свой долг, и вестибюль «Охотничьего Уголка» мог похвастаться отсутствием голов и оскаленных пастей убитых животных. Правда, места, где они до этого крепились, выделялись на фоне остальных стен – повсюду виднелись светлые пятна и дыры от гвоздей, – но я решила, что шпаклевка и новая краска отлично скроют все дефекты.

Не успела я найти Джаспера, чтобы его похвалить, а также Мону и Нану, чтобы узнать, как у нас идут дела, а заодно поинтересоваться, доставили ли мои покупки, и еще попросить Юну разнести газеты тем, кто мог бы ими заинтересоваться, как...

Я увидела Лилли, которая о чем-то разговаривала с сестрой Флоренс. Девушка с монахиней как раз вышли из дверей Цветочного Салона, и стоило мне ее заметить, как мое сердце затопило теплой волной, а губы растянулись в улыбке.

Что уж тут скрывать – я была несказанно счастлива, что Лилли вернулась. Да и она тоже – поспешила ко мне навстречу и уже очень скоро очутилась в моих объятиях.

Разговаривали мы с Лилли в столовой, устроившись за небольшим накрытым белоснежной скатертью столиком – Мона расстаралась. Говорили в одиночестве – остальным нашлось, чем заняться.

Монахини были при деле, возились с больными. Мона разбирала покупки, тогда как Нана поставила перед нами два стакана с горячим шоколадом. Стоили обжаренные какао-бобы немерено, но няня внесла их в список необходимых покупок, заявив, что будет использовать только в самых крайних случаях.

Судя по всему, этот случай настал, потому что Лилли выглядела донельзя несчастной. И даже бисквитное печенье, которое Нана наказала нам съесть, потому что «лица нет на обеих», подругу не обрадовало.

Лилли выдавила из себя слабую улыбку, затем положила в рот печенье и запила шоколадом.

- Вкусно, – сказала мне и Нане. – Никогда не ела ничего насколько вкусного!

- И сладкого, – добавила я.

Няня кивнула, довольная похвалой, после чего отправилась на кухню. Близилось время ужина, и, судя по запаху, нас ждали нежнейшие тефтели на пару в светлом бальнезийском соусе и несколько гарниров на выбор.

Но еда сейчас меня мало тревожила.

- Расскажи мне, что произошло, – попросила я Лилли. – Ты нашла своего отца?

- Нашла, – призналась она, – и даже с ним поговорила. Но для этого мне пришлось умолять начальника гарнизона, чтобы тот позволил нам повидаться. Потому что... – Лилли вздохнула. – Потому что папа сейчас сидит в тюрьме на территории воинской части.

- В тюрьме?! – ахнула я. – Погоди, но за что?! Что он такого натворил?!

- Ничего нового, – улыбнулась она слабо. – Очередная дуэль, давно и строго запрещенная нашим королем Густавом II. И опять же, из-за женщины.

- Лилли!..

- Судя по всему, папа соблазнил жену одного из... Уж и не знаю, кем был обманутый муж, но явно не последним человеком в Монрее. Тот обо всем узнал и вызвал папу на дуэль. Правда, перед этим обиженному мужу бы не мешало поинтересоваться, кем был мой отец, потому что папа не оставил ему ни единого шанса. Как-никак, бывший Золотой Меч Атрии.

- погоди, твой отец убил того мужчину?!

- Судя по всему, до этого было недалеко. Вернее, тот человек сейчас от нас недалеко, – Лилли кивнула в сторону Королевского Госпиталя, – а папа сидит в тюрьме.

- Мне очень жаль! – отозвалась я, не понимая, какую из сторон мне жалеть в этом случае.

- Ну хоть на это у отца ума хватило, – пожала Лилли плечами. – На то, чтобы не убить. Зато на все остальное, как оказалось, ума у папы нет. Как мама умерла, так он и покатылся... гм... по наклонной дорожке. Когда я приехала в гарнизон, оказалось, что за свою квартиру папа давно уже не платил, и его оттуда выселили. Он проживал в доме, который снимала для него любовница. Брал у нее деньги, но сразу же спускал их в карты. Сказал мне, что в тюрьме его прокормят, а потом, когда он выйдет, то раздобудет для меня нужную сумму на жилье. Но пока что... – Лилли развела руками.

- Пока что денег у него нет, – констатировала я.

- Ему осталось отсидеть еще четыре месяца, потому что нашлись друзья на самых верхах. Похоже, те самые, с кем он играл в карты. Им удалось смягчить приговор, но раньше ему все равно не выйти. Поэтому...

- Поэтому ты останешься в моем доме, – произнесла я твердо.

- Спасибо, Робин! – с чувством отозвалась Лилли. – Но ты не думай, с завтрашнего дня я начну подыскивать себе работу. Попробую устроиться в госпитале или же сестры из Ордена помогут мне найти должность сиделки. Я умею обращаться с больными и пожилыми людьми, так что обязательно стану платить тебе за комнату и еду.

Но я покачала головой.

- погоди, Лилли! – сказала ей. – Ты можешь оставаться там, где ты сейчас живешь, и продолжать присматривать за нашими больными. Еды у нас хватит, подозреваю, еще месяца на два-три. К тому же

городские власти выдадут мне компенсацию, что очень мило и крайне своевременно с их стороны. Так что несколько месяцев мы протянем, а потом... Позже, когда закончится эта история с дирижаблем, я собираюсь сдавать комнаты и предлагать своим гостям полный пансион.

- Сделать из «Охотничьего Уголка» гостиницу? – округлила Лилли глаза.

- Пока еще не знаю наверняка, – призналась ей. – Чтобы организовать гостиницу, подозреваю, нужно слишком много денег, которых у меня нет. Но вполне возможно, когда начнется сезон, у меня получится сдать несколько комнат наверху. Поэтому я бы хотела, чтобы ты помогала мне с домом и гостями. Не выйдет – ну что же, тогда мы вместе станем подыскивать себе работу. Навыков сиделки у меня нет, зато, если нужно, я могу делать практически все.

Лилли меня поблагодарила, заявив, что полностью в моем распоряжении. Она может посвятить себя дому и нашим гостям, лишь иногда отлучаясь, чтобы проведать непутевого отца, который постоянно попадал в неприятности.

Тогда я решила ее расспросить – кое-что в сказанном Лилли не давало мне покоя.

- Ты сказала, что твой папа увлекается замужними женщинами. Это у него уже... давно?

Подруга со вздохом кивнула.

- Очень давно, Робин! Моя мама была замужем за другим, когда влюбилась в моего отца. И еще, кажется, у нее был маленький ребенок, но она оставила и того ребенка, и своего мужа, после чего сбежала с моим папой.

Услышав это, я приложила руки к вспыхнувшим огнем щекам.

- Выходит, твоя мама до этого была замужем? – переспросила я у Лилли, постаравшись, чтобы мой голос не выдал снедавшего меня волнения.

- Да, Робин! – отозвалась она. – Возможно, это повредит твоему хорошему ко мне отношению, но я хочу, чтобы ты знала, что мое происхождение не такое уж и безоблачное. И еще, что у меня нет от тебя никаких тайн.

- Но откуда ты знаешь?! Кто рассказал тебе о первом замужестве твоей мамы?

- Сложно было не узнать, – пожалала Лилли плечами. – Я слышала это изо дня в день, потому что родители постоянно ругались и упрекали друг друга. Мама говорила, что отец сломал ей жизнь и что Боги наказали ее за то, как она поступила со своей предыдущей семьей. Потому что мой папа постоянно... Постоянно это делал!

- Что делал, Лилли?!

- Проводил время с другими женщинами, а потом разбирался с их обиженными мужьями. Иногда эти мужья вламывались в наш дом и требовали справедливости. Но были еще и женщины – те тоже приходили к нам и устраивали ужасные сцены. Меня, правда, довольно быстро отправили в пансионат при монастыре, а мама, подозреваю, не выдержала такой жизни. Заболела и умерла. Но после ее смерти отцу уже никто не мешал жить так, как хотел.

- Твоя мама, как ее звали?! – выдохнула я.

- Доррин Шеллс, – отозвалась Лилли, взглянув на меня с удивлением. – Но зачем тебе знать ее имя?

- Просто так, Лилли! – отозвалась я головой, покусав губу. Потому что мою маму звали совсем по-другому. – Быть может, ты знаешь, какая фамилия у нее была в девичестве?

Лилли пожалала плечами.

- Понятия не имею. Мама сменила имя и фамилию, когда папа выправлял ей фальшивые документы, чтобы она смогла выйти за него замуж. Ты же понимаешь, мама не могла жить под старыми, потому что предыдущий муж не давал ей развода.

- Она что-нибудь рассказывала тебе про свою прошлую... старую семью? Кроме того, что муж не давал развода?

Лили покачала головой.

- Ничего, Робин! – И снова спросила, почему меня это интересует. Но я не ответила.

Пусть Лилли была со мной откровенна, но я почему-то не могла отплатить ей той же монетой, хотя понимала, что существует пусть и минимальная, но все же вероятность того, что передо мной моя родная сестра.

Но мне очень хотелось это выяснить.

Правда, мою маму звали Августа, в девичестве Ларейд. Но если Доррин Шеллс сменила имя, то... Ответы на интересующие меня вопросы мог знать только Клеменс Шеллс, к которому Лилли

собиралась отправиться через несколько дней, чтобы навестить его в тюрьме.

Я решила ее сопровождать, а потом улучшить момент и поговорить с Шеллсом наедине.

Размышляя над этим, сказала Лилли, что мне нужно идти – я решила посмотреть, что занимается Джаспер Ксавье.

Оказалось, он возился на террасе. Работа у него вполне спорилась – две трети прогнившего пола уже были разобраны, а доски аккуратно сложены в кучу.

- Завтра утром с этим закончу, мисс Робин! – заявил мне Джаспер, вытерев пот со лба грязным рукавом рабочей туники. – Сразу же начту укладывать новые, а потом замажу все морилкой. Нашел в сарае, так что покупать не придется. Головы зверей я тоже снял, как вы и просили. Отнес в тот самый сарай, а завтра мы с отцом прикинем, что делать со стенами. Может, сразу же зашпаклюю и покрашу, а вечером я займусь травой, после чего посмотрю, что там намудрил маг с бассейном.

На это я покивала, дожидаясь продолжения.

Мне казалось, что ему что-то от меня было нужно, потому что вместо того, чтобы вернуться к работе и доскам, Джаспер мялся, словно не решался заговорить со мной о том, что его интересовало. При этом он не спускал с меня давящего взгляда, словно хотел, чтобы я обо всем догадалась сама.

- Слушаю тебя внимательно, – сказала ему. – Ты ведь о чем-то хотел со мной поговорить?

На миг мне показалось, что Джаспер сейчас заявит, будто бы ему нужны отгулы. Да, он и так уже отработал почти половину дня, поэтому устал и перетрутился.

Или же скажет, что такую работу он не собирается делать бесплатно. Тогда наш разговор пойдет на очередной виток, и мне придется решать, что делать с семьей Ксавье.

Но все оказалось по-другому.

- Мой товарищ, мисс Робин! Сидни Прийс... Он хороший парень, мы с ним давно знакомы. Работали как-то вместе...

И снова замялся.

- И что же такого произошло с твоим товарищем?

- Он попал в беду, – признался мне Джаспер.

- Неужели пострадал в той катастрофе?! – ахнула я. – Ему что, не нашлось места в госпитале?! – потому что все беды для меня сейчас ассоциировались с крушением «Славы Атрии».

- Нет же, мисс Робин, Сидни не пострадал, – успокоил меня Джаспер, после чего снова замялся. – Его выгоняют из комнаты, которую он снимал. Квартирная хозяйка из-за чего-то на него обозлилась, хотя он хороший малый. К тому же у него есть постоянная работа.

- погоди, я ничего не понимаю! Твоего товарища выгоняют из квартиры, но я-то при чем?

- Можно, он проживет во флигеле, мисс Робин? – Джаспер уставился мне в глаза. – Там много пустых комнат, а Сидни некуда больше идти.

Я уставилась на него удивленно, и Джаспер с нажимом добавил:

- Говорю вам, он хороший парень, мисс Робин! С ним не будет проблем. К тому же он рукастый. Если этот маг...

- Айдан Костиган, – отозвалась я, размышляя...

- Мне кажется, этот маг ничего не смыслит в механизмах, а мой приятель все починит. До этого он работал у артефактора, а сейчас техником на... – тут Джаспер замялся, оборвав себя на полуслове. – К тому же он сможет заплатить. Возможно, даже сто лирей в месяц, – туманно пообещал он. – Сидни сейчас нужно спокойное место, а у вас этого места предостаточно.

Но я не спешила соглашаться на это предложение, потому что история с другом Джаспера показалась мне довольно подозрительной. Сказала, что хочу сперва посмотреть на его приятеля, которого, получалось, ни с того ни с сего выгнала квартирная хозяйка, хотя он хороший малый с постоянной работой и даже может платить сто лирей в месяц за простенькую комнату.

- Пусть приходит завтра, – заявила я Джасперу, – и мы поговорим. А там уже будет видно.

Брат Моны кивнул, но на его лице промелькнуло разочарованное выражение, и мне показалось, что таинственный Сидни Прийс завтра ко мне не придет.

Он вообще никогда не придет. Потому что ищет место, где не станут задавать вопросы, а я уже начала.

Пожав плечами – неприятности мне ни к чему, хотя сто лирей пришились бы как нельзя кстати, – я все же решила ненадолго спуститься на берег и наконец-таки поздороваться с морем. Кстати, заодно поинтересоваться у Айдана, как у него идут дела, потому что Джаспер заявил, что маг до сих пор возится с насосом на берегу.

Зашагала по ступеням, улыбаясь хорошей ясной погоде, но внезапно налетел пронзительно-холодный порыв ветра. Дул он со стороны гор, откуда, как оказалось, на Монрей надвигалась огромная черная туча, не оставляя никаких сомнений в том, что без дождя или даже грозы сегодняшней ночью не обойтись.

Пожав плечами – как есть! – прошла мимо бассейна. В нем оказалось по колено грязной воды, в которой плавали пожухлые листья. Судя по всему, стоки все же засорились, потому что вода полилась раньше, чем мы успели убрать скопившуюся за осень и зиму грязь.

Но я решила, что не стану расстраиваться.

До открытия купального сезона еще далеко, к этому времени мы все обязательно починим. Затем подумала, что к лету не помешает возвести небольшой павильончик на берегу, который будет уходить в море на несколько метров, чтобы внутри, надежно спрятанные от любопытных мужских глаз, могли купаться гости женского пола.

А если гостей женского пола у нас не будет, то сможем купаться мы с Лилли, потому что Нана не одобряла такого времяпрепровождения, заявляя, что люди – не рыбы. Ей хватало и того, что она изредка принимала ванну.

Наконец, ступила на песок, тут же провалившись по щиколотку в своих удобных черных туфлях, после чего с интересом посмотрела в сторону лодочного сарая.

Судя по всему, Джаспер был прав и Айдан Костиган до сих пор возился с насосом. Дверь была распахнута, но мага я не заметила – увидела лишь коричневый с облупившейся краской бок лодки и серый металлический корпус магического накопителя.

Тут, словно почувствовав мой взгляд, в дверях появился маг. Махнул мне, на что я, признаюсь, украдкой вздохнула.

Потому что так и не придумала, что ответить на его приглашение.

Пусть герцог Суэсский и прислал в столице отказ, причем в резкой форме, но мне до сих пор не удавалось выкинуть его из своей

головы.

Да и из сердца, признаюсь, тоже не получалось.

Не получалось и не получалось, хотя я прекрасно понимала, что со всем этим нужно что-то делать.

Быть может, стоило согласиться на приглашение Айдана? Это помогло бы мне поскорее позабыть о Рэнделле Корнвее – смысл о нем думать, если в этом нет ни малейшего смысла?!

К тому же маг уже был рядом.

Спустился ко мне по деревянному настилу от сарая, взглянул встревоженно. Тут его темные волосы раздул холодный порыв ветра, и Айдан, не говоря ни слова, скинул с себя плащ и набросил на мои плечи.

- Спасибо! – отозвалась я с благодарностью, внезапно осознав, что порядком продрогла. – Я...

Почему-то захотелось ему рассказать, что я подумываю принять его приглашение, но перед этим мне придется отправиться на дружескую встречу с Линнартом Броккетом, хотя мне нисколько не хотелось этого делать.

Задумалась – с другой стороны, разве я должна перед ним отчитываться или же, того хуже, оправдываться?

К тому же Айдан ни о чем меня не спрашивал. Молча подошел со мной к кромке моря, затем, нагнувшись, подхватил плоский камушек и запустил его плашмя по воде. Тот запрыгал по волнам – так долго, пока не скрылся из виду.

- Все очень плохо, – догадалась я.

Это был даже не вопрос, а утверждение.

- Очень, – согласился Айдан, устремив на меня взгляд темно-серых, цвета приближавшейся к Монрею грозы глаз.

- Ты узнал про своего друга, – констатировала я. – Но, Айдан, я тоже знаю!.. Вернее, я поняла, что он собирается сделать.

Маг кивнул.

- Вест сказал, что он не хочет и не собирается жить без своей Эстер. Поэтому они уйдут вместе, как только истощится сила его Темного заклинания, которым он привязал ее к этому миру.

Внезапно я поняла, что меня тревожило – то, что Айдан пришел от лодочного сарая ногами, а ведь он мог шагнуть через портал. Это было бы вполне естественно для мага его уровня.

Присмотрелась – вернее, на секунду закрыла глаза, пытаюсь почувствовать. Не ошиблась – его магический резерв был полностью истощен, поэтому колебания от него шли, как...

Как от обычного человека.

- Я не знаю, – произнес Айдан, после чего уставился мне в глаза давящим взглядом, – что это за чувство, и не понимаю, как оно может быть настолько сильным. Никогда еще не был влюблен до такой степени, чтобы пожертвовать собой ради другого человека. Но, быть может, однажды я тоже это узнаю.

- Все может быть! – отозвалась я негромко, порядком смущенная его взглядом.

- Эти двое давно уже вместе, чуть ли не с первого дня в Академии. Подозреваю, они выросли друг в друга, став неразрывным целым. Если один умрет, то для второго больше ни в чем нет смысла. Поэтому я... Я влил в Веста все, что у меня было. До последней капли магии, усилив его некромантское заклинание. Оно из запрещенных, Робин, но Весту, как и мне, нет до этого никакого дела. Зато оно позволит ему и Эстер продержаться хотя бы до рассвета, а там я волюю в него еще. Еще и еще!.. Но и это уже ничего не изменит, Робин! Все наши усилия лишь ненадолго оттянут неминуемое. Мы не в силах противостоять Богам, если Они решили ее забрать. Выхода нет...

Внезапно Айдан оборвал свою речь на полуслове и повернул голову.

Я тоже посмотрела.

Проваливаясь в песок, от лестницы к нам бежал Патрик. Мальчик что-то нес в руках – издалека показалось, что большой серый клубок. Внезапно я поняла, что это такое, и мое сердце забилося быстро-быстро.

Но не одна я отреагировала на появление Патрика с неведомым зверем на руках столь странно и бурно – Айдан тоже напрягся, а потом попытался задвинуть меня к себе за спину.

Магии у него не было, но, кажется, он тоже подсознательно почувствовал исходящую угрозу от того, кто обитал в трубах «Охотничьего Уголка».

- Что это у тебя? – поинтересовался Айдан, когда Патрик приблизился.

Выглядывая из-за спины мага, я принялась рассматривать существо на руках у мальчика. Размером оно было с крупного упитанного кота и покрыто густой шерстью, отливавшей в сине-сиреневый цвет.

Правда, его морда нисколько не походила на кошачью. Скорее, она была похожа на голову коалы – я видела изображения этих животных в книгах о дальних странствиях, – хотя длинные уши напоминали заячьи. Только вот, заметив мага, существо оскалилось и негромко зарычало – пасть у него оказалась огромной, и от добродушной коалы не осталось и следа.

- Ну же, Зорган, не бойся! – произнес Патрик, погладив животное по вздыбившейся шерсти. – Они хорошие...

- Мы-то хорошие! – усмехнулся Айдан. – Особенно я, потому что Робин ты еще можешь разжалобить. Но меня разжалобить не удастся, потому что я знаю, что это такое и еще – как мне стоит с ним поступить. Я прекрасно чувствую исходящие от него вибрации, поэтому искренне советую тебе, мальчик, сейчас же опустить это... Это существо на землю и отойти подальше.

Но Патрик упрямо покачал головой, прижав своего «котика» к груди, а я растеряннo уставилась на мага.

- погоди, о чем ты сейчас говоришь?! – спросила я у Айдана, потому что мне показалось, будто бы...

Неужели он собирается убить того, кого Патрик держал на руках? Нет же, это попросту немыслимо!..

- Я, конечно, остался без резерва, но все еще способен понять, что у меня перед глазами. Робин, у него на руках вирт, – негромко произнес боевой маг. – Тварь из другого мира!..

- Это котик! – упрямо возразил ему Патрик. Мне показалось, что мальчик вот-вот расплачется. – Его зовут Зорган, он очень хороший и вовсе никакая не... тварь! Я позвал его, чтобы показать мисс Робин, а не для того, чтобы вы его убивали, – заявил он Айдану. – Зорган никому не причинит вреда. К тому же он сказал мне, что ему очень больно.

- Больно? – переспросила я растеряннo, не понимая, что мне теперь делать. – погоди, как он тебе это сказал? Неужели твой Зорган умеет разговаривать?

Впрочем, после слов о вирте меня уже ничем было не удивить.

Но я ошиблась, потому что Патрик кивнул, и я вытаращила глаза – удивить меня ему все же удалось.

С другой стороны, теперь у меня не оставалось никаких сомнений – в трубах «Охотничьего Уголка» завелись существа из другого мира. Но назвать Зоргана «демоном» у меня не поворачивался язык, потому что...

- Ты говоришь, что ему больно. Он ранен?

- Нет же, мисс Робин! – покачал головой Патрик. – Ему больно, потому что кому-то в доме больно и плохо. Зорган это чувствует и спрашивает меня, может ли он помочь.

- Но ведь это же вирт! – произнес Айдан и глухо рассмеялся. – Вирт в этом доме!.. И где?! У меня под носом, хотя мы с Вестом просидели три месяца на местных болотах. Рвали штаны, разыскивая их по чертовым лесам и среди чертовых камней, потому что был сильнейший всплеск, который мог означать образование нового разлома. Значит, местные маги не ошиблись, и разлом все же был.

Сказав это, он сделал шаг к Патрику. Но мальчик попятился, а вирт на его руках угрожающе зарычал.

- Прекратите! – приказала я и одному, и второму, и третьему, с трудом подавив желание схватиться за голову. – Сейчас же остановитесь, потому что... – Они посмотрели на меня. – Потому что мы сейчас все вместе спокойно во всем разберемся!

- Он хороший! – всхлипнул Патрик. – Зорган хочет нам помочь.

- Помочь он нам может, только умерев! – возвестил маг, но, как мне показалось, исключительно из вредности.

Потому что он тоже смотрел на неведомого зверя недоверчиво. Причина была в том, что тот не походил на кровожадного демона, которых изображали в книгах или учебниках по виртологии. И еще Зорган вовсе не походил на того, кто явился в наш мир, чтобы убить все и вся.

Наверное, поэтому Айдан не делал попытки отобрать вирта у мальчика и привести свою угрозу в исполнение. Вместо этого засобиравшись было подойти, но я не позволила, встала у него на пути.

- Не надо! – покачала я головой. – Перестань давить на ребенка и пугать Зоргана. Просто постой на месте! Видишь, все в порядке, никто никому не угрожает и никто никого не убивает. А ты, – посмотрела на Патрика, – сейчас же расскажи все от начала до конца. Тогда как ты, –

я взглянула на существо, которое перестало скалиться и вместо этого попыталось изобразить улыбку. – Кто же ты такой?!

Но Айдан не собирался меня слушать.

- Я разберусь с ним сам! – заявил боевой маг.

- Сам ты сможешь его только напугать, – отозвалась я, с тревогой посмотрев на то, как Патрик попятился, а потом снова всхлипнул.

Мальчик был расстроен до невозможности, поэтому существо вытянуло лапки и попыталось его обнять. Клянусь, оно собиралось его обнять, словно хотело утешить!..

- Обещаю, – твердо произнесла я, – что если Зорган не станет никому причинять вреда, то в моем доме его никто не обидит!

И тут же, словно уловив мои мысли, существо встрепелось – повело длинными заячьими ушами, а потом... улыбнулось, но уже мне.

Пусть его рот был полон зубов, но, клянусь Богами, это была настоящая улыбка!

А еще я почувствовала, как нечто незримое и неосязаемое коснулось моего сердца. Нет, не разума, как если бы кто-то пытался применить ментальную магию, а именно сердца. Будто бы Зорган слал мне весточку – от своего сердца к моему, – а в ней заверение, что он не причинит никому вреда.

- Я хочу его взять на руки, – сказала я Патрику, на что боевой маг Айдан Костиган тут же заявил, что только через его труп. Пусть сейчас у него нет магии, но он уверен, что существо опасно...

- Вот когда у тебя появится магия, тогда и поговорим, – отозвалась я. – А теперь не мешай мне – твой хмурый вид пугает Зоргана!

И существо снова мне улыбнулось, словно все-все понимало. Тут подошел Патрик и вручил мне Зоргана, и я, несмотря на страдальческий вид мага, прижала его к себе.

Шерсть у вирта оказалась мягкой, тогда как сам он был порядком горячим. А еще я почувствовала, как странно у него бьется сердце – вразнобой, словно оно стучало в двух разных местах.

Прислушалась, пытаюсь понять, так как меня не оставляло ощущение, что этих сердец у «котика» оказалось целых два.

- Сейчас он вцепится тебе в горло, – мрачно предрек Айдан, на что я заявила, что Зорган ничего такого делать не будет.

- Ты ведь хороший мальчик? – спросила у него, на что тот что-то проворчал, и мне послышалось слово «хороший». – И еще, Патрик сказал, что ты хочешь нам помочь.

Зорган уставился мне в глаза, и мне снова показалось, что в районе сердца появилось странное ощущение. Уверена, он старался что-то сказать!

- Ты ведь можешь нам помочь? – вновь спросила я, пытаюсь расшифровать его послание.

Так сразу у меня ничего не получалось, поэтому я принялась додумывать на ходу. Мне казалось, что вирт задавал немой вопрос. Он хотел знать, кому требуется помощь.

- В моем доме умирает девушка, – сказала ему. – Она очень хорошая и настоящий герой. Спасла много людей два дня назад, когда был взрыв. Думаю, ты его видел, очень яркая вспышка... – Зорган мысленно согласился, что видел. – Но она сама сильно пострадала. И еще ее очень любит один человек. Настолько, что он готов умереть вместе с ней. Им двоим нужна помощь.

Вирт смотрел на меня не отрываясь. Его глаза казались черными, и я не увидела в них зрачков.

- К тому же в моем доме есть мужчина, который тоже застыл на грани жизни и смерти, – добавила я твердо. – Про него нам мало что известно. Но, думаю, он тоже очень хороший человек и дома его ждет семья. Если есть хоть какой-то шанс им помочь, я буду рада... Мы все будем несказанно рады! Быть может, ты попытаешься?!

И почти сразу же услышала его ответ. Существо из другого мира с помощью непонятной мне магии вновь коснулось моего сердца, но на этот раз я разобрала его слова наверняка.

Уверена, Зорган только что сказал мне «да».

Глава 11

Мы с Айданом стояли на берегу – я прижимала к себе Зоргана – и негромко переругивались. Потому что я собиралась принести вирта – если, конечно, это был он – в комнату к Эстер, чтобы тот постарался ей помочь.

Заявила магу, что нам пригодится любая помощь. Чем демоны не шутят...

И тут же, мысленно ахнув, оборвала себя на полуслове, а потом еще и обругала. Но было слишком поздно – Айдан услышал мою оговорку. Покивал с многозначительным видом, добавив, что он такого же мнения.

О демонах, и что с ними шутки плохи.

- Да разве это демон, посмотри на него?! – выдохнула я. – К тому же ты сам говорил, что все очень и очень плохо. Настолько, что хуже не бывает. Эстер в этом мире держат только упрямство Веста, его Темное заклинание и твоя магия. Так почему бы нам не попробовать еще что-нибудь?! – То, что не поддается нашему разумению. – Вдруг это окажется действенным в ее ситуации?

Судя по всему, Эстер могло спасти только чудо – быть может, это как раз и есть тот самый случай?! Вот, Юна тоже заболела, и дела у нее шли не очень хорошо, но Зорган сумел ей помочь.

Все это я и заявила Айдану. К тому же вирт что-то пробормотал, и мне снова показалось, что я услышала вполне похожее на наш язык слово.

Он сказал, что постарается.

- Ирви тоже лечит, – с важным видом добавил Патрик, прислушивавшийся к нашему разговору. – Если ее попросить, а потом запустить к той девушке, о которой вы говорите, сразу двух котиков, то они обязательно помогут. Вылечат ту магичку!..

От Зоргана сразу же пришел мысленный ответ. Если мне не показалось – вернее, если я не выдавала желаемое за действительное, – то вирт уверенно заявил, что вдвоем с Ирви у них получится. Но для этого им нужно попасть в дом.

А еще, что они не вирты. Они – тэрги.

Что это означает, я так и не поняла. Вернее, Зорган прислал мне картинку, из которой ничего не было ясно, но расспрашивать и разбираться сейчас попросту не было времени. Решила, что позже все обязательно прояснится.

К тому же мы все еще спорили с Айданом.

- Нам нужно пронести их к Эстер, – упрямо произнесла я. – Зоргана и Ирви! Мы с тобой... Мы с тобой и с Вестом будем рядом. Если у них ничего не получится, значит... Значит, у них ничего не получится. Но мы должны, просто обязаны попробовать! Если есть шанс, его нужно использовать!

Услышав это, маг уставился на меня давящим взглядом. Но уже не спорил, и мне показалось, что это очень хороший знак.

- Единственное, в доме полно народа, – добавила я, чтобы подтолкнуть его мыслительный процесс в нужном направлении.

Потому что убедить мага – одно, но еще надо будет отвлечь бдительных сестер из Ордена Святой Вергилии и остальных домочадцев.

- Ты права, Робин! Их никто не должен увидеть, – наконец, выдавил из себя Айдан, и это означало лишь одно: он согласился! – Иначе вызовут Магический Контроль, который не станет разбираться, кто перед ними – вирты или тэрги.

Потому что я уже сказала Айдану, как называл себя Зорган.

Услышав о Магическом Контроле, Зорган сжался в моих руках.

- Все будет хорошо! – сказала ему. – Никто не станет вызывать Магический Контроль, потому что мы придумаем, как сделать это незаметно.

- Я отвлеку сестру Лючию, – с торжественным видом произнес Патрик.

- Но как? – повернулась я к нему.

- Скажу ей, что забыл все имена Богов, – лицо мальчика расплылось в улыбке. – Или же все их перепутаю, но так, чтобы она услышала. Сестра Лючия примется меня поучать, а вы сможете незаметно проскользнуть.

- Но еще остается Вест, – задумчиво произнесла я. – Нужно, чтобы и он согласился. К тому же есть Лилли, и Мона, и остальные монахини...

Признаюсь, куда больше меня тревожила сестра Долорес, наш недремлющий ангел смерти, потому что сестра Флоренс снова пропадала в госпитале.

- Я возьму на себя Веста, – наконец, заявил мне Айдан. – Думаю, сейчас он примет любую помощь. Даже если бы демоны предложили ему продать душу, то Вест не только бы пошел на сделку, но и принялся бы выторговывать для Эстер условия получше. Что уж тут говорить о...

О двух тэргах, потому что на песчаном берегу появилась еще и Ирви.

Она была чуть меньшего размера, чем Зорган, и непередаваемо-розового цвета, поэтому последние мысли о том, что это могло быть существо из нашего мира, пропали без следа. Как и опасения, что Ирви может причинить мне вред.

Потому что, когда она подошла и протянула ко мне лапки, просясь на руки, то я...

Мою грудь затопило горячей волной. В ней было много всего – и любовь, и предложение дружбы, и бесконечное доверие – Ирви слала мне свои чувства, и я...

- погоди, я не могу тебя взять, – сказала ей, хотя мне очень этого хотелось. Но я попросту не могла удержать двух тэргов одновременно. – Сейчас!

Сперва мне нужно было отдать Зоргана. Патрик стоял рядом, но Зорган смотрел на Айдана Костигана, а Айдан Костиган с большим сомнением смотрел на него. Но все же во взгляде мага было нечто такое, что позволило мне решиться.

Я поняла, что он не сделает тэргу ничего плохого.

- Не мог бы ты его немного подержать? – спросила я у Айдана.

Пока маг приходил в себя от моей просьбы, еще не ответив мне ни да, ни нет, я сунула тэрга ему в руки. И Айдану ничего не оставалось, как только его взять. Сначала он держал Зоргана подальше от себя, после чего, кажется, у них все-таки установился контакт.

Насколько крепкий, я не знала, но на этот раз почувствовала дуновение магии – очень легкой, почти невесомой. Чужеродной, но при этом я не ощутила никакого отторжения.

Быть может, потому что эта самая магия шла от... двух сердец, которые бились в телах этих существ?

К этому времени я уже подхватила Ирви на руки и снова почувствовала, как стучат, разгоняя кровь, эти самые два сердца. Впрочем, она тут же заурчала, заглушая их звук, – как большая довольная розовая кошка, и мне стало понятно, потому Патрик назвал тэргов котиками.

Тут меня вновь накрыла волна любви – Ирви здоровалась.

- Говорю вам, мисс Робин, – с довольным видом произнес Патрик, покосившись в сторону Айдана, – он хороший!

- Зорган? – переспросила я у мальчика, повернув голову к той парочке. Человек и тэрг смотрели друг на друга, и я внезапно поняла, что они пытаются общаться.

Мысленно.

- Нет же, маг! – громким шепотом произнес Патрик. – Иначе Зорган не пошел бы к нему на руки! Он чувствует людей, и если они плохие или злые, или же на сердце у них что-то нехорошее, или они могут причинить им вред, то Зорган и Ирви сразу же прячутся. Они мало кому доверяют. Но вам сразу же доверились, мисс Робин! И этому магу тоже.

На это я покивала.

А потом мы пошли, потому что тянуть больше не было смысла.

***

Правда, сперва Айдан отправился разговаривать с Вестом, а Патрик побежал отвлекать сестру Лючию, оставив меня возле террасы. Я зорко поглядывала по сторонам, держа Ирви на руках, тогда как Зорган терся у моих ног.

Повезло, Джаспер к этому времени закончил возиться с досками и теперь яростно косил траву в яблоневом саду. Работы скопилось прилично – подозреваю, привести в порядок всю территорию «Охотничьего Уголка» заняло бы у него несколько дней.

Тут я увидела Мону – она шла по дорожке со стороны крыльца с корзинкой в руках. Подойдя к брату, оставившему в сторону косу,

достала хлеб и крынку молока, после чего, расстелив на скошенной траве плед, они уселись под яблоней.

Ну что же, по крайней мере, этим двоим какое-то время найдется, чем заняться!

В этот самый момент в дверях показался Айдан. Поманил меня, затем подхватил Зоргана на руки, и мы вошли в дом. Проскользнули мимо кухни – впрочем, я не сомневалась в том, что Нана, завидев тэргов, не стала бы поднимать переполох. Вместо этого деловито поинтересовалась, что за неведомых зверушек я притащила на этот раз и чем их теперь кормить.

Старый Чарльз, судя по звукам, храпел в привратничкой, что совсем на него было не похоже, а из приоткрытой двери библиотеки до меня доносился негромкий голос Корвина Диксона. Он кому-то и что-то старательно втолковывал, и я подумала: ну вот, снова сбежал из своей комнаты, нарушив запрет докторов и монахинь!..

Но в его преступлении против... гм... больничных порядков нашелся и соучастник – потому что в ответ раздался мягкий голосок Лилли. Она что-то спрашивала у молодого лорда Диксона, и я решила, что они уж как-нибудь разберутся и сами. К тому же какое-то время они будут заняты, что нам было очень даже на руку.

Мы пошли дальше – возле лестницы нас поджидал Вест Кроули.

С нашей последней встречи прошло всего лишь несколько часов. Но за это время маг сильно изменился – мне показалось, что он не только похудел, но еще и посерел или даже почернел, словно неведомое некромантское заклинание высасывало из него последние жизненные соки.

Темные глаза запали, став провалами в бездну, кожа на лице натянулась. Уставился – нет, не на меня, а на Зоргана, и его лицо искривилось в презрительной гримасе.

- Это не вирт, – заявил некромант холодно и недовольно, – а какая-то помесь приبلудного кота и не пойми кого! Ты обещал мне вирта, Айдан! – и его голос прозвучал обвиняюще.

Ирви завозилась на моих руках – кажется, она была возмущена словами мага, – но я погладила ее по спине, успокаивая.

- Уж какой есть! – беззлобно ответил своему другу Айдан. – Другого не нашел, так что выбирать нам не из кого. Но давай мы все-таки попробуем, Вест!

- Это тэрги, – отозвалась я, – а не вирты, – но некромант привычно не обратил на меня внимания.

Но я прекрасно его понимала.

Вест был не в себе, застыв на грани отчаяния, безумия и смерти. Что-то прорычал – кажется, чтобы мы убирались со своими помойными котами, но я никуда не пошла. И Айдана тоже остановила.

- Дай нам шанс, – попросила я у некроманта. – Вест, прошу тебя, не отказывайся от помощи, даже если она пришла из другого мира. Ты уже сделал все, что мог. Твой друг тоже сделал все, что он мог, как доктора и монахини. Теперь позволь другим... Позволь тэргам, они тоже хотят попробовать ей помочь!

Слова о том, что хуже уже не будет, показались мне кощунством, поэтому я не стала их произносить. Уставилась на некроманта просительно, и тот внезапно сдался.

Кивнул, после чего посторонился, пропуская меня с Айданом и тэргами на руках. На середине лестницы нас догнал, затем пошел первым по коридору, пока...

Пока из двери третьей комнаты, где лежал Рекс Миллиган, не появилась сестра Долорес. Это было очень даже некстати, потому что она вышла как раз рядом с нами.

Уставилась на нас, затем на Ирви на моих руках, и ее глаза округлились. Рот начал открываться, и мне показалось, что сейчас по всему «Охотничьему Уголку» разнесется либо наполненный ужасом вопль, либо приказание немедленно уничтожить эту нечисть. Самим или же вызвать Магический Контроль, ей без разницы.

Потому что в «Скрижалях Богов» вирты были названы проклятием, богонеугодными существами, так что другой реакции или же понимания со стороны сестры Долорес я не ждала.

Но вопль монахини так и не разнесся, потому что Вест Кроули вскинул руку, с которой тут же сорвалось заклинание. Сложное заклинание – я так и не разобрала, что это было, лишь с удивлением подумала, что, оказывается, у него все еще оставалась магия.

Магия на то, чтобы сестра Долорес так и осталась стоять – застывшая, с открытым ртом, – словно ее внезапно охватил паралич всех конечностей и мышц.

Внезапно она начала падать. Заваливаться набок, но ее так никто и не подхватил. Весту Кроули, судя по его лицу, было все равно, Айран с

Зорганом на руках замешкался, да и я не успела.

Попросту не ожидала ничего подобного.

Сестра Долорес с громким стуком рухнула на пол – словно деревянная вещь. Молитвослов выпал из ее рук, и я охнула – да что же с ней такое?!

Ирви, царапаясь, принялась вырваться, и мне не удалось ее удержать – попробуй еще удержи тэрга, когда ему этого не хочется!.. Она ловко спрыгнула на пол, затем припустила по проходу.

- Стой, куда ты?! – выдохнула я ей вслед. – Что же это делается?!

Но маги догонять розовую тэрги не стали – судя по всему, их вполне устраивал Зорган для того, чтобы попробовать исцелить Эстер. Меня же куда больше занимало другое – я в полнейшем ужасе склонилась над сестрой Долорес.

Мне показалось, что монахиня не дышит. К тому же ее глаза были распахнуты, рот все так же оставался приоткрытым, а глаза невидяще смотрели куда-то в сторону. Вернее, уставились в угол над потолком, где я заметила позабытую Моной паутину.

- Все с ней в порядке! – нехотя заявил мне Вест. – Удара она не почувствовала. Вернее, она ничего не почувствовала и останется в таком состоянии еще около получаса. На большее магии у меня не осталось. К тому же, когда очнется, ничего не вспомнит.

- Она в стазисе, Робин! – пояснил мне Айдан. Затем повернулся к Весту. – Значит, у нас в запасе примерно полчаса.

- Но зачем так?! – выдохнула я, гневно уставившись на некроманта. – Зачем нужно было погружать ее в стазис?

- Весь день об этом мечтал, – буркнул тот в ответ. Затем оскалился: – А теперь и повод нашелся!

- Но ведь так же нельзя! Вернее, нельзя ее здесь оставлять!.. Кто-нибудь может заметить и поднять переполох. Нужно куда-нибудь ее отнести!

Дернулась, привлеченная стуком – оказалось, Ирви прыгнула на ручку двери комнаты номер три – она рвалась туда, где лежал Рекс Миллиган.

Но открыть дверь с первого раза Ирви не удалось. Тогда тэрги подпрыгнула еще раз – причем куда удачнее первого. Дверь все же открылась, и Ирви юркнула в комнату к королевскому дознавателю, на что я застыла с раскрытым ртом.

- Погоди! – беспомощно выдохнула ей вслед, не понимая, что мне теперь делать.

То ли тащить и прятать погруженное в стазис тело сестры Долорес, то ли бежать и смотреть, что происходит в третьей комнате. Вдруг неведомая тэрги розового цвета – по словам Патрика, любительница мяса – уже пожирает королевского дознавателя?!

Тут, как назло, открылась дверь восьмого номера, из которого выскользнул Алекс Блейси, сменивший больничную одежду на свою, пусть и порядком обгоревшую. Уставился на нас растерянno – на то, как два мага тащили сестру Долорес в сторону третьей комнаты, решив заодно проверить, что делает Ирви, а я шла за ними, подхватив молитвослов и Зоргана на руки – хотя бы этот тэрг не спешил никуда сбегать.

Алекс Блейси смотрел на нас, а мы смотрели на него.

А еще я отстраненно подумала, что магии на второе заклинание стазиса у некроманта не осталось. Как и у Айдана Костигана, так что появление Алекса было совсем не ко времени.

- Погодите! – кинулась я к нему, опять же, с Зорганом на руках, который к тому же ошетинился и зарычал.

Да-да, распахнул огромную, зубастую пасть, и Блейси попятился.

- Я ничего не видел! – заявил мне быстро. – Ни ту нечисть, что у вас на руках, мисс Дорсон, ни того, что те два мага куда-то тащат сестру Долорес. Поверьте, будь у меня чуть больше смелости, я бы сам ее... гм... куда-нибудь оттащил! Что же касается остального, то я хочу сказать вам, что я ухожу. И я надеюсь, что у меня получится это сделать через дверь, а не через окно.

На его руках все еще оставались целительские повязки, заживляющие ожоги, под шляпой виднелась повязка, но по лицу было видно: Блейси настроен решительно.

- Но... зачем же вы уходите?! – выдохнула я, пряча Зоргана себе за спину.

- Мне нужно к своей Мадлен, – уверенно произнес Блейси. – И то, что я еще не получил разрешение докторов или монахинь, меня уже не остановит. Но давайте мы с вами договоримся, мисс Дорсон, – ваше молчание за мое молчание. Вы меня не видели, я вас тоже, да и память после взрыва у меня дырявая... Я ничего не знаю в любом случае. Вы

же, если кто-нибудь обо мне спросит, скажете, что я сбежал, но вы не знаете куда именно. И адреса Мадлен в Монрее я вам не давал.

- Х-хорошо! – кивнула я, понимая, что его уже не остановить. – Но как же ваши руки?!

- С ними все будет в порядке, – заверил меня Алекс. – Уж как-нибудь заживут, особенно если Мадлен будет рядом. – После чего добавил: – Моя благодарность, мисс Робин, за ваше гостеприимство, а вашей кухарке за чудесную стряпню. Признаюсь, я никогда не пробовал ничего столь восхитительного. В вашем доме я снова ощутил, что жизнь прекрасна, и в ней мне не хватает лишь моей невесты. Поэтому я должен идти, пока не появилась сестра Лючия. Она внушает мне подсознательный страх. Да и вам... гм... – он покосился на Зоргана, выглядывавшего из-за моей спины, затем перевел взгляд на магов, которые уже дотащили сестру Долорес до третьей комнаты, – тоже не помешает поспешить.

После чего поклонился и зашагал к лестнице.

Я еще немного посмотрела ему вслед, затем распахнула дверь в восьмую комнату. Решила оставить там Зоргана, пока я буду разбираться с тем, что происходит в номере Рекса Миллигана.

Зашла и обомлела – на письменном столе лежали записка и... пятьдесят лирей.

В своем послании Алекс Блейси благодарил меня за то, как его приняли в моем доме, и оставлял определенную сумму за наше гостеприимство.

Эту самую сумму, пожав плечами, я сунула в карман платья. Блейси расщедрился не на шутку, но у меня не было ни времени, ни желания догонять его и возвращать хотя бы половину. Да и как его догнать, если он, наверное, уже покинул дом, потому что старый Чарльз все так же храпит в привратницкой?!

Затем уставилась Зоргану в глаза и попросила тэрга – сперва вслух, а потом еще и мысленно – немного меня подождать. Да, именно здесь, в этой комнате.

- С Ирви все будет хорошо, – пообещала ему. – Я сейчас же отправлюсь за ней, а потом вернусь за тобой. Только никуда отсюда не уходи!

Наконец вышла из восьмого номера и закрыла за собой дверь на ключ – обнаружила его в своей связке, – после чего кинулась по

коридору к комнате Рекса Миллигана.

Внутри было довольно оживленно.

Сестру Долорес уложили на софу в гостиной, и я пристроила рядышком ее молитвослов. В спальне же, где укрытый одеялом и погруженный в магический сон лежал наш пациент, стояли и внимательно за ним наблюдали два мага.

Вернее, усталились на подозрительно топорщившееся и урчавшее, словно там работал насос на магической и паровой тяге, одеяло. Под ним, без сомнения, была Ирви.

- Как у нас дела? – шепотом спросила я.

Айдан пожал плечами.

- Пока что она его еще не прикончила, – заявил мне маг, на что Вест бросил на него темный взгляд, а я закатила глаза. – Чувствую присутствие непонятной магии. Она идет волнами, но я не в состоянии ее классифицировать, – добавил Айдан.

- Я пуст, – глухо отозвался Вест. – На стазис ушло все, что успело скопиться в резерве. Ничего не чувствую. Ни-че-го!..

- По крайней мере, ты исполнил свою мечту, – примирительно произнес Айдан, и два мага дружно повернули головы в сторону гостиной.

Я тоже посмотрела – с моего места виднелся край софы и белоснежное свисающее одеяние сестры Долорес.

- Оно того стоило! – со смешком отозвался Вест. – Хотя я не уверен, что в этом есть хоть такой-то смысл, – он выразительно покосился на показавшуюся из-под одеяла Ирви.

- Погоди, Вест! Давай еще немного подождем...

Тем временем розовая тэрги устроилась возле лица Миллигана – я видела на нем покрытые темной, подзажившей коркой ожоги, смазанные густым слоем полупрозрачной мази. Ирви вновь принялась урчать, и мне показалось, что она вознамерилась устроиться у Рекса Миллигана на голове.

На это я дернулась – он же задохнется! – но вместо этого тэрги потерлась розовым боком о пострадавшие участки кожи, и, когда Вест уже открыл рот, чтобы заявить что-то несомненно едкое, я схватила некроманта за руку.

Она у Веста была холодной, словно у мертвеца.

Возможно, это было в корне неправильно – хватать боевого мага за руку, потому что Кроули уставился на меня сверху вниз с крайне недовольным видом. Но мне было, что ему сказать.

- Стойте! – выдохнула я. – Айдан, Вест, посмотрите! Да посмотрите же вы!..

- На что?! – буркнул некромант.

- Взгляните на его лицо! Только что на правой щеке был огромный ожог, я видела его своими глазами! А теперь там...

Корка исчезла, и теперь там было розовое пятно, стремительно бледневшее и уменьшавшееся в размерах. Да-да, оно буквально таяло на наших глазах!..

Тут Ирви, поднявшись на задние лапки, взглянула на Рекса Миллигана, затем снова полезла к нему под одеяло.

Заурчала.

Кожа на лице королевского дознавателя продолжала принимать здоровый вид.

- Пожалуй, это становится интересным! – пробормотал Вест, после чего кинулся к двери, а Айдан поспешил за ним. Но остановились, спросив у меня, где второй вирт.

Хорошо, пусть будет тэрг, им все равно, как его называть!

- Зорган, – вспомнил Айдан.

И я, решив, что раз уж Ирви лечит Рекса, то она уж точно не станет им закусывать, отправилась вместе с магами. Уже через три минуты мы запустили Зоргана в комнату к Эстер.

Затем я стояла и смотрела на хрупкую темноволосую девушку с бледным, застывшим лицом, погруженную в магический сон. На краю ее кровати устроился Вест. Держал бесчувственную, неподвижную руку Эстер, тогда как Зорган, примостившись под боком, урчал даже громче, чем Ирви.

Тут Вест заговорил – он обращался к Зоргану, словно перед ним разумное существо. Вернее, я нисколько не сомневалась в том, что тэрги разумны, но для некроманта это был... огромный прорыв в сторону доверия.

Стал рассказывать тэргу, какие раны и внутренние повреждения есть у его возлюбленной, и я решила, что дальше они разберутся сами.

На цыпочках покинула комнату Эстер и вернулась к Рексу Миллигану. Оказалось, Ирви уже дожидалась меня под дверью.

Потянулась ко мне, встав на задние лапы, и я взяла ее на руки.

Уловила обращенные ко мне мысли – тэрги сообщила, что устала и на сегодня сделала все, что могла. Больше сил у нее нет. Ей хочется спать и еще немного молока. Патрик – у меня в голове возник образ мальчика – однажды приносил им с Зорганом молока, им очень понравилось.

Можно ей немного?..

- Конечно же, можно! – сказала ей. – Но сперва я отнесу тебя в свою комнату. Там тебя никто не потревожит, а потом мы что-нибудь придумаем и с молоком, и с ужином. Но какая ты молодец, как же ты хорошо поработала!..

Потому что Рекс Миллиган больше не выглядел так, словно ненадолго отлучился из могилы, где его давно уже жаждали. Лицо дознавателя порозовело, страшные следы ожогов исчезли, он дышал спокойно и размеренно.

Спал.

Наконец, я отнесла Ирви в свою комнату, где угостила тэрги молоком и бисквитными печениями – до ужина еще нужно было немного подождать. Засомневалась, что подобная еда придется ей по вкусу, поэтому захватила с кухни еще и большое яблоко, которое порезала на кусочки.

Но угощение Ирви понравилось, и я, немного посмотрев на то, как она ест, решила ненадолго ее оставить. Полчаса с момента заклинания стазиса, по моим ощущениям, подходили к концу, и мне хотелось быть рядом, когда сестра Долорес очнется, чтобы правильно ей все объяснить.

Поэтому я поспешила в комнату номер три. И вовремя – стоило мне войти, как монахиня открыла глаза и заморгала.

Села, уставилась на меня недоуменно.

- Что происходит? – шелестящим голосом поинтересовалась она, затем потеряла голову.

О да, то самое место, которым приложилась об пол после заклинания Веста. А ведь некромант утверждал, что сестра Долорес ничего не почувствует!..

Тут она оглянулась, подозреваю, разыскивая свой молитвослов, и я угодливо протянула увесистую книжку.

- Вы упали, – пояснила ей. – Так долго и так истово молились у кровати больного, что, когда я зашла вас проводить, обнаружила лежащей на полу. Вы были в обмороке, поэтому маги...

- Эти невоспитанные мальчишки!.. – поджала губы сестра Долорес.

- Да, эти самые невоспитанные мальчишки перенесли вас на софу, иначе мне одной было с вами не справиться. Но вашими молитвами, сестра Долорес, мне кажется, что Рексу Миллигану стало значительно лучше.

На это монахиня тут же потребовала помочь ей поняться, после чего потащила в спальню к королевскому дознавателю. Бормоча себе под нос молитвы, она долго щупала его лоб и трогала порозовевшую кожу на лице без каких-либо следов ужасных ожогов.

То, что сделала Ирви, походило на чудо.

Наконец, сестра Долорес застыла, приложив пальцы к руке Рекса Миллигана, считая пульс, после чего склонила голову и принялась к его дыханию. Меня это заинтересовало – такого метода наблюдения за здоровьем я еще не встречала.

- Милостью Богов больному стало лучше! – наконец, торжественным голосом возвестила монахиня.

После чего заявила, что ей следует немедленно помолиться и возблагодарить Богов за Их доброту, поэтому я должна сейчас же ее оставить.

Пожав плечами, я вышла из комнаты и отправилась по своим делам. Улыбнулась Лилли, которая с заботливым видом помогала Корвину Диксону подняться по лестнице. Лицо молодого лорда хранило крайне довольное выражение.

Зато внизу я наткнулась на крайне недовольную Мону, которая наконец-таки пролила свет на причину громогласного храпа из привратницкой.

Оказалось, ее отец где-то раздобыл выпивку – нет же, маленькая кладовая возле столовой так и осталась под замком, оттуда ничего не пропало. Похоже, кто-то дал отцу денег, поэтому старый Чарльз сбегал в лавку неподалеку и теперь спит, хотя еще не наступил вечер.

Не знаю ли я, где он мог достать пару лирей?!

- Конечно же, я знаю, – сказала ей, потому что догадывалась, кто стал не только спонсором, но еще и собутыльником этого... гм...

мероприятия. – То-то Перси Страут подозрительно затих и больше не жалуется на жизнь и ужасное содержание в нашем доме! Похоже, они неплохо сообразили на двоих.

Мона закатила глаза, заявив, что вот она ему задаст!..

Нет же, не Перси Страуту, а отцу, хотя ей очень хочется надавать тумачков еще и нашему постояльцу. Старому Чарльзу ни в коем случае нельзя пить – иначе одним больным в госпитале станет больше.

Затем, одновременно вздохнув и охнув – и как ей это только удалось?! – она достала из корзинки и протянула мне серебристый конверт с гербом Монрея – чайкой, парящей над морем.

- Я как раз заходила в дом и наткнулась на курьера, – пояснила Мона. – Это вам, мисс Робин! Мне кажется, что из мэрии.

Взглянула на меня с любопытством, но открывать при ней письмо я не стала. Сунула его в карман, где нащупала... те самые пятьдесят лирей.

На них у меня уже были большие планы.

- Мона, если можно, передайте вашему брату, чтобы завтра с утра он начинал расчищать помещение, в котором когда-то была прачечная. Там полным-полно ненужных вещей. Думаю, их стоит отдать старьевщику. Конечно же, сначала посмотрите, быть может, вам что-то пригодится, потому что остальное я бы выкинула.

Она покивала, пообещав, что завтра утром обязательно взглянет.

- Кстати, если у вас найдутся кандидатуры для приходящих прачек... Скажем так, сперва одна смена по два человека. Для начала три раза в неделю, а потом уже будет видно... Так вот, если у вас есть кто-то на примете, я буду рада вашей помощи. Единственное, как вы понимаете, денег много предложить я не смогу. – Пощупала банкноту в кармане. – Я смогу предложить только мало.

Мона снова покивала, сказав, что все обязательно сделает. У нее уже есть двое, кто мог бы взяться за такую работу, потому что ее знакомые как раз сидят без дела.

Завтра утром она пошлет к ним Патрика.

Если, конечно, мальчик выживет после урока Боговедения, потому что чем-то порядком озадачил сестру Люцию. Они сейчас в Цветочном Салоне и разговаривают уже час, а то и больше. Кажется, сестра Люция решила серьезно взяться за образование мальчика – на кухне

она как-то призналась, что раньше, до того, как ушла в монахини, была школьной учительницей.

Пожав плечами, я сказала, что дополнительные уроки пойдут Патрику только на пользу. И еще, что сестре Люции стоит обратить внимание и на Юну, потому что к осени, дай Боги, я собиралась определить детей в школу.

На это Мона удивленно вскинула бровь, но промолчала. Мне тоже нисколько не хотелось отвечать на ее вопросы. Особенно после того, как я узнала, что она так и не вызвала доктора девочке, заболевшей корью.

Вместо этого, поблагодарив ее за письмо, я отправилась дальше.

Зашла на кухню, сказав Нане, что снова проголодалась – не могла бы она дать мне ужин пораньше? И еще, что сегодня я поем наверху, но потом обязательно спущусь к общему столу.

Няня уставилась на меня излишне проницательным взглядом, затем поинтересовалась, что у меня случилось.

- Что не так, мисс Робин?!

И я замялась.

Да, я собиралась рассказать ей о тэргах. Можно было это сделать здесь и сейчас... Но все же пришлось повременить – потому что, оказалось, сестра Флоренс вернулась в дом. Монахиня как раз проходила мимо нас, направляясь в Музыкальный Салон, где мы ее и разместили.

Да и Джаспер тоже был неподалеку – что-то бормоча себе под нос, притопал на кухню и поинтересовался, у какого буфета здесь отваливается дверца, потому что он может взглянуть. Но вместо буфета очень даже одобрительно уставился на меня, и я подавила подсознательное желание пригладить волосы.

Вот еще!..

Нана кинула на меня еще один взгляд, после чего сказала, что скоро выдаст мне ужин – мне стоит совсем немного подождать. Затем поманила Джаспера с собой на кухню – дверца буфета оказалась куда важнее.

Я же вернулась в гостиную, опустилась в кресло и достала из кармана письмо.

Мона была права, оно оказалось из мэрии. Меня извещали, что торжественный прием состоится послезавтра в шесть часов вечера,

советовали непременно прибыть и ни в коем случае не опаздывать. Форма одежды – парадная как для меня, так и для моего спутника, потому что нам с ним предстояло открыть бал.

Это было еще одной проблемой. Потому что спутника, с кем я могла бы открыть бал, у меня не было.

Если только...

На секунду я закрыла глаза, загадав...

И уже очень скоро услышала уверенные шаги на лестнице, а потом в кресло напротив меня опустился Айдан Костиган. Лицо у мага было немного усталым, но довольным.

- Ей лучше, – произнес он. – Эстер намного лучше! Робин, я не знаю, что это за магия, но она работает! Вест, конечно же, начал бурчать, что тэрги захотят за нее забрать наши души...

- Не захотят, – покачала я головой. – Тэргам не нужны наши души. Им всего лишь нужен теплый дом, много вкусного молока, немного печенья, нормальный ужин и наша любовь.

- То же самое, что, по большому счету, и каждому из нас, – усмехнулся Айдан. – Без молока и печенья еще можно обойтись, но я бы немного поторговался...

- Ужин тоже скоро будет, – отозвалась я, хотя понимала, что он хотел сказать совсем другое.

Маг смотрел на меня не отрываясь, а затем протянул ко мне руку. Я уставилась на его раскрытую ладонь, но все же покачала головой.

Слишком рано.

Еще было слишком рано, но, вполне возможно, когда-нибудь это произойдет. То, что я без сомнений вложу свою руку в его.

Айдан казался мне симпатичным. И еще я чувствовала, что на него можно положиться в любом случае.

Нет, я не была в него влюблена, и он не растревожил мне сердце, как это удалось сделать Рэнделлу Корнвею, но, быть может, однажды у меня получится выкинуть герцога Суэсского из головы.

- Помнишь, когда ты вытащил меня из бассейна... – начала я.

- Конечно же, я помню! Я позвал тебя на свидание, но ты сказала, что тебе нужно немного времени, чтобы подумать. Так что же ты мне ответишь, Робин?

- То, Айдан, что меня пригласили в мэрию послезавтра, и я бы хотела тебя попросить...

- Сопровождать тебя на приеме? – улыбнулся он.

- Не только это, – вздохнула я. – Еще нужно, чтобы ты открыл со мной бал, потому что это указано в этой проклятой бумажке... – Я протянула ему приглашение. Вдруг мне не дадут денег, если мы этого не сделаем? Мне не хотелось так рисковать. – А потом мы сможем сбежать и прогуляться по набережной. Если ты, конечно, не откажешься.

Но он не отказался.

Наоборот, сказал, что почтет за честь и будет несказанно рад.

Рэнделл Корнвей

Рэнделл Корнвей

Рэнделл вернулся в особняк на улицу Генерала Хортонна после обеда и приказал Джону тотчас же складывать вещи. С остальным тоже все было решено – лошади должны были прибыть через полчаса, после чего он и два выбранных им следователя из команды отправлялись в Арберг.

Рэнделл спешил.

Одна из зацепок – вернее, даже две, – появившихся этим утром, вели в небольшой городок, расположенный чуть дальше по побережью, примерно в сотне километров от Монрея.

Он чувствовал, что на верном пути, поэтому собирался поехать туда и проверить этот след лично.

Но трястись в душной карете до Арберга ему несколько не хотелось. Вечерний поезд, судя по расписанию, останавливался возле каждой рыбацкой деревушки, что тоже несколько ему не подходило. Поэтому Рэнделл решил отправиться в Арберг верхом.

По его плану они должны были добраться до места этим же вечером, чтобы завтра с раннего утра включиться в расследование. Об их прибытии уже известили местную жандармерию – пневмо-почта была проведена по всему побережью, – и Рэнделл надеялся на их помощь.

Думал закончить с делами как можно скорее – уложиться за день, – чтобы послезавтра утром отправиться в Монрей, а ближе к вечеру попасть на прием в мэрию.

При мысли о предстоящей встрече на его губах то и дело появлялась улыбка.

Потому что он нашел Робин Дорсон.

Вернее, этим утром, когда Рэнделл прибыл на Воздушный Вокзал, ему сообщили, что одна из пропавших пассажирок «Славы Атрии» нашлась сама. Явилась в жандармерию еще вчера вечером, причем живехонькая и бойкая до невозможности.

Рэнделл, уже тогда с трудом сдерживавший улыбку, выслушал рассказ следователей о том, как мисс Дорсон утерла всем нос, высказав несколько версий, весьма близких к официальным.

Подумал: какая жалость, что он был занят в тот момент! Похоже, в это самое время он как раз инспектировал местный морг, ужасаясь от мысли, что жуткий труп мог оказаться Робин Дорсон...

Но все сводилось к тому, что Робин жива, вполне здорова и неплохо устроилась в Монрее. Ей принадлежал дом на побережье, в котором она даже успела разместить раненых со «Славы Атрии», и теперь явилась в жандармерию, потребовав вернуть им багаж.

Кое-что из вещей пассажиров уцелело, поэтому Рэнделл немедленно отдал приказ еще раз все осмотреть, выяснить принадлежность и отправить хозяевам.

Продолжая работать над расследованием, в своих мыслях он постоянно возвращался к Робин. Думал о том, что ничего не знал о собственности Дорсонов в Монрее, а его секретарь так и не успел разузнать. Но решил, что обязательно все выяснит при личной встрече.

К тому же после обнаружения Робин у него появился вполне резонный вопрос: если ее не было на дирижабле, тогда кто же тогда летел на «Славе Атрии» под ее именем?

Разобраться в этом Рэнделл поручил Артону, которого в Арберг с собой не брал. Нагрузил секретаря массой поручений – тот должен был отправить несколько запросов в столицу, заставив следователей еще раз пообщаться с работником «Королевских Линий» и втащить из того правду.

К тому же Артон должен был раздобыть для него приглашение в мэрию и отправить письмо и подарок Робин Дорсон, потому что Рэнделл не успевал сделать это лично.

Вернее, письмо-то он написал, изложив в нем то, что давно уже собирался ей сказать. Упомянул, что сожалеет о своем отсутствии в Хардене в столь трудное для нее время, когда Робин осталась без поддержки, отвергнутая столичным обществом. Затем добавил, что рад был узнать, что она жива и здорова, и надеется на их скорую встречу в мэрии на приеме, где – Рэнделл уже знал – ей будет отведено особое место.

НАСКОЛЬКО он был рад узнать, уточнять в письме Рэнделл не стал, потому что собственная реакция его порядком удивляла. Заказать

цветы у него тоже не хватило времени, но Рэнделл решил, что с этим простым заданием вполне справится и Артон.

...И все потому, что вчера он отправил в столицу по пневмо-почте небольшой кусок трубки с хронометром, потребовав как можно скорее провести анализ сплава. Сегодня пришел ответ, а вместе с ним и список артефакторов, способных создать подобную вещь.

В списке было всего лишь два человека. Один артефактор жил на границе с Истраном, на другом конце страны, хотя Рэнделл тут же потребовал его допросить. Зато второй...

Выходило, специализировавшийся на подобных сплавах артефактор проживал как раз неподалеку – в Арберге, что в сотне километров от Монрея. И это Рэнделл счел серьезной зацепкой.

Но было и еще кое-что – пропавший без следа Сидни Прийс прошлое лето и осень тоже проработал в Арберге. Правда, что это была за работа, заплаканная мать техника со «Славы Атрии» прояснить так и не смогла.

Она не знала, но твердила, что ее сын нашел хорошо оплачиваемую и важную должность, а потом, вернувшись из Арберга, сразу же получил место на «Королевских Линиях» – что, несомненно, стало для простого паренька из Монрея огромной удачей.

Но теперь он пропал, и его нигде не найти!..

Взвесив все «за» и «против», Рэнделл решил, что он лично отправится в Арберг – потому что чувствовал, что нащупал нечто важное. К тому же герцог привык доверять своей интуиции – она редко его подводила.

Вот и сейчас внутренний голос твердил, что к поездке в Арберг стоило отнестись со всем вниманием. Возможно, именно там его ждали желаемые ответы, которые помогут продвинуться следствию.

Но при этом внутренний голос забормотал что-то совсем уж непонятное, когда Рэнделл протягивал секретарю письмо для Робин Дорсон. Что-то внутри него противилось этому факту, и Рэнделлу такое нисколько не понравилось.

Он не видел ни единой причины для недоверия – Артон верой и правдой прослужил ему много лет, беспрекословно выполняя все его поручения и приказы. Что уж тут говорить – без него Рэнделл был как без рук.

К тому же в Монрее Артон проявил себя с лучшей стороны – внес весомый вклад в расследование, поддерживая постоянную связь со столичным управлением.

Но все же что-то его останавливало.

- Ваша светлость?.. – кашлянув, произнес секретарь.

Уставился с недоумением на Рэнделла, который почему-то до сих пор медлил – стоял посреди гостиной с письмом в руках.

Наконец, Рэнделл протянул ему белый конверт.

- Доставь его лично, Артон! Из рук в руки мисс Дорсон, адрес у тебя есть. И вот еще, не забудь о цветах.

- Какие цветы, ваша светлость? – деловито поинтересовался секретарь. Достал блокнот и карандаш и приготовился записывать.

Рэнделл едва заметно поморщился.

- Такие, чтобы произвели надлежащее впечатление на мисс Дорсон. И не скупись, пусть это будет самый роскошный букет.

- О, я непременно найду то, что порадует мисс Дорсон! – склонил голову секретарь, и Рэнделлу вновь послышалось в его голосе нечто странное, чему он не мог найти объяснения.

Впрочем, после двух суток ползания на животе по обгорелому остову дирижабля и развалинам западного крыла Воздушного Вокзала странным ему казалось почти все – каждый кусок дерева или осколок стекла с металлом, а также разные носки на ногах следователя Нипсена или же нечищенные ботинки начальника местной жандармерии.

Если с Нипсеном было все понятно – тот по своей рассеянности вполне мог перепутать родную мать с отцом, то ботинки Теодора Штрауса наводили на размышления.

Интересно, где он их испачкал, если проживал в центре города с семьей и тремя детьми, а грязь на подошве, прилипшая к ней хвоя и помятый вид начальника жандармерии свидетельствовали о том, что эту ночь он провел вдали от дома?

Рэнделл этого не знал и решил, что ему несколько не хочется узнавать.

- И вот еще, – качнув головой, продолжил он, – я вернусь послезавтра к обеду. Проследи, чтобы Джон все подготовил к приему в мэрии. Я твердо намерен его посетить.

После чего отправился в спальню, решив переодеться в дорожную одежду, и не заметил взгляда, с которым секретарь уставился ему вслед.

Артон остался стоять посреди гостиной, сжимая в руке письмо герцога. Сильнее и сильнее, пока окончательно не скомкал конверт.

***

Он прекрасно понимал, что герцог Суэсский его не пощадит, если узнает правду, и что ему нужно действовать с умом. Провернуть все так, чтобы хозяин ничего не заподозрил.

Но при этом Артон нисколько не сомневался в том, что сумеет переиграть Рэнделла Корнвея. Слишком уж хорошо он его изучил – к тому же за эти годы Артону удалось заслужить безграничное доверие его светлости.

У меня все получится, сказал он себе. Вернее, он получит то, что желал больше всего на свете.

То, что стало для него наваждением.

Ту, которая стала его наваждением, его болью, слабостью и утехой. Пределом его мечтаний и смыслом его существования.

Он все-таки не удержался – узнав, что Эйвери Иссан приехала в город, разыскал ее в «Звезде Монрея», якобы действуя по приказу герцога. Уговорил себя, что его чувства к ней давно уже остались в прошлом и что он силен духом, поэтому пойдет на встречу, чтобы лишний раз в этом убедиться.

Но стоило ему бросить на Эйвери один лишь взгляд, как все то, что он так старательно в себе подавлял, вспыхнуло с новой силой. Нет же, это оказалось куда сильнее, чем он мог себе представить!..

Правда, теперь у него появилась надежда, что она будет принадлежать ему. Нужно лишь сделать так, как желает Эйвери.

Отомстить.

О да, она хотела именно этого!

Мсть за разбитое сердце Эйвери Иссан, которую он, Артон Джойс, поможет ей осуществить. После этого он ее утешит, а заодно

утрет нос тому, кто родился с золотой ложкой во рту. Пусть он уважал герцога Суэсского, но в глубине души ему завидовал, а порой и ненавидел за то, что у Рэнделла Корнвея было все, что ему, Артону, приходилось добывать кровью и потом.

К тому же он втайне его презирал – герцог мог выбрать любую женщину в Атрии, но вместо этого Рэнделл Корнвей почему-то вцепился в Робин Дорсон.

Ну что же, раз так, то самая лучшая – Эйвери Иссан – достанется ему, Артону Джойсу!

Она ведь ему пообещала.

Сказала, что станет его, когда он сделает так, как она хочет. А тот поцелуй – о, сладкий поцелуй, который она ему подарила, – был гарантом их чувств.

Оставалась самая малость, и они будут вместе.

Глава 12

После ужина разразилась гроза, поэтому я решила, что тэрги останутся в доме.

Правда, перед этим Айран еще раз попытался мне втолковать, что никто – никто! – не должен узнать о Зоргане и Ирви, иначе по их душу явятся из Магического Контроля и тэргов уже не пощадят.

Они с Вестом тоже не уберегут, потому что это выше их сил.

Айдан был уверен, что тэрги – существа из другого мира, – а это означало, что они, по определению, наши непримиримые враги, хотя внешним видом Зорган и Ирви не походили на тех, кого изучают на уроках виртологии. Но идущие от них магические колебания было ни с чем не спутать – правда, различить их могли только Высшие Маги.

Эти самые колебания один в один походили на описанные в учебниках. И еще они совпадали с теми, которые можно ощутить в местах былых прорывов и разломов, ведущих в Нижний Мир.

Да, эти разломы и прорывы давно затянуты, вот уже как несколько столетий, но в последние несколько месяцев от нескольких фонит так, что Магический Контроль не на шутку встревожен. Им ли с Вестом не знать – их отправили в эти места на преддипломную практику, которую они проходили как раз возле одного из таких разломов.

На это я сказала Айдану, что все прекрасно понимаю и совершать глупости не планирую. Поэтому пусть он посоветует, как мне быть, – я готова выслушать любое мнение. Но сдавать тэргов Магическому Контролю или же выгонять из дома в грозу, когда они так много для нас сделали, – это никуда не годится!..

- Я пока еще не знаю, что со всем этим делать, – честно признался мне Айдан. – Будем решать, как только к Весту хотя бы частично вернется разум. Повезло, у нас как раз выдалось несколько свободных дней. Останемся в твоём доме и попытаемся что-нибудь придумать.

- Получается, тэрги могли появиться как раз из такого разлома? – отозвалась я задумчиво, потому что мне не давали покоя его слова. – То есть один из них открылся еще раз?!

Судя по кивку Айдана, я ни в чем не ошиблась.

- Несколько месяцев назад в этом регионе зафиксировали сильный магический всплеск, но само место разрыва так и не было обнаружено. Этим мы с Вестом и занимались – ползали по местным лесам и скалам, пытаясь его разыскать. Возможно, разрыв оказался небольшим, после чего он затянулся сам, но нам нужно было обнаружить место...

- Или же он произошел глубоко в шахте, – произнесла я, на что Айдан взглянул на меня с любопытством. – Здесь полным-полно старых и заброшенных шахт, значит все скалы изрезаны подземными ходами.

- Ты что-то знаешь! – констатировал маг, и я кивнула.

Потому что я кое-что знала.

- Джаспер Ксавье однажды решил стать золотоискателем, но, опять же, не слишком удачно. Новых залежей он так и не нашел. Вернее, он ничего не нашел, поэтому от отчаяния полез в старые шахты. Решил проверить, не пропустили ли что-нибудь его предки. Мало ли, не заметили золотоносную жилу...

Айдан усмехнулся, а я пожала плечами:

- Именно там к нему и прибились тэрги. Правда, умом Джаспер не сказать что сильно блещет, поэтому он принял их за бродячих псов. Не стал их прогонять, и Зорган с Ирви пришли за ним в «Охотничий Уголок».

Сюда Джаспер, подозреваю, притащился, чтобы попросить у сестры деньги взаймы или же, на худой конец, чтобы Мона его накормила. Тэргам тоже почему-то приглянулась пустая территория старого дома Вестона, поэтому они здесь и остались.

Позже их обнаружили дети и стали подкармливать.

- Ты можешь расспросить Джаспера, в какой из старых шахт ему встретились тэрги. Возможно, он что-то вспомнит, – хотя я серьезно сомневалась, – и это поможет вам обнаружить разлом.

- Ясно! – кивнул Айдан, после чего заявил, что тэргам ни в коем случае нельзя оставаться в доме.

Здесь слишком много народа, поэтому Зорган и Ирви должны вернуться туда, где прятались до сих пор, а они с Вестом завтра что-нибудь придумают.

- Но там же дождь, – возразила ему, – а еще гром и молнии. И, судя по всему, шквальный ветер. – Вот, как завывает за окнами! – Разве

я могу выгнать их на улицу?!

И даже во флигель я не могла их выставить, потому что там Мона и Чарльз, от которых непонятно, что ожидать!

Да и тэрги не рвались никуда уходить – Ирви при каждом раскате грома так и норовила вскарабкаться мне на колени, а Зорган вздрагивал, ошетикивался и рычал, поэтому я решила, что ночевать они будут... на чердаке.

Да-да, именно там, где много никому не нужных вещей и куда, судя по пыли, никто не заглядывал годами. С моим приездом Мона развила полезную деятельность, а Джаспер после ужина по моей просьбе достал две требовавших починки и смазки коляски и ту самую платформу лифта, но больше ни у кого из домочадцев дел на чердаке не было.

Кроме меня.

Заявив Моне, что я хочу все осмотреть еще раз и сделаю это сама, прихватила из кладовой на втором этаже несколько старых одеял, а еще целый набор метелок и тряпок. После этого расчистила, вымыла и устроила для Зоргана и Ирви местечко рядом с маленьким круглым окошком, из которого было видно, как Боги раз за разом обрушивают на Монрей свой гнев – грозно стучат молниями, грохочут громовыми раскатами и поливают нас дождем.

Именно там тэрги по моей задумке и должны были спать.

Только вот отправляться на чердак они не спешили. Сопротивлялись, цепляясь за мой подол лапками, бормоча «Не хочу!..» и то и дело присылая мне мысленные картинки.

Зорган рвался к Эстер, восклицая «Надо! Надо!», после чего в моей голове раз за разом стал появляться образ лежащей на кровати темноволосой девушки, и я поняла, что тэрг настаивал на том, чтобы попасть к раненой магичке еще раз.

Зорган с ней не закончил, и Эстер до сих пор пребывала в опасности.

Поэтому я поспешила к некроманту, и Вест, кивнув, взял удар на себя.

Заявил сестре Долорес, вновь ангелом смерти бродившей между третьей и седьмой комнатой, что он серьезно сомневается в милости Богов. Как эти ее глупые Боги могли допустить то, что в катастрофе погибло и пострадало так много народа?! Вот, его невеста в их числе!

И вообще, он застыл на краю и очень скоро потеряет последние остатки веры.

Услышав подобные слова, сестра Долорес тотчас же самоотверженно ринулась спасать его душу – решила растолковать магу волю и замысел Богов. Они удалились в библиотеку, и шел туда Вест с крайне мрачным видом – подозреваю, в древние времена именно с такими лицами некроманты отправлялись на костер. Да-да, в истории Атрии был период, когда людей с Темным даром казнили без зазрения совести!

Правда, сейчас Весту угрожало разве что умереть со скуки.

После этого, удостоверившись, что поблизости никого нет, я втихаря запустила тэргов к Эстер и Рексу, а сама спустилась на первый этаж, решив проследить, чтобы им никто не помешал.

Наконец, с делами было закончено.

Детей мы отправили спать, а монахини удалились в свои комнаты, чтобы немного передохнуть перед ночным дежурством. Старого Чарльза привели в сознание – Айдан постарался, – а Перси Страут был строго отчитан – тут уже постаралась я.

Правда, к этому времени биржевой делец успел допить бутылку дешевого виски, поэтому пребывал в состоянии сильного алкогольного опьянения, а заодно и полнейшей любви и гармонии с окружающим миром. На мой строгий выговор заявил, что я очень красива, но в столице у него уже есть та, которой он отдал свое сердце, поэтому рассчитывать мне не на что.

На это я закатила глаза – вообще-то, ему никто и ничего не предлагал!..

Затем уже перед самым сном на вечерний обход явились доктора. Сегодня они порядком задержались, но я не стала узнавать о причинах. Отметила про себя, что Густав Легран выглядит тенью самого себя и с трудом держится на ногах.

Подозреваю, от усталости.

К этому времени я уже выловила Ирви из девятой комнаты, где лежала Дорси Флетчер, а Зоргана – от лорда Рэдверта Воррена, и закрыла тэргов у себя, искренне попросив сидеть тихо и не подавать признаков жизни – для их же блага!..

Айдан и Вест, резервы которых уже начали наполняться магией, затерли следы магического воздействия и присутствия существ из

другого мира. Но Высших Магов среди докторов не было, поэтому разоблачения мы не опасались.

Наконец, после осмотра Густав Легран заявил, что дела у пациентов идут очень даже неплохо. Вернее, намного лучше, чем они могли предполагать, поэтому к завтрашнему обеду они собираются вывести нескольких из магического сна.

Кого именно, доктор Легран мне не сообщил, но, по-любому, для нас это означало, что пришедших в себя постояльцев добавится.

Затем доктора нас покинули, и я тайком отнесла тэргов на чердак. Мона к этому времени убрала опустевшую восьмую комнату и перестелила белье для магов, а раскрасневшаяся сестра Долорес – она чудом спасла сегодня заблудшую душу некроманта! – выставила туда обоих.

И даже Весту строго-настрого запретила оставаться рядом со своей невестой на ночь.

Заявила ему, что девушке намного лучше и что Эстер, милостью Богов, сейчас на пути к выздоровлению, поэтому ему не пристало находиться с ней в одной комнате. Девица-то незамужняя, это неприлично, в конце-то концов, и она не позволит!..

К удивлению, вполне довольный Вест кивнул, не став с ней спорить, потому что... Выходило, еще днем Эстер была на грани жизни и смерти, но теперь ее причислили к выздоравливавшим, и это не могло не радовать.

Наконец, мы закрыли парадную дверь и черный ход, после чего улеглись спать. Я немного почитала книгу по магической механике, после чего, прислушиваясь к сонному дыханию Наны, стала размышлять, правильно ли я сделала, что не рассказала о тэргах ни ей, ни Лилли.

Собиралась это сделать, но закрутилась так, что не успела, а потом попросту не представилось подходящего момента. Сейчас Зорган и Ирви как раз спали у нас над головой – по моим прикидкам выходило, что именно над потолком нашей комнаты я устроила им гнездо.

Наконец, я отложила в сторону книгу и закрыла глаза, не забыв перед этим погасить магические светлячки.

Заснула я моментально и спала очень крепко. Настолько, что, даже сквозь полудрему заслышав недовольный возглас Наны, так и не

проснулась.

- Брысь отсюда! – кажется, заявила няня, после чего раздался стук, словно на пол брякнулось крупное тело.

Затем это самое тело залезло на кровать, но уже с моей стороны. Второе тело тоже залезло, после чего совершенно бесцеремонно попыталось забраться ко мне под одеяло. И я со вздохом пустила – что еще оставалось делать?..

Или же мне все это приснилось?!

***

Когда я открыла глаза, разбуженная утренним светом и пением птиц, то поняла, что ничего мне не приснилось, потому что в кровати я была не одна.

Нас в ней оказалось трое.

И это не считая Наны, потому что она давно уже поднялась и отправилась на кухню. Стоило мне пошевелиться, как к моему боку с одной стороны прижалось нечто теплое и пушистое, а с другой заурчало, словно заработал магический накопитель.

На это я, вздохнув, покосилась на разыгравшееся утро и солнечный свет, пробивавшийся через задвинутые шторы, затем на пустующее Нанино место, после чего откинула одеяло. Ирви подняла голову с моего живота и уставилась на меня вопросительно, а затем улыбнулась во всю свою розовую мордочку.

И я сразу же перестала злиться на то, что тэрги сбежали с чердака. Затем ко мне на руки полез Зорган, проворчав что-то, в чем я вполне ясно различила слово «Холодно!», а Ирви тут же прислала мысленную картинку.

В том месте им было холодно и неудобно. К тому же на чердаке живет целый выводок летучих мышей – противные существа, которые все время пищали и не давали им спать. Можно, они останутся в этой комнате, здесь так хорошо и тепло?!

- Все не так-то просто! – негромко отозвалась я.

Потому что все было не так-то просто.

Правда, я не совсем была уверена в том, что смогу объяснить тэргам всю сложность их ситуации мысленно. Как им рассказать о том, что вирты и люди испокон веков были непримиримыми врагами, а история наших с ними контактов написана кровью?

Потому что слишком многое указывало на то, что они – именно вирты. А из этого следовало, что им стоит держаться от людей как можно дальше, а людям как можно дальше от них.

Но, быть может, все совсем не так, как кажется, и ситуация прояснится, когда они объяснят, как сюда попали?

Где их дом и их народ? Почему они сейчас здесь, а не там?

На это тэрги засопели, после чего прислали несколько совсем уж немыслимых картинок, из которых я ничего не поняла. Старалась, но так и не разобрала, что это за переплетение веток, игра темных цветов и вспышки непонятной магии. А еще страх, граничащий с ужасом, и нависшая над ними опасность...

Постоянная угроза, вот что мне удалось разобрать, и еще то, что они буквально выскользнули из лап смерти. Появилась возможность, за которую они уцепились, и им удалось...

Что именно, я так и не разобрала, но каким-то непостижимым образом им удалось очутиться рядом с «Охотничьим Уголком». На этом контакт прервался, а Ирви замотала розовой головой, а Зорган пробормотал: «Тяжело!».

Им было тяжело вспоминать и рассказывать о том, что они пережили, да и наш контакт был еще не слишком стабилен, поэтому тэрги попросили меня отложить это на потом. И я, конечно же, согласилась, но перед этим сказала Зоргану и Ирви, что никто в доме не должен о них узнать, кроме тех, кому можно доверить тайну.

Оказалось, что последние слова я произнесла вслух и сделала это совершенно зря.

- Робин, ты уже проснулась? Можно мне войти? – раздался голос Лилли, после чего она появилась в дверном проеме уже полностью одетая.

Дверь няня оставила открытой, и я серьезно об этом пожалела. С другой стороны, стоило ли жалеть? Быть может, пришло время ей обо всем рассказать?

- Кто там у тебя, котик? – любопытствовала Лилли, уставившись на вздыбленное одеяло, под которым спрятались два

тэрга.

- Большой котик, – вздохнула я. Затем решила: – Вообще-то, их два, Лилли! Если ты никуда не спешишь, присядь на минутку, я познакомлю тебя с Ирви и Зорганом.

Она тут же с готовностью устроилась на краю кровати и сложила руки на коленях – в этом жесте угадывалось монастырское воспитание, – после чего уставилась на меня вопросительно.

- Помнишь, ты сказала мне, – начала я, – что хочешь, чтобы между нами не было никаких секретов? Наверное, мне стоило рассказать об этом еще вчера вечером, но мы были насколько уставшими, что я...

- Что ты решила рассказать мне обо всем утром, – улыбнулась она. – Конечно же, я хочу познакомиться с Ирви и Зорганом!

И я вздохнула. Если бы она только знала!..

Затем откинула одеяло, и Лилли узнала.

- Ох!.. – выдохнула она восхищенно, уставившись на розовую довольную мордочку Ирви, затем перевела взгляд на Зоргана. Тот тоже заулыбался, тотчас же полез к ней на колени и заурчал. – А... А кто это?!

Нисколько не испугавшись, Лилли протянула руку и погладила одного и второго тэрга по голове.

- Хороший вопрос, – отозвалась я. – Понятия не имею, Лилли! У меня одни лишь догадки... Знаю только, что их зовут Зорган и Ирви. Они умеют общаться мысленно и еще иногда произносят слова, похожие на наш атрийский язык. До этого они жили в трубах в бассейне, но теперь с моего... гм... позволения перебрались в дом. Судя по всему, они пришли за Джаспером откуда-то с гор. Маги решили, что это вирты, но я не до конца уверена...

- Это не вирты! – покачала головой Лилли. – Мы проходили про них на уроках. Вирты другие, Робин, даже не сомневайся! Пойдешь ко мне на ручки? – спросила она у Ирви, и та тут же пошла, на что я, признаюсь, почувствовала легкий укол ревности.

Впрочем, Ирви не стала долго засиживаться у Лилли. Забралась ко мне на колени, свернулась в клубок и заурчала. Я погладила ее по спине, почувствовав идущий от тэрги поток любви, тогда как Зорган, лапаясь к Лилли, и не думал выключать свой «магический накопитель».

- И вот еще, – произнесла я. – Ты обязательно должна об этом узнать. – После чего рассказала ей, как Ирви и Зорган помогали больным. – Подозреваю, они обладают целительским даром, причем настолько сильным, что это за гранью нашего понимания. Но я не думаю, что об этом стоит рассказывать сестрам из Ордена, докторам или же кому-нибудь из семьи Ксавье. Монахини могут посчитать... Уж и не знаю, что им придет на ум! Вдруг они решат, что перед ними демоны, и потребуют немедленно уничтожить порождения из другого мира?! Да и остальные тоже.

Ирви вздохнула, и мы с Лилли вместе с ней. Подруга, пусть она и нашла общий язык с сестрами из Ордена Святой Виргилии, все же согласилась, что не стоит так рисковать ни с монахинями, ни с персоналом Королевского Госпиталя, ни с кем-либо из Ксавье.

Впрочем, я собиралась обо всем рассказать Нане – она уж точно не станет противиться и болтать о тэргах направо и налево.

Наконец, мы поднялись с кровати, после чего я привела себя в порядок, потому что повседневные дела никто не отменял. Но перед этим мы решили провести утренний целительский сеанс. Лилли сказала, что отвлечет сестру Лючию разговорами, потому что сестра Долорес, скорее всего, сейчас отсыпается – время ее дежурства было на рассвете, – а сестра Флоренс, наверное, снова отправилась в госпиталь.

Вскоре я запустила Ирви к Рексу Миллигану. Зорган запросился к Эстер, а потом в десятую комнату к старому лорду Воррену, после чего мы решили выпустить тэргов на улицу – дом уже просыпался, и по нему разносились голоса, звонкий детский смех и аппетитные запахи.

Но договорились, что я обязательно принесу тэргам завтрак к бассейну.

К тому же снаружи распогодилось – от вчерашней грозы, умывшей траву и напитавшей землю, не осталось и следа. Вместо этого пахло морем, свежей листвой и приближающимся летом.

После еды, к моему удивлению, маги решили заплатить за постой. Я не стала противиться, так что у меня добавилось еще шестьдесят лирей за первые сутки – это число я старательно внесла в графу прихода в новой учетной тетради, а деньги сунула в выдвижной ящик письменного стола, закрыв его на ключ.

Подумала, что не помешает в скорейшем времени обзавестись сейфом – раз уж город планировал выдать мне компенсацию, а в дальнейшем я собиралась сдавать комнаты на долгий или же – что куда более выгоднее – на короткие сроки.

Так что сейф мне не помешает.

Но пока его не было, я поставила на ящик стола пару защитных заклинаний, понимая, что профессионального вора это не остановит.

Маги дали мне по тридцать лирей каждый, заявив, что заплатят такую же сумму за каждую из ночей, которые проведут в моем доме. Как долго они планировали оставаться в «Охотничьем Уголке», никто не знал, но Вест заявил, что пробудет столько, сколько понадобится для полного выздоровления Эстер.

Я не стала возражать, хотя намекнула, что они могут и не платить, вместо этого отдать мне работой. На это Айдан тут же признался, что работник из него так себе – вот если бы нужно было охранять «Охотничий Уголок» от магической напасти или же нападения врагов, он бы справился намного лучше.

А так – он понятия не имеет, как чинить насосы и почему, стоит ему открыть кран в лодочном сарае, как тут же срываает все защитные клапаны и вода бьет в разные стороны из всех фонтанов, причем с неистовой силой.

Можно, конечно, попробовать усмирить ее магией, но это все не то.

На это Вест, посмеиваясь, заявил, что уж он-то разберется с этим вопросом – всего-то нужно чуток больше ума, помноженного на здравый смысл, а вовсе не владение Стихией Воды.

Айдан уставился на своего друга с недовольным видом, но они так и не поссорились. Ушли разбираться с насосом вместе, да и остальные разбрелись по делам.

Мона, взяв на подмогу Юну, принялась менять постельное белье и убирать в комнатах постояльцев. Лилли помогала сестрам ухаживать за теми, кто пребывал в магическом сне, а потом, вымыв посуду, стала резать овощи под руководством Наны.

Патрику, пусть мальчик и рвался выгуливать тэргов, вручили тяпку и отправили бороться с сорняками в огород, который я попросила старого Чарльза расширить для нужд нынешних и будущих постояльцев «Охотничьего Уголка».

Но так как дело было несрочным, то привратник планировал заняться им после обеда. Сейчас же, что-то бормоча себе под нос, он стоял на стремянке и замазывал шпаклевкой дыры в стенах, оставшиеся в местах, где до этого крепились охотничьи трофеи.

Джаспер неистово стучал молотком на террасе – он уже завершил снимать старые и принялся укладывать новые доски, пообещав все закончить к завтрашнему вечеру.

Я же отправилась в подсобное помещение рядом со столярной мастерской, которое решила разобрать к приходу прачек. Принялась складывать в одну кучу то, что можно отдать старьевщику, а в другую – то, что стоит сжечь и забыть как страшный сон.

Кстати, о «сжечь» – об этом как раз можно было попросить Айдана Костигана – пусть он представит, что перед ним полчища врагов!

Наконец, закончив возиться со старьем, разыскала двух магов. Пока один забавлялся со стихией Огня, Вест осмотрел трубы, подходящие к чанам для стирки и кипячения. У некроманта с механикой дела обстояли намного лучше, чем у его друга, – к этому времени он уже справился с насосом и клапанами, найдя нужные детали для починки в лодочном сарае. Затем поколдовал в прачечной – и... вода пошла!

Мона тем временем написала несколько писем своим знакомым, подвизавшимся прачками, и отправила вернувшегося с огорода Патрика их разносить.

Впрочем, я уже решила, что если работницы не откликнутся, то я размещу объявление о вакансии в местных газетах, но до этого нам придется отдавать грязное белье в прачечную Шарлин, о которой говорила мне Мона. Отправили Чарльза – огород подождет! – договариваться о подводе, потому что белья у нас набралось столько, что самим не унести.

Затем с дневным визитом явились доктора и маги, с удивлением отметив, какими темпами идет выздоровление больных, что не могло не радовать. Оказалось, после обеда они планировали привести в чувство двух друзей страдающего от похмелья Перси Страута, а также леди Флетчер и лорда Воррена.

Где-то через час после их ухода мы прикатали коляску к дверям комнаты леди Диксон – раз уж она изъявила желание подышать

свежим воздухом, то пусть дышит! Юна вызвалась покатасть ее по дорожкам, нисколько не страдая из-за ужасного характера Филии Диксон.

Но, как оказалось, леди Диксон прогулки больше не интересовали. Мать Корвина Диксона – бледная, явно страдающая – лежала в кровати и даже не пыталась скандалить. Лишь пожаловалась на то, что ей очень и очень больно.

А потом она закрыла глаза и застонала.

И я, признаюсь, порядком растерялась. Во время визита докторов с леди Диксон все было хорошо. По крайней мере, на весь дом разносился поток жалоб, которые она обрушила на Густава Леграна, рассказывая об «ужасных условиях», в которые ее поместили.

Но что же могло с ней произойти за столь короткое время?!

Сестра Лючия, явившаяся на зов с очередным молитвословом и обезболивающей и снотворной настойкой, пожав плечами, заявила, что это очень похоже на приступ почечной колики. Но куда точнее скажут доктора – она как раз собиралась за ними сходить после того, как леди Диксон допьет содержимое первого и второго стаканов.

Это позволит ненадолго снять боль и погрузит леди Диксон в сон.

Сказав это, монахиня попросила меня выйти.

- Лилли, тебе нужно каким-то образом отвлечь Корвина, – негромко произнесла я, уставившись на бледного сына леди Диксон, который расхаживал взад-вперед по коридору второго этажа.

Заявил нам, что не в силах лежать в кровати, когда матушке так плохо, и собственные раны его нисколько не волнуют.

- Ты думаешь?! – выдохнула она, уставившись на меня широко распахнутыми глазами.

- Нам стоит попробовать, она ведь так страдает! Сестра Лючия сейчас отправится в госпиталь, а сестра Долорес засела в комнате у Эстер, так что монахини нам не помешают. Если ты уведешь Корвина, я принесу в комнату к леди Диксон Ирви или Зоргана. Думаю, это будет намного действеннее, чем пригоршни таблеток или литры настоек, которые ей придется пить, чтобы снять приступ.

Потому что я знала, что это такое, – в «Райских Птицах» у одного из работников случалось подобное, и эти приступы надолго укладывали его в кровать.

Услышав о Корвине, Лилли кивнула, а на ее щеках появился легкий румянец. И я подумала: да неужели?!

- Конечно! – быстро согласилась подруга. – Лорд Диксон как раз собирался подробнее рассказать мне о своей сейсмологии. Думаю, он не откажет в моей просьбе даже в такой момент. Это наука такая, – пояснила мне Лилли. Затем добавила: – Мало что понятно, но очень интересно!.. И прибор он создал чудесный. Правда, тот скорее всего сгинул во время взрыва, но лорд Диксон сказал, что сможет его восстановить. В столичном доме у него остались наброски и эскизы...

- Уверена, что он восстановит, – кивнула я.

И Лилли подтвердила, что обязательно.

- Еще лорд Диксон сказал, что его сейсмограф способен улавливать магическую активность возле разломов, потому что всплески магии из Нижнего Мира по своей сути во многом похожи на колебания от землетрясения. – Тут Лилли засомневалась. – Хотя он много всего говорил, и я почти ничего не поняла. Но если так, то его прибор поистине гениален!..

Мне пришлось с ней согласиться, хотя на миг я все-таки засомневалась – точно так же, как и научно-магическое сообщество Атрии. Зато Лилли ни в чем не сомневалась – с решительным лицом подошла к лорду Диксону, после чего, улыбнувшись, что-то ему сказала, и уже через минуту они двинулись в сторону лестницы, чтобы продолжить свой разговор уже в библиотеке.

Зато мне удалось украдкой протащить на второй этаж Ирви и запустить ее в комнату леди Диксон. Стоило тэрги минут через десять выскользнуть из дверей – все это время я старательно делала вид, что изучаю рогообразную люстру под потолком, – как пришел Айдан и затер следы чужеродной магии.

Так вот, когда я несла Корвину и Лилли кофе в библиотеку, то в вестибюле столкнулась с доктором Леграном, которого привела сестра Лючия. Правда, к этому времени леди Диксон уже проснулась, и оказалось, что у той чудесным образом ничего не болит.

Приступ прошел без следа – щеки леди Диксон порозовели, дышала она спокойно и ровно и выглядела вполне здоровой. Об этом свидетельствовало еще и то, что она вылила на доктора очередной поток жалоб, после чего деловито поинтересовалась, приготовили ли

ей коляску, потому что она намерена немедленно выехать на свежий воздух.

И Густав Легран, покинув ее комнату, вытер носовым платком свой лорнет, после чего уставился на меня излишне проницательным взглядом.

Глава 13

Линнарт Броккет явился за мной к часу дня. Приехал на лакированной коляске, разряженный так, словно мы собирались с ним на прием в королевский дворец, а вовсе не прогуляться по Центральной Набережной Монрея.

Правда, перед назначенным временем я все-таки переоделась, но выходное синее платье доставать не стала, сказав себе, что у нас не свидание, а дружеская встреча. И еще – мне совершенно все равно, что подумает по этому поводу племянник нотариуса, поскольку надеяться ему было не на что.

Дорожное платье, в котором я отходила несколько дней, я отложила к вещам, которые мы отдавали в стирку. Мона к этому времени уже получила два отказа и одно согласие от знакомых прачек прийти показаться этим же вечером, а Чарльз пригнал подводу, на которой мы собирались отвезти белье в заведение Шарлин.

Отдавали мы не только постельное, но и одежду всех проживавших в доме, включая детей. По крайней мере, я планировала перестирать то, что носили Патрик и Юна, сказав им, чтобы они переоделись во что-то другое.

И тут обнаружила еще одну проблему – переодеться им оказалось не во что. В чем они сбежали из приюта, в том и ходили.

У меня сразу же назрел вопрос... который я все-таки не стала задавать Моне, решив, что меня явно не обрадует ее ответ. Ясно же, что она мне скажет: дети не ее, а она и так расщедрилась, позволив им жить во флигеле, который ей не принадлежал, и не дала умереть с голода.

Но все же, она могла бы...

Как оказалось, не смогла, и на миг я замерла, раздираемая крайне противоречивыми чувствами. Затем несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, после чего договорилась с Лилли, что та сегодня же отправится в центр и купит в одной из одежных лавок Патрику пару туник и штаны, а Юне новое платье.

Кое-какие деньги у меня водились – вернее, все было подсчитано и старательно занесено в книгу расходов и приходов, – так что мы не обеднеем.

Лилли собиралась выполнить мое поручение, как только у нее выдастся свободная минута, потому что сперва она отправлялась вместо меня в то самое заведение Шарлин, чтобы уладить все вопросы с хозяйкой. А я...

Меня ждала встреча с племянником нотариуса.

Наконец, выделив нужную сумму, я решительно натянула серое со светлыми кружевами платье, переплела косы и отправилась к уже поджидавшему меня Линнарту. Хотя, признаюсь, куда сильнее мне хотелось остаться дома.

Быть может, все закончится очень и очень быстро? Я поговорю с ним в коляске, и не придется никуда ехать, но если Линнарт окажется милым и полезным, так и быть, я приглашу его к нам на обед или ужин...

Вместо этого, устроившись рядом с племянником нотариуса, я чихнула. Затем чихнула еще раз, потому что Линнарт Броккет не только вырядился так, словно он – жених на собственной свадьбе, – но еще и порядком надушился. Резкий запах мужского парфюма перебивал даже аромат, идущий от роскошного букета, который он не замедлил мне вручить.

Цветы я все-таки взяла – что еще оставалось делать?! – но вздохнула украдкой. Потому что еще вчера сказала Леннарту, что наша встреча будет носить исключительно дружеский характер.

Но, выходило, он все-таки на что-то надеялся.

Если бы мне не нужно было узнать, кто такой Бруно Хоган, признаюсь, в этот самый момент я бы нашла предлог, вежливо попрощалась и сбежала. Но – делать нечего, ради этих сведений мне придется терпеть навязчивое внимание Линнарта Броккета!

С другой стороны, меня тревожил тот факт, что его внимание стало уж слишком навязчивым. Если вчера с его стороны был лишь легкий интерес, то теперь он обхаживал меня так, словно я – главный приз в соревновании года.

С чего бы с ним за ночь произошли подобные метаморфозы?

Этого я не знала, но все же покосилась на излишне любезное лицо Линнарта подозрительно. И ведь не спросишь же!..

Вернее, спросить-то я могла, но ведь не ответит же!

Наконец, мы тронулись, и коляска покатила в сторону центра.

Уже очень скоро я взглянула на огромный корпус «Звезды Монрея» и чинно прогуливавшийся по дорожкам отеля противного Мольена народ, после чего еще раз вздохнула.

И тоже украдкой.

Сутки, которые дал мне на раздумье Барли Мольен, закончились пару часов назад, и я понятия не имела, чем это для меня обернется. Единственное, в чем я была уверена, – Мольен не бросал слова на ветер, так что подлость с его стороны не заставит себя долго ждать.

Это была еще одна причина, по которой мне не хотелось уезжать далеко от дома, поэтому я попросила Линнарта прокатить меня на коляске по близлежащим улицам. Мне нужно как можно скорее вернуться в «Охотничий Уголок», поэтому не могли бы мы побыстрее... гм... закончить нашу дружескую встречу?

Но он остался глух к моей просьбе, приказав кучеру везти нас на Центральную Набережную, и коляска свернула к центру Монрея.

- Всего лишь час твоего времени, Робин! – заявил мне Линнарт, без моего позволения перейдя на «ты» и став называть меня по имени. – Надеюсь, к завтрашнему вечеру, когда состоится прием в мэрии, ты будешь намного свободнее. И если тебе не с кем пойти, – намекнул он, – знай, что я свободен.

После чего его рука накрыла мою.

На это я тотчас же отдернула ладонь, не без затаенного удовольствия заявив Линнарту, что на прием меня будет сопровождать мой хороший друг. Он – боевой маг из столицы, проходит здесь практику, к тому же имеет на меня виды, так что будет лучше, если господин Броккет станет вести себя подобающе и не будет переходить черту, отделяющую приличные манеры от домогательств. Три близко

Так ему и сказала.

Очень хотела попросить у кучера сейчас же остановить коляску, но все-таки не стала – понимала, что никто другой про Бруно Хогана мне не расскажет. О нем знал только Линнарт Броккет, который, опять же, меня не услышал!

Уставился на меня с вежливой улыбкой, заявив, что сожалеет, что кто-то успел раньше него, но он надеется, что я оставлю ему хотя бы один танец на приеме.

А лучше два или три.

Но я не стала ничего ему обещать, вместо этого вполне развернуто рассказала, как у меня идут дела. Мне не хотелось, чтобы Линнарт снова принялся хватать меня за руки, поэтому я решила углубиться в детали.

Поведала ему о проблемах с проржавевшими трубами, прачечной, забитой хламом – перечислила то, что я отложила для старьевщика, не забыв упомянуть в деталях и красках о том, что решила сжечь. Затем в подробностях рассказала о прогнившей террасе, головах животных в сарае, которые я сперва думала перенести на чердак, но затем передумала, и о летучих мышах на том самом чердаке.

Надеялась, что мое занудство отобьет у него какое-либо желание продолжать наше знакомство, но Линнарт Броккет оказался до невозможности стойким.

Выслушал мою речь с вполне вежливым интересом, а затем, когда мы остановились на набережной, помог мне выбраться из коляски, после чего поинтересовался, кем именно мне приходится Бруно Хоган.

Быть может, это кто-то из моей родни?!

- Тот самый Бруно Хоган, о котором мы вчера говорили? – переспросила я растерянно. – Человек с черной кожей? Но я же понятия не имею, кто он такой!

Ради того, чтобы узнать, я терпела эту поездку и его крайне навязчивое общество!

- Ну что же, я выяснил кое-что любопытное, – кивнул Линнарт.

Затем снова попытался взять меня за руку, но наткнулся на мой резкий взгляд и передумал.

- Кто же он? – спросила я. – Только прошу вас...

- Тебя, – подсказал он. – Обращайся ко мне на «ты».

Вместо этого я решила, что нам нужно объясниться.

- Линнарт, вам не стоит брать меня за руку, а нам – переходить с вами на «ты». Вы прекрасно знаете, почему я согласилась на эту встречу. К тому же еще вчера я сказала вам, что между нами может быть только дружба. Да, мне хотелось отблагодарить вас за доброту и потраченное время, но вовсе не таким способом, как вы себе это представили!

Но мои слова не произвели никакого эффекта.

- У меня на тебя, Робин, далеко идущие планы, – туманно заявил мне племянник нотариуса, а я подумала...

Уж не потому ли, что тот самый Бруно Хоган оказался владельцем алмазных приисков?

Ему принадлежало два, а то и целых три – как много, Броккету за столь короткое время узнать не удалось. Но то, что прииски были, – это известный факт, как и то, что Бруно Хоган, который владел землями на недавно открытых Алемановых Островах, выкупив их у Атрии за сущие пустяки, оказался несметно богат.

Именно это и поведал мне Линнарт Броккет.

Затем вновь поинтересовался, кем именно приходится мне этот самый Хоган, раз уж он проявил ко мне столь явный интерес. Такой дорогой подарок свидетельствовал о близком родстве, хотя речь вряд ли может идти об отцовстве.

Услышав это, я закатила глаза.

Уж явно не об отцовстве – с чего бы кому-либо сомневаться в моем происхождении?! Я выглядела, как истинная уроженка Атрии, да и внешне была очень похожа на отца.

К тому же Бруно Хогану, по словам Броккета, на вид казалось около тридцати лет. По мнению Линнарта, он мог быть моим младшим дядей или же старшим братом.

На это я пожала плечами, понимая, что начинаю злиться. Из этой затеи с прогулкой ничего хорошего не вышло – сплошные нервы, – кроме того, что я узнала о несметном богатстве Хогана, а еще стала свидетельницей очередной попытки Броккета взять меня за руку.

- Понятия не имею, кто он такой на самом деле, – вновь сказала ему, убрав руку за спину. – Мы никогда с ним не встречались и я ни разу не слышала, чтобы в нашем доме о нем кто-либо упоминал. Кстати, где можно его найти? Быть может, он сейчас в Монрее?

Это было бы как нельзя кстати – тогда все свои тысячу и один вопрос я бы задала ему лично.

Но Линнарт покачал головой.

Оказалось, во время разговора за подписанием документов Хоган упомянул, что отправляется по делам в столицу. После этого он планировал уехать в Востор, а оттуда уже назад, на Алемановы Острова.

Но однажды он вернется, заявил Броккет, и уставился на меня алчным взглядом. Затем вновь попытался взять за руку, но на этот раз уже не выдержала. Вырвавшись, заявила, что мое терпение лопнуло, после чего развернулась и ушла.

- И нет, – повернув голову, добавила я, – не стоит меня провожать и когда-либо еще раз приходить в мой дом, господин Броккет! Не думаю, что я буду вам рада, раз уж вы не понимаете элементарных вещей и не знаете простого слова «нет».

Затем шла, понимая, что завела еще одного врага и что так просто Линнарт Броккет от меня не отступится.

Потому что он что-то знал. Вполне возможно, такое, о чем мне не рассказал, но из-за чего я стала ему внезапно интересна.

Вчера этот самый интерес был легким и не слишком навязчивым, зато сегодня он превратился в тяжелый и липкий – да-да, Броккет прилип ко мне, словно муха, увязшая в варенье. Пусть сейчас Линнарт не побежал за мной следом, вместо этого уселся в поджидавшую его коляску и недовольным голосом приказал кучеру трогать, но это не помешает ему повторить свою попытку в будущем.

Но почему же я стала столь привлекательным трофеем в его глазах?

Этого я пока еще не знала.

Ясно одно – дело было в Бруно Хогане, который единожды принял участие в моей судьбе, и Линнарт считал, что он продолжит это делать и в будущем.

Но откуда взялся этот самый обладатель несметного богатства с Алемановых Островов, которому я внезапно стала интересна? И что это за острова?

Признаюсь, я слышала о них несколько раз в разговорах с отцом и смутно представляла их расположение на карте. Они были где-то... Где-то в приличном отдалении к югу от Востора, среди архипелагов, которые открыл и присоединил к Атрии мой папа.

Но, самое главное, почему?..

Быть может, отец однажды выручил его из беды? Спас ему жизнь, и Хоган решил отблагодарить его дочь?

Но почему тогда Броккет завел речь о родстве?!

Признаюсь, мыслей и теорий было столько, что они с трудом укладывались у меня в голове. Поэтому я брела туда, где, по моим

прикидкам, могла начинаться Большая Морская улица, не замечая красот Монрея. Прикидывала так и эдак. Думала о том, где мне искать этого самого Хогана, который уплыл сперва в Харден, затем в Востор, а потом куда-то на Алемановы Острова.

Судя по всему – вернее, по тому, чем я успела обрасти в Монрее, – мне уже никак его не найти, потому что я не могла отправиться за ним следом.

Но, быть может, однажды он вернется в Монрей, чтобы посмотреть на то, как у меня идут дела и что произошло с его подарком, и мы с ним непременно встретимся. Уверена, однажды этот день наступит, и Бруно Хоган решит поставить меня в известность, рассказав о мотивах, которые им двигали.

Если это и произойдет, то случится в Монрее, потому что маленький приморский городок словно магнит притягивал многих.

Слишком многих.

Потому что внезапно я увидела тех, кого знала еще по прошлой жизни – до момента дядиного предательства. И тут же, мысленно охнув, прильнула к стене одного из домов.

Мне нисколько не хотелось, чтобы они тоже меня заметили.

Впрочем, они были поглощены беседой и не смотрели по сторонам.

На вымощенной плитками набережной, окруженная кричащими голодными чайками, выпрашивавшими у прохожих еду, стояла удивительно красивая девушка. Чудесная блондинка, вся в бледно-розовом, с кружевным зонтиком, который она кокетливо крутила в руке, разговаривая с невысокого роста худым молодым мужчиной.

Черты его лица показались мне довольно острыми, и иногда в них проглядывало что-то крысиное.

Я знала и его, и ее, потому что встречалась с ними раньше.

Блондинка – леди Эйвери Иссан. Та самая, которая явилась без приглашения в дядин дом, потому что двери всех столичных особняков были перед ней распахнуты, и устроила безобразный скандал, завидев меня с герцогом Суэским.

Вернее, его со мной.

Та, на кого он, по слухам, давно уже имел виды, но все никак не спешил жениться.

Быть может, наконец-то женится, подумала я с удивившей меня саму горечью, потому что леди Иссан была не только ошеломляюще красива, но и производила привычно завораживающее впечатление на мужчин. Не только на ее собеседника, который не спускал с нее преданного собачьего взгляда, но и на тех, кто проходил мимо по набережной.

Группа моряков даже присвистнула, не скрывая своего восхищения.

На это мужчина досадливо поморщился, затем снова замер, преданно уставившись на Эйвери Иссан. Мне показалось, что он ею буквально околдован, чем леди Иссан не только пользовалась, но еще и поощряла это чувство. Потому что прикоснулась к его плечу, и ее рука задержалась на чужом рукаве чуть дольше, чем было принято в обществе между знакомыми или же друзьями.

Наконец, она убрала руку, и, словно очнувшись, мужчина заговорил.

Говорил он быстро и негромко, словно не хотел, чтобы их кто-то услышал.

Его я тоже знала – это был Артон Джойс, секретарь герцога Суэсского, но сейчас он вряд ли решал вопросы своего работодателя. О нет, он был здесь исключительно по личному вопросу – выражение его лица не оставляло в этом ни малейших сомнений!..

На это я подумала, что мужчина оказался... гм... довольно ветреным, потому что совсем недавно он испытывал похожий романтический интерес, правда, уже ко мне. Подкарауливал меня в парке, присылал цветы и послания с признаниями. А потом пропал – впрочем, тому причиной было то, что я ясно дала ему понять, что никакой надежды у него нет.

Но Артон быстро утешился и теперь питал похожие чувства, но уже к леди Иссан.

Впрочем, на его месте я бы тоже не обнадеживалась – у меня не было никаких сомнений в том, что Эйвери Иссан птица совсем другого полета.

Но что-то их все-таки связывало – и ее рука на его плече тому свидетельство.

В другое время и в другой жизни я бы еще поразмышляла на эту тему, но сейчас лишь пожала плечами и отправилась разыскивать

извозчика. Дома меня ждало слишком много дел и забот, поэтому я решила как можно скорее вернуться в «Охотничий Уголок».

❧Глава 14❧

...Магический Контроль явился ближе к вечеру.

До этого был суматошный день, который принес мне одну неожиданную встречу и одно довольно неприятное письмо. И все потому, что в дом, стоило нам закончить с обедом, явился секретарь герцога Суэсского, заявив, что нам необходимо поговорить с ним с глазу на глаз.

На это я, признаюсь, порядком удивилась, подумав, уж не решил ли Артон Джойс охмурить всех знакомых девиц в Монрее, и я оказалась в его списке, потому что с еще одной девицей буквально пару часов назад я застала его на набережной.

Но, оказалось, он прибыл в мой дом совсем по другому поводу.

Взглянув на его скорбное, даже траурное лицо, я подумала, что этот самый повод ничего хорошего мне не сулит. Но делать было нечего... Вернее, по какому бы вопросу ни явился секретарь, это придется решать.

Именно поэтому я поманила Артона за собой на террасу, большую часть из которой уже успел перекрыть Джаспер, теперь сделавший небольшой перерыв. К этому времени мы успели отгородить готовую ее часть от незаконченной и выставили два небольших столика, накрыв их относительно белоснежными скатертями.

От досок пахло свежим льняным маслом, которым Джаспер покрыл пропитанный морилкой пол, и мне очень даже нравился этот запах. А еще мне нравилось то, что нескольких наших гостей доктора успели привести в себя – в их числе были и леди Флетчер, и лорд Воррен, а также Ангус Эванс и Харри Брик, товарищи Лесли Страута.

К тому же этому самому Лесли Страуту и Корвину Диксону дано было официальное разрешение покидать свои комнаты и передвигаться по дому и территории «Охотничьего Уголка».

Конечно же, в разумных пределах.

Такое же разрешение получила и леди Диксон – правда, передвигаться ей можно было на коляске, потому что ее травмированные ноги нуждались в покое. Но я нисколько не

сомневалась в том, что довольно скоро к «ходячим» присоединятся и остальные очнувшиеся от магического сна гости.

Мне хотелось, чтобы они по достоинству оценили расположение «Охотничьего Уголка» – его близость к морю, а также зелень и ухоженную территорию (к чему мы стремились), – что как раз можно сделать с открытой террасы возле столовой.

А еще этим утром у нас произошел экспериментальный запуск фонтанов. На этот раз обошлось без гейзеров с ржавой водой, так что я сочла его вполне успешным. Фонтаны продолжали работать – на усладу глаз тех, кто проживал в комнатах, начиная с шестую по десятую и чьи окна выходили на море, а еще тех, кто отважился выбраться наружу.

Правда, таких пока еще не наблюдалось, но я не сомневалась в том, что очень скоро по выметенным дорожкам «Охотничьего Уголка» будут прогуливаться наши постояльцы.

Пока же мы сидели с Артоном Джойсом вдвоем за маленьким столиком, и нам открывался чудесный вид на изумрудную зелень сада, лазоревое море, а наш слух улаждал шелест набегавших на песчаный берег волн и перезвон воды в фонтанах.

- Я внимательно вас слушаю, – нарушила я молчание после того, как Лилли, улыбнувшись, поставила перед нами две тончайшие фарфоровые чашечки с кофе на восторский лад. Принесла и угощение – печенье в форме ракушек и морских звезд. – Итак, что привело вас в мой дом, господин Джойс? Судя по всему, вы принесли мне письмо от герцога Суэсского.

Потому что Артон положил перед собой на стол белый конверт, и я разглядела на нем герцогскую печать. Но секретарь почему-то не спешил объяснять цель своего визита или же передавать послание, поглядывая на меня со все тем же траурным видом, с которым явился в мой дом.

С другой стороны, признаюсь, я понятия не имела, зачем герцогу что-либо еще мне писать. Неужели он не все сказал, когда прислал свой отказ?!

Письмо, которое я получила в столице, было... гм... довольно содержательным, и я терялась в догадках, что Рэнделл Корнвей мог бы еще к нему добавить. Но секретарь продолжал хранить молчание, поэтому я, мысленно пожав плечами, принялась смотреть на море,

фонтаны и зелень, дожидаясь, когда Артон закончит с кофе и перейдет к цели своего визита.

- В столице вы произвели на меня самое лучшее впечатление, мисс Дорсон! – наконец, кашлянув, произнес он.

Затем отхлебнул из своей чашки и одобрительно кивнул.

- Зовите меня Робин, – отозвалась я и тоже потянулась к кофе. – Помню, еще в Хардене мы с вами решили перейти на имена. Итак, о чем же вы хотели со мной поговорить, Артон?

- Мой наниматель... – секретарь снова взял паузу, уставившись на меня непроницаемым взглядом карих глаз. – Скажем так, преступление вашего дяди произвело на его светлость самое серьезное впечатление!

- Преступления моего дяди много на кого произвели самое серьезное впечатление, – отозвалась я вполне спокойно. Например, по воле Итона Дорсона я потеряла почти все, но говорить об этом Артону не стала. Вместо этого, пожав плечами, добавила: – Но эта история давно уже осталась в прошлом. Вернее, мой дядя давно уже сидит в тюрьме, откуда, подозреваю, он никогда не выйдет на свободу. Но так как я не имею никакого отношения к тому, что он сотворил, то, признаюсь, я до сих пор теряюсь в догадках о причине вашего визита.

- Возможно, эта история давно осталась в прошлом, – согласился со мной Артон, – но только не для герцога Суэсского. Видите ли, на одном из кораблей, потопленных умбрийцами по наводке вашего дяди, плыл его двоюродный брат, с которым Рэнделл Корнвей был очень близок. Смерть кузена стала для его светлости серьезным ударом.

- Мне очень жаль! – отозвалась я, теряясь в догадках, о каком двоюродном брате могла идти речь.

Но так и не вспомнила – признаюсь, генеалогия не была моим излюбленным предметом.

Артон согласно склонил голову, заявив, что ему тоже очень и очень жаль. Затем добавил:

- Вы же знаете, в людской натуре искать того, на кого переложить вину и боль своей утраты. К сожалению, милорд герцог выбрал вашего дядю. И вас, Робин, как бы это прискорбно ни прозвучало.

- Ах вот как!.. – вырвалось у меня.

Признаюсь, сказанное Артоном стало для меня большой неожиданностью, потому что в нашу первую и единственную встречу

герцог Суэсский произвел впечатление вполне разумного человека.

Что уж тут скрывать – Рэнделл Корнвей произвел на меня отличное впечатление! Теперь же со слов его секретаря выходило, что герцог до сих пор ослеплен ненавистью ко всем Дорсонам.

- Боюсь, письмо, которое написал вам мой хозяин, – Артон многозначительно покосился на белый конверт, – узнав о том, что вы Монрее... Так вот, как я уже говорил, подозреваю, это письмо покажется вам, Робин, не слишком приятным! Душевная рана его светлости все еще болит, поэтому он может быть излишне резким и даже несдержанным в своих словах.

«Уж как-нибудь переживу!» – хотела сказать я, но, опять же, решила промолчать. Уставилась на Артона, дожидаясь продолжения.

- Конечно же, вы понимаете, что я действую из самых лучших побуждений, – произнес секретарь. – Явился в ваш дом тайком от своего нанимателя, чтобы вас предупредить, потому что в столице вы, Робин, произвели на меня самое приятное впечатление. Мне жаль, что между нами так ничего и не вышло. – По его глазам и непроницаемому взгляду было понятно, что ему нисколько не жаль. – Я пришел сказать, что вам стоит держаться от его светлости как можно дальше. Не забывайте, что Рэнделл Корнвей – очень влиятельный человек!

- Понимаю! – отозвалась я, подумав, что только жаждущего моей крови и мести герцога мне только не хватало. Все остальное есть, а этого еще нет. – Но я не думаю, что у нас будет возможность с ним пересечься. Мы вращаемся в совершенно разных кругах, да и я, признаюсь, редко выхожу из дома.

Если только по лавкам и магазинам, куда снова не помешало бы отправиться – Джаспер опять озвучил целый список материалов для текущего ремонта.

- Вы правы! При разумном подходе вам не составит труда избежать даже самых неожиданных встреч. Но это касается и завтрашнего приема в мэрии. Насколько мне известно, герцог Суэсский тоже планирует его посетить, поэтому я бы искренне вам не советовал...

И Артон покачал головой.

- Ах вот как! – вновь выдохнула я, почувствовав, что к щекам приливает кровь.

Потому что я не могла не пойти на то мероприятие, хотя мне очень хотелось избежать лишнего официоза, который, признаюсь, я никогда не любила. Теперь же к этому добавилась еще и ненужная мне встреча с жаждущим моей крови Рэнделлом Корнвеем.

Но как мне отказаться от приглашения в мэрию, если я отчаянно нуждалась в деньгах?!

Вернее, мне нужно было сделать так, чтобы мои постояльцы ни в чем не нуждались, а без денег ничего не выйдет!

Что если я не приду, и мэр обидится настолько, что не заплатит мне обещанное вознаграждение из казны?! О нет, я не собиралась так рисковать!

- Именно об этом я и пришел вас предупредить, – добавил Артон. – Как ваш старый друг...

- Спасибо! – отозвалась я. Затем добавила твердо: – Но на прием мне все-таки придется пойти. – Артон, услышав мои слова, скривился. – Да, я это сделаю, даже несмотря на то, что вашему нанимателю такое может не понравиться! Потому что его кузена я не убивала и атрийские корабли я не топила. Я нисколько не причастна к злодеяниям своего дяди и не чувствую за собой ни малейшей вины за то, что произошло, хотя мне очень жаль каждую загубленную по воле моего дяди жизнь.

- Ну что же, – наконец, пожевав губы, произнес Артон, – раз уж вы твердо решили посетить прием, то... гм... позвольте, я дам вам совет. Вам стоит на него немного опоздать. Явиться исключительно на торжественную часть, после чего под благовидным предлогом сразу же исчезнуть из мэрии и ни в коем случае не встречаться и не разговаривать с Рэнделлом Корнвеем.

Я кивнула – его слова прозвучали разумно.

- А что, если он сам захочет со мной поговорить? – поинтересовалась я. – Мало ли, вдруг решит еще и передать на словах то, что изложил в письме?

- Тогда бегите, – произнес Артон, и в его голосе я не услышала ни капли иронии. – Бегите от него, Робин, со всех ног! Пресеките любые контакты или же возможность остаться наедине. И вот еще, ни в коем случае с ним не разговаривайте! Чем быстрее он о вас забудет, тем будет только лучше.

После чего наконец-таки протянул мне белый конверт.

В голове у меня промелькнула странная мысль. Несколько часов назад я видела Артона Джойса вместе с Эйвери Иссан, и, когда я все-таки повернулась, хотя уже уходила, мне показалось, что та что-то ему протягивала.

Светлое.

Как вариант – белый конверт, но я ни в чем не была уверена. К тому же, всесторонне взвесив и обдумав эту мысль, я все-таки решила...

Боги, даже если леди Иссан отдала на набережной Артону письмо, с чего я взяла, что передо мной именно оно, поддельное?! К тому же все конверты в Атрии одинаковые, а на этом еще и стояла герцогская печать, которую я тут же сломала, после чего пробежала глазами текст.

Отметила про себя, что, кажется, отказ, присланный мне в столице, и это письмо составляли разные люди. Почерк все же был другим... Хотя я могла и ошибаться – память меня подводила, а первое письмо я уничтожила, так что уже было не сравнить.

Впрочем, это не меняло сути дела, потому что внизу стояла размашистая подпись герцога Суэсского.

И уже очень скоро, поморщившись, я вскинула руку.

Ничего нового из письма я не узнала – из него выходило, что Робин Дорсон все еще оставалась отверженной для высшего общества Атрии, и это самое общество, не стесняясь в выражениях, давало ей – то есть мне – об этом понять.

О том, насколько мерзкая кровь течет в моих венах, и что будет только лучше, если все до единого Дорсоны сгинут с лица земли – как погибли по вине моего дяди сотни атрийских моряков.

Но до конца я так и не дочитала – текст перед глазами почему-то начал расплываться, я заморгала. Повернув голову, совсем немного посмотрела на спокойное море, пытаюсь обрести душевное равновесие, после чего активировала Огненное заклинание и сожгла и второе письмо.

Улыбнулась Артону – он выглядел вполне умиротворенным, словно все шло по его плану, – но затем отвергла его предложение поддерживать с ним связь все то время, пока Рэнделл Корнвей пробудет в Монрее.

Заявила, что уж как-нибудь со своими проблемами разберусь и сама. Затем мы молча допили кофе – мне нечего было ему сказать, да и Артон больше не порывался давать мне наставления, как вести себя с герцогом.

Наконец, проводила секретаря до двери. Открыв ее, с легким удивлением заметила, как удаляется от дома Вест Кроули. Некромант как раз подходил к калитке, после чего распахнул портал и исчез в синих сполохах магического перехода.

И я подумала: интересно, а этот-то куда?! Может, решил сбежать, словно почувствовал, как надо мной сгущаются тучи?

И уже в следующую секунду глубоко вздохнула, разгоняя мрачные мысли. Никуда Кроули не сбежит – куда и зачем, если у него здесь невеста?! – да и я не собиралась ни от кого бегать.

К тому же во всей этой истории, рассказанной мне Артоном, было слишком много странного, что не давало мне покоя. Но это не меняло сути дела, поэтому я все-таки решила...

Подумала, что, в целом, секретарь герцога дал мне хороший совет. Высшее общество отвергло меня еще в столице, и с тех пор ничего не изменилось. Ну что же, это означало лишь то, что и мне это высшее общество нисколько не нужно.

И еще то, что я стану держаться от него как можно дальше.

Впрочем, ни слова Артона, ни письмо, которое я сожгла, не могли повлиять на мое решение. Я собиралась отправиться на прием в мэрию, а там уже будь что будет. Да и не в характере Дорсонов бегать от трудностей!

Поэтому, закрыв за Артоном дверь, я вернулась в дом и отправилась по своим делам.

Совсем скоро в дом должны были прийти доктора, чтобы осмотреть выведенных из магического сна пациентов и оценить, не было ли подобное решение поспешным. После чего я собиралась хорошенько накормить – и докторов, и пациентов.

Мне это удалось – вернее, наших постояльцев кормили монахини и Лилли, тогда как доктор Легран и два его коллеги вполне благосклонно отнеслись к моему предложению и согласились с нами отобедать.

Уселись за стол и накинулись на еду – Нана, как всегда, превзошла саму себя.

Наконец, поблагодарив за вкусный обед, они вернулись в госпиталь. Я же решила подняться к себе и... шагая по лестнице, заметила, как пожилой лорд Воррен, одетый в больничный халат, доковылял до девятого номера и без стука вошел в комнату, где лежала леди Доротея Флетчер.

Но это заметила не только я.

Сестра Долорес, как раз выходявшая из комнаты Рекса Миллигана, тут же встрепелась – уж не нарушаются ли приличия под ее бдительным оком?! – после чего коршуном устремилась следом за лордом Ворреном. И почти сразу же из комнаты номер восемь выскользнул Айдан с Зорганом на руках, после чего маг беззвучно закрыл за собой дверь в комнату номер семь, где лежала Эстер Миллс.

Улыбнувшись, хотя происходящее начинало напоминать мне сумасшедший дом, я зашла к себе. Собиралась в очередной раз свериться с расходной тетрадью, после чего составить список и отправиться в город за необходимым.

Естественно, сделав при этом все, чтобы ни в коем случае не пересечься в центре Монрея с герцогом Суэским!

...И уже через несколько наполненных заботами часов наступил вечер, а на дорожках сада появились целых две коляски – потому что дела у леди Флетчер шли очень даже неплохо. Именно поэтому в одной из колясок сидела она, и ее катил худой, высокий и жилистый лорд Воррен.

Я уже знала, что у нас появилась настоящая парочка, пусть и в годах.

На другой коляске чинно восседала леди Диксон. Сперва ее толкала Юна, но потом на смену девочке пришел Корвин Диксон, чьи дела тоже шли на поправку. Вскоре к ним присоединилась еще и Лилли. Она шла бок о бок с Корвином, время от времени кивая то на громкую речь Филии Диксон, то на обращенные к ней слова лорда Диксона.

Мне казалось, дело шло к тому, что у нас будет еще одна парочка.

В какой-то момент к ним присоединились лорд Воррен со «своей Дорси», как он заявил мне, когда мы встретились возле платформы лифта, и они впятером чинно двинулись к берегу. Я же немного посмотрела им вслед, после чего направилась к прачечной, где меня

поджидали Мона и явившаяся по ее приглашению милая миссис Ортон, которая решила попробовать на место прачки.

Мне очень хотелось, чтобы миссис Ортон подошла и ее все устроило, потому что в заведении Шарлин мы оставили приличную сумму. Что уж тут скрывать – если так продолжится, то в скором времени я разорюсь, потому что уменьшения количества белья я не ждала, и вопрос с его стиркой необходимо было решать как можно скорее.

Не только его – Нане тоже нужна была помощница. В доме проживало приличное число людей, и пусть мы помогали на кухне по мере своих сил, но я понимала, что долго таким образом мы не протянем.

Именно тогда это и случилось.

Сперва со стороны моря появилось черное облако – оно стремительно приближалось. Я как раз стояла возле прачечной, разговаривая с новой работницей; заметила его, и в сердце тут же кольнуло.

Меня охватило нехорошее предчувствие – такие облака явно не к добру!.. – и я сказала миссис Ортон, что мы поговорим позже.

Чуть позже, поэтому пусть она... стоит здесь, на этом самом месте, и ни в коем случае никуда не уходит! Она очень мне нужна – потому что согласилась работать за те небольшие деньги, которые я могла ей предложить, но мы еще не успели обсудить все детали.

Но сейчас мне срочно нужно было отлучиться!

Я понятия не имела, что за облако приближалось к пляжу со стороны моря – а ведь ветер дул с берега! – и мне это нисколько не нравилось. Поэтому я кинулась со всех ног по дорожке, с ужасом осознав, что именно туда, к морю, Лилли и Корвин увезли леди Диксон, а за ними лорд Воррен укатил свою Дорси Флетчер.

- Айдан!.. – выдохнула я, потому что маг вышел из дома, словно тоже что-то почувствовал. Или же заметил из окна столовой?!

Не говоря ни слова, он распахнул портал, и уже в следующую секунду мы очутились на берегу. Провалившись по щиколотку в песок, я уставилась на приближавшуюся к нам черную молчаливую тучу.

Сперва подумала, что это вороны... Да, стоя из нескольких сотен ворон подлетала к территории «Охотничьего Уголка». Но потом, стоило им приблизиться, как я осознала, что это... не совсем вороны.

Вернее, когда-то это были птицы, но сейчас они превратились в умертвия.

Да-да, крылатая нечисть – подозреваю, погибшие за зиму от болезней или же по воле хищников птицы – в большинстве своем вороны, но были и чайки, и воробьи, и даже несколько почти потерявших оперение лебедей.

Уж и не знаю, кто именно созвал и собрал воедино эту демоническую стаю и по какой причине он наслал их на «Охотничий Уголок», но у нас нашлось, чем ему ответить, – потому что буквально через пару секунд птицы уже бились о невидимую стену, выставленную Айданом.

Боевой маг не давал им покинуть наш берег, растянув по всей его протяженности Магическую Сеть, а я... Я, разобравшись в хитросплетениях заклинания, тут же принялась подпитывать его из своего резерва.

Впрочем, очень скоро к нам присоединились еще два мага – вышедший из портала Вест Кроули и, к моему удивлению, Рэдверт Воррен, оставивший коляску с Дорси рядом с лодочным сараем. Там же, где были Корвин, Лилли и леди Диксон.

Их с Вестом помощь пришлась как нельзя кстати.

Жуткая стая, поняв, что с берега им не улететь и вглубь территории не прорваться, попыталась накинуться уже на нас – я услышала, как пронзительно завизжали женщины, и непроизвольно втянула голову в плечи. Затем, опомнившись, накинула на себя защитное заклинание – правда, оказалось, на секунду раньше это сделал Айдан, – после чего повернулась к лодочному сараю.

Но оставленным возле него ничего не грозило – они находились за границей Магической Сети, которая спокойно выдерживала удары нечисти.

А вот тем, кто находился внутри, стоило быть осторожными. Впрочем, пусть с боевыми заклинаниями я не особо дружила, зато два столичных мага взяли удар на себя, принявшись испепелять особо ретивые умертвия, которые решили снести нас в полете.

Да и лорд Воррен не отставал – один за другим на песок падали опаленные его Огненными заклинаниями птичьи трупы. Я же с удвоенной силой влила в Сеть свою магию – часть стаи все еще не

оставляла надежды прорвать заклинание, – краем глаза поглядывая на тех, кто дожидался исхода боя на деревянной дорожке возле сарая.

Корвин Диксон обнимал напуганную Лилли, леди Диксон визжала, требуя немедленно это прекратить, иначе она будет жаловаться в Магический Контроль, но неожиданно перестала. Повернув голову, она закрыла рот и уставилась на парочку с явным интересом.

Зато Дорси Флетчер не сводила с лорда Воррена восторженного взгляда. Я тоже немного на него посмотрела – пусть мужчина выглядел порядком похудевшим и осунувшимся и даже немного нелепым в больничной одежде, но в лорде Воррене чувствовалась уверенная мощь боевого мага.

Он... Он все еще производил сильнейшее впечатление, и мне показалось, что лорд Воррен даже немного рисовался перед своей Дорси, уверенно скидывая с рук заклинания, одно другого изощреннее и необычнее.

Неожиданно Вест что-то сделал, после чего представление прекратилось. С его рук сорвалось некромантское заклинание, которое я тоже почувствовала – через меня словно прошла холодная волна, вызвав произвольный озноб, – и мертвые птицы упали к нашим ногам.

- Вот и все! – удовлетворенно произнес он. – Хотя надо было раньше догадаться, чем именно их подняли.

- Но как?! – выдохнула я. – Как ты это сделал?!

- Убрал связующий компонент из заклинания, – усмехнулся Вест. Затем, оценив мой недоумевающий вид, пояснил: – Это словно вытащить нижнюю карту из карточного домика, и вся конструкция развалится. Мертвая Бязь Игверссона, – пояснил он мне и остальным, на что Айдан и лорд Воррен покивали с понимающим видом.

Зато я не покивала.

Вместо этого уставилась на некроманта во все глаза, потому что слышала об этой Бязи Игверссона в первый раз.

- Погодите, что это вообще было?! – растерянно поинтересовалась я, глянув на когда-то чистый, с белым песком морской берег.

Теперь он был не только в мертвых птицах, но еще и в частях этих птиц.

- Подарок от некроманта, – усмехнулся Айдан. – Причем от хорошего такого некроманта, не из простых! Подозреваю, от Высшего. Но Вест все равно его раскусил.

- Потому что я лучше, – философски отозвался тот, и в его высказывании не было ничего от бахвальства.

Лишь простая констатация факта.

- Интересно, кому ты успела так сильно насолить, Робин? – со смешком спросил у меня Айдан. – Так просто подобными подарками не разбрасываются.

Подцепил один из трупиков за крыло, покачал в воздухе перед моим лицом – нашел же, что показывать! – и я поморщилась. Впрочем, ответ мне был уже известен – повернув голову, я посмотрела в сторону «Звезды Монрея».

Других вариантов у меня попросту не существовало.

Или же...

Но не станет же герцог Суэсский – мой ненавистник по версии Артона Джойса – натравливать на «Охотничий Уголок» умертвия! Признаюсь, я слабо верила во всю эту историю, хотя, надо отдать Артону должное, семена подозрений посеять ему удалось.

Нет, сказала я себе твердо, не стоит искать сложных решений, если ответ лежит прямоком у меня перед носом.

- Скорее всего, это Барли Мольен, – негромко произнесла я. – Думаю, его работа! Вернее, он кого-то нанял для этой самой работы.

- Барли Мольен, – задумчиво произнес лорд Воррен. – Уж не тот ли Мольен, кому принадлежит «Звезда Монрея»? Кстати, очень даже неплохой отель!

На это я пожала плечами, на миг засомневавшись в своих словах.

- Это всего лишь предположение, – сказала я лорду Воррену и остальным, – но для него есть вполне веское основание. Барли Мольен настойчиво хотел, чтобы я продала ему свой дом и сделала это за бесценок. Я отказалась, и он принялся мне угрожать. Дал сутки на размышление, которые как раз истекли... Да, выходит, они истекли несколько часов назад.

Айдан кивнул, заявив, что теперь-то ему все понятно, а Вест принялся что-то негромко обсуждать с лордом Ворреном.

- Но зачем?! – спросила я у Айдана. – Если даже Мольен и нанял того некроманта, то почему именно так?! Почему мертвые птицы,

какой в них смысл?

- Не наткнись стоя на нас, умертвия разлетелись бы по территории и проникли в дом, – начал Айдан, но тут Вест решил вмешаться.

- Потому что у тебя не стоит защита от Темных заклинаний, – произнес он. После чего заявил, что это его промах, который он сейчас же исправит.

- Кто бы мог подумать, – растерялась я, – что мне придется ставить эту самую защиту! И что, эти птицы причинили бы вред моим постояльцам?!

- Сомневаюсь! – отозвался некромант.

Пнул ногой полуразложившуюся чайку, но затем нагнулся и внимательно ее осмотрел. Я снова почувствовала легкий озноб от сорвавшегося с его руки Темного заклинания.

- Нет, у них не было приказа убивать, – наконец, произнес Вест, – иначе нам пришлось бы непросто. Их послали сюда, чтобы они разнесли дом и привели в негодность территорию до того, как кто-нибудь вызвал Магический Контроль, чтобы их упокоить.

- Без вас мне было бы не справиться, – отозвалась я задумчиво, – поэтому мне самой бы пришлось его вызывать. И это никому бы не понравилось – то, что мертвые птицы заполонили мой дом, включая комнаты пациентов.

Например, леди Диксон это и сейчас не нравилось, хотя птицы ее не тронули. А что было бы, если бы она обнаружила мертвого баклана рядом со своей кроватью? Ее визг, наверное, услышал бы весь Монрей!

Уверена, доктора бы тоже этого не одобрили – пациенты нуждаются в покое, – да и сестры из Ордена Святой Виргилии вряд ли оценили, потому что молитвословом умертвия не упокоить.

- Начались бы паника и переполох, – продолжала я. – Больных пришлось бы срочно куда-то переводить, раз уж весь дом пришел в негодность и в нем больше нельзя было бы оставаться. И Мольену это только на руку, потому что он давно уже хотел снести «Охотничий Уголок» и построить здесь новый корпус своей «Звезды».

А мне пришлось бы задуматься о продаже, потому что за свои деньги дом было бы не восстановить. Да и мэр после произошедшего вряд ли бы выдал мне компенсацию... А даже если бы он ее и выдал,

то маловероятно, что этого бы хватило, чтобы восстановить пошатнувшуюся репутацию «Охотничьего Уголка».

- К тому же я сомневаюсь, что Магический Контроль нашел бы того, кто это сделал. Скорее всего, следы давно затерты, – добавила я, – поэтому ничего уже не доказать.

- Затерты, но не для всех. Вернее, не для меня, – ухмыльнулся Вест. – Айдан, мне нужна твоя помощь!

Лорд Воррен кашлянул, заявив, что они могут рассчитывать и на его силы, после чего присоединился к двум боевым магам под восторженным взглядом своей Дорси.

И уже очень скоро птицы снова ожили. Даже те, кто был разделен боевыми заклинаниями на несколько частей – они... гм... собрали свои части и взлетели. Покружили над берегом, после чего...

- Я отправил их туда, где было активировано заклинание, – со смешком заявил мне Вест. – Вернул, так сказать, отправителю, поэтому все будет с точностью до наоборот. Правда, немного усовершенствовал заклинание, так что слишком просто с умертвиями будет не справиться. И защита их тоже не остановит.

Почему-то у меня не было ни малейших сомнений в том, что лететь стае недалеко, и, как оказалось, я ни в чем не ошиблась. Сперва птицы удалились от берега на приличное расстояние, после чего резко развернулись, возвращаясь.

На миг я засомневалась – мне показалось, что они вновь спешат к «Охотничьему Уголку», но вместо этого стая скрылась на территории «Звезды Мольена».

Маги тем временем принялись деловито затирать следы заклинаний. Я стала засыпать черные проплешины на песке, а ко мне присоединились Лилли и Корвин.

Но раньше, чем мы успели закончить, распахнулся портал, из которого вышла троица... с нашивками Магического Контроля Монрея.

Ну что же, я ни в чем не ошиблась – Мольен решил не терять времени зря. Раз уж мы не бьем тревогу, он сам вызвал нам Магический Контроль.

Чтобы уже наверняка.

- Что здесь происходит? – поинтересовался один из прибывших магов – высокий, с растрепанной рыжеватой шевелюрой.

Кивнул, приветствуя Веста и Айдана, словно старых знакомых, после чего поклонился лорду Воррену и улыбнулся мне. Да и остальным перепало от его любезности.

- Магический Контроль Монрея, капитан Ирсон, – представился он. – Получили вызов... Вернее, анонимную жалобу на то, что на территории этого дома разбушевалась некромантская нечисть. Дом мы уже проверили, все чисто. Возможно, контакт произошел где-то на территории, – и уставился на меня, безошибочно определив во мне хозяйку.

- Но мы никого не вызывали, – пожала я плечами, – и ни на кого не жаловались. Нет здесь никакой разбушевавшейся нечисти!

Сказав это, я взглянула на леди Диксон и украдкой вздохнула. Потому что уж она-то сейчас пожалуется, после чего, вполне возможно, «Охотничий Уголок» все-таки придется закрыть для более тщательной проверки, которая займет уйму времени.

И еще, вместо нечисти Магический Контроль Монрея вполне может обнаружить тэргов, что приведет к непредсказуемым последствиям как для меня, так и для Зоргана с Ирви.

Но первой заговорила все-таки леди Флетчер.

- Уверена, произошла какая-то ошибка, – произнесла она. – У нас все спокойно, господин капитан!

- Никакой нечисти здесь нет, – холодно добавила леди Диксон. – Единственное, на что я могу пожаловаться, так это на колеса своей коляски. Они постоянно скрипят, и это порядком раздражает мой слух. Но раз уж здесь представители власти, то я надеюсь, что вы не откажетесь ее осмотреть...

Зря она надеялась – патруль Магического Контроля в количестве трех человек дружно отказался, заявив леди Диксон, что это не входит в их профессиональные обязанности. И еще, что они все-таки чувствуют отголоски как Темных, так и Светлых Заклинаний, которые... объяснить попытались уже маги.

- Мы с Вестом немного забавлялись, – произнес Айдан. – Показывали моей девушке, – его рука прикоснулась к моей, – и остальным то, что мы проходили в Академии. Лорд Воррен тоже к нам присоединился, так что вышло небольшое магическое представление.

Рэдверт Воррен кивнул, заявив, что именно так все и было.

- Но мы не могли предположить, что это станет поводом для вызова, – начал было он.

Не договорил, потому что со стороны отгороженной от нас забором «Звезды Монрея», разнесся полный ужаса женский крик, которому вторил истошный визг, сопровождаемый громким презрительным карканьем.

Судя по всему, Вест добавил умертвиям еще и голоса.

- Думаю, вы слегка ошиблись адресом, молодые люди! – усмехнулся лорд Воррен. – Вызов был в дом по соседству.

- На Большую Морскую, 43, – добавила я, многозначительно кивнув в сторону забора.

На этом лорд Воррен заявил, что для него инцидент исчерпан, после чего откланялся и направился к своей Дорси – покатил ее коляску вверх по дорожке. Лорд Диксон тоже попрощался и ушел. Увез мать и Лилли с собой увел, и леди Филия Диксон восседала на своей коляске с видом торжествующей императрицы.

Я же осталась с пятью магами.

Двух из них я считала «своими», зато трем другим не слишком-то доверяла. Но они не собирались у нас долго задерживаться. Двое тут же распахнули порталы, заявив, что проверят, как обстоят дела по соседству, но капитан Ирсон почему-то медлил.

Обвел взглядом берег, затем еще раз, и его ноздри раздувались, словно он старательно принюхивался.

- Странное дело, – наконец, произнес он, уставившись даже не на меня, а на Веста. – Меня не оставляет ощущение, что я снова очутился возле разлома. Чувствую похожие колебания... Довольно слабые, но все-таки они есть.

- Потому что сегодня я как раз был там, – философски отозвался некромант, – и прихватил вот это!

С этими словами он вытащил из кармана камень, заявив, что взял его с места разлома и что фонит как раз от него. У них с Айданом выдалось несколько свободных дней, но он не собирается терять квалификацию, поэтому и принес с собой напоминание о Нижнем Мире.

На это капитан Ирсон склонил голову, но... так ничего и не сказал. Уже через несколько секунд Магический контроль в полном

своём составе наконец-таки отбыл к Мольену, а я вздохнула с облегчением.

Искренне поблагодарила боевых магов за то, что они спали меня от огромных проблем, подумав, что теперь-то мне стало ясно, куда направлялся Вест, когда я провожала Артона Джойса.

Некромант успел побывать в горах – знал, что однажды возникнет такой вопрос, поэтому придумал, как защитить тэргов, прихватив с собой «сувенир» с места разлома.

- На этот раз они поверили, – сказал мне Вест. – Но долго прятать тэргов у нас не получится, особенно когда в доме полно народа, а те отказываются жить на улице. Придется что-то решать.

Но со своей стороны никакого решения он не предложил, да и я, признаюсь, все еще терялась в догадках.

Глава 15

Сказать, что мне не хотелось идти на прием в мэрию, было бы ничего не сказать. Если и до этого я не особо рвалась, то после визита Артона Джойса настроение испортилось окончательно.

К тому же у меня сразу же нашлись сотня и одна причина, по которым мне стоило остаться дома, отказавшись от посещения этого мероприятия. Но деятельный мозг не думал останавливаться на достигнутом, подкидывая все новые и новые предлоги.

Правда, их всех победила жадность.

Что уж тут говорить – мне нужны были деньги, которые пообещал дать мне мэр, – и для того, чтобы сделать жизнь своих постояльцев комфортной, и для того, чтобы привести «Охотничий Уголок» в порядок.

К тому же это был вклад в наше с Наной несомненно счастливое будущее.

Но речь шла не только обо мне с няней. От этих самых денег – пусть я и не знала, сколько мне собирались выдать из городской казны, – зависело еще и благополучие Лилли, семьи Ксавье и двух детей – Юны и Патрика, оставшихся без семьи.

Да и двух тэргов, что уж тут скрывать! Существ из другого мира, которые так щедро делились с людьми своей любовью и целительской магией и о которых мне тоже стоило позаботиться.

Поэтому, немного повздыхав о вселенской несправедливости – герцог, который по версии Артона ненавидел всех Дорсонов без разбора, тоже будет на приеме, вот незадача! – я поднялась в свою комнату и стала собираться на проклятый прием.

Без энтузиазма облачилась в синее платье, затем тоскливо посмотрела на себя в зеркало. И тут же получила волну любви и утешения от Ирви и Зоргана, которые преспокойно разлеглись на моей кровати. Тэрги окончательно перебрались в наши комнаты на втором этаже – Лилли была только за, а Нана лишь пожала плечами, заявив, что тэрги так тэрги, мне ее уже ничем не удивить.

К тому же в одной комнате спать нам с няней оставалось последнюю ночь.

Сестра Флоренс решила вернуться в госпиталь, чтобы заботиться о пациентах уже там, заявив, что мы отлично справляемся и без ее помощи. Поэтому завтра утром освобождалась уютная комнатка на первом этаже – та самая, что рядом с кухней, куда и собиралась перебраться Нана.

Две других монахини покидать нас не планировали, но этим утром мы тоже обсудили их переезд. Во флигеле как раз оставались две свободных комнаты, и сестры решили, что там им будет намного удобнее, чем в Цветочном и Музыкальном Салонах.

Эти перемещения требовали моего внимания и участия – Мона собиралась заняться уборкой, взяв на помощь детей, да и я не отказалась бы приложить свою руку. Но вместо этого мне пришлось надеть единственное выходное платье и повесить на шею простенькое украшение из лазурита, которое так и не удалось продать в столице.

Ничего не поделаешь, мне все-таки придется поехать на прием в мэрию, где на фоне разодетых дам я буду выглядеть бедной родственницей!..

Прислушалась к себе, всячески обдумывая эту мысль, но ничего особенного не услышала. Мне было совершенно все равно, как ко мне отнесутся и что подумают приглашенные гости.

Но затем я все-таки поддалась уговорам и позволила Лилли сделать себе прическу. На помощь к ней пришла еще и заглянувшая к нам Юна, так что довольно скоро мои волосы были подколоты, локоны завиты по неведомой моде – уж явно не столичной, – но вышло вполне красиво.

Даже Айдан Костиган, облаченный в темный выходной костюм, – боевой маг дожидался меня в гостиной – выразил искреннее восхищение моим внешним видом. Отвесил комплимент, после чего заявил, что нам стоит поторапливаться, если мы не хотим опоздать.

- Опоздаем так опоздаем, – отозвалась я неопределенно, потому что все еще терзалась в сомнениях, как сделать лучше.

На это Айдан, окинув меня излишне проницательным взглядом, заявил, что если мне так сильно не хочется идти в мэрию, то мы вполне можем туда не пойти. Вместо этого отправиться в центр Монрея – он знает несколько чудесных мест под открытым небом и

будет рад пригласить меня поужинать. Вечер выдался теплым и ясным, и его куда лучше провести в приятной компании, а не там, куда я загоняю себя из-под палки.

На это я кивнула, прикусив губу, – Айдан был прав и насчет места, и насчет палки.

Кстати, насчет чудесного вечера маг тоже не ошибся. Мы вынесли наружу еще два столика для тех, кто был способен спуститься со второго этажа по лестнице или же с помощью механической платформы, и теперь Лилли стелила скатерти и расставляла столовые приборы.

Ужинать вне комнат собирались леди и лорд Диксоны, леди Доротея Флетчер с лордом Ворреном, а также компания биржевых дельцов, двух из которых вывели из магического сна еще днем, заявив, что их здоровью больше ничего не угрожает.

Конечно же, им ничего больше не угрожало – выглядели они вполне здоровыми и полными сил, потому что перед этим Зогран и Ирви успели их навестить.

Я мечтала остаться и проследить, как пройдет наш первый ужин под открытым небом, но мне были нужны эти проклятые деньги!..

Поэтому, вздохнув украдкой, я заявила Айдану, что, несмотря на теплый вечер и его заманчивое предложение, нам все-таки стоит отправиться в мэрию. Но я собираюсь сбежать оттуда сразу же, как только мне выдадут обещанную компенсацию из городской казны.

Пусть остальным это покажется невежливым и меня больше не пригласят ни на один великосветский прием в этом городе – ну что же, мне нужно было всеми доступными способами избежать встречи с герцогом Суэским!..

Так я и сказала Айдану.

Правда, про герцога упоминать не стала. Решила, что это моя проблема, поэтому я разберусь с ней сама.

Наконец, порядком протрясшись в коляске, мы добрались до мэрии.

Это было трехэтажное каменное строение – в сгустившихся сумерках оно выглядело довольно мрачным, несмотря на то, что его украшала подсвеченная магическими огнями круглая башенка с большими часами и гербом Монрея – чайкой, парящей над морем.

До мэрии мы могли бы дойти порталами, как предложил мне Айдан, но я все еще металась между возможностью попасть на прием вовремя и немного опоздать, поэтому выразила желание поехать на коляске.

Прибыли – боевой маг помог мне выбраться наружу и рассчитался с извозчиком, после чего взял меня за руку и повел туда, где царил яркий свет, играла музыка и раздавались оживленные голоса.

Судя по часам на башне, мы опаздывали всего лишь на десять минут, но я понадеялась на то, что этого хватит, чтобы собравшиеся выразили желание сразу же перейти к официальной части, после которой я собиралась позорно сбежать.

Правда, уже с деньгами.

К тому же у меня до сих пор оставалась робкая надежда на то, что герцог не сочтет нужным посетить мероприятие, которое одна из Дорсонов собиралась осквернить своим присутствием. По крайней мере, его секретарь уверял меня, что Рэнделл Корнвей испытывает ко мне именно такие чувства.

Как оказалось, надеялась я совершенно зря, и он все-таки явился.

Впрочем, сперва на нас тоже налетел секретарь, правда, уже господина Оуэна, заявив, что меня как раз ждут и у них все готово. Гости тоже в сборе – приглашены не только почетные граждане Монрея, но еще и весь городской совет, а также мэры соседних курортных городов – Арберга, Бергоны и Гедонии.

К тому же сегодняшний прием почтил своим присутствием сам герцог Суэсский, курирующий расследование крушения «Славы Атрии», а его интерес для города что-то да значит!..

Значил он в денежной форме – оказалось, Рэнделл Корнвей сделал приличный вклад на восстановление Монрея после катастрофы.

И еще – в мэрии полно журналистов, добавил секретарь, не забыв уточнить, что не только из местных, но и прибывшие из столицы.

Услышав о герцоге и журналистах, я застыла на ступенях перед входом в мэрию, кинув полный отчаяния взгляд на погружающийся в вечерний сумрак город. Подумала: быть может, у меня все еще есть шанс сбежать?!

Сказать секретарю, что я забыла сумочку в коляске у извозчика, хотя та висела на моем плече, после чего кинуться в проулок, а там Айдан уж как-нибудь меня прикроет...

Вернее, откроет для меня портал, и вместо приема я, к своему счастью, вернусь в «Охотничий Уголок» и посмотрю, как пройдет ужин на террасе и не провалятся ли гости в ту дыру в полу, которую до сих пор не заделал Джаспер, потому что у него не хватило на это досок.

И еще не полезут ли тэрги общаться с постояльцами или выражать свою любовь сестрам из Ордена Святой Виргилии, а те примутся гоняться за ними с молитвословами в руках или же разить словами из Священных Писаний.

Или, того хуже, пока я здесь прохлаждаюсь, к нам снова заявится Магический Контроль, хотя Вест пообещал, что он обо всем позаботится...

Похоже, почувствовав объявившее меня смятение, Айдан пожал мне руку, шепнув, что он все время будет рядом и что мне не стоит так трусить.

И я в очередной раз вздохнула – очень и очень глубоко, – собираясь с силами и с духом. Наконец, решилась и позволила себя утащить... в кулуары приемного зала мэрии, где уже очень скоро руку мне жал сам мэр Монрея, господин Оуэн Хейз.

Но не только он проявил ко мне интерес – в тех самых кулуарах собралось много народа.

Были важного вида мужчины из городского совета, чьи имена я тут же позабыла, и еще два других мэра – Арберга и Бергоны.

Из них я запомнила только первого – низенького и круглого, словно бочонок, господина Эзекиля Роддса, с лоснящимся лицом и завистливым взглядом. Его повсюду сопровождал племянник – мрачного вида длинноволосый некромант, от которого на меня тотчас же дохнуло Темной магией.

Так сильно, что я непроизвольно отпрянула, а Айдан поморщился, после чего они с некромантом смили друг друга недовольными взглядами.

Наконец, племянник тоже представился – Дью Орвел, после чего бросил на меня полный ненависти взгляд. Наверное, подумал, что я не замечу, потому что Оуэн Хейз представлял меня главе городского совета – господину Лайонелу Вилмеру, обладателю высокомерного взгляда и впечатляющих усов.

Но я все же заметила.

Застыла, размышляя...

Интересно, чем я успела насолить племяннику мэра Арберга, если мы с ним никогда до этого не встречались?! Быть может, он тоже считает, что я, одна из Дорсонов, лично утопила кого-то его родственников?!

Потому что, выходило, здесь был еще один, кто так считал, — естественно, по версии Артона Джойса.

Заметила его — он уверенно шагал ко мне через толпу. Это был Рэнделл Корнвей, герцог Суэсский собственной несокрушимо-красивой персоной.

Тогда-то я растерялась окончательно.

Знала, что он будет на приеме, но почему-то решила, что герцог станет дожидаться в зале с остальными гостями, а вовсе не здесь, в кулуарах... И что свое презрение он будет выражать именно там, откуда доносились звон бокалов, смех и отголоски разговоров.

Но он был здесь, и он приближался.

Признаюсь, я даже не разглядела, во что он одет — застыла, уставившись ему в лицо, понимая, что все те чувства, которые появились у меня во время нашей первой и единственной встречи, никуда не делись.

Как и боль разочарования после его писем — первого и второго.

Все это до сих пор было со мной. И пусть я старательно их подавляла — и чувства, и боль, — но они не собирались меня покидать.

Как и Рэнделл Корнвей, герцог Суэсский.

Но какой же он хороший актер, подумала я отстраненно, потому что на лице Рэнделла Корнвея мне почудилась радость от нашей встречи, которая тут же сменилась холодным, недовольным взглядом, когда он уставился на руку Айдана.

Быть может, потому, что моя ладонь лежала в руке мага?

- Его светлость герцог Суэсский, — суетливо представил нас мэр. — Милорд, перед вами мисс Робин Дорсон! Та самая...

- Мы знакомы, — отозвался герцог, уставившись на меня тяжелым взглядом, по которому мне окончательно стало ясно, что его радость была напускной и ничего хорошего меня не ждет.

Но не станет же он выливать на меня презрение прилюдно?!

- Да, мы уже знакомы, — очнулась я. — Ваша светлость!.. — попыталась изобразить поклон. — Это мой спутник, — я повернулась к

Айдану.

- Лорд Айдан Костиган, – холодно представился боевой маг, на что я, признаюсь, вытаращила глаза.

Потому что...

Неужели Айдан Костиган, который под бдительным надзором сестры Люции разгружал подводы с продуктами, а потом вылавливал меня, мокрую, из бассейна с грязной водой, после чего наравне со всеми возился с тэргами, оказался обладателем титула?!

Этот день преподносил мне сюрпризы – причем один за другим!

Я кинула на Айдана – вернее, на лорда Костигана – быстрый взгляд, с трудом удержавшись от нервного смешка. Ан нет, все-таки не удержалась!..

- Позже объясню, – негромко произнес Айдан, после чего мужчины уставились друг на друга, потеряв ко мне какой-либо интерес.

Если бы дуэли были бы разрешены, подозреваю, дошло бы и до такого – уж больно красноречивыми были эти взгляды. Но наш король предусмотрительно их запретил, так что Рэнделл Корнвей наконец-таки перестал сверлить глазами Айдана и перевел взгляд на меня.

- Нам нужно поговорить, – заявил он, на что я неопределенно пожала плечами.

- Поговорить? – переспросила у него. – Мне кажется, вы мне уже все сказали, милорд, как в своем первом, так и во втором письме, и вряд ли осталось то, что можно к этому добавить. Мне жаль, что подобная трагедия произошла в вашей семье по вине моего дяди, но вы должны понимать, что я не имею к этому никакого отношения и винить меня довольно-таки несправедливо с вашей стороны!

На лице герцога промелькнуло изумление – или же мне снова показалось?! – но тут Айдан меня загородил, а потом спохватился мэр, заявив, что давно пора переходить к торжественной части. Его заместитель должен был объявить о ее начале, поэтому члены городского совета как раз возвращались в зал, где рассаживались по своим местам.

Нет же, мне отправляться в зал не стоит. Наоборот, нужно пойти за ним.

И я с огромным облегчением пошла – куда угодно, лишь бы подальше от Рэнделла Корнвея! Уж лучше стоять на сцене перед

набитым гостями залом, чем за кулисами рядом с герцогом, который смотрел на меня с таким видом, словно он ничего, ничего не понимал!..

***

Чего у него было не отнять, произносить речи у мэра Монрея получалось отлично.

Он обладал хорошо поставленным голосом, речь его казалась наполненной чувством и смыслом. Попросив тишины, Оуэн Хейз поприветствовал собравшихся в мэрии этим вечером, уверенно взяв на себя вину за задержку мероприятия, после чего выразил гостям глубочайшее свое почтение.

Затем снова попросил минуту тишины, во время которой нам следовало помолиться о душах погибших в ужасной катастрофе «Славы Атрии», а также за здоровье тех, кто в ней пострадал и сейчас находится на лечении.

После этого мэр с деловитым видом заявил, что, несмотря на крушение дирижабля, жизнь продолжается, и Монрей очень скоро полностью оправится от случившегося несчастья.

Разрушенное крыло Воздушного Вокзала начнут восстанавливать сразу же, как только будут закончены ведущиеся в нем следственные эксперименты. Зато два других причала уже работают с прежней силой. Рейсы из разных концов Атрии прибывают по расписанию, а послезавтра вместо «Славы Атрии» из столицы начинает курсировать еще один дирижабль Королевских Воздушных Линий.

«Гордость Империи».

К тому же, несмотря на взрыв на борту «Славы Атрии», спада в числе отдыхающих не наблюдается — насколько ему известно, массовой отмены резерваций не последовало, и ничего не указывает на то, что в этом году Монрей посетит меньше гостей, чем в прошлом.

Вернее, есть все основания полагать, что наш город — тут он отвесил поклоны трем другим мэрам — привычно удержит пальму

первенства среди приморских городов, и Золотой Флаг самого популярного курорта Атрии пятый раз подряд останется за Монреем.

Признаюсь, до этого про Золотой Флаг я ничего не слышала, но мне стало интересно, как воспримут это заявление остальные мэры. Если мэр Бергоны отнесся к этому известию вполне философски, так же, как и глава Гедонии, то круглое лицо Эзекиля Роддса искажилось в недовольной гримасе, которую он попытался выдать за улыбку.

Но получилось не слишком убедительно.

Уж и не знаю, чего в ней было больше – ненависти, неприятия или же зависти. К тому же его племянник снова уставился на меня тяжелым взглядом. Впрочем, такого же взгляда удостоились и остальные – он обвел глазами всех собравшихся на приеме в мэрии Монрея.

Правда, куда больше вполне понятного недовольства мэра Арберга и его племянника меня волновал Рэнделл Корнвей, опустившийся в кресло напротив импровизированной сцены и не спускавший с меня глаз. И еще Айдан Костиган, устроившийся на небольшом отдалении от герцога и тоже не спускавший взгляда ни с него, ни с меня.

Признаюсь, я порядком переживала, как бы эти двое не сцепились – выходило, что из-за меня! – поэтому пропустила, в какой момент на сцене зашла речь о вкладе каждого жителя Монрея в общее дело.

Оказалось, многие из присутствующих сделали вполне материальные вклады в городскую казну, которые в большинстве своем должны были пойти на восстановление Воздушного Вокзала и привлечения новых гостей. Об этом свидетельствовали громкие аплодисменты, когда мэр принялся называть их имена.

И имя герцога Суэсского прозвучало первым.

Суммы озвучены не были, но я предполагала, что они оказались существенными. И еще мне стало понятна причина отсутствия Мольена – вряд ли владелец «Звезды Монрея» снизошел до того, чтобы внести пожертвования на развитие или же восстановление города.

Отдать деньги на благотворительность – подозреваю, такое было не про него. К тому же ему должны были доставить проблем общение с Магическим Контролем и разлетевшиеся по всем закоулкам «Звезды Монрея» умертвия.

Мольен затаился, уверена, обдумывая следующую пакость.

Тут мэр, кашлянув, заговорил о тех, кто проявил мужество и сострадание, встав на передовую борьбы за жизни пострадавших в катастрофе. Доктора и маги из Королевского Госпиталя все эти дни работали не покладая рук.

По словам Оуэна Хейза, весь персонал госпиталя собирались наградить за старания. Их ждали солидные премии и повышение в зарплате, а монастырь Святой Вергилии, сестры из которого выхаживали выздоравливающих, – внеочередные пожертвования. Но не сейчас, а чуть позже, когда придет время выплачивать эту самую зарплату или же когда они сойдутся в размере пожертвования с матушкой-настоятельницей.

Заявив это, мэр устремил в мою сторону многозначительный взгляд, и я поняла, что настал и мой черед.

В этот самый момент мне очень сильно захотелось, чтобы и меня отметили позже. Но бежать было слишком поздно, потому что Оуэн Хейз заговорил обо мне...

О простой жительнице Монрея, которая предоставила свой дом для нужд госпиталя и разместила у себя с комфортом десятерых пострадавших, сделав все для их выздоровления.

К тому же вместимость больницы – в Монрее наблюдается еще и всплеск заболевания корью, которая к туристическому сезону должна сойти на нет, – ограничена, поэтому, с моего любезного соглашения, пострадавшие останутся в моем доме так долго, сколько потребуется до их полного излечения.

Мэр произнес это таким тоном, словно давно уже обо всем со мной договорился, и я на все согласилась. За это меня ждала компенсация со стороны властей – аж целых шестьсот лирей...

Услышав сумму, я ахнула, а к моим щекам прилила кровь. Но, оказалось, это было еще не все. К этой сумме шла приятная добавка, которую собрали для меня почтенные мужи города. Равнялась она четыремстам лиреям, так что в целом я должна была получить целую тысячу.

Услышав об этом, я обвела почетных горожан растерянным взглядом, затем принялась их благодарить – на что мне стали хлопать в ответ. Но аплодисментами дело не ограничилось – мэр вручил мне

символический чек с тремя нулями, который с торжественным видом внес на сцену секретарь.

В буквальном смысле вручил – сунул мне в руки объемное пресс-маше в виде разукрашенного чека. Оно оказалось настолько тяжелым, что я с трудом его удержала.

Затем Оуэн Хейз вскинул руку, потребовав тишины, и зал стих, а мэр уставился на меня выразительно – судя по всему, пришло мое время произнести благодарственную речь.

И я, пусть и немного запинаясь, ее произнесла.

Если первые несколько фраз вышли у меня так себе, но потом я заговорила вполне уверенно.

Сказала, что все мы люди, и каждому из нас не чуждо сострадание и любовь к ближним. И еще – что я сделала именно то, что сделал бы любой житель Монрея, окажись его дом в такой же близости к Королевскому Госпиталю, как мой «Охотничий Уголок».

Затем добавила, что приложу все усилия, чтобы пациентам, которые окажутся в моем доме, был обеспечен максимальный уход и комфорт. Но жители Монрея должны знать: то, что я сделала и делаю, не имеет никакого отношения к деньгам, хотя мне приятно их получить. Отказываться от чека я не стану, но и сейчас, и в будущем госпиталь и город могут на меня рассчитывать.

Наконец, добавила, что несказанно благодарна за оказанную мне честь, но теперь, раз уж я получила не только деньги, но еще и доверие горожан, мне нужно как можно скорее вернуться домой.

У меня скопилось слишком много дел. О нет, я не стану обо всех упоминать, чтобы не утомить присутствующих...

Но все же не удержалась и заговорила о судьбе старых охотничьих трофеев, которые перекочевали из вестибюля сперва в слесарную мастерскую, а потом в прачечную, потому что Джаспер затеял ремонт мебели, и теперь я понятия не имела, что с ними делать.

Если только сжечь, но говорить об этом я не стала.

Вместо этого рассказала, как мы не совсем удачно запустили фонтаны и что Магический Контроль – тут я все-таки не удержалась от маленькой мести – перепутал адрес моего дома с гостиницей господина Мольена.

Наконец, добавила, что большую часть заботы о больных на себя возложили сестры из Ордена Святой Виргилии, у которых свой

собственный взгляд на лечение. Но их методы, а также доброта и любовь к ближним, несомненно, работают, как и молитвословы, которые монахини раздают направо и налево.

В зале раздались смешки, и я поняла, что разрядила обстановку и моя речь пришлась собравшимся по душе. Но пора было и закругляться, поэтому я сказала, что мне стоит со всеми попрощаться.

Я не могу оставить своих гостей на слишком долгое время, потому что боюсь, как бы некоторые из них окончательно... гм... не споили моего старенького привратника.

Из зала послышался смех, и я решила, что на этом все, можно и откланяться.

Но напоследок все-таки добавила, что открыть бал со своим сопровождающим – лордом Айданом Костиганом, замечательным боевым магом, – я не смогу.

Но в следующий раз – если меня, конечно, пригласят! – я почту за честь. Сегодня же, уверена, найдутся другие кандидаты, кто подхватит, так сказать, выпавшее знамя их моих рук.

Произнеся это, я многозначительно уставилась на вошедшую в зал леди Эйвери Иссан в белоснежно-бриллиантовом наряде – великолепную настолько, что даже на сцене у меня захватило дух. Не только у меня – собравшиеся поворачивали головы, привычно задерживаясь на ней взглядами.

Впрочем, леди Иссан интересовал только один человек – она уверенно направлялась к герцогу Суэсскому, и у меня не было ни малейших сомнений в том, что именно эта прекрасная пара откроет сегодняшний бал и, несомненно, станет его украшением.

А то, что герцог уставился на леди Иссан, словно на ядовитую змею, – мало ли, что мне показалось со сцены?!

- Мне нужно идти, – негромко сказала я мэру, улыбнувшись приближающемуся Айдану, и Оуэн Хейз понятливо кивнул, заявив, что раз уж такое дело, то он не станет меня задерживать.

Тут, сказав что-то резкое Эйвери Иссан, со своего места поднялся еще и герцог Суэсский и тоже направился к сцене.

Ну вот что ему нейдет, подумала я тоскливо, поняв, что идет он по мою душу.

Зачем ему нужно так старательно отравлять мне жизнь?!

- Конечно же, мисс Дорсон! – вполне благожелательно произнес мэр. – Я все понимаю – постояльцы, заботы, хлопоты...

Я покивала.

- Эта сумма, мисс Дорсон, – мэр покосился на внушительного размера чек в моих руках, – лежит на счету, открытом на ваше имя в Центральном Банке Атрии. Вам стоит явиться в их главный офис на Династической улице и подтвердить свою личность. Тогда вы получите доступ к деньгам.

- А это, – я потрясла увесистым пресс-маше, – мне тоже принести с собой?

- Нет же, мисс Дорсон! – усмехнулся Оуэн Хейз. – Вам оно больше не потребуется. А вот паспорт с собой возьмите, его вполне хватит.

Кивнув, я повернула голову, потому что слышала позади себя шаги. Понимала, что Рэнделл Корнвей и проблемы, которые он олицетворял, не заставят себя долго ждать.

Не заставили – они были уже близко.

- Робин, – подойдя, начал герцог, и Оуэн Хейз, почтительно откланявшись, нас оставил, – признаюсь, я слабо понимаю, что происходит, но меня не оставляет ощущение, что между нами закралось недопонимание. Произошла досадная ошибка...

- Ну что вы, ваша светлость! – отозвалась я вполне любезно. И даже улыбку из себя выдавила. – В чем же тут может быть непонимание? Ваши письма полностью прояснили ситуацию.

- Робин...

- Но я теряюсь в догадках, – перебила его. Пусть это было и довольно невежливо, но я больше не смогла себя сдержать. – Быть может, вы это считаете ошибкой?! – с этими словами я впихнула ему в руки несуразное папье-маше, и Рэнделлу Корнвею ничего не оставалось, как только взять гигантский чек. – Может, вас тревожит то, что кто-то из Дорсонов получил от города столь дорогой подарок, потому что мы этого не заслужили?! Ну что же, я уверена, что в ваших силах все переиграть. Ничего, уж как-нибудь обойдусь и без этих денег!.. Никто в моем доме не останется голодным, милорд, я об этом позабочусь!

- Робин! – вновь выдохнул он. – О чем ты вообще говоришь?! Какие деньги?! Я ничего не понимаю...

Вот и я тоже не понимала причину его растерянного вида.

Ничего не понимала, кроме того, что после собственных слов стало больно и обидно до невозможности. Поэтому, кинув взгляд на такого же растерянного мэра, который пусть и стоял в сторонке, но тоже ничего не понимал, потому что все прекрасно слышал, я попросила подоспевшего Айдана как можно скорее увести меня домой.

- Прошу вас больше никогда меня не беспокоить, – вот что напоследок сказала я герцогу Суэсскому.

И раньше, чем он снова меня побеспокоил, Айдан распахнул портал. Я же, кинув последний взгляд на Рэнделла Корнвея, первой шагнула в синее магическое кольцо.

Айдан не отставал, и в следующую секунду мы с ним стояли где-то на другом конце площади возле мэрии.

- Защитные заклинания на здании, – пояснил маг. – Дальше пробить не смог. Хорошо, хоть вообще удалось открыть портал!

Затем он распахнул новый, и через несколько переходов мы оказались возле ворот «Охотничьего Уголка», а потом уже и на крыльце.

Именно там Айдан развернул меня к себе. Попытался обнять, но я не далась.

Покачала головой, с трудом сдерживая слезы. Неужели он не понимает?!

- Не надо! – сказала ему. – Не стоит портить хорошую дружбу попыткой завязать отношения, из которых все равно ничего не выйдет. Прости, но я не могу...

Маг уставился на меня, и в его глазах я прочла... сочувствие.

- Тебе нужно время, – кивнул он, – ты уже об этом мне говорила. Но скажи, Робин, что произошло между тобой и герцогом Суэским?

- Ничего, – отозвалась я. – Между нами ничего не произошло, потому что нас не существовало и в помине. Дело в том, что мой дядя был не самым примерным гражданином Атрии, поэтому, когда все открылось, отношение ко мне в обществе резко переменялось. Вот и герцог Суэсский тоже... – Вдохнула. – Быть может, ты слышал об Итоне Дорсоне, который сумел несколько раз с выгодой предать родину? Это произошло совсем недавно.

Айдан пожал плечами.

- Мы с Вестом уже несколько месяцев ползаем по здешним лесам. Нет, Робин, я ничего не слышал о твоём дяде, но не представляю, что должно быть в голове у человека, чтобы он решил обвинить тебя в том, что совершила твоя родня.

Я снова вздохнула, потому что тоже не представляла.

- Мы виделись с Рэнделлом Корнвеем всего лишь раз, после чего его светлость отбыл по своим делам, но не забыл прислать мне два письма, в которых детально объяснил, как сильно он презирает меня и мою семью. – В этой истории было много всего, что подсознательно меня тревожило, но я решила, что уже никогда не докопаюсь до правды. Особенно после того, что я наговорила Рэнделлу Корнвею в мэрии!.. – Признаюсь, поэтому мне и не хотелось идти на сегодняшний прием. Я знала, что он тоже там будет, и решила, что чем реже мы с ним будем пресекаться, тем для меня только лучше. Но мы все-таки пересеклись, – добавила я. – Он и не собирался оставлять меня в покое!

Вот и Айдан засобиравшись что-то сказать мне по этому поводу, но я покачала головой. Заявила ему, что уже все закончилось и, по большому счету, прошло не так и ужасно, как могло бы.

Я очень благодарна ему за помощь и поддержку, но сейчас не отказалась бы узнать, что происходит в доме. И еще – почему он скрывал от меня свой титул.

На это Айдан тут же заявил, что ничего скрывать он не собирался – просто не счел важным об этом упомянуть.

- Титул ничего не меняет, Робин! – произнес маг, и мне ничего не оставалось, как только с ним согласиться.

Затем мы вошли в дом, перед этим договорившись, что, когда я закончу со своими делами, мы обязательно прогуляемся по морскому берегу и сходим на волнорез.

Но напрасно я терзалась сомнениями и переживала – дом и домочадцы спокойно перенесли нашу разлуку, и Мольен новых гадостей нам пока еще не устроил.

Внутри все дышало чистотой. С кухни доносились аппетитные запахи тушеной баранины со специями, куриного супа с кукурузой и свежей выпечки. Сестры в распахнутом Цветочном салоне попивали лимонад, время от времени зачитывая друг дружке выдержки из Святых Писаний.

Вест, спустившийся к нам по лестнице, заявил, что Эстер намного лучше и завтра он – наплевать, даже если доктора не позволят! – сам выведет ее из магического сна. Затем сказал, что все это время Ирви и Зорган были под его присмотром, и никаких происшествий по вине тэров не случилось.

Сейчас он их накормил и выпустил на улицу. Судя по всему, они играют с детьми на другой стороне территории, подальше от террасы, где разместились гости.

Затем Вест добавил, что отправляется в библиотеку, потому что видел там неплохие книги по виртологии.

- И как же прошел прием? – напоследок поинтересовался у нас некромант.

- Занимательно, – ответил ему Айдан, на что Вест кинул многозначительный взгляд в сторону библиотеки.

Судя по всему, маги собирались посплетничать, но уже без меня.

Я же, пожав плечами, сообщила, что деньги мне все-таки дали и на том спасибо, после чего, ненадолго попрощавшись с Айданом, вышла на террасу.

Занятыми на ней оказались два столика, но первым мой взгляд наткнулся на компанию биржевых дельцов, которые ужинали, запивая трапезу... коньяком. На это я, признаюсь, вытаращила глаза, потому что ничего подобного не ожидала.

Мона, как раз проходившая мимо с подносом, на котором красовалась супница, посмотрела на меня с виноватым видом.

- Все равно бы достали, – заявила мне шепотом, – и еще бы отца мне споили!.. А так я продала им бутылку за целых двадцать лирей. Деньги лежат в буфете, мисс Робин!.. За напитки нужно платить отдельно, так я им и сказала!

На это я закатила глаза – потому что доктор Легран вряд ли бы одобрил такой поворот в лечении! – но отнимать коньяк у постояльцев было уже слишком поздно. Да и нечего оказалось отнимать – заметив меня, три биржевых дельца сноровисто разлили оставшееся в бутылке, после чего дружно выпили за собственное здоровье.

Зато за другим столиком сидела куда более чинная публика. Леди Диксон и леди Флетчер устроились в колясках, а рядом с ними в плетеных креслах расположились лорд Корвин Диксон и лорд Рэдверт Воррен.

Тоже ужинали, но, заметив меня, дружно улыбнулись, и я решилась к ним подойти.

Оказалось, у милой леди Флетчер была ко мне просьба, с которой она не замедлила обратиться. Может ли ее с Филией подруга, герцогиня Суэсская, навестить их за завтраком?

На это я растерянно заморгала, но и этот удар вынесла вполне стоически.

- Не вижу никаких проблем в том, чтобы герцогиня почтила нас своим визитом, – выдавила я из себя, хотя проблему я видела, и очень большую.

Но разве я могла запретить гостям приходить в дом?!

Не могла – но, похоже, тень сомнения все же промелькнула на моем лице, потому что леди Флетчер уставилась на меня с удивлением.

- Что-то не в порядке? – поинтересовалась она.

От ответа меня спас Патрик. Выбежав на террасу, мальчик громким шепотом – но все, конечно же, его услышали – сообщил, что к воротам прибыли подводы с «какими-то вещами».

Гости тут же оживились, потому что, как и я, решили, что привезли уцелевший багаж.

К тому же в дом с частным визитом пожаловал господин Густав Легран. Дождался меня в гостиной и хотел поговорить с глазу на глаз.

Мне почему-то показалось, что ничего хорошего эта встреча мне не принесет. Судя по всему, доктор давно уже что-то подозревал, а теперь пришел со мной об этом поговорить.

Глава 16

Остаток вечера я провела в тягостных размышлениях о приеме в мэрии, нашей встрече с Рэнделлом Корнвеем и еще о том, что сказал мне доктор Легран.

Признаюсь, я с трудом вырвалась из мыслей, когда появился Айдан и напомнил мне об обещанной прогулке. Согласилась – как тут отказаться, если сама же и пообещала!

Мы прошли с ним по освещенным дорожкам «Охотничьего Уголка», затем спустились к берегу, после чего отправились на волнорез. Забрались далеко-далеко, грозя соскользнуть с мокрых камней, после чего стояли и долго смотрели в бесконечное море.

Вернее, я знала, что чуть правее, далеко на юге, лежали жаркие берега Востора. Но если устремить свой взгляд прямо, то где-то там, тоже очень и очень далеко, за невидимой чертой, обозначенной лишь на картах, начинался Мирный Океан.

Размышляли каждый о своем.

Мне повезло – Айдан Костиган и на это раз проявил чуткость, не став нарушать наполненный спокойствием момент, попытавшись взять меня за руку или, того хуже, обнять или поцеловать. Вместо этого стоял рядом – плечом к моему плечу, мой верный товарищ – и тоже смотрел вдаль, пока неожиданно не произнес, что именно здесь, в Монрее, он впервые ощутил себя как дома.

Вернее, он чувствует, что именно здесь ему самое место, и во многом в этом моя заслуга.

Кивнула – ну что же, здесь, в «Охотничьем Уголке», я тоже ощущала себя как дома. И, наверное, могла бы считать себя счастливой...

Вернее, у меня пока еще не получалось считать, но я всеми силами пыталась это почувствовать. Подставляла лицо теплему морскому ветру, радуясь наполненному спокойствием моменту. Твердила, что у меня нет причин для беспокойства.

А герцог?.. Ну а что герцог?!

Да, у нас с ним не сложилось, зато остальные в доме живы и здоровы, и даже тяжелые пациенты идут на поправку, а все прочее – мелочи и суета. И свидетели этому – полный месяц на небе и яркие звезды, а еще лунная дорожка, которая убегала далеко-далеко в море и словно звала меня за собой...

Быть может, именно она всегда манила моего отца в странствия, намекая, что где-то там, за горизонтом, его ждут неизведанные дали, чужие земли и удивительные чудеса, которые он должен увидеть и открыть первым?

Этот зов был настолько силен, что папа не мог долго усидеть на одном месте. Дома ему все быстро наскучивало, и уже через пару месяцев после каждого своего возвращения он начинал страдать, пока...

Пока не срывался в очередное плавание, хотя ему и был положен длительный отпуск.

Я знала, что причина была вовсе не в домочадцах, а в том, что сидеть на одном месте было попросту не в его натуре. Отца звала лунная дорожка, которой он не в силах был противостоять. И пусть каждая наша разлука причиняла мне боль, но когда я выросла, то поняла, что иначе он не может.

Поэтому я делила его с морем. Так долго, пока оно окончательно его не забрало.

Вздыхнув, я заморгала, прогоняя непрошенные слезы. Повернула лицо ветру, дожидаясь, когда очередной порыв осушит застывшие на ресницах капли.

Одно я знала наверняка – отец бы не одобрил, если бы я продолжала так долго по нему убиваться. И еще – ему бы пришлось по вкусу то, что я делала в Монрее.

Мой новый дом и то, что нам удалось установить контакт с существами из другого мира – о да, уверена, папа бы одобрил! – а те сумели помочь пострадавшим в катастрофе. А еще – тэрги готовы были продолжать, а я собиралась сделать все, чтобы это стало возможным.

Потому что доктор Легран не только подкинул мне пищу для размышлений, но и... шестерых новых пациентов, которые уже завтра в первой половине дня должны были перебраться в три освободившиеся комнаты.

Да-да, по два пациента в каждую.

- Но ведь у нас нет свободных комнат! – помню, как возразила я доктору Леграну, с удовольствием доедавшему тушеную баранину с легким ароматом специй, потому что мне удалось заманить и накормить его ужином.

Оказалось, что места будут, потому что Перси Страута, Алекса Эванса и Харви Гирка признали окончательно идущими на поправку, поэтому переводили в госпиталь – и прощайте виски с коньяком и ужины с обедами с чудесным видом на звенящие фонтаны и синее ласковое море!..

Узнав об этом, биржевики возмутились. Принялись сопротивляться, заявив, что никуда они не поедут и это нарушение их гражданских прав, но доктор Легран был неумолим.

Тогда Перси Страут намекнул, что они готовы доплатить – наплевать на то, что лечение оплачивали Королевские Воздушные Линии, – лишь бы только остаться в моем доме!

Не помогло – завтра утром эта троица дружно перебиралась в госпиталь, но доктор Легран их утешил, заявив, что они всегда смогут вернуться в «Охотничий Уголок», если мисс Дорсон согласится сдать им комнаты.

Но уже после того, как этот самый госпиталь перестанет нуждаться в услугах мисс Дорсон.

Потому что сейчас они отчаянно были им нужны.

К нам направляли шестерых пациентов в крайне тяжелом состоянии, за чью жизнь давно уже шла битва, но с переменным успехом. Если уж быть честным, заявил мне доктор, то успех состоял лишь в том, что эти люди до сих пор оставались живы. Они лежали, погруженные в магический сон, поддерживаемые сильнодействующими препаратами, постоянным вливанием магии и молитвами.

Но прогнозы были неутешительными.

Их состояние оказалось настолько тяжелым, даже отчаянным, что их решили перевести в «Охотничий Уголок».

- Мне все равно, мисс Дорсон, как вы это делаете, – заявил мне доктор, когда, отужинав, пригласил меня пройтись с ним по территории «Охотничьего Уголка».

Мы шагали по дорожкам, освещенным фонарями, минуя заснувшие на ночь фонтаны. Легран говорил, я слушала.

- Я не стану вас допрашивать, потому что по вашему лицу видно, что вы непременно станете отпираться и расскажете мне несколько немыслимых историй на любой вкус.

На это я с трудом удержалась от смешка. Доктор был прав – я собиралась отпираться, заранее придумав несколько этих самых немыслимых историй, включая снисхождение Богов по причине усердных молитв сестер Долорес и Лючии. Решила, что монахиням эта история придется по вкусу и они с радостью поддержат мою версию.

Потому что не знала, могу ли я доверять Густаву Леграну.

Вернее, как он себя поведет, узнав, что в «Охотничьем Уголке» завелись существа из другого мира, чьи непонятные и неизученные магические способности мы использовали для лечения наших пациентов.

- Не спрашивайте, – согласилась я, и доктор Легран кивнул.

- У меня уже есть несколько предположений, которые мне самому кажутся совершенно немыслимыми, поэтому я не рискну их высказывать. Но, как я уже говорил, мы планируем отправить в «Охотничий Уголок» тех, чья жизнь под серьезной угрозой, надеясь, что ваши необъяснимые методы сработают.

- Хорошо, – согласилась я. – Конечно же, отправляйте! Правда, с моей стороны все-таки будет одно условие.

- Какое именно, мисс Дорсон? – доктор устремил на меня внимательный взгляд.

- Пообещайте, что вы станете довольствоваться моими немыслимыми историями до тех пор, пока я не решусь вам все рассказать, – вот о чем я у него попросила.

И Легран мне пообещал.

Это означало, что завтра утром три заядлых алкоголика – тьфу ты, три биржевых деятеля – отбывали в Королевский Госпиталь до окончания своего лечения, а нам придется срочно готовить освободившиеся комнаты к прибытию новых пациентов. Сделать уборку, застелить чистое белье, а потом перестирать грязное – с этим наблюдались большие проблемы, но миссис Ортон пообещала уже завтра приступить к работе и привести с собой напарницу.

Кухня тоже работала в полную силу, но мне было ясно, что стараниями одной Наны долго не протянем, хотя мы всячески пытались ей помочь.

Поэтому завтра утром, разобравшись с прачками, я собиралась отправиться не только в банк – удостовериться, что у меня есть доступ к новому счету, – но и в редакцию местных газет, где думала подать объявления о найме.

Нам нужна будет помощница кухарки. Возможно, даже две.

А еще мне придется купить все необходимое – список я составляла в небольшом блокноте, который постоянно таскала с собой, и на этот момент он уже занимал несколько листов.

...Размышляла об этом, возвращаясь с Айданом по берегу к ведущей вверх дорожке. Думала, каким образом нейтрализовать сестер из Ордена Святой Виргилии – еще та задача, с каждым разом становившаяся все сложнее и сложнее, потому что монахини постоянно крутились возле пациентов, – после чего запустить к новым постояльцам тэргов.

И чем скорее мы это сделаем, тем лучше для больных, которых к нам планировали перевезти уже завтра. Со слов доктора Леграна я знала, что те находились на грани жизни и смерти, так что магия Зоргана и Ирви им не помешает.

Нам же оставалось лишь молиться и надеяться на то, что тэрги справятся...

- Справяцца! – уверенно заявил Зорган, трущийся возле наших ног.

Прибежал откуда-то со стороны фруктового сада, поздоровался сперва со мной – потерся у моих ног, – затем переметнулся к магу и вцепился тому лапками в штаны.

Просился на руки.

- Справяцца, справяцца! – пропищала Ирви.

Симпатии розовой тэрги были однозначно на моей стороне, поэтому, нагнувшись, я подхватила ее на руки. Прижала к себе, погладила по мягкой шерстке, и Ирви довольно заурчала.

- Похоже, тэрги улавливают мои мысли, – сказала я Айдану, – даже если они к ним не обращены. Или же это очень большое совпадение, потому что я как раз о них думала... Думала о том,

справятся они или нет, но Зорган и Ирви уверены, что все будет хорошо.

- Значит, у тебя с ними более тесный контакт, чем у меня, – усмехнулся маг. – Потому что я усиленно думал о том, что мы могли бы побыть с тобой вдвоем подольше, без тэргов. Но, как видишь, не сработало.

- Вижу, – отозвалась я с улыбкой. Айдан был несказанно мил, этого у него не отнять. – Скорее всего, у меня с ними такой сильный контакт, потому что мы спим в одной кровати.

И тут же осеклась, а маг удивленно вскинул бровь.

Я замерла, решив, что он сейчас скажет что-то совсем уж неуместное, тем самым разрушив установившуюся между нами доверительную атмосферу. Например, заявит, что спать нужно не с тэргами, а с...

Повезло – Айдан промолчал, а то я бы расстроилась. Потому что прекрасно понимала – между нами могла быть только настоящая, крепкая дружба и ничего большего, так как иных чувств я к нему не испытывала.

И напрасно я надеялась и пыталась что-то сделать со своей головой – ее плотно оккупировал Рэнделл Корнвей. Не собирался оттуда выбираться, будто бы ему там самое место, и его было никак оттуда не изгнать.

А после проклятого приема стало еще хуже, хотя мне казалось, что хуже уже некуда.

- Надо попробовать, – неожиданно произнес маг.

- О чем ты говоришь? – осторожно поинтересовалась я.

- О том, что тебе стоит установить с тэргами более крепкий контакт и наконец-таки выяснить, кто они такие и откуда здесь взялись. Кажется, лучшего момента и не придумаешь.

На это я покивала, и уже очень скоро мы добрались до бассейна и уселись на подновленную Джаспером лавочку.

Зорган, оставив Айдана, залез ко мне на колени, словно почувствовал, что нас ждет серьезный разговор. Ирви покорно уступила ему место – устроилась рядом, прижавшись теплым пушистым боком к моим коленям, но продолжала старательно урчать.

Именно тогда, постаравшись сосредоточиться, я уставилась тэргу в глаза и задала свой вопрос.

И он мне ответил.

Прислал несколько картинок, из которых сперва я мало что поняла. Но Ирви тоже присоединилась к беседе, положив мне на руку свои лапки, – тэрги продолжали терпеливо отправлять мысленные образы, пока я более-менее не разобралась.

Это были их воспоминания, и я принялась пересказывать их Айдану.

Сперва тэрги показали мне место, которое они считали своим домом.

Я увидела густой и жаркий тропический лес, залитый светом двух солнц; город на деревьях – деревянные домики, лианы и перекидные мостки, по которым сновало множество тэргов всевозможных расцветок.

- У них там целая колония, – негромко сказала я Айдану, на что Зорган покивал, попробовав произнести вслух новое для себя слово.

Но вместо «колония» у него вышло «конония», и я не удержалась от улыбки.

- Вернее, цивилизация, – поправила я себя.

На это тэрг вздохнул совсем по-человечески – это слово оказалось для него слишком уж сложным.

Затем мы снова вернулись к картинкам, и очень скоро я выяснила, что тэрги в том мире были единственными разумными существами. И еще, что повсюду рос лес – бесконечный Великий Лес, в котором и развивалась цивилизация тэргов.

У них были свои государства, история, законы, правители и советы старейшин. Свой язык в каждом из регионов, хотя преимущественно тэрги общались мысленно. И еще они пользовались магией – магией любви.

Это продолжалось так долго, пока в их мир не вторглись... демоны.

- То есть история повторяется? – переспросил Айдан. – На них тоже напали вирты?!

- Да, это были вирты, – отозвалась я обреченно, потому что Зорган прислал мне картинку, один в один похожую на иллюстрацию в учебнике по виртологии. – Явились через свои порталы и быстро сломили сопротивление, хотя тэрги особо и не сопротивлялись. Они никогда не вели междоусобных войн, потому что Великого Леса

хватало на всех... Захватив их мир, демоны стали вырубать леса и забирать пресную воду, пока однажды не прознали, что тэрги способны лечить. Это было... Скажем так, это оказался еще один печальный поворот для жителей того мира, потому что вирты приняли их отлавливать и увозить с собой. В неволе тэрги были для виртов как...

Хотела сказать, что как домашние животные, но покачала головой. Нет же, все оказалось значительно хуже!

В мире виртов к ним относились как к механизмам, которые должны работать без сбоев. В случае поломки или, того хуже, неповиновения со стороны тэргов эти механизмы тут же уничтожались, а вирты являлись за новыми.

Поэтому тэрги бросили свои города и попытались убежать.

Уходили все дальше и дальше в лес в тщетной попытке спрятаться от виртов. Но не всем это удавалось – временное поселение, в котором жили Зорган и Ирви, вирты все-таки обнаружили. У тэргов не было ни единого шанса противостоять демоническим созданиям под три метра ростом, со странными, стреляющими огнем палками в руках, наделенным Темной разрушительной магией.

Против них зубы и корги тэргов, а также легкая Светлая магия оказались бесполезными. Вирты уничтожили поселок, забрав с собой всех его обитателей. Среди них оказались и Зорган с Ирви.

Они попали в дом к вирту Майдену Ирру – тот жил в высоченном каменном строении в мире виртов, на краю гигантского города, выстроенного в кратере потухшего вулкана.

Зорган прислал мне несколько видов этого самого города, на что я, признаюсь, поежилась. Зелени в мире виртов не водилось – были лишь камни, черные скалы, кратеры и кроваво-красное небо, затянутое свинцовыми облаками.

Затем пришли новые воспоминания – Зорган рассказывал об их жизни в доме Майдена. О том, как тот их бил, заставляя...

- Вирты всю используют целительскую магию тэргов, – пояснила я Айдану, решив опустить страшные картины. – Она им нужна постоянно.

Потому что вирты вели бесконечные войны.

Их мир больше не был способен что-либо производить, так как его недра давно уже были истощены, а поверхность лишена какой-

либо растительности, пострадав от собственных разрушительных войн. Поэтому все, что им было нужно, вирты забирали из завоеванных миров.

- Выходит, тэрги и мы не были единственными, – сказала я Айдану, – на кого те напали. Вирты грабят и отнимают все, что посчитают нужным, во множествах завоеванных ими миров. У тэргов они забирают древесину, воду, – Зорган прислал мне картины странных механизмов, с чавкающими звуками выкачивавших содержимое лесных озер, – и самих тэргов.

- Но как же они убежали? – спросил Айдан. – Каким образом попали в наш мир?

И Зорган продолжил свой рассказ.

Вирт, к кому они попали, был старым воином, дослужившимся до высоких чинов, весь в шрамах от старых ран. Но с каждой боевой миссией к ним добавлялись новые, поэтому он постоянно таскал клетку с тэргами с собой.

Те снимали боль и возвращали ему силы. Он чувствовал себя, как в молодости – именно так, разоткровенничавшись, иногда говорил он тэргам, потому что больше говорить ему оказалось не с кем. Семьи у старого воина не было – не посчитал нужным ее завести. Были лишь работа и его миссии.

Майден брал тэргов и к разломам. Порталам, как называли их вирты. Получалось, один из них вел как раз в наш мир, и вирты снова собирались его распахнуть, чтобы на нас напасть.

Но у них почему-то не выходило – портал так и не открывался, либо это удавалось сделать лишь на очень короткое время. В чем была причина, тэрги не знали. Их хозяин, которому была поручена эта миссия, нервничал, получая выговоры от начальства, поэтому постоянно на них срывался.

Бил тэргов, пока однажды они не выдержали.

Улучив момент, смогли открыть замок клетки и сбежали. Понимали, что в мире виртов им не выжить, поэтому сделали то, что сделали.

Затаились, дожидаясь очередной попытки открыть портал, после чего проскочили в образовавшуюся магическую щель, надеясь, что окажутся в другом мире. Конечно же, они мечтали о своем, но при этом понимали, что все будет совсем не так просто.

Нет, за ними не погнались – портал, как и в прошлые разы, моментально захлопнулся, но они все-таки успели проскочить... И сразу же поняли, что очутились не в Великом Лесу.

Они были в темном, холодном и сыром подземелье, по которому блуждали много часов, а быть может, и дней, давно потеряв счет времени, не в состоянии найти выход наружу. Думали, что этот мир еще хуже того, в который забрали их вирты, и еще, что в нем никто не живет – пока однажды не наткнулись на странное существо.

- Джаспер, – сказала я Айдану. – В подземелье они столкнулись с Джаспером, который искал золото в старых шахтах, потому что на поверхности он его так и не нашел.

Добросердечный Джаспер пожалел тэргов, приняв их за собак, и дал им немного еды. Затем они тайком отправились за ним следом и пробрались в «Охотничий Уголок».

Решили жить здесь.

Прятались от людей, потому что никому не доверяли, что вполне объяснимо после того, как с ними обращались вирты, но все-таки подружились с детьми. Потом вылечили Юну от кори и теперь вот...

- Теперь они вылечили и остальных в этом доме, – кивнул Айдан. – Получается, в нашем мире тэргов только двое?

Зорган и Ирви подтвердили, что так оно и есть. И еще – они давно уже поняли: домой им не вернуться. Для этого нужно снова попасть в мир виртов, после чего найти и заставить одного из их магов распахнуть портал в Великий Лес. Это немыслимое и совершенно невыполнимое дело.

Они были правы – я думала точно так же. Нет, такого нам не повернуть!..

Послала им волну сочувствия и любви, на миг уловив их тоску по дому. Но я знала, что дорога в Великий Лес для Зоргана и Ирви закрыта.

А вот то, что вирты готовились снова напасть на наш мир – Зорган и Ирви прислали мне несколько подтверждающих картинок, – вселяло в меня серьезную тревогу.

- Скорее всего, у виртов пока еще не получается, потому что те места, где они могут распахнуть свои порталы, запечатаны с нашей стороны, – высказала я предположение. – Но однажды они поймут, как это сделать, и нам нужно быть к этому готовыми.

Айдан снова кивнул, заявив, что поговорит с Вестом и они решат, как быть дальше. Кроме того, он собирается рассказать обо всем лорду Воррену – и о тэргах, и о разломах. Тот выглядит вполне разумным, и его совет в нашей ситуации не помешает.

К тому же тэрги вылечили его будущую жену – Рэдверт и Дорси Флетчер собирались пожениться в Монрее, – так что есть надежда, что лорд Воррен отнесется к судьбе Зоргана и Ирви с пониманием.

Он имеет вес в высших кругах – возможно, с его помощью удастся усилить контроль за разломами и не допустить неожиданных прорывов, но при этом не подставляя под удар Зоргана и Ирви.

Глава 17

Утро не заставило себя ждать – мне снова показалось, что я едва успела откинуться на подушку и закрыть глаза, как оно взяло и настало, принеся с собой множество новых забот.

К моему величайшему облегчению, миссис Ортон явилась вовремя и не одна – привела с собой застенчивую девушку с крепкими руками, заявив, что это ее напарница Беата. Мы быстро обговорили все детали, после чего прачки приступили к работе, а я отправилась по своим делам.

Вернее, переоделась и поехала в город.

Первым делом добралась до Династической улицы, где оформила документы, порадовавшись круглой сумме на своем счету. После чего, сняв небольшую ее часть, посетила две одежные лавки, где купила красивую юбку для Наны – няня любила, чтобы попышнее, – шаль для Лилли, пару туник для Патрика и еще платье для Юны.

О себе тоже не забыла – приобрела новую блузку с юбкой и жакет.

Подумав, решила, что и семейству Ксавье выдам небольшую премию, потому что все эти дни они трудились не покладая рук. Затем подала объявление в газеты, упомянув, что нам требуется помощница кухарки. Возможно, даже две, если мне удастся уломать Нану – она не слишком-то любила незнакомые лица на своей кухне.

Наконец, по дороге домой посетила еще несколько лавок разнообразного толка, вычеркнув большинство позиций в своем блокноте, после чего все-таки вернулась в «Охотничий Уголок».

Оказалось, дом стоит на месте и все идет своим чередом, правда, с новыми, незнакомыми мне нотками. К этому времени домочадцы и наши гости уже были накормлены завтраком, а сытых, но сопротивляющихся биржевых деятелей увозили в госпиталь хмурого вида санитары, хотя Перси Страут и его друзья из последних сих рвались остаться, обещая мне любые деньги.

Лишь бы только не в госпиталь!..

На это я, ласково улыбнувшись, заявила, что как только освободятся комнаты, то добро пожаловать! Проживание и полный

пансион у нас, пока еще не начался сезон, стоит пятьдесят лирей в сутки, милости просим!..

Перси Страут бросил на меня страдальческий взгляд, после чего позволил себя увести к воротам, где уже поджидали две повозки. На это я меркантильно подумала, что в будущем нам не помешает расшириться...

Раз уж есть спрос, то отстроить еще один корпус, потому что места для него на территории «Охотничьего Уголка» вполне хватит. У нас очень много места снаружи, а вот внутри дома его уже не хватает!

Впрочем, до расширения было еще далеко – я старательно отогнала эти мысли, заявив одному из докторов, что, как только комнаты приведут в порядок, мы будем готовы принять больных.

Кстати, в доме проживают два Высших Мага, так что таскать на носилках по лестнице тяжело больных им не придется – мы доставим их через порталы. А если магов в тот момент дома не окажется, то станем поднимать на механической платформе.

И тут же подумала, что нужно обзавестись еще одной или даже лучше лифтом, потому что открытая платформа не казалась мне безопасной. Мало ли, кто-нибудь решит спуститься со второго этажа на коляске без сопровождения и с нее сверзится?!

Покачала головой, разгоняя ужасные картинки. Нет же, такого нам не нужно!

- Вы в порядке, мисс Дорсон? – поинтересовался молодой медицинский брат, уставившись на меня с явным интересом.

- Да-да, все хорошо! – отозвалась я, прикидывая, во сколько мне может вылиться установка лифта и где взять на это деньги, потому что тысяча лирей на моем счету, подозреваю, очень быстро разлетится в разные стороны, и я даже глазом не успею моргнуть. – Ждем вас к обеду, комнаты как раз будут готовы.

Мона к этому времени уже взялась за уборку, прихватив себе в помощники детей. Лилли помогала Нане на кухне, тогда как я решила провести тех, кого не затронули произошедшие перемещения – оставшихся в «Охотничьем Уголке» постояльцев.

Некоторым из них крупно повезло – их багаж уцелел и был доставлен еще вчера вечером, после чего Лилли с сестрой Люцией помогли его разложить, разобрав большую часть вещей. Среди таких

счастливиц оказались Перси Страут, со стоном и в муках отбивший в госпиталь, леди Флетчер и... Диксоны.

Да-да, уцелел не только весь гардероб Филии Диксон, но даже и чудесный прибор Корвина, поэтому лорд Диксон, потеряв какой-либо интерес к происходящему, закрылся с раннего утра со своим изобретением в библиотеке.

И к медицинским процедурам он тоже потерял интерес – пришедшим с осмотром докторам пришлось это делать в той самой библиотеке, на что лорд Диксон удостоился определенного неудовольствия с их стороны – был ими обруган, – но, подозреваю, этого даже не заметил.

Зато его мать я нашла на террасе. Леди Диксон сидела в бордовом платье, с красиво убранными волосами и в кокетливой шляпке. Правда, компанию ей составляла вовсе не Дорси Флетчер, как я сперва подумала.

Оказалось, у нас были гости.

За столиком напротив леди Диксон расположилась интересная и активная дама в годах – элегантно одетая и ухоженная. У нее было подвижное умное лицо, едва тронутое первыми морщинами, открытая улыбка и карие ясные глаза.

Эта дама показалась мне не только утонченно красивой, но еще и несказанно милой. Завидев меня, она тут же принялась расхваливать «Охотничий Уголок» за его удобство, чудесное расположение и превосходное угощение – дамы после завтрака пробовали Нанин ванильный пирог с ягодным конфитюром.

Конфитюр няня сделала из обычного Мониного варенья, и я знала, что он получился выше всяческих похвал. Уже успела попробовать и Ирви с Зорганом угостила.

- Герцогиня Суэсская, моя подруга, – не без гордости представила мне гостью леди Диксон, на что я, признаюсь, порядком растерялась, и улыбка исчезла с моего лица.

Конечно же, как я могла забыть?!

Вчера вечером леди Диксон спрашивала, может ли ее навестить герцогиня, и мне ничего не оставалось, как только дать свое согласие. Но, признаюсь, утром я настолько закрутилась, что этот факт совершенно вылетел у меня из головы.

- Мне несказанно приятно, что вы почтили мой дом своим визитом, – отозвалась я, попытавшись изобразить поклон.

- Ах, право, оставьте! – улыбнулась герцогиня. – Зовите меня леди Каталина, мне будет приятно.

- Я не могу... – начала было я, но затем решила. Не только потому, что герцогиня оказалась на редкость любезна, но еще и потому, что у меня на душе со вчерашнего скреблись кошки. – Леди Каталина, я должна вам кое-что сказать!

Она взглянула на меня удивленно.

- Слушаю вас внимательно, дитя мое! Я ведь могу звать вас Робин? Если бы на то была воля Богов, у меня могла быть дочь вашего возраста... Но Они расщедрились лишь на одного сына.

- Конечно же, вы можете звать меня Робин, ваша светлость! – отозвалась я. – Почту за честь. – Затем прикусила губу, потому что речь как раз должна была пойти о Рэнделле Корнвее. – Дело в том, что я хочу все вам рассказать.... Похоже, вы не знаете того, что знает ваш сын!

Услышав о сыне, обе дамы застыли. Мне показалось, что они напряглись, словно были охотничьими собаками, внезапно учуявшими дичь.

- Так-так! – произнесла герцогиня, и ее голос прозвучал вкрадчиво. – Значит, вы знакомы с Рэнделлом?

И я обреченно кивнула. Ну что же, пути назад больше не было – если уж я решила все рассказать, то придется идти до конца.

- Да, мы с ним встречались два раза. Один раз в Хардене, в доме моего дяди. И второй раз вчера вечером, на приеме в мэрии.

- Судя по вашему расстроенному лицу, Робин, мой сын снова все испортил, – констатировала герцогиня.

На это я вытаращила глаза – потому что разговор начинал принимать совсем не тот оборот, на который я рассчитывала.

- И что же он такого натворил?! – нахмурилась леди Каталина.

Тут и Филия Диксон решила подать голос.

Заявила, что ее сын тоже постоянно все портит. Что уж говорить – даже здесь, в «Охотничьем Уголке», все началось складываться очень даже неплохо, пока вчера вечером он снова не получил свой ужасный прибор!..

И Корвин тотчас же забыл обо всем на свете. Одна надежда – сын ушел настраивать сейсмограф в библиотеку и ту милую девушку, Лилли, с собой увел. Быть может, Корвин все-таки настроит все как нужно?!

Хотя, надо признаться, иногда на нее накатывает отчаянное понимание того, что ее сын – идиот. Ему уже тридцать семь, а он все никак и ничего не настроит...

На это я закатила глаза, догадавшись, о чем идет речь.

- Погодите, вы все неправильно поняли! – выдохнула я. – Леди Каталина, история нашего знакомства с вашим сыном была очень короткой и крайне плачевной. – Да, слез я пролила много, хотя и не собиралась плакать. – Мне очень жаль, что по вине моего дяди погиб его кузен. Выходит, это ваш племянник...

- Так-так! – строгим голосом произнесла вдовствующая герцогиня. – И кто же вам, Робин, рассказал о погибшем племяннике? То есть о кузене моего сына?

- Он сам мне и рассказал, леди Каталина! Вернее, ваш сын, – добавила я, потому что первое предложение прозвучало довольно... гм... двусмысленно.

- Ах вот как! Позвольте поинтересоваться, как именно погиб мой племянник?

- Он утонул, – трагичным тоном возвестила я. – Мой дядя...

- Я уже слышала эту прискорбную историю о вашем дяде, которая к вам, Робин, не имеет никакого отношения, – твердо добавила герцогиня, после чего повернулась к своей подруге. – Ну что же, Филия, – заявила ей, – я тоже окончательно убедилась в том, что мой сын не блещет особым умом!

- Но почему?! – выдохнула я. – Почему вы пришли к такому выводу?!

- Потому что не существует никакого племянника, – безмятежно отозвалась герцогиня. – У Рэнделла никогда не было кузенов.

Но я не собиралась так просто сдаваться.

- Быть может, речь шла о ком-то из дальней родни?! Вдруг... утонул кто-нибудь из них?!

Герцогиня покачала головой.

- Наша дальняя родня прекрасно себя чувствует. Нет, Робин, мы не можем похвастаться ни одним из родственников, который закончил

бы свой мирской путь в море. Ну что же, похоже, возраст у Рэнделла начинает давать о себе знать...

- Какой еще возраст?!

- Возраст, в котором он давно уже должен был жениться и подарить мне нескольких внуков, – строгим голосом заявила леди Каталина. – Сейчас бы они были здесь, со мной, бегали бы по этому чудесному дому, и один из них непременно провалился бы в ту дыру, – произнесла она с намеком. – Мой сын в детстве обязательно бы это сделал.

И я мысленно застонала, потому что речь шла о той самой дыре в дальней части террасы, заделать которую у нас не хватило материалов. Доски я уже заказала, и привезти их должны были завтра утром. Пока же дыру отгородили – кокетливо прикрыли столиками и лишними стульями, но леди Каталина все равно заметила.

- Простите! – выдохнула я. – У нас закончились доски, но я уже все заказала... Их скоро доставят, а Джаспер завтра все непременно заделает.

К тому же он как раз вышел косить траву во фруктовом саду. Одет Джаспер был лишь в одни штаны, заправленные в высокие сапоги, и даже отсюда мне было видно, как играют лучи солнца на его развитой мускулатуре спины.

Но видно было не только мне – две дамы дружно повернули головы и тоже посмотрели, после чего леди Филия хмыкнула, а герцогиня, с явным трудом оторвавшись от зрелища, уставилась на меня.

- Итак, возвращаясь к моему сыну, – произнесла она. – Опустим все нелестные эпитеты, которыми я готова его наградить, но мне интересно, как именно он выразил вам, Робин, возмущение столь прискорбным фактом гибели своего кузена, которого у него никогда не было?

- Подозреваю, тут закралась какая-то ошибка, – отозвалась я растерянно. – Сперва я получила от вашего сына письмо. Еще тогда, в Хардене. Он написал, что нашей помолвке не бывать...

- Значит, помолвка! – произнесла герцогиня и сладко зажмурилась, пропустив слова «не бывать». – Помолвка!.. Ты это слышала, Филия?!

- Слышала, Каталина, слышала! Я же не глухая, – сварливо отозвалась леди Диксон. – Возможно, в том ужасном взрыве пострадали мои ноги, но с головой-то у меня все в порядке!

После чего они набросились на меня уже вдвоем и принялись выяснять, почему не бывает нашей помолвке и какой именно кузен утонул у Рэнделла Корнвея. Наконец, пришли к выводу, что на приеме в мэрии сын герцогини повел себя, как ни рыба ни мясо.

- Говорю же, ума ему не хватает! – наконец, констатировала леди Каталина. – Нужно было не дать вам уйти, Робин, пока бы он все не выяснил. Ну что же, раз Рэнделл этого не сделал, то я просто вынуждена остаться и разобраться во всем самой. Не найдется в этом чудесном доме свободной комнаты?

Ее вопрос, как и повышенное внимание к моей персоне, в очередной раз поставили меня в тупик.

К тому же свободных комнат у нас не было. И еще я не совсем была уверена в том, что мой дом годился для того, чтобы принимать герцогиню Суэсскую.

Вернее, совсем была в этом не уверена. О чем тут говорить, если у нас дыра в террасе?!

- Ваша светлость, признаюсь, с минуты на минуту к нам должны прибыть шесть новых пациентов. Они займут все комнаты, которые освободились этим утром, так что я не представляю, где именно можно вас разместить. – И тут же задумалась, потому что на лице леди Каталины промелькнуло сожаление. – Но, быть может, я смогла бы перебраться к няне на первый этаж, а Лилли уехать к детям во флигель...

- Милая Робин, – улыбнулась мне герцогиня, – мы все сделаем по-другому! Филия, – повернулась к подруге герцогиня, – что ты скажешь насчет того, чтобы мы с тобой снова жили вместе? Как в старые добрые времена, когда мы делили комнату в Высшем Женском Колледже в Старбоне? Только сперва нам придется отселить твоего сына...

- Я давно мечтаю его отселить... гм... в хорошие руки! – картинно вздохнула леди Филия. – Думаю, Рэдверт не откажет мне в этой просьбе и примет к себе Корвина на время. Но что на это скажет хозяйка дома?

На это хозяйка дома лишь кивнула, понимая, что все уже решили без меня.

- Конечно же! – заявила им. – Я нисколько не буду против.

- И сколько стоит проживание в этом милом семейном пансионе? – любезно поинтересовалась у меня герцогиня.

- Бесплатно! – выдохнула я. Затем решила пояснить: – За тех, кого сюда направили из госпиталя, мне заплатят из городской казны. Что же касается остальных...

Кто сколько мог, тот столько и платил, что уж тут говорить!

- Что за чушь! – поморщилась герцогиня. – Даже и не вздумайте, Робин, никого селить у себя бесплатно! У вас чудесное место, замечательная кухня и прекрасные виды. – Две дамы дружно повернули голову и посмотрели на Джаспера. – Как минимум двести лирей за ночь, – сделала вывод герцогиня, на что Филия Диксон тут же с ней согласилась, – а то и больше. Насчет сумм, которые вам выплачивают из городской казны, у меня тоже имеются некоторые сомнения. Моей подруге и ее сыну лечение влетит в приличную сумму, которую, конечно же, полностью компенсирует страховая компания, обслуживающая Королевские Воздушные Линии. В эту сумму войдет и проживание, но что-то мне подсказывает, что вы получите лишь малую толику того, что вам, по большому счету, причитается...

Я слушала ее открыв рот, после чего призналась, что поселила у себя пациентов по доброй воле, вовсе не думая о выгоде. И то, что мне выдали деньги из городской казны, я уже считаю большим успехом.

А дальше, когда все выздоровеют, уже будет видно.

- Я помогу вам, Робин! – заявила герцогиня, после чего сообщила, что побудет здесь, пока все не уладится. Заодно и Филии с Дорси будет повеселее, а они втроем вспомнят старые добрые времена, когда они вместе учились в Старбоне.

Поэтому она сейчас же пошлет свою горничную, наказав той сложить и к обеду прислать ее вещи в «Охотничий Уголок».

- Но вашу горничную тоже нужно будет где-то устроить, – произнесла я задумчиво, после чего добавила, что видела на чердаке раскладные кровати.

Нужно будет попросить старого Чарльза взглянуть, не ошиблась ли я, потому что там полно всякого хлама, а потом послать Джаспера, чтобы тот достал и привел кровати в порядок.

Оказалось, за Чарльзом ходить далеко не придется – тот и сам появился на террасе. Поспешил ко мне и с важным видом сообщил, что в дом с визитом пожаловал герцог Суэсский.

Желает меня видеть и проявляет определенное нетерпение.

- Отличное решение остаться! – с явным удовольствием прокомментировала услышанное герцогиня, потянувшись за чашечкой кофе. – Я ни в чем не прогадала, Филия!

Если ее светлость герцогиня Суэсская ни в чем не прогадала, то я, признаюсь, терялась в догадках, к чему может привести наша встреча с Рэнделлом Корнвеем. Все развивалось слишком быстро и неожиданно, поэтому я решила, что мне нужно время, чтобы собраться с мыслями.

Да, мне необходимо выиграть еще немного времени.

- Чарльз, передайте ему... – начала было я, размышляя, что бы такого передать герцогу Суэсскому, чтобы отодвинуть наш с ним разговор до момента, когда я буду к нему готова.

Быть может, попросить, чтобы он пришел в другой раз, когда я во всем разберусь, услышанное уложится у меня в голове и я пойму, что на самом деле произошло?

Или же когда я попрошу Лилли и Юну покрасивее уложить мне волосы? Не то чтобы я ходила растрепанной, но мне почему-то захотелось...

Да, в этот самый момент мне захотелось быть красивой. А еще элегантной, ухоженной и уверенной в себе, как сидевшие за столиком леди, потому что сейчас я себя такой не ощущала.

Я была обычной собой, в простом домашнем платье и в порядке растрепанных чувств.

- Непременно с ним поговорите, Робин! – подсказала герцогиня, явно не подозревая, что происходит у меня в голове. – И обязательно спросите у Рэнделла, какой именно кузен у него утонул и в своем ли он уме писать вам такое! Жаль, что у вас не сохранились те послания, я бы не отказалась увидеть это безобразие своими глазами.

Сказав это, она и леди Диксон почему-то дружно повернули головы и посмотрели на Джаспера. Тот как раз пил воду из протянутого Моной кувшина. Стоял к нам боком, запрокинув голову, и я видела, как пролитые струйки сверкающими на солнце дорожками стекали по его мускулистому торсу.

- Хорошо! – пробормотала я, подумав... Ну его, этого Джаспера, что на него так смотреть?! Все мои мысли занимал совсем другой мужчина. – Да-да, я обязательно у него спрошу!

Но не сейчас.

- Увереннее, Робин! – подбодрила Филия Диксон. – Устройте ему настоящий скандал. Где это видано – отказываться от помолвки, которую мы с Каталиной так давно ждем?!

И герцогиня тут же согласилась, что небольшой скандал ее сыну не повредит.

Впрочем, я уже решила, что скандал повредит мне, и ничего такого делать я не стану. Просто скажу Рэнделлу – естественно, когда мы с ним встретимся, – чтобы он все мне объяснил, а потом пусть уходит...

Да, пусть уходит, раз уж между нами все равно ничего не может быть, как он написал в своем первом письме, которое я получила в столице!

Или же то письмо написал не он? Что, если оба эти послания были не от него?!

О, как мне во всем этом разобраться?!

Признаюсь, я терялась в догадках, но слишком долго пребывать в таком состоянии Рэнделл Корнвей мне не позволил. Оказалось, он не стал дожидаться моего появления в гостиной, куда я попросила Чарльза его проводить. Вместо этого вышел из-за угла дома и приближался к террасе широкими шагами. В руках у него был роскошный букет – белые и алые розы, перевязанные серебристой лентой.

- Неплохо! – кивнула герцогиня, и Филия подтвердила, что да, очень даже неплохо.

После чего обе уставились на Рэнделла, и на их лицах читался хищный интерес.

- Робин!.. – подойдя, поклонился герцог Суэсский.

Сперва мне, затем поприветствовал матушку и леди Диксон. Я тоже изобразила что-то мало похожее на поклон, с трудом поборов сковавшее тело оцепенение.

И разум... И разум оно тоже сковало!

- Подозреваю, по неизвестной мне причине вы готовы запустить в меня этим букетом, – произнес с улыбкой Рэнделл, протягивая мне

цветы, — поэтому я попросил по возможности подобрать розы с наименьшим количеством шипов.

- Корнвеи всегда отличались предусмотрительностью, — прокомментировала вдовствующая герцогиня, а я... Я взяла букет, окончательно потерявшись под настойчивым взглядом мужских глаз.

- Матушка, — склонил Рэнделл голову, — могу вас заверить, я нисколько не удивлен, обнаружив вас в этом самом месте!

- А где же мне еще быть, — картинно удивилась герцогиня, — если не в столь замечательном месте, где, можно сказать, решается судьба... гм... моих внуков? Надеюсь, у тебя хватит ума...

- Позвольте, матушка, на этот раз обойтись без ваших советов и напутствий, — усмехнулся Рэнделл. — Леди Филия, — поклонился он ее подруге, — желаю вам скорейшего выздоровления, — после чего уверенно взял меня за руку и повел прочь с террасы.

И я пошла.

Потому что понимала: нам с ним следовало поговорить и во всем разобраться, но уж точно не на террасе, где каждое его и мое слово будет сопровождаться комментариями и не нужными нам советами. Мы уж как-нибудь справимся и без чужой помощи!

- Отпустите, — очнувшись, сказала я Рэнделлу Корнвею. — Я пойду сама.

Он разжал руку, и мы начали спускаться по ступеням, после чего отправились... Нет, не к сараям и прачечной, где трудились наши новые работницы, и даже не к Джасперу в фруктовый сад, и не в дом, под бдительные очи сестер из Ордена Святой Виргилии.

Вместо этого мы пошли к фонтанам, возле одного из которых Рэнделл остановился, повернувшись ко мне. Я тоже замерла, не понимая, куда девать руки. И еще что делать с букетом, который враз показался мне слишком громоздким и тяжелым.

- Я долго думал, Робин, — произнес герцог Суэсский, — насчет того, что ты сказала мне на вчерашнем приеме. Ты имеешь полное право на меня злиться после отказа, которое ты получила в столице. Признаюсь, его составлял секретарь, ведущий мою переписку, пока я отсутствовал в столице, но это письмо было огромной ошибкой.

- Секретарь? — переспросила я. — Погодите, вы говорите об Артоне Джойсе?!

Тут в моей голове очнулись, потянулись друг к другу разрозненные части головоломки, стремясь сложиться в окончательную картину. И пусть задача была не из простых, с участием нескольких человек, включая Эйвери Иссан – потому что именно ее я видела вместе с Артоном в Монрее...

Так вот, некоторые части этой головоломки все еще отсутствовали или же стояли не на своих местах, но я понимала, что осталось совсем немного. До правды и рукой подать – нужно лишь прояснить несколько моментов, и очень скоро все станет понятно!

- Да, отказ отправлял Артон, – покаялся Рэнделл Корнвей. – Признаюсь, в тот момент я находился далеко от Хардена, а когда вернулся, не сразу осознал все обстоятельства...

- Какие именно обстоятельства? – переспросила я, продолжая старательно соединять в своей голове два письма, первое из которых было написано Артоном Джойсом, а второе он лично принес в мой дом, и еще Эйвери Иссан, которую я видела с ним на набережной Монрея.

- Вернее, одно единственное обстоятельство. Робин... Я ведь могу называть тебя по имени?

Я кивнула, завороченная его тоном и его взглядом.

- То, насколько для меня это оказалось важным, – продолжил Рэнделл. – Насколько ты стала для меня важна, – поправил он себя, – после одной-единственной нашей встречи. Я искал тебя, Робин! И наконец-таки нашел здесь, в Монрее.

- Но то, второе письмо, в котором вы...

- Ты, – мягко поправил меня Рэнделл. – Обращайся ко мне на «ты», мне будет приятно.

Кивнула, решив попробовать, хотя я знала, что для меня это будет непросто.

- То письмо, в котором ты написал мне, как сильно меня ненавидишь за смерть своего кузена...

- У меня нет кузенов, – качнул головой Рэнделл. – Я не мог написать ничего подобного. Наоборот... О да, я бы сказал, что в том письме все было совсем наоборот!

Услышав это, признаюсь, я растерялась еще сильнее.

Если Рэнделл не писал о том, как сильно меня ненавидит, и все было совсем наоборот, то... Нежели он написал, что ко мне

неравнодушен?! Или же, еще больше, неужели он признавался мне в любви?!

Сердце застучало быстро-быстро, и я едва не уронила оттягивавший мне руки букет.

Правда, спросила я у Рэнделла совсем о другом.

- Но как такое могло выйти?! Неужели он осмелился...

Я все еще не могла произнести это вслух. Не понимала, как другой человек мог сотворить подобное со мной и с ним.

Хотя, что тут далеко ходить? Дядя же сотворил!..

- То письмо, ты его сохранила? – поинтересовался Рэнделл. – Не отказался бы на него взглянуть!

Но я покачала головой.

- Я его сожгла – и первое, и второе письмо, потому что мне было тяжело их читать. Признаюсь, если в первом все сказанное было более-менее закономерно... – Тут уже головой качнул Рэнделл, но я должна была закончить свою мысль: – Да, первое письмо не вызвало у меня подозрений, зато второе... Я долго не могла поверить своим глазам, хотя Артон старательно мне все разъяснил. Пусть его слова звучали вполне логично, но его история все равно показалась мне довольно странной. – Я взглянула на Рэнделла. – Уже тогда я начала что-то подозревать, но теперь у меня не осталось ни малейших в этом сомнений. Это Артон, он к этому причастен!

- Получается, мой секретарь оказался законченным негодяем! – зловещим тоном согласился Рэнделл. – Вот же мерзавец!.. Но за мной тоже водится вина – я был слишком занят следствием и пустил это на самотек, хотя должен был сделать все сам. Сам должен был тебя найти, после чего все тебе объяснить. Но я ждал, подгадывая лучший момент, – проклятый перфекционизм Корнвеев!.. Зато Артон рассудил, что волен распоряжаться моей и твоей судьбой по собственному усмотрению. Ну что же, тут он ошибся, и подобное не сойдет ему с рук! Его ждет самое суровое наказание.

- Но как он мог? – выдохнула я. – За что?!

- Сейчас это неважно, Робин! – с нажимом произнес Рэнделл. – Я разберусь с этим позже.

- А что сейчас... важно?! – спросила я, замороженная и его голосом, и его взглядом.

- Важно то, что я наконец-таки тебя нашел. И еще то, что ты меня выслушала. Остальное я смогу исправить.

- Но...

- Я слишком медлил, Робин! Долгое время думал, что тебя потерял, а еще несколько дней подозревал, что потерял тебя окончательно. Это было ужасное время, особенно когда я ехал в морг, — он усмехнулся, — чтобы взглянуть на неопознанное тело. Слава Богам, там оказалась не ты! Но больше я не намерен совершать подобных ошибок, поэтому думаю, что уже пора... И мой перфекционизм полностью со мной согласен.

- Что именно... пора?! — осторожно поинтересовалась я.

Но слов с его стороны больше не прозвучало. В следующее мгновение Рэнделл притянул меня к себе — от неожиданности я прислонилась к его спине букет, порадовавшись предусмотрительности Корнвеев.

Цветы были без шипов.

Затем его рука скользнула мне на затылок, вторая — на спину, после чего его требовательные губы накрыли мои. И все это под перезвон воды в фонтане и, клянусь, далекие аплодисменты, долетевшие до нас с террасы «Охотничьего Уголка», где устроилась крайне благожелательная публика.

Но мне было все равно.

Все равно, кто и что об этом подумает, потому что он меня поцеловал!

Его губы оказались уверенными и одновременно нежными. Касались моих, лаская, не давая мне ни малейшего повода испугаться или же отпрянуть. Судя по всему, опыта Рэнделлу в любовных играх было не занимать — эта мысль оказалась последней из связанных, что пришли мне в голову перед тем, как я погрузилась в омут новых, неизведанных ощущений.

Они мне нравились, эти самые ощущения; они наполняли меня светом, яркими и сильными чувствами. И еще — они уносили прочь все тревоги и переживания — вернее, все то недопонимание, которое появилось между нами по вине других людей.

Завистливых и корыстных, преследующих собственные, пока еще непонятные мне цели и интересы.

Поэтому я отбросила последние сомнения и тоже принялась ему отвечать – вовлеклась в предложенную им игру, в которую мы, признаюсь, заигрались не на шутку.

- Не понимаю!.. – это было первое, что я смогла сказать, когда Рэнделл, наконец, оторвался от моих губ.

Стоял и смотрел на меня сверху вниз с легкой улыбкой.

Я тоже на него смотрела и тоже не понимала – как мне жить дальше без этих поцелуев и почему Артон поступил со мной – с нами! – насколько жестоко. Вот и Рэнделл не понимал – перевел взгляд на мои губы, после чего в его глазах что-то промелькнуло.

Кажется, он подумал о том же, потому что снова притянул меня к себе. Но на этот раз я и сама прильнула к нему, раскрывая губы.

- Но почему?! – выдохнула я, когда смогла снова говорить. – Почему такое произошло?!

- Думаю, очень скоро меня ждет несомненно увлекательный разговор со своим секретарем, – произнес Рэнделл, – но кое-какие соображения у меня уже есть. Подозреваю, это может быть связано с его простым происхождением и той завистью, которую Артон испытывал ко всем, кто стоял выше его по положению. Пару раз я замечал за ним подобное, когда он только стал у меня работать, после чего, как мне показалось, Артон научился себя контролировать. Впрочем, я не хочу быть голословным, так что ему придется открыть мне все тайные и темные стороны своей души.

Сказав это, Рэнделл протянул мне руку, и я вложила в нее свою. Наши пальцы переплелись – это движение показалось мне естественным, даже родным, – и мы пошли с ним по дорожке в сторону фруктового сада.

- Возможно, тут не только зависть, – произнесла я. – Артон был на меня серьезно обижен. Признаюсь, в столице он проявлял ко мне интерес, но я ему оказала. И, кажется, дядя тоже ему отказал. Причем, зная моего дядю, подозреваю, это могло произойти в довольно резкой форме.

Герцог склонил голову, затем заявил, что теперь все встало на свои места. Мелкая и подлая месть низкого и подлого человечки – так он назвал своего секретаря – вот что это было. После чего добавил, что человек с подобными качествами вряд ли сможет продолжать у

него работать. Кроме того, он вряд ли порекомендует его кому-либо в столице, так что закат карьеры Артону обеспечен.

Мне захотелось рассказать Рэнделлу еще и о том, что я видела Артона с Эйвери Иссан, но почему-то не смогла произнести ее имя вслух. Меня не оставляло ощущение, что это самое имя, словно напитанное ядом, способно разрушить установившуюся между нами доверительную атмосферу.

Ну что же, пусть об этом говорит Артон! Но уже на допросе, который заставит раскрыть все закоулки его лживой души.

- Мне придется тебя оставить, – неожиданно произнес Рэнделл, на что я украдкой вздохнула.

Вот и все, оно само взяло и разрушилось, и даже Эйвери Иссан не нужна!..

- Нет же, Робин! – улыбнулся герцог. – Я учел прежние ошибки, поэтому наше расставание будет настолько коротким, что ты даже не успеешь его заметить. Мне нужно разобраться с секретарем, после чего проверить, как идут дела в управлении. Прошу тебя, никуда не пропадай за те несколько часов, пока я буду отсутствовать!

На это я торжественно пообещала, что не собираюсь никуда исчезать. Куда? Да и зачем, если мое сердце взволнованно стучало, а на моих губах все еще ощущался вкус его поцелуя?..

- И как же идет расследование? – спросила я, решив все же немного его задержать. Мысль о расставании, пусть и коротком, меня порядком расстраивала. – Надеюсь, у следствия уже есть версии? Это ведь была бомба?

- Бомба, – согласился Рэнделл и больше ничего рассказывать мне не стал.

Но мне не терпелось об этом поговорить, поэтому я принялась засыпать его вопросами:

- Бомбу привела в действие трубка с хронометром? Отложенное заклинание, не так ли? В какой-то момент часы сработали, огонь поджег фитиль и...

- Ты права, Робин! – Рэнделл взглянул на меня с нескрываемым интересом. – Но признавайся, кто из следственной группы поставил тебя в известность? Неужели Артон проболтался еще и о расследовании?

Я покачала головой.

- Нет же, Артон ничего мне не говорил, я обо всем догадалась сама. Но как продвигаются поиски? Думаю, обнаружить того, кто установил бомбу и подкинул трубку с хронометром, будет довольно непросто. Вы ведь его так и не нашли?

Раз уж в газетах не написали, то скорее всего он до сих пор не обнаружен.

- Тут ты снова права, – отозвался Рэнделл.

Затем улыбнулся, сказав, что он совсем не против выслушать мои размышления насчет расследования, особенно если они настолько прозорливы.

Тогда я продолжила:

- Если бы я... Скажем так, если бы я вела следствие, то всеми силами попыталась бы отыскать того артефактора. Хронометр все-таки замороченная вещь, и сделать такую сможет не каждый. Затем, когда бы я нашла изготовителя, то через него попробовала бы выйти на след злоумышленников.

Рэнделл кивнул, соглашаясь с моими словами.

- Предположительно мы вычислили тех, кто мог сделать трубку с хронометром. К тому же, по нашим сведениям, один из них как раз проживал в этих краях. Неподалеку отсюда, в Арберге. Правда, тут есть одна незадача – он умер три года назад. Существует еще и второй артефактор, работавший с похожими сплавами, но он все отрицает, хотя сейчас его допрашивают лучшие дознаватели столицы. К тому же его основная рабочая стихия Вода, а бомбу активировало Огненное Заклинание. В этом месте у нас тоже не складывается.

Я покивала. Не складывается, это уж точно!

- А тот первый, из Арберга... Ты уверен, что он умер?

- Некромантским заклинанием его из могилы я не поднимал, – усмехнулся Рэнделл, – но я был на месте и поговорил с множеством свидетелей. Он мертв, Робин, в этом нет никаких сомнений.

- Вот же... незадача! – отозвалась я. Задумалась: – Обычно артефакторы такого уровня берут себе учеников. Быть может, кто-нибудь в Арберге знает, кому он мог передать свои навыки?

Оказалось, в Арберге никто и ничего не знает либо старательно скрывают от него правду, так что поездка не дала Рэнделлу никаких результатов. Но он думал собрать факты, после чего отправиться в Арберг еще раз.

На данный момент у следствия осталась лишь одна-единственная зацепка – Сидни Прийс, техник со «Славы Атрии», пропавший в момент катастрофы. Его искали уже третьи сутки, но пока тоже безрезультатно, хотя жандармы перевернули с ног на голову весь Монрей. Родня Прийса допрошена под заклинанием Правды, но никто из них указать местонахождение Сидни не смог.

Друзья тоже не в курсе, так что теперь взялись за знакомых, вызывая на допросы всех, кто мог знать Сидни Прийса. Однажды его обязательно найдут, если, конечно, он не сбежал за пределы Атрии.

- погоди! – растерянно произнесла я. – Ты сказал, Сидни Прийс?! Кажется...

- Что, Робин?! – Рэнделл уставился на меня с улыбкой. – Неужели ты знаешь, где скрывается Сидни Прийс?! – его глаза смеялись. – Хотя признаюсь, я уже ничему не удивлюсь!

- Нет же! – покачала я головой. – Я не знаю, где скрывается Сидни Прийс, но я знаю, что два дня назад он пытался снять комнату в моем флигеле. Правда, я стала задавать вопросы тому, кто за него просил, поэтому сделка не состоялась. И этот человек все еще здесь... Вернее, он рядом с нами!

- Сидни Прийс? – напрягся Рэнделл.

- Нет, его старый товарищ! Тот, кто знал его раньше, но, вполне возможно, он знает, как найти его сейчас.

- Где он?!

- Да вот же! – кивнула я на спину Джаспера.

Мы как раз проходили мимо него, и мой работник ожесточенно размахивал косой, вгрызавшейся в траву, словно наша армия в батальоны умбрийцев. Джаспер не мог слышать наш разговор, но на всякий случай я понизила голос, потому что в голову мне пришла одна идея.

- Кстати, он говорил, что Сидни работал у одного артефактора. Кажется, в Арберге. Причем мне показалось, что речь шла о недавнем времени, а не о том, что было три года назад. Это означает, что его хозяин вполне жив и здоровствует.

Вместо ответа Рэнделл вполне отчетливо застонал.

- Если бы я только знал!.. – произнес он. – Если бы я только мог предположить, что все ответы скрыты в «Охотничьем Уголке», то не мотался бы по всему побережью и не гонял свою группу без еды и

воды по Монрею! – Уставился на косаря: – Как зовут твоего работника?

- Джаспер Ксавье, – отозвалась я с легкой улыбкой.

Рэнделл кивнул.

- Видел его имя в списке контактов, но мы его пока еще не нашли. Вернее, уже нашли.

- Джаспер никуда и не прятался, – пожала я плечами. – Просто перебрался в «Охотничий Уголок», потому что получил здесь место. Мне кажется, он ни к чему плохому не причастен.

Говорить Рэнделлу о том, что Джаспер не слишком-то большого ума, я не стала. Решила, что уже очень скоро герцог сам в этом убедится.

- Пожалуй, сейчас мне придется уйти, – произнес Рэнделл. Затем с улыбкой взглянул на то, как забавлялись с мячом Патрик и Юна. – Но я хотел бы попросить у тебя оставить этот вечер за мной. Надеюсь, ты не откажешься составить мне компанию и прогуляться по набережной? Говорят, здесь неплохие виды.

- Не откажусь, – отозвалась я с легкостью, и на этот раз у меня не было ни малейших сомнений. – Виды здесь чудесные, и я буду несказанно рада принять твое приглашение.

- И еще, завтра вечером в Монрее будет цирковое представление. Труппа Дормингера – быть может, ты о ней слышала? Думаю, я в силах достать билеты.

- Слышала еще в столице, – кивнула я. – Причем говорили только самое хорошее. – Затем посмотрела на бегавших детей и не удержалась от вздоха. Вот бы взять на представление еще и их, они были бы счастливы до невозможности!.. – Нет же, я ни в коем случае не откажусь!

- Похоже, мне придется достать четыре билета, – понятливо кивнул Рэнделл. – Захватим с собой еще и этих сорванцов, к которым, судя по твоему взгляду, ты привязалась.

- Спасибо! – отозвалась я растроганно. – О да, я буду невероятно признательна!

- До вечера, Робин! – произнес Рэнделл, после чего, не удержавшись, снова меня поцеловал.

Наконец, расстались.

Рэнделл подошел к Джасперу и о чем-то с ним заговорил, на что тот отставил в сторону косу, надел брошенную под яблоней тунику и уставился на герцога с растерянным видом. Кивнул, после чего с таким же потерянным видом поплелся за ним по дорожке к выходу из «Охотничьего Уголка».

На полпути Рэнделл распахнул портал, и мужчины исчезли с моих глаз. Я несколько не сомневалась в том, что их пусть лежал в жандармерию, где Джасперу придется внятно и с расстановкой рассказать, где он в последний раз видел Сидни Прийса и что он знает о взрыве на борту «Славы Атрии».

Насчет последнего я серьезно сомневалась – не думала, что мой работник был в курсе и уж тем более к чему-либо причастен. Я отлично помнила наш разговор – нет же, Джаспер не связывал имя своего друга с катастрофой дирижабля, иначе обязательно бы выдал себя на словах.

Пожав плечами, я еще немного посмотрела на то, как растворяются в воздухе синие магические сполохи исчезнувшего портала, после чего отправилась назад, к террасе. Понимала, что могу обойти дом и войти через парадное крыльцо, но решила, что раз уж у наших поцелуев были свидетели, то они заслуживали объяснений.

Миледи Каталина и леди Диксон, уже допившие кофе, уставились на меня с явным одобрением, а вовсе не накинулись с обвинениями из-за того, что я целовалась с герцогом Суэссим у всех на виду.

- Мы с вашим сыном во всем разобрались, – призналась я. – Произошла чудовищная ошибка, виновным в которой оказался его секретарь.

В детали я решила не вдаваться.

- Так я и думала! – кивнула герцогиня. – Этот пройдоха не понравился мне с первого взгляда, а материнское сердце не обманешь. Давно уже говорила Рэнделлу, что этого Артона пора уволить! Единственное, я не понимаю, почему мой сын столь неожиданно... гм... увлекся тем мужчиной с косой. Что бы это значило, Робин?! Признаюсь, мы с Филией теряемся в догадках.

- Это свидетель по делу о крушении дирижабля, – улыбнулась я. – Сомневаюсь, что ваш сын мог увлечься другими мужчинами, потому что...

Нет же, ей не стоило ни о чем таком беспокоиться!

- Потому что у него есть вы, Робин! – отозвалась герцогиня, затем почему-то посмотрела на свою подругу с таким видом, словно выиграла у той главный приз в непонятном мне состязании.

О да, с таким же видом смотрел Оуэн Хейз на мэров других городов, уверенный, что Монрей который год подряд получит Золотой Флаг лучшего курорта восточного побережья!

Не успела я осторожно поинтересоваться, в чем, собственно говоря, дело, как на террасу в очередной раз приковылял старый Чарльз, заявив, что со стороны госпиталя к нам выдвинулась целая делегация – не только пешая, но еще и конные подводы.

Судя по всему, уже везут раненых.

Услышав это, я чуть было не схватила за голову – но почему так быстро, ведь у нас еще ничего не готово?!

- Робин, – внезапно произнесла леди Каталина, когда я уже собралась бежать, помогать и распоряжаться, – если вы не будете против, я поговорю с мэром, а потом и городским советом. Думаю, за столь прекрасное место для размещения больных они должны заплатить вам намного больше, чем платят сейчас.

- Но я же не сказала вам, сколько мне платят! – выдохнула я.

- Уверена, они все равно должны заплатить вам больше, – кровожадно усмехнулась герцогиня.

- Право, я со всем разберусь сама! – выдохнула я в ответ, но, похоже, герцогиню так и не убедила.

Впрочем, у меня не было времени вдаваться в обсуждения или препираться с леди Каталиной: подводы с больными были уже на подходе.

К этому времени Мона почти закончила с уборкой, и я, глядя на то, как она сноровисто стелет белье, решила, что если мне удастся получить из городской казны больше, чем они собирались мне платить, а стараниями доктора Леграна, быть может, получится наладить постоянный приток отправлявшихся к нам на лечение, тогда...

Тогда я все переиграю.

Скажу Моне, Чарльзу и Джасперу, что у них испытательный срок в течение, скажем так, двух ближайших месяцев. Если они проработают без нареканий, тогда пойдет речь о постоянном месте с постоянной зарплатой.

И еще, если гости у нас будут меняться один за другим, то Моне придется взять себе помощницу, а то и двух.

На Лилли я собиралась оставить уход за больными – она была очень в этом хороша, прекрасно со всем справляясь вместе с сестрами из Ордена Святой Виргилии. Монахини, кстати, вовсе не думали нас покидать. Прижились в «Охотничьем Уголке», плотно обосновавшись во флигеле и на кухне, где вели долгие и доверительные беседы с Наной.

Нане тоже придется взять помощниц – я ожидала наплыва желающих пробоваться на это место завтра с самого утра.

Насчет помощника для Джаспера я пока еще была не уверена – мне казалось, он вполне справлялся с ремонтом и уходом за территорией вместе со своим отцом. Но, вполне вероятно, в будущем мне придется подумать о садовнике.

К тому же нужно заказать в дом много всего – решить вопрос с колясками и лифтами, а еще полностью поменять постельное белье, приобрести новую посуду, бильярдный стол в Бильярдный Зал, заменить кое-что из сломанной мебели и настроить клавесин в Музыкальном Салоне.

Но было и то, что требовалось разрешить в самое ближайшее время, очень и очень важное.

Мне стоило придумать, как познакомить всех проживающих в доме с тэргами, и сделать это осторожно, не подвергая жизни Зоргана и Ирви опасности, потому что проблемы с Магическим Контролем нам были ни к чему.

Глава 18

Наконец, мы расселили новых пациентов, и я написала на купленных заранее и прикрепленных к дверям табличках их имена, решив тем самым облегчить жизнь докторам и магам. Но не стала вешать эти самые таблички на дверях комнат тех, кто чувствовал себя в «Охотничьем Уголке» как дома. Кстати, среди них была и герцогиня Суэсская, прибывшая к нам с вещами и личной горничной.

К этому времени мы также успели окончательно разобрать привезенные из жандармерии вещи наших гостей. Почти все было отправлено в стирку – потому что одежда пропахла гарью и страданиями, именно так заявила мне леди Флетчер.

Единственное, что мы не стали туда отдавать, – это прибор, созданию которого Корвин Диксон посвятил десять, а то и пятнадцать лет своей жизни. Правда, по словам лорда Диксона, его детище порядком пострадало из-за не слишком учтивого обращения местных властей, поэтому требовало серьезной починки, чем Корвин Диксон и занимался целый день.

С самого утра оккупировал библиотеку, раздраженным голосом выгоняя из нее тех, кто пытался было туда сунуться за книгами или по какой-то другой причине. Правда, на Веста Кроули и Айдана Костигана его недовольный вид и раздраженный тон мало действовали – боевые маги то и дело входили и выходили с новыми манускриптами или книгами в руках, не забывая нахваливать меня за отлично подобранную библиотеку, словно в этом была моя заслуга.

Несли раздобытое в Бильярдный Зал без бильярда, где устроили что-то вроде мужского клуба, потому что к ним присоединился еще и лорд Воррен, которого успели посвятить в тайну тэргов. После произошедшего на пляже у нас не было причин ему не доверять, и Рэдверт Воррен, заинтригованный, даже ненадолго оставил свою Дорси.

Впрочем, леди Флетчер не спешила скучать – сперва долго разговаривала с монахинями в Цветочном Салоне, после чего ее коляску вывезли наружу, и она вместе с подругами любовалась с

террасы чудесными видами на морское побережье, подозреваю, сплетничая об общих знакомых.

К тому же на первый этаж спустился еще и Рекс Миллиган. Правда, в мужской клуб его не позвали и про тэгов ничего рассказывать ему не спешили – собирались сперва хорошенько к нему присмотреться.

Вот и я, столкнувшись с ним на втором этаже, тоже к нему пригляделась.

Королевский поверенный выглядел лет на тридцать пять – тридцать восемь и обладал вполне приятной и располагающей к себе внешностью. Что же касается его миссии, во всех подробностях рассказывать о ней он не спешил, но в кое-какие детали меня все-таки посвятил.

Оказалось, прибыл он в Монрей с особым поручением короля, и это тоже было расследование. В Монрее участились случаи коррупции и взяточничества перед выборами в мэрию, поэтому он приехал в город, чтобы вывести махинаторов и коррупционеров на чистую воду.

На это я страдальчески закатила глаза – коррупция, взяточничество и махинации?! Кажется, в прошлой жизни такие вопросы могли меня занимать, но в этой моя голова была забита совсем другими проблемами.

Поэтому, улыбнувшись господину Миллигану, я посоветовала ему не слишком-то злоупотреблять разрешением докторов. Вместо того чтобы расхаживать взад и вперед по дому, ему нужно побольше отдыхать, чтобы поскорее выздороветь и вернуться к своему расследованию и коррупционерам.

Конечно же, это отличная мысль – подышать свежим воздухом на террасе, но будет лучше, если он воспользуется платформой, а не станет спускаться по лестнице.

И да, мы подадим ему... Чай или кофе? Быть может, кофе по-восторски со специями и домашней выпечкой, а еще свежий номер «Вестника Монрея», который недавно принес крайне довольный жизнью и своей нужностью Патрик?!

Господин Миллиган тотчас же согласился на кофе по-восторски, и на выпечку, и на дневной выпуск «Вестника». Зато от платформы он категорически отказался, заявив, что спустится и так, хватит ему уже разлеживаться в кровати!..

На это вздохнула — всего-то пару дней назад королевский поверенный был между жизнью и смертью, а теперь проявлял характер. Но это означало лишь то, что он уверенно шел на поправку, и это не могло меня не радовать.

Заодно я подумала, что ему, наверное, было бы интересно поговорить с Корвином Диксоном, потому что они оказались примерно одного возраста. Но лорд Диксон пропал для окружающих — полностью погрузился в работу над своим прибором и уже успел два раза отправить Патрика с поручениями в город.

Мальчик старательно бегал по лавкам, покупая мелкие детали, требовавшие замены, потому что лорд Диксон всем объявил, что этим вечером состоится торжественная демонстрация работы его нового сейсмографа.

Мне очень хотелось посмотреть на эту работу, и я надеялась, что демонстрация пройдет еще до того, как в дом явится Рэнделл, с которым я собиралась отправиться на прогулку по набережной Монрея.

Впрочем, я решила, что если представление с сейсмографом по какой-то причине отложится, то я попрошу герцога немного подождать. Набережная от нас никуда не денется, а мне было любопытно узнать, до чего можно додуматься, посвятив много лет своей жизни одной-единственной цели.

К тому же мне казалось, что и Рэнделлу тоже будет интересно взглянуть, что из всего этого выйдет. И еще — если он останется в доме, то, возможно, мне стоило завести разговор о тэргах, а потом, улучшив момент, познакомить его с Зорганом и Ирви...

Признаюсь, после нашего утреннего объяснения с Рэнделлом я чувствовала себя абсолютно счастливой — буквально парила по воздуху, занимаясь домашними делами. Мне казалось, что герцог тоже несказанно счастлив и что он не будет принимать поспешных решений в отношении тэргов.

Прислушалась к себе — да, уверена, он не будет!

Выслушает меня до конца, а после отнесется к ним благосклонно. И еще — тэрги обязательно его примут и полюбят, потому что он хороший и искренний человек и внутри у него нет зла, я это чувствовала.

Но перед этим мне все-таки не помешало бы настроить Рэнделла на нужный лад.

Кроме того, мне нужно было обязательно поговорить с Лилли, потому что она, в отличие от меня, выглядела потерянной и, что уж тут скрывать, довольно несчастной. Именно поэтому я поймала ее, отвела в нашу комнату и хорошенько расспросила, что у нее произошло.

Оказалось, все дело в Корвине.

Вернее, в лорде Диксоне, который несколько дней подряд проявлял к ней живой интерес, и Лилли даже начала надеяться... Он тоже ей понравился, хотя сперва она боялась даже помечтать.

Затем набралась смелости и принялась мечтать.

Все было хорошо до вчерашнего вечера, когда Корвин переменялся до неузнаваемости. Перестал ее замечать, полностью погрузившись в работу над своим прибором. И даже прикрикнул на Лилли, когда утром она поставила чашку с кофе слишком близко от разложенных на столе непонятных деталей и записей, на которые он извел почти всю бумагу в доме.

А ведь она не думала ни о чем плохом!..

Наоборот, принесла ему кофе, но Корвин, то есть лорд Диксон, не заметил чашку, хотя она сказала ему об этом дважды. Затем, решившись, переставила ее чуть ближе, чтобы та попала в поле его зрения.

К тому же она принесла его любимое лакомство. Корвин как-то упомянул, что ему нравится яблочный штрудель под ванильным соусом, поэтому Лилли уговорила Нану его приготовить, хотя это было непросто.

Но он даже не заметил – и несчастный штрудель, отвергнутый, стоит на его столе.

Такой же отвергнутый, как и она!..

Тут Лилли шмыгнула носом, и я поняла, что до слез совсем ничего. Вздохнула – тяжело иметь дома непризнанного гения, а еще тяжелее, когда влюбленные не могут друг друга понять!

Затем, собравшись с мыслями, попыталась объяснить, что Корвин сейчас увлечен прибором, который, как он думал, был утрачен навсегда. Но уже очень скоро лорд Диксон сможет от него оторваться и посмотреть по сторонам.

Тогда все встанет на свои места.

Он увидит, что рядом с ним чудесная, влюбленная в него девушка, после чего сделает один единственный правильный вывод. Корвин Диксон не глупец, раз уж он создал свой гениальный прибор, так что примет правильное решение, и они обязательно будут счастливы вместе.

Уверена, все именно так и произойдет!..

Кое-как утешила Лилли, да и тэрги облепили ее с двух сторон, посылая ей свою любовь и протягивая лапки для объятий, так что из комнаты она вышла спокойной и улыбающейся.

Полной надежды.

Вот и я тоже надеялась, что у Корвина Диксона хватит ума понять, что он что-то делает не так. Причем произойдет это быстро, потому что у него появился соперник – я увидела, как на лестнице Лилли встретила нашего королевского поверенного.

Выпив кофе, он поднимался вверх – снова пешком, а не на платформе, – но наткнулся на Лилли и уставился на нее... О, мне прекрасно был знаком этот взгляд – Рекс Миллиган смотрел на мою подругу с явным мужским интересом!

Зато Лилли ничего подобного не заметила.

- Господин Миллиган!.. – воскликнула она. – Ну зачем же вы так резво шагаете по ступеням?! Вы же сами слышали – доктор Легран разрешил вам передвигаться по дому, но крайне осторожно! И по ступеням ходить вам ни в коем случае нельзя. Для этого у нас есть специальная платформа, она придумана как раз для подобных целей. Ваши раны могут открыться в любой момент, а ведь мы... А ведь я... – Тут она запнулась, после чего решительным голосом произнесла: – Я сейчас же позову сестру Лючию!

- Только не нужно звать сестру Лючию! – выдохнул он, и на его лице промелькнуло выражение ужаса. Но затем посмотрел на Лилли и улыбнулся: – Обещаю, что я сию минуту вернусь в комнату, лягу и буду лежать. А потом, когда встану, обязательно разберусь, как работает ваша платформа. Все, чтобы вас задобрить и чтобы с вашего лица исчезло это встревоженное выражение. Кстати, как вас зовут, прелестное создание?

Лилли смутилась, после чего назвала Рексу Миллигану свое имя, заявив, что она проводит его в комнату и убедится, что он исполнит свое обещание.

Тут я услышала – клянусь! – возмущенный скрип колес. Глянула через перила – оказалось, возле лестницы как раз проезжала коляска леди Диксон, которую катила леди Каталина. Две почтенные дамы направлялись из вестибюля к террасе и стали свидетелями разговора на лестнице.

- Филия, я видела это своими глазами! – заявила матушка Рэнделла. – Мы с тобой должны действовать, причем незамедлительно! Иначе ты снова останешься ни с чем.

- У меня уже опускаются руки, – трагичным голосом возвестила леди Диксон. – Корвин привычно ведет себя как последний идиот, ничего не изменилось, и с этой его наукой я так и умру без внуков! Нет же, Каталина, это совершенно безнадежно!..

После чего, под траурный скрип колес, две дамы скрылись в Музыкальном Салоне, откуда очень скоро на весь дом полилась печальная мелодия.

Уж и не знаю, чьи пальцы касались бело-черных клавиш клавесина, но музыкальный инструмент, несомненно, плакал о несчастной судьбе лорда Корвина Диксона, который мог в очередной раз упустить свое счастье.

***

Наконец, около пяти часов вечера лорд Диксон торжественно созвал нас всех в библиотеку, заявив, что готов продемонстрировать работу своего сейсмографа.

Сестры из Ордена святой Виргилии тоже были приглашены – мне показалось, что Корвину Диксону не было чуждо небольшое тщеславие, и он решил показать монахиням, что человек в состоянии достичь чего-то, не уповая на милость Богов.

Они пришли, но уселись с краю, вооружившись молитвословами – по два на каждую сестру.

Также в библиотеке присутствовал один боевой маг. Айдан ответственно встал на входе – по нашему плану он должен был

задержать всех, кто решит ускользнуть раньше, чем закончится демонстрация.

Зато Вест не пришел, сославшись на то, что собирается провести невесту, и Корвин Диксон, почему-то остерегавшийся некроманта, не стал настаивать.

Но у Веста, помимо Эстер, была и другая причина.

Маг вместе с детьми, которых не пригласили – потому что, по мнению Корвина, они были не в состоянии по достоинству оценить его великое творение, – собирались запускать тэргов в комнаты к новым постояльцам, погруженным в магический сон.

Мы решили, что сейчас самое удобное время еще раз проверить подобное действие, раз уж внимание всех домочадцев было приковано к сейсмографу.

Мона тоже явилась, сидела, сложив руки на коленях, иногда переглядываясь с Наной. Старый Чарльз похрапывал в углу, а Джаспер страдальчески вздыхал, порываясь сбежать, потому что, подозреваю, не понимал ничегошеньки из того, что говорил Корвин Диксон.

Но в дверях неприступной скалой встал Айдан Костиган, да и я ободряюще улыбнулась своему работнику, и тот смирился со своей судьбой. Устроился рядом с отцом и закрыл глаза, похоже, решив вздремнуть, раз уж выдалась такая оказия.

Все остальные смотрели на лорда Диксона, который вполне уверенно рассказывал нам историю сейсмологии Атрии. Мне его речь показалась увлекательной, некоторым было ничего непонятно, но они старательно делали вид, что тоже интересно.

Наконец, Корвин заявил, что восточное побережье Атрии находится в сейсмически безопасном районе, но, несмотря на это, сейчас происходит череда извержений вулканов в Восторе, расположенном от нас через море.

Именно поэтому до нас иногда могут доноситься отголоски подземных толчков. Но если в Восторе когда-либо произойдет сильное землетрясение, что не исключено, то толчки, причем вполне ощутимые, могут ощущаться и в Монрее.

Собравшиеся загудели, а Мона, покивав, с торжественным видом заявила, что однажды, когда она была маленькой, в городе как раз и произошло землетрясение. Она ничего не поняла, Джаспер тем более,

потому что еще лежал в колыбели, зато она запомнила, как перепуганная мать ловила прыгающие по столу миски.

На это собравшиеся загудели еще громче, делясь своими воспоминаниями, но Корвин поднял руку, попросив у всех тишины.

Заявил, что бояться нам нечего. Столь сильные землетрясения – большая редкость даже для Востора. К тому же его прибор сумеет предупредить нас о надвигающейся катастрофе.

Именно поэтому он и приехал в Монрей, где и планирует обосноваться на ближайшие годы. Да-да, чтобы усовершенствовать свой сейсмограф и обязательно распознать беду, если такая может нагрянуть.

- Кроме того, я опробовал прибор возле одного из разломов неподалеку от Каширской Косы, – это был другой конец Атрии. – Магия Нижнего Мира, – мы с Айданом переглянулись, – слишком чужеродна для нашего, и, к моему удивлению, она дает сильнейший фон, который тоже улавливает мой сейсмограф. Впрочем, я уже сделал несколько научных публикаций, объясняющих этот феномен. Вкратце...

Вкратце донести до нас свою мысль у лорда Диксона не получилось, и мы довольно долго слушали, к каким выводам он пришел. Заодно я размышляла, что подобная чувствительность его сейсмографа нам совсем ни к чему.

Тут Корвин Диксон перекинулся на виртологию, заявив, что его прибор, если его немного усовершенствовать, несомненно послужит еще и тем, кто несет дежурство возле разломов. Сейсмограф будет в силе предсказать нападение виртов.

- На Каширской Косе стрелка индикатора колебалась на примерно двух... Я назвал единицу измерения «диксоном», – не без гордости произнес он, после чего нам поклонился, словно собравшиеся в библиотеке были ученым и магическим сообществом Атрии, только что с благосклонностью принявшим его открытие.

- Очень предусмотрительно! – похвалила его Лилли, и леди Филия Диксон кивнула, бросив на мою подругу одобрителный взгляд.

- Да, магия возле разломов дает колебания в районе двух диксонов, – продолжал Корвин. – Если сейчас в Восторе происходят подземные толчки, их отголоски, в зависимости от силы, тоже должны будут равняться примерно одному-полутора диксонам. Если на нас

соберутся напасть вирты и они уже рядом с домом, – Корвин усмехнулся, но мне было нисколько не смешно, – то...

- Тогда скольким диксонам? – поинтересовался от двери Айдан.

- Думаю, в пределах трех-четырех, – с деловитым видом произнес Корвин, явно польщенный интересом боевого мага. – Если вирты уже в доме, то будет пять-шесть... Но сейчас вы все увидите!

- Эта штука не взорвется? – с сомнением в голосе произнес лорд Воррен, после чего накинул на свою Дорси защитное заклинание, а затем для верности приобнял ее за плечи. – Насколько вы уверены в своем приборе, молодой человек?

- На все сто процентов, – торжественным тоном заявил лорд Диксон, после чего посмотрел на Лилли, на которую неотрывно смотрел Рекс Миллиган. Корвин нахмурился, после чего, повысив голос, добавил: – Мой сейсмограф совершенно безопасен и абсолютно точен!

Судя по выражению лица королевского поверенного, ему было совершенно наплевать на прибор, и в библиотеку его привело совсем другое...

Тут, попросив собравшихся не нервничать, а магов не усиливать магический фон, хотя на привычную магию его сейсмограф не реагировал... В общем, призвав нас не паниковать, лорд Диксон повернул ручку тумблера.

Его прибор неожиданно взвизгнул, а вместе с ним в унисон взвизгнули и все представительницы женского пола, собравшиеся в библиотеке.

- Погодите, сейчас приглушу звук, – с довольным видом произнес лорд Диксон, словно звуковые эффекты тоже были включены в программу демонстрации.

А вот то, что стрелка взвилась почти до пяти, затем задержалась на шкале около шести диксонов, в то время как сейсмограф продолжал издавать визг, перешедший в низкий, утробный рев, – такого Корвин Диксон явно не предусмотрел.

- Но этого не может быть! – произнес он растерянно, после чего покрутил одну за другой ручки тумблеров.

Но стрелка, чуть подрагивая, не спешила менять свои показания, наконец-таки уверенно застыв на пяти с половиной диксонах.

- Но что это значит? – заволновалась Филия Диксон. – Объясни, Корвин?! Нам всем грозит опасность?! Что говорит твой волшебный прибор?!

- Похоже, Филия, нас ждет землетрясение, – возвестила леди Каталина.

Мона втянула голову в плечи, а Лилли охнула. Зато сестры из Ордена Святой Виргилии моментально оживились и принялись предлагать свои услуги – попытались раздать молитвословы, предложив всем дружно помолиться.

Как раз на странице шестьдесят два, третий абзац сверху, есть подходящий стих...

- Нет, оно уже... Судя по показаниям, оно как раз происходит! – страдальческим голосом произнес Корвин. – Здесь и сейчас!

Все замерли, перестав дышать, дожидаясь неминуемых толчков. Но все было тихо – люстра не шаталась, книжные полки стояли как прибитые, вазы и прибор на столах не прыгали, а стены не спешили качаться.

Наконец, мужчины пожали плечами и переглянулись. Лилли поднялась с места и засобиравлась было подойти к Корвину, но Рекс Миллиган ее удержал. Покачав головой, сказал ей, что сейчас лучше оставить ученого одного, и подруга послушалась.

Лорд Диксон снова выключил и включил свой прибор, что, опять же, сопровождалось визгом, на который на этот раз никто не отреагировал. Ничего не изменилось – сейсмограф упрямо продолжал показывать пять с половиной диксонов по ведомой одному Корвину Диксону шкале.

- У меня есть лишь одно объяснение, – с горечью заявил ученый. – Где-то рядом с нами вирты. В этом самом доме, но мы о них не подозреваем... Но ведь такое невозможно! – выдохнул он, на что мы с Айданом переглянулись.

- Конечно же, такое невозможно! – согласится с ним Рекс Миллиган, и его голос прозвучал вполне удовлетворенно. Я не могла отделаться от ощущения, что он доволен провалом... своего соперника. – Прорыв рядом с Монреем, насколько мне известно, удалось локализовать, и демонические сущности в наш мир не проникали.

- У Веста с собой камень, который он принес с места разлома, – подал голос Айдан. – Правда, камень сейчас наверху, потому что Вест остался со своей невестой. – Монахини тут же встрепонулись. – Быть может, это он дал такой эффект?

Корвин покачал головой.

- Я видел тот камень. Нет, он не может создать столь стабильный и сильный магический фон. Всему лишь одно объяснение – я полнейший идиот!

Выглядел лорд Диксон совершенно несчастным.

Казалось, никто и ничто в этом мире не в состоянии его утешить, поэтому люди стали потихоньку покидать библиотеку. Даже Филия Диксон укатила в своей коляске, задержались только мы с Лилли. Мне тоже надо было идти, собираться на встречу с Рэнделлом, но я не смогла оставить эту ситуацию без разрешения.

Как и моя подруга, которую тщетно попытался увести за собой Рекс Миллиган.

Но ему не удалось.

- Корвин должен обо всем узнать! – шепнула мне Лилли. – Тэрги здесь, совсем рядом, а это значит, что его прибор работает.

- Еще как работает! – отозвалась я. – Но, Лилли, ты же сама понимаешь!.. Его сейсмограф указывает на то, что в доме есть вирты. Что, если он...

- Я все ему объясню! – произнесла она, уставившись на меня серьезным взглядом серых глаз. – Корвин – хороший человек! Он обязательно меня послушает и ни в коем случае не причинит им вреда. Можно сказать, я за него ручаюсь.

- Хорошо! – кивнула я, затем до боли прикусила губу. – Да, конечно, лорд Диксон тоже вправе узнать. Только не забудь ему намекнуть, что Зорган и Ирви, по большому счету, спасли жизнь его матери, если вдруг он проявит непонимание... Ну что же, будем надеяться, что Корвин все воспримет правильно!

Лилли кивнула, и я ушла, оставив их вдвоем.

Отправилась наверх, принявшись собираться на свидание. И уже довольно скоро, едва я успела надеть новый жакет и белую блузку, а Юна помочь мне справиться с непокорными волосами, в комнату ворвалась Лилли.

- Все хорошо! – выдохнула она и с самым счастливым видом закружила по ковру. – Корвин вдохновлен и несказанно взволнован, и еще он очень хочет познакомиться с тэргами. Незамедлительно, сейчас же, Робин!.. Поэтому он придет к нам в гости. – Сказав это, она взглянула на меня вопросительно: – Ты не могла бы еще немного побыть со мной, потому что я... О, я очень волнуюсь! Юна, мне понадобится и твоя помощь!

На это девочка покивала с самым важным видом, заявив, что мы всегда можем на нее рассчитывать.

Зато тэрги нисколько не волновались – и уже очень скоро они залезли к Корвину Диксону на колени, что свидетельствовало лишь об одном: он хороший, искренний человек и не держит на сердце зла.

И я твердо уверовала в то, что все будет очень хорошо – даже отлично! – потому что тоже нисколько не сомневалась в Рэнделле Корнвее, как Лилли не сомневалась в лорде Диксоне.

...Прогулка по городу прошла замечательно. Рэнделл держал меня за руку, и мы говорили с ним обо всем на свете, но так и не успели толком наговориться. Тем оказалось слишком много, и разговор настолько меня увлек, что я и не заметила, как начало темнеть и пришло время возвращаться домой.

Поговорили и о взрыве на борту «Славы Атрии».

От Рэнделла я узнала, что следствие до сих пор топталось на месте и Джаспер ничего нового в него не привнес. Да, мой работник сообщил, где в последний раз видел своего товарища, но они уже знали о том доме, так что...

Ну да, с места они не сдвинулись.

Зато мы на одном месте не стояли – прошлись по набережной, вдоволь насмотревшись на море и покормив вечно голодных чаек и голубей, затем взглянули на корабли в порту Монрея – я насчитала больше пятнадцати флагов разных стран – и еще на то, как идет восстановление Воздушного Вокзала.

По дороге я рассказала Рэнделлу о том, как именно получила «Охотничий Уголок», чем привела герцога Суэсского в изумление.

- Я как раз сейчас веду дела с поверенными Бруно Хогана, – отозвался он, заявив, что понятия не имеет, какая может быть связь между ним и Дорсонами. – У нас с ним общие деловые интересы. Я продаю, а он покупает две мои ткацкие мануфактуры, потому что

производство и экспорт стекла на данный момент мне кажутся куда более выгодным. Нет, я никогда не виделся с ним лично, – качнул Рэнделл головой, – но если ты хочешь, я могу попросить его о встрече.

Я захотела, решив, что все складывается просто замечательно – неужели мне удастся в скором времени разгадать тайну анонимного дарителя?! А когда Рэнделл поцеловал меня под шум волн и крики чаек – а потом еще раз на крыльце моего дома, – мне показалось, что это самый лучший день в моей жизни.

Именно поэтому я не стала ничего ему рассказывать о тэргах. Решила, что не буду портить столь чудесный момент такой сложной и даже спорной темой, но пообещала себе, что обязательно найду более подходящее время и место для подобного разговора.

Возможно, уже завтра, потому что мы решили, что встретимся около четырех часов дня, после чего, немного прогулявшись, сходим в ресторан – хотя я сомневалась, что где-либо в Монрее готовили лучше, чем это выходило у Наны, – а потом возьмем детей и отправимся на вечернее представление.

Джону, камердинеру Рэнделла, удалось достать четыре билета, потому что Артон Джойс к этому времени был не только с позором уволен, но еще и спешно покинул Монрей.

Артону не помогло ни то, что он ползал у Рэнделла в ногах, вымаливая прощение, ни что он, обливаясь слезами, каялся в содеянном, попытавшись все свалить на Эйвери Иссан.

Единственная милость, до которой снизошел герцог, – пообещал, что если Артон уберется из столицы в провинцию и никогда больше не попадется ему на глаза, то он не станет спускать на него собак.

- В столице работы Артону больше не видать, – произнес Рэнделл, – хотя я не сомневаюсь в том, что он пал жертвой чар Эйвери Иссан и действовал по ее указке.

- Под ее чары сложно не попасть! – пробормотала я, подумав, что мне нисколько не жаль Артона. Нельзя же быть настолько слабохарактерным и не думать своей головой!..

- Нет, Робин, – улыбнулся Рэнделл, – сложно не попасть совсем под другие чары! Но я давно уже в них запутался и пропал. Еще в Хардене, стоило мне увидеть тебя в доме твоего дяди... Но именно здесь, в Монрее, я понял, что мне это несказанно нравится.

После чего он снова меня поцеловал, но это был уже совсем другой поцелуй. В нем Рэнделл показывал, насколько я желанна для него как женщина.

Признаюсь, демонстрация вышла впечатляющей, и из нее мне стало ясно, что все, нас связывавшее, с каждым часом становилось лишь сильнее и сильнее.

Настолько всеобъемлющим, что захватывало меня с головы до ног.

Я знала, что это было за чувство – оно называлось любовью.

Глава 19

Окрыленная, я долго не могла заснуть.

Тискала тэргов, тоже не давая им спать, пока не отыскала в себе совесть и не оставила их в покое. Затем долго лежала, вспоминая наше свидание с Рэнделлом, пока неожиданно не провалилась в мир сновидений, и утром открыла глаза уже полная сил и абсолютно счастливая.

Оделась, заплела косу и, улыбнувшись на сонное приветствие Лилли, сбегала вниз. Сперва помогла Нане, которой теперь приходилось готовить на целый гарнизон, после чего привела под ее требовательные очи одну за другой несколько молодых и сноровистых девушек, пришедших пробоваться на место помощницы кухарки.

Наконец, Нана выбрала одну из них, с которой я провела длительную беседу в Цветочном Салоне, после чего девушка выразила желание сразу же приступить к работе.

На это я вздохнула с явным облегчением – еще одна проблема разрешилась!..

Закончив с кухонными делами, я хорошенько расспросила монахинь, как идут дела у новых пациентов. Оказалось, утро принесло с собой хорошие вести – всем прибывшим значительно лучше, так что сестры Лючия и Долорес после завтрака думали нас покинуть. Нет, не навсегда, а всего лишь на несколько часов – они отправлялись в свой монастырь, где в тишине храмовых сводов собирались отблагодарить Богов за Их милость.

На это я решила, что монахини возжелали отблагодарить Богов очень даже вовремя – пока сестры будут отсутствовать, мы снова запустим к больным тэргов, и наши постояльцы пойдут на поправку еще быстрее.

Улыбаясь, распрощалась с монахинями, после чего решила подняться наверх, чтобы заняться расчетами перед завтраком. Часть гостей на него мы ждали на террасе, потому что утро стояло чудесное и солнечное, а другим собирались принести еду в их комнаты.

Тут со второго этажа, о чем-то переговариваясь, спустились два мага. Поздоровались со мной, после чего с деловым видом отправились в сторону библиотеки. Прошел Корвин Диксон, поклонился мне, затем, выйдя на террасу, обнял Лилли и собственническим жестом притянул к себе.

Взглянув на них, я поняла, что у королевского поверенного нет ни единого шанса добиться внимания подруги, потому что Лилли выглядела абсолютно счастливой и бесконечно влюбленной.

И я, опять же улыбаясь, отправилась к лестнице.

Но не дошла – услышала, как встревоженно топает через вестибюль, разыскивая меня, старый Чарльз. Оказалось, с утра пораньше к нам пожаловали гости. И не простые – целых четыре жандарма и трое важного вида господ, среди которых я заприметила Барли Мольена.

А это были так себе новости с утра!..

К тому же одного из важного вида господ я уже где-то встречала. Попыталась вспомнить – так и есть, его звали Лайонел Вилмер!.. Глава городского совета, и виделись мы с ним два дня назад в мэрии – вот что мне выдал встревоженный разум.

А еще он подсказывал, что приход этих людей, да и в таком составе, ничего хорошего мне не сулил.

К тому же язвительный Мольен уставился на меня с высокомерным, даже пренебрежительным видом. Это означало лишь то, что владелец соседнего отеля не собирался сдаваться, и обещанные им проблемы не заставили себя ждать.

- Доброго утра, господа! – поприветствовала я господ, серьезно засомневавшись в том, что утро все еще оставалось для меня добрым. В ответ услышала их невнятное бурчание – судя по всему, они были такого же мнения. – Чем обязана столь раннему визиту?

Оказалось, вчера в центральное управление жандармерии поступило целых три анонимных жалобы на то, что условия содержания больных в моем доме бесчеловечные, если не сказать того хуже. Этим жалобам был дан ход, и они достигли городского совета, который решил незамедлительно принять меры.

Именно поэтому ко мне с проверкой явились не только жандармы, но и еще господа, вошедшие в состав спешно созванной для проверки

комиссии. А также глава городского совета Лайонел Вилмер, готовый засвидетельствовать ее результаты.

Провести эту проверку вызвался господин Барли Мольен.

Лично.

На это я уставилась в язвительное лицо Мольена, заметив торжество в его глазах. Это означало лишь то, что проверка, по большому счету, будет лишь формальностью. Выводы Мольен давно уже сделал, даже ничего не проверяя – и господа с траурными лицами, подозреваю, успели с ними ознакомиться.

- Если все подтвердится, – заявил мне усатый жандарм неприятной наружности, – вас ждут крупные неприятности, мисс Дорсон!

- И почему же меня должны ждать крупные неприятности? – поинтересовалась я исключительно из упрямства, судорожно размышляя, что мне предпринять.

- Потому что налицо преступный сговор между вами и Оуэном Хейзом, которого я собираюсь вывести на чистую воду! – холодно произнес Лайонел Вилмер.

Признаюсь, сказанное стало для меня большой неожиданностью.

- Позвольте полюбопытствовать, а что именно... гм... являлось предметом этого преступного сговора? – поинтересовалась я.

Он тут же не слишком любезно посвятил меня в детали «сговора» между мной и действующим мэром, который после «этой аферы», по мнению главы городского совета, должен будет потерять свое место.

Оказалось, я взяла в совершенно неподготовленный и неподходящий для подобных целей дом пациентов из Королевского Госпиталя, получив за это с одобрения мэра приличную сумму.

Но, по словам Вилмера, Оуэн Хейз тоже не остался в накладе.

Тут раздался резкий скрип, и я вздрогнула. Оказалось, со второго этажа начала спускаться механическая платформа.

- Я сделала все, что в моих силах, чтобы пациенты в «Охотничьем Уголке» чувствовали себя как дома. Но при этом я не думала ни о каком вознаграждении, – вот что я им на это сказала.

Затем, не выдержав, все-таки повернула голову. Платформа тем временем остановилась, и с нее съехала коляска леди Диксон, которую толкала герцогиня.

- Что же касается преступного сговора, то я бы поспорила, что он состоялся именно между мной и господином мэром! – добавила я.

Потому что была уверена в том, что сговор существовал, правда, он состоялся между Вилмером и Мольеном. Но поди это еще докажи!..

- Интересно, и кто же на меня нажаловался?! – пробормотала я.

Впрочем, они могли и не отвечать – в этот самый момент мне все стало абсолютно ясно. Конечно же, это сделал Лесли Страут и его два товарища, которых силой увезли в госпиталь из «Охотничьего Уголка», и им нисколько не понравилось столь... гм... бесчеловечное отношение.

А отправить письма – уверена, жалобы все-таки были, раз уж здесь присутствовали жандармы, а городской совет сподобился спешно организовать комиссию, – их подбил Мольен, который входил в тот самый совет. То-то он с такой презрительной ухмылкой смотрел на меня сверху вниз!

- Это не имеет никакого отношения к делу! – холодно заявил мне один из жандармов.

- Что именно вы собираетесь у меня искать? – спросила я, порадовавшись тому, что мы успели выпустить тэргов побегать на улицу. Хотя бы их не найдут!..

- Все, – безмятежно отозвался Мольен, – что не соответствует принятым в Атрии стандартам размещения гостей в отелях.

- Но у меня же не отель!.. – начала я возмущенно, но тут же закрыла рот, потому что в этот момент к нам подъехала коляска леди Диксон, которую, конечно же, привезла герцогиня Суэсская.

- Что здесь происходит, Робин? – поинтересовалась леди Каталина. – Доброго утра, господа! – заявила она подчеркнуто любезно, на что «господа» уставились на нее с ошеломленными лицами.

Узнали, принялись здороваться и кланяться вразнобой.

- Ко мне явились жандармы во главе с господином Вилмером и господином Мольеном, которые утверждают, что условия проживания в «Охотничьем Уголке» попросту нечеловеческие, – наябедничала я, с легким злорадством наблюдая за гаммой эмоций на лице тех самых Вилмера и Мольена. – И они собираются это доказать, а потом, подозреваю, закрыть мой дом и вышвырнуть всех пациентов на улицу. Но так как госпиталь все еще переполнен, то разместить больных и

умирающих придется в палатках под открытым небом, что по мнению главы городского совета куда более человечное решение, чем оставить их под присмотром докторов и сестер милосердия в моем доме.

Лицо господина Вилмера скривилось, словно я накормила его лимонами. Судя по всему, ничего подобного он не предполагал, просто получил от Мольтена крупную взятку и теперь, пользуясь служебным положением, отрабатывал деньги.

Но я не собиралась облегчать ему жизнь и так просто сдаваться.

К тому же нашлись те, кто готов был меня поддержать и за меня постоять, потому что герцогиня кровожадно усмехнулась, а затем уставилась на господ с улыбкой, не предвещавшей им ничего хорошего.

- И кто же вас на такое надоумил? – поинтересовалась она. – Неужели вы считаете, что если бы в этом доме были, как вы это назвали, нечеловеческие условия проживания, то я, герцогиня Суэсская, оставила бы свое загородное имение и перебралась в столь чудесное место, где мне с огромным трудом удалось получить комнату? Что ты скажешь на это, Филия?

Господа вытаращили глаза, а один из жандармов вытер платком вспотевший лоб.

- Вот что я на это скажу, – холодно произнесла леди Диксон, – только попробуйте дать ход этому делу и начать что-либо здесь разнюхивать! Тогда я лично протащу вас по всем судам за мерзкую клевету! И начну я с вас, – она уставилась на одного из жандармов, и тот попятился. – Или же с вас? – Филия Диксон взглянула на Вилмера, и он заметно побледнел. – Милая Каталина, как зовут этого немилого человека? – повернулась она к герцогине. – Кажется, я уже где-то с ним встречалась, поэтому, думаю, нам стоит начать именно с него...

- Этого немилого человека зовут Лайонел Вилмер, – раздался мужской голос у нас за спиной. Я повернулась – оказалось, королевский поверенный Рекс Миллиган тоже спустился со второго этажа, причем своим ходом, поэтому ему удалось подойти бесшумно. – Он давно уже подозревается во взяточничестве, незаконных махинациях и множестве других сомнительных делишках. Но недавно появились неоспоримые доказательства его вины, поэтому я прибыл в Монрей с ордером на его арест. Ордер вполне благополучно пережил крушение «Славы Атрии», так что как раз сегодня днем я собирался

отправиться в жандармерию. Но раз вы прибыли сюда сами, то извольте ознакомиться!..

С этими словами он вытащил из нагрудного кармана сложенную бумагу. Подозреваю, это был тот самый переживший взрыв дирижабля ордер.

Рекс Миллиган сунул его в руки обильно потеющему жандарму, судя по всему, главному у прибывшей группы. Затем королевский поверенный выловил из кармана еще и блокнот с карандашом.

- Кстати, как вас зовут, господа? Прошу вас, поименно, я буду записывать. Меня серьезно заинтересовала ваша связь с господином Вилмером...

Потеющий жандарм вспотел еще сильнее, остальные трое побледнели до цвета штукатурки. К тому же я заметила, как Барли Мольен – по стеночке-по стеночке – подбирается к выходу.

Раз, и юркнул за дверь!..

Пожала плечами – ну что же, пусть бежит! Если он замешан в темных делишках Вилмера, то бегать ему осталось недолго и недалеко. Рекс Миллиган производил впечатление неподкупного, верного своему делу человека, так что обязательно его найдет.

Тут жандармы стали сбивчивыми голосами называть свои имена, но при этом обступив Лайонела Вилмера так, чтобы тот тоже не сбежал, и я откланялась, понимая, что дальше Рекс Миллиган разберется сам. И еще, что все нелепые обвинения против меня развеялись, словно утренняя дымка под лучами жаркого солнца Монрея.

***

Оказалось, Мольен все-таки сбежал, а жандармы тут же принялись рьяно арестовывать господина Вилмера, всячески демонстрируя служебное рвение. Глава городского совета слабо сопротивлялся, заявляя, что произошла чудовищная ошибка и ни в каких махинациях он не замешан.

Но его голос звучал неуверенно, словно Вилмер прекрасно понимал, что ошибки нет и адвокаты, которыми он постоянно грозился, обещая, что те камня на камне не оставят от обвинения, ему уже не помогут.

Наконец, они отбыли в жандармерию, и Рекс Миллиган вместе с ними, клятвенно пообещав мне и сестре Лючии там не задерживаться, после чего вернуться и лечь в кровать, где и находиться до полного своего выздоровления.

Мы же, проводив его, отправились на террасу завтракать, после чего пили кофе с видом на море, и я рассказывала леди Каталине о том, как мне жилось в «Райских Птицах», о знакомстве с ее сыном и какие улучшения я планировала произвести с «Охотничьим Уголком».

На душе у меня было спокойно – нет же, я чувствовала себя совершенно, бесконечно счастливой.

Правда, леди Филия, сидевшая по правую руку от меня, нас почти не слушала. С видом нахохлившегося коршуна она следила за тем, как прогуливались по дорожкам Лилли и ее сын, ненадолго вырвавшийся из библиотеки, где он целое утро заседал вместе с магами.

На это я отстраненно подумала – интересно, что за важные дела их связывают, раз Айдан и Вест пропустили целое представление с участием главы городского совета и противного Мольяна, а потом боевой маг, так ничего мне и не сказав, отбыл в неизвестном направлении?!

Решив, что расспрошу обо всем позже, когда Айдан вернется, я отвела взгляд от парочки и стала смотреть на море. И все потому, что за одним из стволов в фруктовом саду Корвин наконец-таки поцеловал свою Лилли.

На это леди Диксон с крайне довольным видом потянулась к кофе, заявив, что сегодня поистине чудесный день.

Я же, улыбаясь, еще немного посмотрела на лазоревые волны, после чего увидела, как направлялись к берегу лорд Воррен и леди Флетчер – и она уже шла сама. Вернее, Рэдверт поддерживал возлюбленную под локоть, и мне казалось, что даже до нашей террасы долетало идущее от этой пары ощущение счастья и любви.

Такое же, какое шло и от Веста, потому что он наконец-таки вынес свою Эстер на первую прогулку. У нас освободилось кресло на

колесах, потому что леди Флетчер в нем больше не нуждалась, но некроманту оно не понадобилось.

Неподалеку от фонтана распахнулся портал, и Вест вышел из него, держа свою невесту на руках. Выбрал лавочку в тени, на которой и устроился. Я видела, как Эстер обнимала его за шею, а он что-то ей рассказывал, перебирая длинные темные локоны ее волос.

- Какое же здесь чудесное место, Филия! – расчувствовавшись, произнесла герцогиня.

- Я тоже так думаю, Каталина! – довольным голосом отозвалась ее подруга. – Лучшее место в этом мире!

На это я беззвучно всхлипнула, чувствуя, как по щекам покатились слезы. Признаюсь, до переезда в Монрей я и не подозревала, что от счастья тоже можно плакать!..

И тут же перестала, потому что на террасу вбежал Патрик, и лицо у него было до невозможности встревоженным. Признаюсь, уставившись на него, я растерялась, недоумевая, что могло такого случиться – мальчик выглядел запыхавшимся и покрасневшим от бега.

Быть может, что-то произошло с Юной?!

Потому что этим утром я отпустила детей вместе с Джаспером в город – они не могли усидеть на месте, предвкушая вечернее представление, поэтому выпросили посмотреть, как возводят цирковой шатер, и еще на расписные вагончики труппы Дормингера. К тому же циркачи привезли с собой экзотических животных, организовав небольшой зоопарк, вход в который стоил смешные несколько центов.

Но я выдала им значительно больше – по лирее Патрику и Юне, а Джасперу целых пять. Детям на лимонад и сладости, а брату Моны, подозреваю, на пиво, хотя он поклялся, что купит себе квас.

Только квас и ничего больше!..

Они ушли больше часа назад, а теперь Патрик стоял на террасе, силясь отдышаться и что-то мне рассказать.

- Что случилось, Патрик?! – не выдержала я. – Где Юна?!

- Она сейчас уже будет дома, – наконец, выдавил он из себя. – Я успел первым, мисс Робин, потому что бегаю быстрее нее!

- Тогда что с Джаспером? Где он?

- Он... – мальчик шумно втянул воздух. – Он тоже бежит домой, но я все равно был быстрее всех!

- Но почему же вы все побежали домой?!

- Потому что он там кого-то увидел, мисс Робин! Мы с ним и с Юной как раз смотрели, как ставят шатер цирка, и тогда Джаспер сказал, что, кажется, он заметил своего старого знакомого. После этого у него сразу же испортилось настроение, – возвестил мальчик. – Джаспер долго думал, идти ли ему в жандармерию или же отправиться к вам...

- И что, он решил отправиться ко мне?!

- Да, мисс Робин! Он придумал, что ему стоит сперва обо всем рассказать вам!

- О, Боги! – выдохнула я, затем решительно поднялась на ноги. – Где он сейчас?

- Наверное, уже на крыльце, – отозвался Патрик, и я кивнула, после чего повернулась к встревожившимся не меньше моего герцогине Суэсской и леди Диксон.

- Простите, но мне придется вас оставить! Я скоро вернусь, – сказала им, хотя прекрасно понимала, что вряд ли смогу исполнить обещанное.

Вернуться так быстро у меня не получится – я начала подозревать, кого именно мог увидеть Джаспер в толпе возле цирка и из-за чего у него испортилось настроение.

- Что случилось, Робин? – поинтересовалась леди Каталина, но я лишь пожала плечами.

- Все хорошо! – соврала ей. – Вернее, я очень на это надеюсь.

Но если я не ошибалась, то все было довольно плохо.

Скорее всего, раз уж речь зашла о жандармерии, то рядом с цирком Дормингеров Джаспер наткнулся на Сидни Прийса, который крутился поблизости от места, где возводили купол.

А это могло означать лишь одно...

Когда мы с Патриком бежали через гостиную, спеша на крыльцо, я кинула взгляд на часы. Времени у меня почти не оставалось, ведь дневное выступление должно было начаться через сорок минут!..

- Джаспер! – выдохнула я, когда наконец-таки выбежала на крыльцо, где мялся один из Ксавье. От него несло пивом – так я и думала! – и вид был совершенно потерянным. – Кого ты увидел возле цирка, на Монетной улице?! Своего бывшего товарища?!

- Да, мисс Робин! – выдохнул он. – Там был Сидни... Но он показался мне каким-то странным.

- Как это, странным?!

- У него было такое лицо, словно... Словно...

- Быстрее, Джаспер! – не выдержала я.

- Словно это каменная маска, а не лицо! И глаза у него тоже были другими... Волчьими, мисс Робин! Я никогда его таким не видел, потому что сам по себе Сидни очень добрый парень. Признаюсь, я не сразу его узнал. Даже засомневался, он ли это на самом деле...

- Выходит, ты с ним не разговаривал?

- Нет, мисс Робин! Пока я раздумывал, он куда-то пропал. Мне показалось, что Сидни вошел в шатер. Проскользнул незаметно мимо билетера, а меня за ним не пустили. Потом я снова его увидел, но уже в толпе. Знаете, там было много народа – кто-то покупал билеты, кто-то продавал лишние, кто-то пришел посмотреть на зоопарк. Я его окликнул, но Сидни даже не повернул головы. После чего он снова исчез, – и Джаспер развел руками.

- Понятно! – пробормотала я, размышляя, что мне со всем этим делать.

- Сперва я собирался пойти в жандармерию, но сейчас я уже не так уверен, что это был именно он. – Джаспер растерянно потер голову. – Но даже если это был он, то уж больно он странный, мисс Робин!

- Хорошо! – сказала ему, мысленно возблагодарив Богов за то, что туго соображающий Джаспер все-таки догадался прийти домой и детей с собой привести. – Твой друг выглядел странным, потому что он, скорее всего, находится под заклинанием подчинения.

Это означало, что мне нужно действовать, причем как можно скорее!

Если Сидни подложил бомбу, действуя по чьей-то указке – другой причины, зачем ему крутиться возле шатра, я не видела, – то сработать

она, скорее всего, должна будет на дневном представлении, на которое соберется уйма народа.

О, как бы я хотела ошибаться!..

Но если это так и я не ошибалась, то мне следовало как можно скорее предупредить труппу Дормингеров, заставив тех увести с пустыря людей, да и самим убраться как можно дальше от шатра.

Заодно я собиралась известить Рэнделла и местных жандармов, чтобы они вмешались, нашли и обезвредили бомбу.

К тому же у них появится хороший шанс поймать злоумышленников. Быть может, те будут неподалеку, решив понаблюдать, как все пройдет?

Но как мне это сделать, если я была совсем одна – растерянный Джаспер не в счет, – а время стремительно истекало?!

- Мне нужны маги! – выдохнула я. – Джаспер, стой здесь, на этом самом месте, и не смей никуда уходить! Иначе, клянусь, я сделаю с тобой что-то плохое, причем своими собственными руками! Жди меня тут!

Я понятия не имела, где искать Айдана, которого в последний раз видела, когда маг покидал дом. Зато я точно знала, где сейчас находился Вест Кроули – он был со своей Эстер в саду.

Я нисколько не хотела мешать их свиданию, но делать было нечего – мне необходима его помощь!

...Добежала.

- Вест!.. – выдохнула я. – Эстер! – выдавила из себя улыбку. Его невеста показалась мне очаровательной. – Мне невероятно приятно, что с вами все в полном порядке!

- Я была бы счастлива, если бы мы смогли подружиться, – отозвалась она мягким и приятным голосом. – Вест так много о вас рассказывал, Робин!

- О, Боги! – выдохнула я, представив, что может рассказать обо мне некромант. – Эстер, я буду несказанно этому рада, но давайте отложим на другой раз. Сейчас мне нужен ваш жених, и это крайне важно. И еще Айдан, потому что кое-что случилось!..

- Что именно? – нахмурился некромант.

- Джаспер!.. Мой работник водил детей смотреть, как возводят шатер цирка, и он увидел там того, кто... Скорее всего это он, Вест! Там был тот, кто взорвал «Славу Атрии»! А это означает...

Я могла и не договаривать – они поняли меня без слов. Эстер охнула и побледнела, после чего попыталась встать на ноги. Но Вест ей не позволил, удержал.

- Вест, мы должны сейчас же... – начала было она, на что мы с некромантом вдвоем покачали головами.

- Ты сейчас же отправишься в кровать, – твердо произнес он, – и будет там лежать до моего возвращения. Эстер, ты и так уже сделала слишком многое! – Вест усмехнулся. – Теперь настал мой черед. Я тоже хочу урвать себе кусочек славы.

Я знала, что он шутит. Давно уже поняла, что по натуре Вест был добросердечным малым, да и тэрги сразу же его приняли и полюбили.

- Айдан – где он?! – спросила я.

- Отправился к разлому вместе с дьявольской машиной лорда Диксона, – отозвался Вест. – Корвина туда все равно бы не пустили, поэтому он весь вечер и все утро обучал Айдаана, как работать с его сейсмографом. Хотят кое-что проверить.

Кивнула.

- Значит, на него рассчитывать не придется!

- Мы все сделаем сами, – уверенно заявил мне Вест.

После чего мы попытались.

Вест Кроули тотчас же вернул сопротивляющуюся и рвущуюся «посмотреть хотя бы одним глазком» Эстер в ее комнату, твердо запретив той покидать постель. Думал наложить на дверь заклинание, чтобы его невеста не сбежала, но вместо этого натравил вернувшуюся с молебна сестру Долорес, и та встала на караул.

Затем, кивнув моему работнику, послушно дожидавшемуся меня на крыльце, некромант заявил, что они сейчас же отправятся на Монетную улицу. Там он с помощью Джаспера попробует обнаружить злоумышленника, а заодно не позволит начаться представлению и постарается вывести людей.

В мои же обязанности входило как можно скорее привести подмогу, желательно возглавляемую Рэнделлом Корнвеем.

Вест распахнул портал, в котором они исчезли вместе с Джаспером, а я побежала за помощью. Правда, сперва решила поискать ее в своем собственном доме. И уже очень скоро, поблагодарив герцогиню Суэсскую, которая любезно предоставила мне свою карету, понеслась в центр города.

По дороге я размышляла, как мне найти Рэнделла. Решила, что если ему где-то и быть, то, скорее всего, на Воздушном Вокзале...

Но там его не оказалось, да и разговаривать со мной никто не стал, поэтому несолоно хлебавши я попросила отвезти меня в главное управление жандармерии.

Решила, что уж там-то меня обязательно выслушают.

А если Рэнделла не будет и в управлении, а со мной опять никто не захочет разговаривать, тогда я сама устрою им взрыв! Да-да, прямиком на ступенях или же под дверью жандармерии, чем несомненно привлеку к себе внимание, а потом заявлю, что лично видела Сидни Прийса.

Но столь радикальные меры не понадобилось, потому что из дверей управления как раз выходил герцог, сопровождаемый тремя жандармами, и я кинулась им навстречу. Споткнулась, запутавшись в длинной юбке, налетела на него, буквально повиснув у Рэнделла на шее.

Но он не дал мне упасть – уже в следующую секунду меня обнимали крепкие руки.

- Неплохо! – прокомментировал герцог. – Меня радует твой энтузиазм, Робин!

- Сейчас он еще больше тебя обрадует!.. – пробормотала я.

- У вас что-то случилось? – его лицо посерьезнело.

Кивнула. Именно так, у нас что-то случилось!

- Джаспер видел Сидни Прийса, – сообщила ему. – Это было... О Боги, наверное, прошли как раз те сорок минут, и представление уже вот-вот начнется!..

- Робин, я ничего не понимаю, – нахмурился Рэнделл. – Где он его видел?

- На Монетной улице. Там как раз пустырь, на котором возводили цирковой шатер...

- Тот самый цирк Дормингера?

- Да, да! Но у Джаспера вечно проблемы с принятием решений, поэтому он вернулся в «Охотничий Уголок», вместо того чтобы отправиться прямиком к вам. Поэтому мы потеряли слишком много времени. Сейчас он вместе с Вестом Кроули, они вдвоем ищут Сидни Прийса и бомбу... К тому же Вест не должен позволить начаться

представлению, но я не знаю, удастся ли ему справиться в одиночку и вывести оттуда всех людей.

Потому что из Джаспера тот еще помощник!..

Рэнделл кивнул, после чего отдал несколько приказаний – и по лестнице сразу забежали жандармы. Затем он распахнул портал, наказав мне, чтобы я немедленно возвращалась в «Охотничий Уголок» и даже не думала отправляться на Монетную Улицу.

Он во всем разберется сам.

Тон у него был таким, что я поняла: вместе с ними порталами к цирку мне не попасть, Рэнделл этого попросту не позволит. Но карету и ноги у меня никто не отнимал, поэтому...

Покивала – ну что же, пусть поспешит и будет осторожным!

- Думаю, Сидни Прийс действует под заклинанием принуждения, – произнесла я напоследок. – Если получится, прошу, не убивайте его! Вполне возможно, он ни в чем не виноват!

На это Рэнделл заявил, что он разберется, – и уже в следующую секунду шагнул в свой портал, в который до этого последовало несколько человек. Кто-то рядом со мной распахнул еще один, на что я, пожав плечами, вернулась в карету и приказала кучеру как можно скорее отправляться на Монетную улицу.

...Взрыв раздался, когда мы были уже на подъезде к пустырю.

Глава 20

А потом был хаос.

Я выскочила из кареты и, несмотря на то, что возница попытался меня задержать, ринулась по улице, тогда как люди в полнейшем ужасе бежали, спешили мне навстречу. Но я упрямо уходила от столкновений, пробиралась вперед, иногда останавливаясь, потому что заходила в кашле от едкого темного дыма, идущего с места взрыва.

Еще не добежав, издалека увидела Веста – некромант тушил пожар, охвативший шатер, стоя в светящемся защитном круге. А потом заметила и Рэнделла, но уже на другой стороне пустыря. Он пытался обуздать перекинувшееся с полыхающего купола на цирковые повозки пламя.

Были и другие маги, и еще жители близлежащих домов, спешащие на помощь с ведрами, топорами и одеялами. К тому же пропахший гарью воздух был наполнен криками ужаса и боли, и повсюду сновали перепуганные люди, разыскивавшие в царившем хаосе потерявшихся родных и близких.

Но, кажется, представление так и не началось – и все благодаря стараниям некроманта! – иначе все было бы значительно ужаснее. Да, бомба все же взорвалась, но не причинила тот вред, какой могла бы. Правда, пожар разгорелся не на шутку, и я нырнула в магические потоки, вспомнив, что тоже кое-что умею. Принялась тушить пламя, грозившее перекинуться с пустыря на близлежащие деревянные постройки...

О нет, оказалось, что несколько домов на Монетной улице уже были объаты огнем, но общими усилиями нам все-таки удалось их отстоять.

Я помогала на пределе своих возможностей, активируя одно за другим заклинания. Мужчины заливали пламя водой из ведер, накидывались на огонь с одеялами и топорами, загоняя его, как дикого зверя, в ловушку, где тому ничего не оставалось, как только смириться и погаснуть.

Наконец, поняв, что там разберутся и без меня, я побежала дальше, пробираясь к цирковому городку, откуда люди из трупы Дормингера выводили животных и выносили клетки с птицами, оставив бороться с объатым огнем куполом уже магам.

Но с зоопарком все тоже оказалось не так-то просто, потому что внутри, запертые в клетки, метались обезумевшие от страха хищники. Тут на помощь подоспел Рэнделл — он не только усмирил подбиравшееся к клеткам пламя, но и усыпил нескольких огромных диких кошек, после чего с помощью магии перенес их на подоспевшие из местного зоопарка подводы.

К этому времени уже прибыли пожарные расчеты — словно наученные взрывом на борту дирижабля, они оказались на месте очень и очень быстро.

И доктора, они тоже прибыли.

Правда, пострадавших — слава Богам, а еще Весту Кроули и Джасперу Ксавье, а также Рэнделлу со всей его командой — оказалось не так и много. Но все равно нашлось несколько серьезно обожженных зевак, оказавшихся не в том месте и не в то время, а еще часть трупы Дормингера — они были первыми, кто встретился с огнем, бесстрашно кинувшись выводить из-под купола успевших проникнуть туда безбилетников и спасти животных.

Ни один из детей, слава Богам, не пострадал, если только надышались едким дымом, но подводы из госпиталя продолжали прибывать и увозили всех без разбора на Большую Морскую.

Впрочем, я уже знала, что часть пострадавших мы возьмем к себе. И Густав Легран, прибывший на место взрыва, об этом тоже знал, поэтому мы с ним быстро распределили, кто именно после необходимых медицинских и магических вмешательств отправится к нам, в «Охотничий Уголок», а кто останется в госпитале.

Где мы всех разместим? Да уж как-нибудь потеснимся и что-нибудь придумаем!

- Робин!.. — рявкнул кто-то мне прямоком в ухо, на что я буквально взвилась в воздух, а доктор Легран, улыбнувшись, отправился дальше.

Я попыталась повернуться, но тут же оказалась в плену крепких, уверенных рук.

- Робин Дорсон, я наказал тебе быть дома! И ты меня не послушала! – грозным голосом произнес Рэнделл.

Но я видела, понимала, что он несказанно рад тому, что со мной все в полном порядке. Быть может, если только немного болела обожженная ладонь – слишком уж активно и близко от пламени я активировала заклинания, стараясь его потушить.

Но это такие мелочи!..

С Рэнделлом тоже все было в полном порядке, если не считать того, что он выглядел... гм... немного прокопченным. От герцога несло дымом и светлой магией, и этот запах чуть было не свел меня с ума.

Но я знала, что сейчас не время стоять и на него пялиться – с черными разводами на лице и каплями пота, стекавшими по лбу, – думая о том, насколько сильно я в него влюблена.

- Не послушала, – согласилась я. – Но все почти закончилось, поэтому я сейчас же поеду домой. Мы берем к себе часть пострадавших... Думаю, мы справимся! – Тэрги с этим справятся, да и мы не подкачаем. – Рэнделл, вы его поймали?!

- Да, мы его поймали! – возвестил он, и на его лице промелькнула торжествующая улыбка. – Крутился неподалеку, и твой Джаспер помог нам его опознать. Но допросить его я еще не успел. Прийса сейчас везут в управление, где все будут ждать меня, потому что он находится не только под заклинанием подчинения, но еще и под заклинанием молчания. Любая попытка его сломать или снять, подозреваю, убьет этого несчастного.

- Значит, за этими взрывами стоял не он! – выдохнула я. – Так я и думала! В них виновен совсем другой человек!

Хотя организованы они были руками Сидни Прийса.

- Не он, – согласился со мной Рэнделл, – но очень скоро я сниму заклинания, и мы обо всем узнаем. Причем я сделаю это уже сегодня, и тогда все закончится. Я его поймаю, Робин!

- Закончится, – отозвалась я, – и ты его поймашь. Пора уже это прекращать!

Рэнделл кивнул, после чего быстро меня поцеловал, и его губы были с привкусом гари.

- Будь дома! – приказал мне.

- Буду, – отозвалась я, потому что мне нужно было быть дома.

- И спасибо тебе за Веста Кроули, – кивнул он. – Без него все было бы значительно... разрушительнее.

Кивнула, потому что понимала, о чем говорил Рэнделл. Вест сделал очень и очень многое, так что город не должен о нем забыть – уж я-то об этом позабочусь!

Мне показалось, что Рэнделл засобирався идти дальше, спешить по своим делам, но неожиданно он передумал. Взял меня за руку – сперва за одну, потом за другую – и уставился мне в глаза.

- Робин, – произнес он, – у меня нет ни малейших сомнений в тех чувствах, которые ты у меня вызываешь. Я окончательно в них убедился, увидев тебя здесь, на этом пепелище. Когда я понял, что ты меня послушалась, то мне захотелось...

- Тебе захотелось меня убить?!

- Убить за непослушание и зацеловать за то, что с тобой все в порядке. Потому что я люблю тебя, Робин Дорсон! Хотел тебе об этом сказать, чтобы у тебя тоже не возникало никаких сомнений.

- И лучшего места ты не нашел, – кивнула я. Потому что место и время были самыми что ни на есть лучшими.

Впрочем, я тоже несколько не сомневалась в своих чувствах.

- Мне нужно идти, – произнес Рэнделл, – но я надеюсь, что когда все закончится, я застану тебя дома. Тогда мы продолжим этот разговор.

- Конечно же, я буду дома! – отозвалась я. – Но неужели ты не хочешь узнать о том, какие чувства я испытываю к тебе?

Он уставился на меня с улыбкой. Затем убрал с моего лица вечно лезущий в глаза локон.

- Маленькая и очень храбрая девочка, – произнес он. – Даже если ты меня не любишь, я это исправлю.

Качнула головой – ему не придется ничего исправлять!

- Я люблю тебя, Рэнделл Корнвей, – вот что я ему на это ответила. – И ничего уже не изменить.

Затем мы расстались.

Я нашла карету, одолженную мне герцогиней, после чего разыскала кучера, активно помогавшего тушить пожар. Занялась еще одна деревянная постройка на Монетной улице, но у меня сохранились остатки резерва, так что все вместе мы довольно быстро с этим справились, после чего понеслись домой, в «Охотничий Уголок».

По дороге я прикидывала, где именно мы станем размещать пострадавших. Легран собирался отдать нам пятерых, но по пути на Большую Морскую я увидела слишком много подвод из госпиталя и решила, что мы ошиблись в числе.

Серьезно пострадавших оказалось значительно больше, чем я успела насчитать. К тому же купол только что потушили, и вполне возможно, под ним обнаружат еще выживших, которым потребуется серьезное лечение.

Именно поэтому я собиралась еще раз поговорить с Леграном. Доктор казался мне человеком своего дела, и я решилась ему открыться. Рассказать о тэргах и о том, что они в состоянии помочь пострадавшим, которые находились на грани жизни и смерти.

Мы должны, просто обязаны вернуть им жизнь и здоровье, которое попытался отнять у них Сидни Прийс, действовавший по чьей-то злой указке!

***

К вечеру «Охотничий Уголок» превратился в лазарет, потому что мы забрали к себе девятерых пострадавших, разместив большую часть из них на первом этаже – в Цветочном и Музыкальном Салонах, а также в библиотеке и еще в той комнатке, в которую сперва въехала Нана, теперь снова перебравшаяся к нам с Лилли.

Маги освободили свой номер, на несколько ночей отправившись во флигель, потому что монахини согласились пожить вместе, а во вторую комнату в покоях леди Флетчер мы положили жену директора цирка, самоотверженно выводившую животных из маленького зоопарка. Подселили и к Эстер – она оказалась совсем не против, наоборот, кинулась помогать и заботиться, словно молоденькая гимнастка оказалась ее личной пациенткой и доброй подругой.

Затем были суматошный вечер, суматошная ночь и суматошный рассвет.

Спала ли я? Признаюсь, не помню...

Быть может, если только прикорнула на несколько минут в кресле, после чего, очнувшись, снова поднялась и отправилась дальше. Решала проблемы с едой, питьем, постельным бельем, магами и докторами. Помогала ухаживать за больными и объяснялась с теми, кто ломился в нашу дверь, разыскивая своих родных и близких, а еще с журналистами, которым оказалось у нас словно медом намазано.

Джаспер с Чарльзом никого не пускали, а пришедшая на помощь Эстер даже поставила на двери простейшие защитные заклинания.

Не помогало – народ пытался пролезть не только в двери, но и в окна, поэтому пришлось забаррикадировать магией еще и их. Наконец, не выдержав, я написала на грифельной доске – купила ее для занятий с детьми – список пострадавших, которые находились в «Охотничьем Уголке», попросив Джаспера повесить это у калитки.

Внизу добавила, что посещение больных только с письменного разрешения доктора Леграна, который эти письменные разрешения выдавать не собирался. И еще, что журналистам на территорию «Охотничьего Уголка» вход строго-настрого запрещен.

Зеваки в доме или же заглядывавшие в окна нам были не нужны, потому что мы решили больше не прятать тэргов. На такое у нас попросту не оставалось времени – многие из пострадавших находились в критическом положении.

Но это не отменяло того факта, что мне все-таки пришлось пообщаться с мэром – тот тоже почтил нас своим вниманием, но дальше дверей не прошел и он.

Я встала стеной, сказав, что мы будем разговаривать с ним только на крыльце. И то, очень быстро.

Оуэн Хейз оказался понятливым и много времени у меня не отнял. Пожелал нам терпения и выдержки, а больным скорейшего выздоровления, заявив, что выполнит все, что я только попрошу. Если что-нибудь понадобится для дома или пациентов – я должна смело к нему обращаться.

Напоследок добавил, что его конкурент на место в кресле главы Монрея Лайонел Вилмер, а также его сообщник Барли Мольен задержаны и сейчас находятся под следствием, после чего с благодарностью жал мне руку, словно я их лично задержала.

Перед самым уходом мэр вновь намекнул, что город меня не забудет.

Кивнула – ну что же, пусть не забывает, но сейчас мне не было до этого никакого дела. Наконец, распрощалась с мэром, выдавив из себя усталую улыбку на просьбы журналистов, толпящихся возле забора, рассказать, как идут дела у больных, после чего вернулась в дом, крепко-накрепко закрыв за собой дверь.

Наступал вечер, поэтому снова нужно было кормить пациентов, приходивших к нам с визитами докторов, монахинь и домочадцев... Но, самое главное, следить, чтобы никто не обидел тэргов, которые играли в лечении такую же важную роль, как и работники госпиталя.

Густав Легран на мой рассказ о существах из другого мира лишь кивнул, заявив, что нечто подобное он предполагал, и даже сказал, что на эту мысль его натолкнула близость Монрея к разлому. Затем выслушал мой сбивчивый рассказ о том, как вирты завоевали мир тэргов и что Зорган и Ирви никакого отношения к демонам не имеют – наоборот, они тоже пострадавшая сторона. Им едва удалось сбежать, так что виртами считать их не стоит.

Снова покивав, Легран вызвался немедленно с ними познакомиться.

Познакомился – доктор пришел к нам в дом, благо от госпиталя идти всего ничего, – и тэрги произвели на него самое сильное впечатление. Мне показалось, что у них с Зорганом даже установился ментальный контакт, а Ирви очаровала Густава Леграна своей любовью и лаской.

Затем доктор заявил, что возьмет монахинь на себя – в нашем полку снова прибыло, к нам вернулась сестра Флоренс, – после чего созвал трех сестер и закрылся с ними в библиотеке.

Вышли они оттуда минут через пятнадцать с крайне благостными лицами.

Уж и не знаю, что именно наплел им доктор, но на тэргов монахини нисколько не косились, и я очень скоро увидела, как сестра Долорес опустила передохнуть в кресле в гостиной, а у нее на коленях дремала Ирви.

Потом прошла сестра Лючия с Зорганом на руках – кажется, они направлялись на кухню, решив чем-нибудь подкрепиться, – и я решила, что все будет хорошо.

К тому же к рассвету кризис миновал – ни вечером, ни ночью никто из новоприбывших не умер, а усталый доктор Легран,

явившийся к нам то ли в три, то ли в четыре утра – словно время перестало иметь для всех в этом доме какое-либо значение, – сообщил, что магия тэргов сотворила чудеса.

Все пациенты «Охотничьего Уголка» непременно поправятся, и произойдет это в самое ближайшее время.

Тут с кухни пришла Нана – она тоже не ложилась, но выглядела вполне бодрой и довольной жизнью. Выслушала доктора, уперев руки в бока, после чего заявила, что все это несомненно очень хорошо, но ее девочки совсем забегались, поэтому мы с Лилли должны немедленно отправляться спать. И Эстер с собой прихватить – каким-то непостижимым образом невеста некроманта тоже перекочевала в разряд Наниных «девочек».

Иначе она за себя не ручается.

Чтобы не доводить Нану до греха, мы с Лилли, подхватив порядком измучанных тэргов, отправились к себе. И Эстер увели – потому что она выглядела, как восставшая из мертвых, на что доктор Легран заявил ей вслед, чтобы она непременно отдыхала, иначе он лично погрузит ее в магический сон.

Весту самоотверженность невесты, подозреваю, не пришлась бы по душе, но магов с нами не было. Айдан с Корвином Диксоном, захватив с собой еще и некроманта, куда-то отправились на ночь глядя и до сих пор не вернулись, хотя уже рассветало.

Я не могла найти этому факту нормального объяснения, и Лилли с Эстер тоже не знали, почему они бросили нас и больных в столь сложный момент.

Но сил тревожиться еще и из-за магов у меня попросту не оставалось.

Поэтому я добрела до комнаты, последними силами стащила с себя платье и рухнула на кровать. Прижала к себе Ирви – Зорган остался с монахинями, – после чего моментально провалилась в сон.

***

Поднялась я часа через три с гудящей головой. Лилли еще спала, а Ирви, давно научившаяся открывать двери, втихаря куда-то сбежала. Вот и я осторожно выбралась из комнаты и отправилась вниз.

Волновалась – не без этого! – думая о том, что могло произойти за время, пока я спала, но, оказалось, в мое отсутствие ничего страшного не случилось.

На кухне Нана командовала двумя помощницами – интересно, откуда взялась вторая?! Мона гоняла брата, чтобы тот поживее разгружал прибывшие из госпиталя подводы с продуктами. Еще одна подвода была от мэра и городского совета – с деликатесами.

Леди Каталина, помогавшая с ранеными наравне с монахинями, преспокойно допивала кофе на террасе. Рядом с ней сидела сестра Флоренс, кивая на каждое слово герцогини.

Сестра Долорес, устроившись в соседнем кресле, гладила урчащую Ирви, и лицо монахини больше не походило на застывшую маску. Наоборот, на нем читались следы искренней привязанности к существу из другого мира.

Поздоровавшись с ними, я продолжила свой обход.

Прачки стирали, Патрик побежал в город с поручениями, Юну отправили в госпиталь – и тоже с поручениями. Старый Чарльз на повышенных тонах разговаривал с журналистами, которые не оставляли попыток перебраться через забор и заглянуть в окна «Охотничьего Уголка».

На это я подумала, что защиту придется ставить не только на двери и окна, но еще и на забор, потому что чужие нам нисколько не нужны...

А вот свои очень даже – стоило мне вернуться в дом и немного повозиться на кухне, как от дверей явился Чарльз с известием, что в дом пожаловал Рэнделл Корнвей, герцог Суэсский, и желает со мной поговорить.

Вот и я тоже... желала именно этого. И от всего другого также бы не отказалась!

Правда, сперва мы чинно выпили кофе вместе с его матушкой – монахини понятливо нас оставили, прихватив с собой Ирви. Зато Зорган был тут как тут. Оказалось, он отсыпался в комнате сестры Люции во флигеле, но прибежал ко мне, и я познакомила их с Рэнделлом.

Вернее, попыталась последнему все внятно объяснить.

Впрочем, Зорган тоже старательно мне помогал. Взобрался к растерянному герцогу на колени и заурчал что есть мочи, на что тот вскинул бровь. После этого тэрг уставился Рэнделлу в глаза – кажется, пробовал установить с ним металлический контакт.

И им это удалось.

- Неожиданно! – заявил на это Рэнделл, после чего осторожно погладил Зоргана по спине.

- Робин с самого детства тянет всякую живность в дом. Не удивлюсь, если по дому скоро начнут расхаживать крокодилы, которым негде жить! – наябедничала подошедшая к нам Нана.

Словно почувствовав, что к нам явился очень важный для меня гость, няня принесла с собой целый поднос с угощением и с явным одобрением кивнула, когда Рэнделл накинута на еду.

Выглядела она такой же довольной этим фактом, как и герцогиня.

Впрочем, леди Каталина тут же за меня заступилась, сказав Нане, что крокодилы, по ее мнению, довольно милы и не стоит на меня наговаривать.

Позже, отдав герцогине Зоргана, мы с Рэнделлом отправились на прогулку по территории «Охотничьего Уголка». У герцога выдался свободный час, да и у меня тоже оставалось время до прихода докторов.

- Ты выглядишь уставшим, – заявила я Рэнделлу, но уже после того, как он меня поцеловал и я поцеловала его в ответ. – Тебе удалось снять заклинание с Прийса?

- Удалось, – кивнул он, – хотя и провозился с ним целую ночь. Та еще задачка выдалась!..

- Что это было?!

Рэнделл поморщился.

- Высшая Темная магия. Заклинание подчинения вместе с заклинанием молчания, постоянно подпитываемые артефактом, который этот бедолага носил на собственной шее. У него была цепочка с ладанкой, знаешь, такие многие надевают... – На это я кинула, сказав, что знаю. – Прийс клялся, что эта вещица у него с раннего детства. Ее подарила ему мать, когда он проходил обряд посвящения, так что внутри не могло быть никакой магии. Но она там была.

- Ах вот как!..

- Тот, кто это провернул, незаметно вставил в ладанку артефакт для усиления собственных заклинаний. Они продолжали действовать как минимум несколько месяцев.

- И ты знаешь, кто это был?!

- Знаю, – улыбнулся Рэнделл. – Да, Робин, теперь я могу с полной уверенностью заявить, что знаю всю эту историю от начала до конца.

- И ты мне расскажешь?!

- Еще как расскажу!

- Но кто же?! – Мне казалось, что сейчас я начну попрыгивать на месте от нетерпения. – Кто все это задумал?!

- Дью Орвел, – произнес он и уставился на меня, дожидаясь, когда я накинусь на него с вопросами.

Но я...

- погоди! – выдохнула в ответ. – погоди, сейчас я вспомню, где его видела! Только не говори мне, я хочу сама...

Рэнделл улыбнулся, не мешая мне вспоминать, и я закрыла глаза. На ум снова пришел прием в мэрии, потому что это имя ассоциировалось именно с тем местом.

Так и есть, он там присутствовал! Племянник мэра Арберга, некромант с неприятным взглядом, который смотрел на всех, как на своих личных врагов, и я тоже не стала исключением...

- Он ведь был учеником умершего артефактора, не так ли?! Того, кто когда-то жил в Арберге?

- Ты права, Робин, он учился у того некроманта, но умело это скрывал. Я беседовал с ним во время своего приезда в Арберг. Уже тогда мне показалось, что Орвел что-то недоговаривает, но у меня не было ни единого основания его подозревать. Зато теперь я знаю правду. Когда артефактор умер – кстати, это оказался его дальний родственник, – Орвел продолжил его дело...

- А заодно он решил помочь своему дяде Эзекилю Роддсу, мэру Арберга, – подхватила я, – получить Золотой Флаг лучшего курорта на восточном побережье, не так ли? Наверное, они действовали сообща, в лучших традициях семейных преступных кланов.

- Иногда ты меня поражаешь, Робин! – выдохнул Рэнделл.

Но я еще не закончила его поражать.

- И все потому, что Монрей выигрывает этот самый Золотой Флаг то ли четвертый, то ли пятый год подряд, и это несколько их не

устраивало. Ни Роддса, ни Орвела. Но во всем замешано не столько тщеславие, сколько деньги. По деньгам они заметно проседали, потому что высшее общество Атрии предпочитает отдыхать в Монрее, а это не только престиж, но еще и огромные суммы, которые богачи тратят здесь, в этом самом месте. Поэтому мэр Арберга и его племянник решили сделать все, чтобы напугать и отвлечь от Монрея людей. Испортить имидж города, чтобы вместо этого все отправились именно к ним.

Судя по взгляду Рэнделла, я пока еще ни в чем не ошиблась.

- Дальше сама расскажешь или же предоставишь это мне? – поинтересовался он.

Его глаза смеялись.

- Сама! – отозвалась я. – Но поправь меня, если я забреду в лес и начну блуждать в трех соснах. Каким-то образом выбор Орвела пал на Сидни...

- Прийс искал работу по всему побережью, поэтому Орвел решил, что он им вполне подходит.

- Конечно же, он им подходил, ведь Прийс был из Монрея, а это отводило от них подозрения и еще больше запутывало следствие! Поэтому Орвел взял его к себе в помощники и постепенно подчинил своей воле, незаметно подменив ладанку. А потом каким-то образом устроил на «Королевские Линии»... Но как?! Как ему это удалось?

- Мы вскрыли целую преступную сеть, – заявил мне Рэнделл. – И ты косвенно была к этому причастна.

- Я?!

- Вернее, твое имя. Та, что летела по твоему билету на «Славе Атрии» и погибла во время взрыва... Ее наконец-таки удалось опознать. Ту женщину звали Тереса Лиссант, и она давно находилась в розыске за серию ограблений и краж. Лиссант входила в состав одной из столичных банд, которой удалось проникнуть на Королевские Воздушные Линии. Тереса летала по чужим билетам в первых и вторых классах, воровала драгоценности, после чего исчезала без следа.

- По тем самым билетам, которые возвращали перед самым отлетом? – уточнила я. На что Рэнделл кивнул, а я подхватила: – Именно поэтому никто не мог так долго ее вычислить – ведь этой

самой Тересы Лиссант на дирижабле попросту не было! Вместо нее якобы летел совсем другой человек.

- Именно так! Но нам все-таки удалось выбить признание из того, кто пропустил Тересу на «Славу Атрии» по фальшивому билету. След привел на самый верх, к одному из помощников руководителей, как раз занимавшемуся набором персонала. Он ставил на рейсы своих людей, а те на многое закрывали глаза.

- Именно так Сидни Прийс...

- Да, Орвел был связан с бандой и через них смог устроить Сидни Прийса на «Славу Атрии». Сумма взятки оказалась приличной, так что никто не заинтересовался, зачем на «Славе Атрии» нужен еще один техник. Тем самым судьба дирижабля была предрешена.

Теперь покивала уже я.

- Орвелу оставалось лишь выбрать рейс и заставить Прийса подкинуть хронометр и бомбу. Тот находился под заклинанием, так что им удалось все, что они задумали.

- Ты права, хотя Орвел признался, что в тот раз они не собирались никого убивать.

- Значит, ты его тоже взял?!

- Еще как взял! – усмехнулся Рэнделл. – Пришлось порядком побегать, но оно того стоило. Орвел был в Монрее. Судя по всему, решил понаблюдать за деянием своих рук, после чего не особо скрывался, думая, что мы никогда не выйдем на его след. Но он ошибался.

- А его дядя?!

- За Эзекилем Роддсом уже выехала следственная группа. Его тоже возьмут, причем быстро и без шума.

- Этот Орвел, ты успел его допросить?!

Рэнделл кивнул.

- По его словам, бомба должна была взорваться, когда дирижабль опустеет. Но Орвел не знал, что «Слава Атрии» станет делать круг над Монреем, чтобы пассажиры могли полюбоваться городом, поэтому он немного не рассчитал время.

- Но все равно!.. – выдохнула я. – Даже если по их дьявольскому замыслу пассажиры должны были покинуть дирижабль к моменту взрыва, это могло повлечь жертвы среди обслуживающего персонала или же тех, кто задержался на Воздушном Вокзале!

- Я задал ему похожий вопрос, на что Орвел высокопарно ответил, что он понимал: без жертв им не обойтись, но они были вынуждены пойти на такие меры. Их цель якобы оправдывала средства.

Я ахнула:

- Но какие же мерзавцы!..

- Их план до конца не сработал, поэтому Прийс понадобился им еще раз. Орвел укрывал его в Монрее на то время, пока делал вторую бомбу с хронометром. Но на этот раз они были готовы, по его собственным словам, на куда большее число жертв. И время настало – Орвел отправил Прийса взорвать купол цирка во время дневного представления.

Я покачала головой – у меня попросту не хватало слов, чтобы выразить те чувства, которые меня охватили.

- Но как?! – выдохнула я.

Хотела спросить, как земля может носить таких мерзавцев, но Рэнделл истолковал мой вопрос немного по-другому.

- Почему мы так долго не могли выйти на их след? Потому что начальник жандармерии Монрея лично сообщал Роддсу и Орвелу о ходе следствия, за что получал от мэра Арберга приличные суммы. Они встречались в лесу на подъезде к городу. Однажды я видел, как тот явился на работу в грязной обуви и с налипшей на нее хвоей, и это заставило меня задуматься. Но не сразу, Робин! Именно поэтому моя поездка в Арберг не принесла плодов. Орвел и его дядя обо всем знали и успели замести следы.

- Но теперь...

- Теперь они сядут, причем надолго, и такого больше никогда не повторится. Остается лишь надеяться на то, что все пострадавшие выздоровеют.

- С ними все будет хорошо, – отозвалась я. – Доктор Легран, его команда и наши тэрги непременно об этом позаботятся!

- Ты тоже приложила к этому руку, – улыбнулся он.

Взял меня за ладонь и тут же нахмурился, разглядывая затянувшиеся следы ожогов, хотя Ирви постаралась, подлечила и меня тоже.

Я пожала плечами.

- Моей заслуги в этом почти нет, – сказала я Рэнделлу, на что тот покачал головой, заявив, что он так не думает.

- Но что теперь?! Что ты собираешься делать? – спросила я у него.

Ответ был простым – он намеревался меня поцеловать, и его идея пришлась мне очень даже по душе. Но мы не успели – внезапно рядом с нами раздался магический всплеск.

Рэнделл едва успел задвинуть меня за спину и активировать защитное заклинание, как распахнулся портал, из которого вышел... Айдан Костиган.

Выглядел маг порядком взъерошенным.

- Что еще случилось?! – нахмурилась я.

Мне казалось, что больше ничего плохого произойти не должно – все злоумышленники схвачены, не считая мэра Арберга, но за тем уже выехала группа, чтобы его задержать. И даже Мольен под следствием, а больные непременно поправятся!..

Пусть Сидни Прийс до сих пор был в тюрьме, но если его адвокат – а я собиралась об этом позаботиться – докажет, что он находился под заклинанием подчинения, то и его обязательно оправдают.

- Робин!.. Милорд! – выдохнул Айдан. – Сейсмограф лорда Диксона...

- Сейсмограф? – удивился Рэнделл.

- Да, сейсмограф, который фиксирует повышенную активность у разлома!.. Он измеряет ее в диксонах, и один диксон примерно равен... – попытался объяснить Айдан, но я не выдержала:

- Позже, Айдан! Расскажешь обо всех деталях потом! Что с сейсмографом?!

- Он ее фиксирует, эту самую активность! – боевой маг уставился мне в лицо. – Все указывает на то, что сейчас разлом открывают с другой стороны!

- Неужели они смогли?! – выдохнула я, вспоминая рассказ Зоргана и Ирви.

- Активность очень велика, порядка девяти диксонов. И она продолжает расти, – добавил Айдан. Рэнделл не знал, что это такое, но я в ужасе открыла рот. – Кажется, на этот раз прорыв все-таки состоится. Корвин сейчас там, и Вест вместе с ним. Они пытаются что-то сделать, а еще капитан Ирсон и его люди из Магического Контроля. Но их... Вернее, нас слишком мало, и мы не удержим!.. Если сейсмограф не ошибается, то вирты очень скоро будут в Монрее!

И я выдохнула в полнейшем ужасе – только виртов нам здесь не хватало!

Глава 21

Рэнделл отбыл почти сразу же, наказав всем оставаться дома и ни в коем случае не покидать стены «Охотничьего Уголка». Запереть окна и двери, поставив на них магические заклинания вдобавок к тем, что выставил перед уходом он сам.

И еще – не паниковать.

После чего быстро обнял свою матушку, поцеловал меня и ушел, растворившись в синей дымке магического перехода.

Но я не смогла!..

Вернее, я могла не паниковать, но усидеть дома было выше моих сил. Поэтому, собрав в библиотеке всех домочадцев, а также находившихся в сознании и способных передвигаться пациентов, я рассказала им обо всем, что знала, попросив отнестись к моим словам с предельной серьезностью.

А еще – вооружиться.

Нет, я не думала, что вирты придут за нашими тэргами, – зачем им Зорган и Ирви, если у них целый завоеванный ими Великий Лес?! Но если разлом откроется и прорыв все-таки состоится, то первый удар демонов придется по Монрею.

Тогда городу несдобровать.

Правда, у нас было что противопоставить виртам. Рэнделл, насколько я знала, сперва собирался отправиться в управление, чтобы те поднимали на ноги народное ополчение, после чего, скорее всего, он отбудет в гарнизон, расквартированный неподалеку от города. А потом, если понадобится, попросит помощи у окрестных городов и даже из столицы.

Но у меня все еще оставалась надежда на то, что они успеют и не позволят открыться portalу в Нижний Мир, потому что я знала: Рэнделл мне поверил и тянуть он не станет.

Вот и мы тоже не стали – лорд Воррен вместе с Эстер занялись укреплением стен и окон. Рекс Миллиган, одолжив карету у герцогини, отбыл в жандармерию, несмотря на то, что он еще не до конца оправился от ран.

Заявил, что в состоянии возглавить ополчение, потому что обладает достаточным для этого военным опытом.

Попрощались – мы с Лилли попросили его быть внимательным и беречь себя, а сестры Лючия и Долорес, расчувствовавшись, благословили на воинские свершения. К этому времени сестра Флоренс уже привела в дом детей, крепко-накрепко закрыв двери опустевшего флигеля, после чего монахини деловито раздали всем домочадцам по дополнительному молитвослову.

Заявили, что общее собрание и молитва состоятся в библиотеке ровно через час, так что все желающие могут к ним присоединиться. Они собирались просить у Богов о милости и защите тех, кто стоит на рубеже разлома, не допуская демонов в наш мир.

Я знала, что желающие обязательно найдутся, да и сама испытывала потребность обратиться к Высшим Силам, попросив у Них сберечь тех, кого любила и кто стал мне дорог.

Но я собиралась сделать это молча и по дороге, потому что на общую молитву не успевала...

Вместо этого я думала сходить в госпиталь и предупредить доктора Леграна – если прорыв все же состоится, им стоит подготовиться к наплыву раненых. Затем я планировала отправиться на пожарную станцию в нашем конце Монрея – она была всего в нескольких минутах ходьбы от «Охотничьего Уголка. Они тоже обязаны узнать о грозящей городу опасности!

- Я пойду с тобой, – спокойно произнесла Лилли. Уставилась на меня, и я не увидела в ее глазах ни паники, ни страха. – Сделаем то, что должны.

И мы сделали – преодолев сопротивление со стороны герцогини и леди Диксон, все же вырвались из дома и добрались до госпиталя, где поставили в известность докторов.

Густав Легран, покачив седовласой головой, спросил, нужно ли ему прислать магов в наш дом, чтобы обеспечить дополнительную защиту. На это головой покачала уже я.

У нас и так уже три мага, сказала ему, потому что я тоже что-то да стоила. Да и мужчины в доме есть, так что помощь нам не нужна. А вот им не помешают все силы и полностью весь персонал – кто знает, как там все обернется!..

Потому что, когда мы с Лилли и с все-таки приставленным к нам в сопровождающие молодым магом спешили на пожарную станцию, я заметила в сгущавшихся над горами сумерках далекие, но яркие вспышки.

Это означало лишь то, что прорыв все же произошел и на одном из склонов идет бой.

- Поберегитесь! – воскликнул маг, потому что мы с Лилли остановились и, словно замороженные, разглядывали горы, прозевав появление кавалерийского отряда.

Гикая, всадники вылетели из-за угла и пронеслись мимо нас.

- Наверное, мой папа с ними, – произнесла Лилли, уставившись им вслед. Отряд спешил в сторону гор. – Не станут же они держать его в тюрьме, если на город вот-вот нападут вирты?!

На это я сказала, что не станут, хотя ни в чем не была уверена. Понятия не имела, как обстоят дела в гарнизоне и что происходит там, наверху. Признаюсь, я терялась в догадках, переживем ли мы вообще эту ночь!..

И тут, словно созвучный моим мыслям, раздался колокольный звон. Причем доносился он одновременно с нескольких сторон – кажется, все храмы Монрея решили предупредить горожан о грозившей им опасности.

- Пойдем побыстрее домой! – округлила глаза Лилли, схватив меня за руку. – Нечего нам здесь стоять!

И мы поспешили в сторону «Охотничьего Уголка».

По дороге я заметила, как горожане закрывали ставни и запирали двери. К тому же на повороте на Большую Морскую мы столкнулись с патрулем, и те нас обругали, приказав, чтобы мы сидели дома и не показывали и носа на улицу.

Именно это мы и собирались делать – сидеть и не показывать. И еще молиться...

Да, помолиться нам тоже не помешает!

***

Затем потянулись долгие часы ожидания и терзаний неизвестностью.

Стемнело, но в доме почти никто не думал ложиться спать – если только продолжали в нем пребывать введенные в магический сон пациенты. Остальные собрались в нашей с Лилли комнате на втором этаже. Приглушили свет, оставив лишь пару свечей на дальней полке, после чего по очереди глядели в окно, выходящее на сторону гор, пересказывая друг другу, что происходит на улице.

К этому времени мы не только закрыли двери и ставни на первом этаже, но еще и заколотили их досками. Джаспер, его отец и лорд Воррен постарались. Эти самые доски еще утром доставили с лесопилки для починки террасы и перил, так что они пришлось как нельзя кстати.

Затем мы закрыли остальные окна на втором этаже, оставив лишь одно в нашей с Лилли гостиной, после чего Рэдверт и Эстер еще раз проверили защитные заклинания.

Мы сделали все, что могли.

Оставалось лишь ждать и... переживать за тех, кого мы любили и к кому привязались всем сердцем. Думать о них, потому что сейчас они были на передовой, встретившись с опасностью из Нижнего Мира лицом к лицу.

Говорили об этом с леди Каталиной и леди Филией. Эстер тоже пришла, уселась на край софы и обхватила себя руками, на что Лилли ее обняла и притянула к себе, стараясь утешить. Были и лорд Воррен, и его Дорси, и Мона, и Нана... И монахини, они тоже все это время были с нами, стараясь поддержать и утешить.

Внизу остался лишь Джаспер с отцом – караулили на всякий случай, но я надеялась, что вирты так далеко не пройдут. Их не пропустят, и они не доберутся до Монрея!..

Дети давно уже спали в моей кровати, тэрги перебирались с рук на руки – от одного к другому, посылая нам лучи любви и пытаясь хоть как-то успокоить.

Но как тут успокоиться, если бой – мы это видели по магическим вспышкам – постепенно перемещался со склона все ближе и ближе к городу?!

- Давайте еще раз помолимся за всех, кто нас защищает, – произнесла сестра Долорес, и мы дружно повернули головы.

- Очень здравая мысль! – устало отозвалась леди Каталина, и я почувствовала пожатие ее руки. – Но, пожалуй, нам все-таки стоит сделать небольшой перерыв в молитвах и что-нибудь перекусить.

На это Нана встрепенулась, заявив, что она сейчас же все принесет, и поспешила из комнаты.

- Ну же, Робин, – улыбнулась мне герцогиня, – на вас и лица нет! Не стоит так сильно переживать из-за моего сына. Корнвеев так просто не убить, вот что я вам скажу! Мой муж столько раз выходил из боев без единой царапины, так что я свято уверовала в их неуязвимость. Правда, сгубило его совсем другое – самое что ни на есть банальное воспаление легких.

- Это ты уж совсем не к месту сказала, Каталина! – нахмурилась леди Диксон, потому что я, не выдержав всхлипнула. После чего – да, я увидела это своими глазами! – Филия обняла Лилли. – Не плачь, деточка! Диксоны тоже живучи, вот увидишь! У вас все будет хорошо, и у меня еще появятся внуки... – И тут же осеклась. – Мой сын обязательно вернется, – добавила она твердо. – И еще он нас всех спасет, потому что его прибор предупредил о нападении заранее!

***

Так и произошло – домой вернулись и Рэнделл, и Корвин, и два наших мага. И даже Рекс Миллиган – он тоже вернулся, правда, на шее у него никто не висел, но мы были очень рады его видеть.

Но этому предшествовали те самые мучительные часы ожидания, наполненные страхами, переживаниями, молитвами и полными ужаса вздохами – потому что бой не только добрался до Монрея, но вирты еще и оказались на Большой Морской улице.

Мы видели своими собственными глазами, как трое наших военных сражались с высоченным черным существом, которое... Оно что-то держало в руке, из чего палило по ним боевыми молниями!

Правда, очень скоро вирт лишился всего – и руки, и оружия, а потом и головы.

Но он был не один – еще несколько этих самых черных фигур вынырнуло откуда-то со стороны пустыря и амбарных помещений, после чего они прошли по улице мимо «Охотничьего Уголка». А наших военных на Большой Морской уже не было – убив первого вирта, они куда-то дружно поспешили и исчезли в черноте ночи.

На это мы кинулись с Эстер и с лордом Ворреном вниз, готовясь отразить нападение демонов, если те начнут врываться в жилые дома, а гвардейцы не успеют на подмогу.

Внизу нас ждал Джаспер, вооруженный вилами, его отец с непонятно откуда взявшейся проржавевшей шпагой в руке и Нана с разделочным ножом. Мона со шваброй не отставала, Лилли сжимала маленькие кулачки, а монахини всегда были готовы разить словом Богов нечисть из другого мира.

Но нам не пришлось – леди Филия и герцогиня возвестили со второго этажа, что гвардейцы подоспели вовремя. Они справились с виртами и сами, так что на наши двери и окна никто не покусился, и с этого момента ни один демон на Большой Морской так и не появлялся.

Но мы ответственно караулили возле окна, сменяя друг дружку.

Наконец, начало светать.

Леди Филия заснула в кресле в гостиной на первом этаже, герцогиня дремала в соседнем. Лорд Воррен давно уже унес сморенную усталостью Дорси в ее комнату, а Мона, кажется, спала в привратницкой.

Моя очередь дежурить у окна закончилась час назад, и я тоже улеглась в постель. Но заснуть так и не смогла – обнимала детей, устроившись в одежде на краю кровати, тогда как лорд Воррен, вернувшись, понес совершенно выбившуюся из сил Эстер назад, в ее комнату.

Именно тогда в дом постучали.

- Это мой папа! – вбежала ко мне в спальню Лилли. Оказалось, была ее очередь караулить возле окна, и она увидела со второго этажа, как тот шел по дорожке от калитки. – Робин, ему нужно открыть! Он принес нам новости!

Мы открыли, и в моментально проснувшийся дом вошел капитан Шеллс – высокий, широкоплечий, с заливчатскими усами на усталом лице.

Глядя на него, я отстраненно подумала: а ведь хорош!..

Глаза блестят, усы подкручены, кое-где на светлом мундире видны следы черной крови виртов, правый рукав обуглен, но вид у капитана был смелый и бравый.

Принял из рук Наны – она, кажется, так и не уснула, наготовив на целый гарнизон, – рюмку коньяка. Выпил залпом, ухнул одобрительно, занюхал хлебом, после чего с явным интересом уставился на проснувшуюся Филию Диксон, затем перевел взгляд на герцогиню.

С куда большим интересом, надо признаться.

- Дамы!.. – поклонился им, после чего притянул к себе Лилли и поцеловал дочь в лоб. – Победа! – заявил нам, обведя всех глазами. – Мы разбили демонов наголову, а потом подтянулись еще маги, и они всей честной компанией закрыли чертов разлом!..

Услышав это, мы тут же принялись поздравлять друг друга с отличными новостями.

- Милорд герцог Суэсский попросил меня лично заехать в дом на Большую Морскую и передать его невесте, – на это я округлила глаза, – что все закончилось. Потери с нашей стороны есть, и они довольно существенные, но ни один из тех, кто живет в этом доме, не пострадал. Именно это он и хотел вам сообщить.

Тут сбежавшая по ступеням Эстер ахнула счастливо, а потом почему-то стала заваливаться набок, и мы принялись ее ловить. Монахини склонились, захлопотали над потерявшей сознание девушкой, заявив нам, что с ней все будет в порядке, а Лилли еще раз обняла отца.

- Значит, разлом закрыт? – поинтересовался у капитана Шеллса лорд Воррен, и тот кивнул с довольным видом. – Что с виртами, их удалось уже отловить?

На это капитан заявил, что, благодаря чудесному прибору лорда Диксона, потери получилось минимизировать и что все вирты – опять же, благодаря этому прибору, – в скором времени будут пойманы и уничтожены.

Но нам стоит сидеть дома за закрытыми дверями – ровно до момента, пока маги и военные не убедятся, что ни один из демонов больше не разгуливает на свободе. Это произойдет в ближайшее время, потому что над этим работают сильнейшие маги Монрея и еще те, кто подоспел им на помощь из соседних городов.

Да и ему нужно идти: срочное донесение в мэрию.

После чего, откланявшись, он покинул дом.

- Господин Шеллс! – окликнула я, догнав капитана возле калитки.
– Прошу вас, уделите мне ровно одну минуту.

- Вы ведь подруга Лилли? – спросил он. – Та, что приютила мою дочь, пока я испытывал... гм... небольшие затруднения определенного характера?

- Именно так! – согласилась я. – Меня зовут Робин Дорсон, – в его глазах что-то промелькнуло, – и Лилли живет в моем доме, из которого я собираюсь в будущем сделать лучший отель на восточном побережье Атрии. Мне бы хотелось, чтобы ваша дочь имела долю в нашем общем деле, потому что...

Он склонил голову, уставившись на меня заинтересованным взглядом.

- Мы с ней сестры, не так ли? – произнесла я. – Вашу покойную жену звали Августа Дорсон, в девичестве Ларейд.

Может, Клеменс Шеллс и был Золотым Мечом Атрии, но держать удар у него получалось так себе, средненько. Он моргнул, затем отшатнулся, после чего пробормотал что-то нечленораздельное.

- Все в порядке! – улыбнулась я, и у меня вышло это сделать легко и от души. – Я не собираюсь упрекать вас в том, что вы увели мою мать из семьи. И я не буду спрашивать, испытывала ли она муки совести из-за того, что бросила моего отца и меня. Это был ее выбор, и она его сделала.

Ну что же, маму мне заменила Нана, и, да простят меня Боги, это был вполне равноценный обмен!

- Итак, вы хотите узнать, как звали мою покойную жену, юная леди? – спросил у меня Клеменс Шеллс, подкрутив усы.

К этому моменту он вполне пришел в себя, но все еще выглядел ошетилившимся, словно морской еж, и мне почему-то показалось, что он собирается мне соврать.

- Нет, – сказала ему. – Пожалуй, мне не потребуется ваш ответ. Удачи вам, капитан, во всех ваших начинаниях!

После чего, еще раз улыбнувшись и поблагодарив его за то, что он принес хорошие новости, я вернулась в дом, где уже очень скоро обняла Лилли – свою единоутробную сестру.

- С нашими мужчинами все хорошо, – сказала ей, – поэтому давай-ка мы с тобой займемся чем-нибудь полезным. Пациентами,

например! Еды у нас на целый гарнизон, так что не помешает всех накормить. К тому же скоро придут доктора, и мы сможем усадить за стол еще и их. А затем подумаем, скольких мы сможем взять и где еще разместить раненых, потому что в госпитале, подозреваю, не то что свободных мест, но даже свободного воздуха уже не осталось. Помнишь, твой отец сказал, что потери с нашей стороны довольно большие. Значит, и пострадавших окажется не меньше.

Лилли кивнула, и мы с ней вернулись к привычным делам.

Затем пришли доктора, а чуть позже в доме появился Рэнделл – в пропахшей боевой магией и чужой кровью одеждой, с подпаленными с одного бока волосами.

Улыбнувшись своей матушке, он утащил меня целоваться на морской берег.

- Все закончилось, Робин! – заявил он, когда мы с ним дошли до волнореза.

Там Рэнделл снова меня поцеловал, а я поцеловала его в ответ.

- Ты прав, – отозвалась я. – Все закончилось!

- Но начинается нечто новое, несомненно, более прекрасное. Наверное, для этого мне нужно было привезти с собой семейную реликвию из столицы, но, признаюсь, у меня нет ни времени, ни желания ехать за ней в Харден, так что прабабушкино кольцо я вручу тебе чуть позже. Хотя я должен сразу же тебя предупредить: оно довольно-таки уродливое.

- погоди! – выдохнула я, почувствовав, как бешено заколотилось мое сердце и вспотели ладони. – О чем ты сейчас говоришь?! Какое еще кольцо?!

- Я говорю о нашей с тобой свадьбе, Робин, и о семейной реликвии, которую носили все невесты Корнвеев. Ты же выйдешь за меня замуж? Видишь, я спрашиваю это так, словно нисколько не сомневаюсь в твоём ответе. На самом деле, все должно было произойти еще в Хардене, сразу же после первой нашей встречи в доме твоего дяди. Будь я чуть более проникательным, то сэкономил бы тебе и себе время... Время, которое мы могли быть вместе!

И тут же снова спохватился:

- Робин Дорсон, – произнес он торжественным голосом, – прошу тебя стать моей женой, потому что я тебя люблю!

- Конечно же, я выйду за тебя замуж! – отозвалась я, больше не в силах сдерживать улыбку. – Я поняла это сразу же, как только тебя встретила, еще в дядином доме. Я тоже тебя люблю, Рэнделл Корнвей, в этом у меня нет ни малейший сомнений!

Но, как оказалось, на волнорезе мы были не одни, потому что с двух сторон тут же раздались тонкие голоса:

- И я тоже... Тоже, тоже люблю!.. Люблю! Люблю!..

Тэрги забежали возле наших ног, просясь на руки.

- Погодите немного, – строгим голосом сказал им Рэнделл. – Я просто обязан поцеловать свою невесту!

Услышав это, Зорган и Ирви уселись рядышком на камнях и с умильными выражениями на мордочках принялись ждать, когда Рэнделл наконец-таки поцелует свою невесту.

То есть меня.

И ждать им пришлось долго, потому что наш поцелуй порядком затянулся.

ЭПИЛОГ

Четыре месяца спустя

В отеле «Охотничий Уголок» - возможно, самом лучшем на всем восточном побережье Атрии, как любила приговаривать Лилли, - с раннего утра царил суeta.

Вернее, приготовления длились уже неделю, но сегодня они вошли в финальную стадию. Впереди нас ждал невероятно важный, но в то же время прекрасный день.

Причем, таким он был не только для участников торжества, но для тех, кто оставался в нашем отеле, а таких собрался целый дом. И все потому, что у нас была стопроцентная заполняемость и резервации более чем на год вперед.

Так вот, наши постояльцы, нарядившись, тоже ждали праздника с огромным нетерпением.

Я тоже его ждала, изводясь от того самого нетерпения – как же без этого?!

Правда, повседневные дела никто не отменял, поэтому с утра я успела немного поработать. Отдала несколько распоряжений, после чего пробежала глазами по списку резерваций, прикидывая, кто из гостей уже скоро отбывает, а кого стоит ждать в ближайшие дни, и что понадобится для их большего комфорта.

У нас была договоренность с Королевским Госпиталем, а заодно и с городским советом Монрея – причем, герцогине удалось добиться самых лучших условий, - что половину наших номеров мы оставляем за пациентами доктора Леграна.

Остальные резервации были нашими собственными, и лист ожидания собрался длиной уже чуть ли не от Монрея до самой столицы. Попастъ к нам через госпиталь тоже было непросто, да и проживание и с питанием в нашем отеле стоили недешево.

Но это мало кого отпугивало, так что число желающих попасть на лечение, а потом и на реабилитацию в «Охотничий Уголок» росло с каждым днем.

Впрочем, мы брали пациентов со стороны и даже без платы – по протекции монахинь, так и оставшихся жить в нашем доме и заботиться о постояльцах. Мне удалось найти баланс между благотворительностью и работой с прибылью, и я даже получила на это благословление самой матушки-настоятельницы из монастыря Святой Виргилии.

За эти четыре месяца было сделано очень многое.

Мы окончательно привели в порядок дом, обзаведясь и новой вывеской, и вымощенными светлой плиткой дорожками, и цветочными клумбами, за которыми ухаживал убеленный сединой садовник. А еще двумя лифтами и даже новым купальным павильоном, который мы с Лилли и Эстер так сильно полюбили...

И все это на зависть Мольена, проходившего соучастником в деле о взяточничестве и коррупции в особо крупных размерах. Правда, завидовать он мог мне разве что из тюрьмы. Никто не собирался выпускать его на волю, и, по словам Рэнделла, сидеть ему еще было очень и очень долго.

Ничуть не меньше, чем коррупционеру Вилмеру.

Но все-таки их с Мольеном дела были не настолько печальны, как у получивших по двадцать пять лет тюрьмы Эзекиля Роддса и его племянника Дью Орвела - за все их злодеяния во имя собственной выгоды.

К этому времени как раз заканчивался следственный процесс и над моим дядей. До приговора еще дело не дошло, но Рэнделл сказал, что дядя вряд ли когда-нибудь увидит волю – слишком уж тяжелыми были его преступления.

Впрочем, я старалась поменьше думать о плохом, погрузившись в дела и хлопоты с головой.

За лето мы успели так же отстроить новый дом рядом со флигелем, в который сразу же после свадьбы собирались въехать Лилли и Корвин. Первый этаж и подвал были отведены под лабораторию, а на втором молодожены думали жить.

Филию Диксон, засобиравшуюся было перебраться к ним, мне все-таки удалось уговорить остаться в большом доме – мы с Лилли предоставили в вечное ее пользование комнату номер два, чем леди Диксон осталась вполне довольна. Кивнула с важным видом, но

каждый день не забывала намекать Лилли о том, что в скорейшем времени ждет от нее внуков...

Правда, сперва нужно было дожждаться свадьбы.

Я тоже ее ждала – не только свадьбу Лилли и Корвина, но и свою собственную, собираясь после торжества перебраться в дом к будущему мужу. Загородное имение герцогов Суэссских находилось в двадцати минутах езды от «Охотничьего Уголка», и мы с Рэнделлом решили, что правильнее будет жить именно там.

Нет, о переезде в столицу речи не шло – мы окончательно перебирались на побережье. Рэнделл мог вести свои дела откуда угодно, а я, вернувшись из свадебного путешествия, планировала и дальше заниматься домом, гостиницей и нашими постояльцами.

Но сперва мы уплывали на целый месяц, и я собиралась оставить «Охотничий Уголок» на Лилли и Нану. За детьми, над которыми мы оформляли опеку, пообещала присмотреть герцогиня. Через пару недель их ждала школа, но сестра Лючия уверила меня, что проблем с учебой у Патрика и Юны не возникнет.

Тэргов же я оставляла на попечении... всех, потому что любой, кто попадал в «Охотничий Уголок», очень скоро привязывался к ним всей душой.

После нашего с Рэнделлом возвращения Лилли и Корвин тоже собирались отправиться в небольшое путешествие, но о дате и месте пока еще решения они не приняли, потому что Корвин работал не покладая рук.

Научно-магическое общество Атрии все-таки его приняло, торжественно признав заслуги, и даже принесло завуалированные извинения за свою столь долгую... гм... слепоту. На это Корвин заявил, что те могли бы извиниться и получше, но затем добавил, что это мало его тревожит.

Ему нет никакого дела до научно-магического общества – потому что с подсказки моего будущего мужа Корвин не стал зевать и тут же зарегистрировал патент на собственное изобретение.

Затем мой жених снова ему немного помог, и уже очень скоро наш ученый вместе с Айданом, вошедшим в долю, создал собственную компанию, занимавшуюся изготовлением виртографов.

Именно такое имя дали его изобретению.

Производили они их в лаборатории на первом этаже нового дома, и дела у них шли отлично – и не только потому, что Рэнделл раздобыл для них государственный заказ, заявив, что виртографы стоит установить на месте каждого из зафиксированных в Атрии разломов. Нашлись желающие из других стран, и их было очень много – слава о чудесном приборе разлетелась по всему обитаемому миру.

К тому же, место в лаборатории получил еще и Сидни Прийс. Не только потому, что он был полностью оправдан, но еще и потому, что больше полугода проработал помощником артефактора и имел неплохой опыт.

Ладно уж, что тут скрывать!.. Я его пожалела и помогла с адвокатом, а затем упростила Корвина и Айдана дать бедолаге шанс. Они согласились, а потом заявили мне, что вполне довольны новым работником. Так что Сидни в скором времени перебрался к нам во флигель, и они с Джаспером отлично спелись.

Айдан, кстати, обжился в восьмой комнате «Охотничьего Уголка», заодно занимаясь магическим обслуживанием дома, и эта ситуация полностью меня устраивала.

Но в Монрей окончательно перебрался не только он, но еще и Вест Кроули вместе со своей с Эстер. Оуэн Хейз, в очередной раз переизбранный мэром Монрея, не привык разбрасываться словами – к тому же, я пару раз намекнула, что город не должен забыть о героической паре, так много сделавшей для спасения жизней.

Именно поэтому Весту с Эстер подарили дом в центре Монрея – стараниями мэра и городского совета, а также на пожертвования жителей города. Именно туда молодая пара и собиралась перебраться сразу же после свадьбы.

К тому же, Весту предложили работу в Магическом Контроле Монрея – он возглавил одно из отделений, а Эстер нашла должность в порту.

И это была очень хорошая должность.

Дело оставалось за малым – за свадьбой. Вернее, за целыми четырьмя, потому что мы собирались сыграть их в один день.

Друзья навеки – Лилли и Корвин, Вест и Эстер, Рэдверт и Дорси, и мы с Рэнделлом.

Венчались в храме Всех Богов – монахини помогли с организацией торжества, после чего мы собирались еще раз принести

клятвы верности и любви, но уже на берегу моря.

Да-да, в «Охотничьем Уголке».

К утру Джаспер и Сидни как раз закончили возводить беседку, а Мона и Юна, взяв в помощницы новых горничных, украсили ее цветами.

Столы мы выставили не только на террасе, но еще и на улице – потому что августовский день был замечательным, солнечным и теплым. К тому же, гостей к нам съехалось больше сотни, и развлекать их собиралась специально прибывшая на нашу свадьбу – вернее, на наши свадьбы, - труппа Дормингера.

Таким образом они выражали благодарность за то, что с помощью тэргов, грамотного лечения, молитв сестер из Ордена Святой Виргилии, а также нашей заботы, они смогли полностью восстановиться и вернуться к работе.

И мы не стали возражать – наоборот, мне было так приятно снова всех увидеть!.. Они тоже были рады, признавшись, что скучали по нам, по нашему дому и тэргам.

Что же касается Зоргана и Ирви...

Ну что же, Рэнделл решил и их проблему.

Написал в отчете, который лег на стол в королевском дворце, что тэрги никакие не вирты, и связи с Нижним Миром он не обнаружил. Их природа неясна и малоизучена, но именно этим он и собирался заниматься на досуге.

Именно так закончил Рэнделл свой короткий отчет.

После чего заявил мне, что собирается делать это всю оставшуюся жизнь – изучать свою жену и ее тэргов, потому что мы оставались в Монрее навсегда. И я в который раз сказала ему свое счастливое «да», а потом повторила это много-много раз. И даже на людях повторила – сперва в Храме Всех Богов, в котором нас с Лилли к алтарю вел Рэдверт Воррен.

По очереди, сперва меня, затем ее, потому что отец Лилли снова попал в неприятности, загремев в тюрьму – жизнь капитана Шеллса ничему не научила.

Затем мы снова принесли свои клятвы, но уже на берегу «Охотничьего Уголка».

Именно тогда в нашем доме появился он.

Бруно Хоган.

Явился с роскошным букетом, но вел себя скромно и выглядел немного потеряннным. Мне показалось, слишком уж скромным и потеряннным для обладателя несметных по меркам Атрии богатств.

Поздравил нас с Рэнделлом, а затем и остальных молодоженов, заявив, что его подарки не заставят себя ждать. Он не знал, что свадеб будет не одна, а целых четыре, поэтому не до конца подготовился.

Что же касается нашей, то его двухмачтовый подарок сейчас покачивается на волнах в порту Монрея, названный моим именем.

Рэнделл округлил глаза, заявив, что такого он не ожидал. Поблагодарил его от нас от всего сердца, после чего мужчины пожали друг другу руки. А я все еще стояла и смотрела на приятные черты черного лица Бруно Хогана, и чудилось мне...

Мне много чего чудилось, поэтому я твердо решила все разузнать. Улыбаясь, протянула нашему гостю руки, и он нерешительно их пожал. Затем я взглянула на своего мужа, на что тот, понятиливо кивнув, оставил нас одних.

Нам нужно было поговорить по душам.

- Вы так много для меня сделали, - сказала я нашему гостю, когда мы отправились с ним по дорожкам сада.

Неподалеку Патрик и Юна играли с детишками в мяч – потому что вспышка кори, после того, как сестры Лючия и Долорес вместе с тэргами посетили закрытое крыло госпиталя, тут же сошла на нет, и мы пригласили бывших маленьких пациентов на нашу свадьбу.

Доктор Легран, наконец-таки выпавшийся и вполне благодушный, прогуливался под руку с леди Каталиной, моей свекровью, и я не исключала того, что однажды мы сыграем под крышей нашего дома еще одну не менее пышную свадьбу.

Боги, как же мне нравилась эта традиция!..

- Без вас ничего этого бы не было, - сказала я, повернувшись к Бруно. - По большому счету, именно из-за вашего подарка для многих из нас все так счастливо сложилось. Но я хочу узнать причину... Прошу вас, не стоит ничего от меня скрывать! Почему вы подарили мне этот дом?

Он молчал, но я не собиралась так просто сдаваться.

- Это ведь из-за моего отца, адмирала Дорсона? Он... Он ведь вам когда-то помог, и вы решили отплатить добротой, но уже его дочери?

- Да, это из-за нашего отца, - произнес он хрипло, и я впервые услышала в его голосе акцент.

До этого Бруно Хоган говорил на атрийском чисто, но теперь слова выдали охватившее его волнение.

Внезапно до меня дошел смысл сказанного, и я застыла. А потом часто-часто заморгала, пытаясь скрыть подступившие к глазам слезы. Но это снова были слезы счастья – кажется, жизнь в Монрее сделала меня излишне чувствительной, и это, опять же, мне очень нравилось!

- Нашего отца? – переспросила у него. – Выходит...

- Простите, Робин! Вернее, ваша светлость! - произнес он. – Судя по всему, я неподобающе обращаюсь к герцогине Суэсской.

- Ах, не стоит говорить такие глупости! – отмахнулась я. - Пока что мне кажется, что это я неподобающе обращаюсь к собственному брату!

Мне хотелось кинуться к нему на шею от переполняющих меня чувств, но вместо этого я наткнулась на предостерегающий взгляд.

- Прошу вас, расскажите мне обо всем, – попросила у него покладисто. - Мой отец, он ничего мне про вас не говорил...

- Когда мы виделись с ним в последний раз, ваш отец признался мне в том, что он еще и мой, - наконец, произнес Бруно. - До этого я считал его своим наставником, человеком, которого обожествлял... Тем, кто так много для меня сделал. Он перевез меня с одного из островов в Востор...

- Что это был за остров?

- Не думаю, что вам что-либо скажет название... Один из множества неподалеку от Морренбика. Затем Натан Дорсон дал мне отличное образование и помог с деньгами, а потом и с советом. Я начал свое дело по протекции вашего...

- Нашего, - мягко подсказала я.

- С помощью отца я выкупил право на разработку месторождений на одном из открытых им островов, потому что...

- На нем были алмазы.

- Да, и отец об этом знал. Тем самым он помог мне устроить свою судьбу, за что я буду благодарен ему до конца своей жизни. И еще за то, что он все-таки открыл мне правду. Робин, но вы должны знать, что его короткая связь с моей матерью произошла за несколько лет до того, как он женился на вашей!

Сказав это, Бруно Хоган замолчал.

Уставился на меня, дожидаясь моего вердикта.

- А я могу... сделать вот так?! – спросила у него, после чего, не дожидаясь позволения, его обняла. - Мне можно, потому что это мой самый счастливый день в жизни! Я не только вышла замуж за любимого человека, но еще и нашла своего старшего брата. Вернее, это он меня нашел.

Бруно тоже нерешительно меня обнял, и какое-то время мы стояли вот так. А затем снова пошли по дорожке.

- Но почему? – спросила у него. – Почему инкогнито? Почему ты не рассказал мне обо всем раньше?

Мы решили, что станем обращаться друг к другу на «ты».

- Потому что я понятия не имел, как ты к этом отнесешься, - признался он. – Я узнал, что у меня есть младшая сестра за несколько месяцев до гибели нашего отца. После того, как я перестал по нему горевать, я решил тебя разыскать. Но в Атрии к людям моего цвета кожи относятся по-разному, поэтому я не хотел очередного разочарования.

- И ты подарил мне этот столь чудесный дом!..

- Я подарю тебе еще много всего, раз уж у меня появилась сестра, которая мною не побрезговала, - улыбнулся он.

- Боги, о чем ты говоришь?! - выдохнула я. - Что за глупости, мне не нужно от тебя никаких подарков! Вернее, ты и есть мой самый большой подарок... - Задумалась на секунду. - Погоди, но ведь у тебя есть еще одна сестра! Пусть у вас нет с ней общей крови, но я буду связующим звеном. Пойдем, я тебя познакомлю с Лилли и ее мужем! А потом с Наной, она заменила мне мать... С Патриком и Юной, потому что мы с Рэнделлом как раз оформляем над ними опеку. О, они будут в полнейшем восторге! И с тэргами, с ними я тебя тоже познакомлю!.. А еще с Вестом, Айданом и Эстер, Рэдвертом и его Дорси... С мамой Рэнделла, она несказанно мила, и с леди Диксон, которая тоже иногда умеет быть милой. У тебя появится так много родственников, что ты еще от нас устанешь, потому что мы здесь одна большая семья!

На это Бруно, выдохнув счастливо, заявил, что от семьи невозможно устать – ведь это именно то, о чем он всегда мечтал!

А потом он сдался на милость победительницы – то есть, меня. Потому что это был мой день – полный любви и счастья. Где-то впереди нас с Ренделлом ждала ночь – наша первая брачная ночь, - а потом сказочное путешествие, после чего жизнь, наполненная любовью.

И все потому, что у меня наконец-таки была семья, и я, как и мой брат Бруно, считала это самым большим счастьем.

Полным и безоговорочным.

Файл создан в Книжной берлоге Медведя by ViniPuhoff

<i>Конец</i>
